

ISSN 1726-667

9 771726 66700

Higher Education Today

ISSN 1726-667X

DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.00

Реформы
Нововведения
Опыт

Рецензируемое издание
в области педагогики и психологии

Высшее образование сегодня

2025

1

Формирова-
ние культу-
ры чтения
у студентов
11

Развитие учебно-
исследователь-
ских умений
40

Государственная
аккредитация:
вектор развития
2

Формирование
академической
мотивации
50

Интеграль-
ная система
подготовки
бегунов-
легкоатлетов
123

Журнал «Высшее образование сегодня» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-72546 от 3 апреля 2018 года

Журнал «Высшее образование сегодня» относится к категории К2 и включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук в области педагогики и психологии по следующим специальностям:

- 5.3.1 «Общая психология, психология личности, история психологии» (психологические науки)
- 5.3.2 «Психофизиология» (психологические науки)
- 5.3.4 «Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред» (психологические науки)
- 5.3.5 «Социальная психология, политическая и экономическая психология» (психологические науки)
- 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования» (педагогические науки)
- 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» (педагогические науки)
- 5.8.5 «Теория и методика спорта» (педагогические науки)
- 5.8.6 «Оздоровительная и адаптивная физическая культура» (педагогические науки)
- 5.8.7 «Методология и технология профессионального образования» (педагогические науки).

Все статьи, представленные к публикации в журнале, проходят независимое рецензирование и проверяются на оригинальность.

Редакционный совет

Чепурных Елена Евгеньевна, ФГУП «Международное информационное агентство «Россия сегодня» (председатель)

Аржанова Ирина Вадимовна, Национальный фонд подготовки кадров, Национальное аккредитационное агентство

Болотов Виктор Александрович, Российская академия образования, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Гришанков Дмитрий Эдуардович, рейтинговое агентство RAEX, экспертные советы при Министерстве просвещения РФ и при Государственной думе Федерального собрания РФ

Дёмин Виктор Михайлович, Красногорский государственный оптикоэлектронный колледж, Союз директоров средних специальных учебных заведений России

Зернов Владимир Алексеевич, Российская академия образования, Ассоциация негосударственных вузов России, Российский союз ректоров, Российский новый университет

Карамурзов Барасби Сулейманович, Российская академия образования, Международная кафедра ЮНЕСКО «Образование и воспитание в духе культуры мира и прав человека», Московский государственный университет

Кудрявцев Николай Николаевич, Российская академия наук, Российский союз ректоров, Совет ректоров Москвы и Московской области, Московский физико-технический институт

Лобанов Иван Васильевич, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Лубков Алексей Владимирович, Российская академия образования, Евразийская ассоциация педагогических университетов, Московский педагогический государственный университет

Меркулова Галина Ивановна, Общероссийский профсоюз работников образования РФ

Садовничий Виктор Антонович, Российская академия наук, Российский союз ректоров, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Стриханов Михаил Николаевич, Российская академия образования, Российский союз ректоров, Московский инженерно-физический институт

Стронгин Роман Григорьевич, Российский союз ректоров, Общественная палата Нижегородской области, Совет ректоров вузов Приволжского федерального округа и Нижегородской области, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Филиппов Владимир Михайлович, Российская академия образования, Российский университет дружбы народов

Шестаков Александр Леонидович, Российский союз ректоров, Совет ректоров Уральского федерального округа, Южно-Уральский государственный университет

Эскиндаров Михаил Абдрахманович, Российская академия наук, Российский союз ректоров, Финансовый университет при Правительстве РФ

Международный редакционный совет

Халмурадов Рустам Ибрагимович, Самаркандский государственный университет, Республика Узбекистан (председатель)

Гейдарова Эльвира Акиф гызы, Бакинский государственный университет, Республика Азербайджан

Денчев Стоян Георгиев, Университет библиотековедения и информационных технологий Софии, Республика Болгария

Макро Кеннет, Калифорнийский государственный политехнический университет, Соединенные Штаты Америки

Пак Юрий Николаевич, Казахская национальная академия естественных наук, Карагандинский государственный технический университет, Республика Казахстан

Якубов Эдуард, Холонский технологический институт, Израиль

Махмут АК, Стамбульский университет, Турецкая Республика

Высшее образование сегодня

2025 1

Издание, рецензируемое ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

Издаётся с 2001 года.

Учредитель и издатель АНО ВО «Российский новый университет»,
105005, Москва, ул. Радио, 22.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Зернов В.А., Дарда И.В., Шабанов Г.А. Государственная аккредитация и аккредитационные показатели – высшее образование: вектор развития **2**

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Васев Д.В. Эколого-синергетический подход как база для теоретико-методологического обоснования путей формирования культуры чтения у студентов **11**

Крылова О.В. Разработка устойчивой синергично-изоляционистской дискурсивной модели обучения в условиях военного вуза (формирование дискурсивной готовности инженерных кадров) **16**

Тимофеева Л.Л. Формирование предпосылок естественно-научной грамотности у детей дошкольного возраста **24**

ДИДАКТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Борисова А.С., Иванова Н.Ю. Формирование и оценка электронной информационно-образовательной среды для образовательных учреждений высшего образования **31**

Городилова М.А., Виноградова П.В. Система работы преподавателя по развитию учебно-исследовательских умений у студентов при изучении дисциплин математического цикла **40**

Кудро Е.О., Рябчевская Е.А. Условия эффективности работы по формированию коммуникативной компетенции у обучающихся военно-учебных заведений с использованием переводных методов **46**

Соловьева В.А., Клоктунова Н.А., Барсукова М.И., Буланова Д.В., Кузьмин А.М. Комплексный подход к формированию академической мотивации у студентов **50**

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Ершова О.С. Теоретические основы разработки интерактивных технологий социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста **59**

Ерёменко А.В., Титова О.К. Методика применения технологии «Обучение в сотрудничестве» в курсе «Английский язык для специальных целей» на факультетах международных отношений (на английском языке) **66**

Кузнецова В.Г. Теоретические основы использования жанра литературы и кино «попаданчество» как приема воспитания старшеклассников **73**

Цыбанёва В.А., Бурдакова А.М. Специфика формирования дискурсивно-аналитической компетенции будущих политологов **79**

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

Железняк Н.Е. Влияние эмоций на самореализацию студентов в образовательном пространстве вуза **85**

Шандлоренко Д.Д. Выявление взаимосвязи уровня развития эмоционального интеллекта и сформированности самоидентичности в разновозрастной выборке **93**

КАДРЫ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ

Юсупова А.С., Тимофеева Л.Л., Чугунова Е.С. Изучение влияния эмоционального интеллекта руководителя организации на его способность реализовывать стратегии трансформационного лидерства **98**

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СПОРТА

Воробьева С.М. Соревновательные ценности студентов, занимающихся спортом (на примере пулевой стрельбы) **104**

Ланкрашин Д.А. Анализ результатов оценивания уровня освоения техники двигательных действий обучающихся 10–11 лет с интеллектуальными нарушениями **109**

Померанцев А.А., Высоцкая Е.А., Фаренбрух С.В., Фаренбрух А.С. Видеоанализ техники плавания: практические рекомендации тренерам для работы со спортсменами массовых разрядов **114**

Сорокин Д.В. Концепция развития интегральной системы подготовки бегунов-легкоатлетов **123**

Трибуна молодого ученого

Джантеев Р.Т. Некогнитивные предикторы академической успешности старшеклассников **129**

Фань Тао Сравнительный анализ понятий «межкультурная компетенция» и «межкультурная компетентность» **134**

Рекомендации и правила для авторов **139**
Contents **140**

Редакционная коллегия

Бозиев Руслан Сахитович, Гжельский государственный университет, Российская академия образования (главный редактор)

Лобанова Елена Владиславовна, Российский новый университет (заместитель главного редактора)

Агапов Валерий Сергеевич, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Российский новый университет

Азарнов Николай Николаевич, Российский новый университет

Акимова Любовь Александровна, Оренбургский государственный педагогический университет

Головятенко Татьяна Альбертовна, Российский новый университет

Каширин Владимир Петрович, Международная академия наук педагогического образования, Российский новый университет

Кондратьев Владимир Владимирович, центр переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов им. академика А.А. Кирсанова, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Лысаков Николай Дмитриевич, Рязанский государственный университет

Овсяник Ольга Александровна, Московский государственный областной университет

Огнев Александр Сергеевич, Российский новый университет

Подымова Людмила Степановна, Московский педагогический государственный университет

Сливин Тимур Станиславович, Российский новый университет

Слободчиков Илья Михайлович, Российская академия естественных наук, институт Художественного образования и культурологии Российской академии наук

Сокольская Марина Вячеславовна, Российский национальный исследовательский университет им. Н.И. Пирогова

Сорокопуд Юнна Валерьевна, Гжельский государственный университет

Тыртышный Алексей Александрович, Российский новый университет

Шабанов Григорий Александрович, Российский новый университет

*Зернов В.А., Дарда И.В., Шабанов Г.А.,
Российский новый университет*

Государственная аккредитация и аккредитационные показатели – высшее образование: вектор развития

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» целью и предметом государственной аккредитации (далее – ГА) является подтверждение соответствия качества образования в организации, осуществляющей образовательную деятельность, установленным аккредитационным показателям (далее – АП) [4, ст. 92, ч. 2; 18]. АП должны представлять собой совокупность обязательных требований к качеству образования [4, ст. 92, ч. 3].

Под качеством образования в данном законе понимается «комплекс-

ная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [4, ст. 2, ч. 29].

Исходя из вышесказанного, АП по своей сути должны отражать:

- выполнение требований федеральных государственных стандартов (далее – ФГОС) высшего образования (далее – ВО);
- удовлетворенность полученным образованием, в том числе профессиональными навыками, не только обучающихся, но и работодателей. (Здесь стоит отметить, что требования различных работодателей к выпускникам по одним и тем же образовательным программам (далее – ОП) не всегда совпадают и могут различаться в зависимости от профиля предприятия и используемых технологий производства.)

В ходе дальнейших рассуждений мы будем руководствоваться именно этими двумя постулатами. При этом будем учитывать, что на сегодняшний день для оценки качества образования по предлагаемым АП невозможно использовать данных мониторингов и отчетных форм, регулярно представляемых образовательными организациями в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки (далее – Рособрнадзор). Это означает, что вузы должны самостоятельно представлять сведения, подтверждающие выполнение требований по АП.

01 марта 2025 года вступают в силу изменения [5], согласно которым вуз может подать заявление о прохождении ГА основных профессиональных ОП (при наличии

ЗЕРНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ**Российская Федерация, Москва**

доктор технических наук, профессор, академик Российской академии образования, ректор Российского нового университета. Сфера научных интересов: государственно-частное партнерство, критерии конкурентоспособности, качество образования, экономика высшей школы, влияние электромагнитного излучения на живое существо.

Автор более 260 опубликованных научных работ. Электронная почта: rector@rosnou.ru

VLADIMIR A. ZERNOV**Moscow, Russian Federation**

Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Rector of the Russian New University. Research interests: public-private partnership, competitiveness criteria, quality of education, economics of higher education, the influence of electromagnetic radiation on living beings. Author of more than 260 published scientific works. E-mail address: rector@rosnou.ru

ДАРДА ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ**Российская Федерация, Москва**

доктор технических наук, профессор, проректор по качеству образования и аккредитации, Российский новый университет. Сфера научных интересов: обеспечение качества образования, законодательство в сфере образования. Автор более 130 опубликованных научных работ. Электронная почта: darda@rosnou.ru

IGOR V. DARDA**Moscow, Russian Federation**

Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Vice-Rector for Quality of Education and Accreditation, Russian New University. Research interests: ensuring the quality of education, legislation in the field of education. Author of more than 130 published scientific works. E-mail address: darda@rosnou.ru

ШАБАНОВ ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**Российская Федерация, Москва**

доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе, Российский новый университет. Сфера научных интересов: обеспечение качества образования, технологии образования, функциональный игровый процесс, электронное образование. Автор более 110 опубликованных научных работ. Электронная почта: Shab2004@list.ru

GRIGORY A. SHABANOV**Moscow, Russian Federation**

Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Russian New University. Research interests: quality assurance of education, education technologies, functional gaming process, e-education. Author of more than 110 published scientific works. E-mail address: Shab2004@list.ru

Аннотация. Рассматриваются изменения в формулировке действующих в настоящее время аккредитационных показателей в сфере высшего образования. Предлагаются новые аккредитационные показатели, сформулированные в соответствии с действующим законодательством. Рассматривается возможность их использования в процедуре государственной аккредитации, при проведении контрольно-надзорных мероприятий и аккредитационного мониторинга.

Ключевые слова: высшее образование, государственная аккредитация, аккредитационные показатели, качество образования.

Для цитирования: Зернов В.А., Дарда И.В., Шабанов Г.А. Государственная аккредитация и аккредитационные показатели – высшее образование: вектор развития // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 2–10. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P002

Abstract. The article examines changes in the formulation of currently valid accreditation indicators in the field of higher education. New accreditation indicators formulated in accordance with current legislation are proposed. The possibility of their use in the procedure of state accreditation, during control and supervisory activities and accreditation monitoring is considered.

Keywords: higher education, state accreditation, accreditation indicators, quality of education.

For citation: Zernov V.A., Darda I.V., Shabanov G.A. State Accreditation and accreditation Indicators – higher Education: the Vector of Development. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 2–10. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P002

обучающихся, прошедших промежуточную аттестацию по соответствующим ОП) за периоды обучения по этим ОП следующей продолжительности:

- не менее одного года обучения (для ОП, срок получения образования по которым составляет более двух лет);
- не менее половины срока обучения (для ОП, срок получения образования по которым составляет два года и менее).

Нельзя не отметить тот факт, что данные изменения не позволяют в процессе проведения аккредитационной экспертизы дать ответ на вопрос об удовлетворенности качеством подготовки обучающихся работодателями. Сделать это возможно только обобщив опыт оценки работодателями уровня подготовки молодых специалистов, как минимум, через год–полтора после окончания ими вуза.

Напомним, что до 2012 года подать заявление на проведение процедуры ГА можно было только при наличии обучающихся, завершающих обучение по направлению (специальности) подготовки в текущем учебном году [3, ст. 33.2].

С нашей точки зрения, либерализация процедуры проведения ГА, действующая сегодня [4, ст. 92, ч. 11], согласно которой образовательная организация имеет право обратиться с заявлением о ГА основных профессиональных ОП при наличии обучающихся, прошедших промежуточную аттестацию по соответствующим ОП не менее чем за один год обучения по этим ОП, не способствует решению задач повышения качества подготовки выпускников, а лишь упрощает достижение результата – выдачу документа об образовании и о квалификации «государственного образца».

Утвержденные приказом Минобрнауки России от 18.04.2023 № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики

расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования» [8] АП не обеспечивают оценку качества образования по ОП, а устанавливают соответствие некоторых условий реализации ОП АП, что напрямую отношения к качеству образования не имеет. На этот факт ранее неоднократно обращали внимание и мы [2], и другие авторы [1]. Поэтому в приведенной в приказе Минобрнауки России формулировке АП [8] *ни один из них не должен быть использован в дальнейшем и нуждается в корректировке*. Также должна быть пересмотрена методика их расчета.

Мы не будем призывать к очередным изменениям процедуры ГА, хотя возможность ее проведения не ранее срока завершения освоения ОП представляется здоровой и логичной, поскольку позволяет реально и объективно произвести оценку соответствия АП и, как следствие, качества подготовки выпускников. Опираясь на требованиями федерального законодательства, мы лишь дадим предложения по формулировке возможных АП, отвечающих данным требованиям, и по методике их расчета.

Соответствие ФГОС ВО.

Из действующих АП [8] ряд показателей напрямую имеет отношение к ФГОС ВО по специальности (направлению) подготовки:

- АП₂ (здесь и далее указаны номера АП в соответствии с приказом Минобрнауки России [8]) – наличие электронной информационно-образовательной среды (критериальные значения: «имеется» / «не имеется»);
- АП₃ – доля научно-педагогических работников, имеющих ученую степень и (или) ученое звание (в том числе богословские ученые степени и звания), и (или) лиц, приравненных к ним, в общем числе работников, реализующих ОП ВО (критериальные значения: «соответствует ФГОС ВО» / «не соответствует ФГОС ВО»);

- АП₄ – доля работников из числа руководителей и (или) работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой ОП (имеющих стаж работы в данной профессиональной области), в общем числе лиц, реализующих ОП ВО (критериальные значения: «соответствует ФГОС ВО» / «не соответствует ФГОС ВО»);
- АП₆ – наличие внутренней системы оценки качества образования (критериальные значения: «имеется» / «не имеется»).

Дает ли сравнение имеющихся в вузе условий с данными показателями ответ на вопрос об их соответствии требованиям ФГОС ВО в полном объеме? Однозначно нет!

Причем, ни при проведении аккредитационной экспертизы в соответствии с действующим положением [6], ни с учетом предполагаемых изменений, указанных выше, мы не сможем оценить факт соответствия или несоответствия АП параметрам ФГОС ВО. Вследствие того, что профессиональные дисциплины, за которыми закреплены ПК, реализуются именно во второй половине периода обучения, а численность научно-педагогических работников, имеющих ученые степени и звания не распределяется равномерно по всем семестрам, показатели АП₃ и АП₄ в сегодняшней интерпретации не отражают соответствие требованиям ФГОС ВО. Поэтому их необходимо рассчитывать не по старшему курсу реализации ОП, выходящей на ГА (а это 1 курс по направлениям подготовки магистратуры и 2 курс по направлениям подготовки бакалавриата в соответствии с изменениями законодательства, вступающими в силу с 01 марта 2025 года), а по ОП в целом.

Еще один показатель – АП₅, касающийся проведения диагностической работы, также можно отнести к выполнению требований ФГОС ВО, поскольку в них содержится положение о том, что при освоении ОП проводится как внут-

рения так, и внешняя оценка качества.

Методика проведения процедуры ГА [8] абсолютно верно регламентирует проведение диагностической работы по оценочным средствам, разработанным самой образовательной организацией, однако требования к их составу и качеству никаким документом не определены. Необходим официальный документ, изданный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, либо Рособрнадзором, который определил бы требования к структуре и количественному составу оценочных средств.

Одним из самых достоверных инструментов определения качества подготовки кадров является независимая оценка полученных студентами и выпускниками знаний, умений и навыков. Но и здесь все неоднозначно. Преобразования нормативно-правовой базы осуществления образовательного процесса последних лет привели к тому, что по одной и той же специальности (одному и тому же направлению подготовки кадров) каждая образовательная организация имеет свой индивидуально-неповторимый учебный план с оригинальным набором учебных дисциплин и компетенций [11]. Вследствие этого невозможно создать единый фонд оценочных средств ни по универсальным, ни по общепрофессиональным, ни, тем более, по профессиональным компетенциям. В значительной степени эту задачу помогло бы решить включение в очередную редакцию ФГОС ВО не только перечня универсальных и общепрофессиональных компетенций, но и «базового ядра» дисциплин по каждой специальности (направлению подготовки) с закреплением за ними соответствующих компетенций, а также определение перечня основных блоков (тем), содержащихся в них.

В этом случае с привлечением федеральных учебно-методических объединений, ассоциаций

университетов, вузовского сообщества при координации данной работы со стороны Рособрнадзора можно было бы создать единые для таких дисциплин фонды оценочных средств по универсальным и общепрофессиональным компетенциям. Их можно было бы использовать как при проведении ГА, так и при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий для всех вузов в рамках общих специальностей (направлений подготовки) или отдельных укрупненных групп специальностей и направлений.

Представляется целесообразным снизить верхний порог АП, за который дается максимальная оценка в 75 баллов – не 65 %, а 60 %, а с целью повышения достоверности результатов проведения диагностической работы мы предлагаем определить минимальное количество обучающихся, присутствующих при ее проведении – например, 10 человек.

Также необходимо отметить тот факт, что Постановление Правительства Российской Федерации от 19.05.2023 № 797 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2022 года № 3 [6] не регламентирует порядок действий в случае, когда экспертиза ОП, предшествующая проведению диагностической работы при проведении ГА, выявила факт ее несоответствия требованиям ФГОС ВО. Например: ОП не содержит одной или нескольких обязательных дисциплин; индикаторы сформированности компетенций не соответствуют формулировке в описании компетенции; не соблюдаются соотношения трудоемкости между обязательной частью и частью, формируемой участниками образовательных отношений и так далее.

В соответствии с этим нами предлагается введение нового АП – «Структура, объем образователь-

ной программы, перечень обязательных учебных дисциплин и компетенций соответствуют требованиям федерального государственного образовательного стандарта», который должен анализироваться первым. При невыполнении требований по данному АП ОП получает «штрафные» баллы, величина которых равна минимально допустимым. Следовательно, процедура ГА далее не проводится.

Показатель АП₆ может применяться в дальнейшем в том случае, если образовательной организацией будет подтверждено не только наличие локальных нормативных актов, регламентирующих существование внутренней системы оценки качества образования, но и ее реальное использование. К индикаторам соответствия такого АП может быть отнесено наличие документов, подтверждающих учет мнения работодателей по совершенствованию содержания ОП (предложения по введению новых дисциплин, внесению изменений в содержание рабочих программ отдельных дисциплин, совершенствованию материально-технической базы и так далее). Таким образом, формулировка этого АП должна быть иной – «Эффективность внутренней системы оценки качества образования».

Среди требований ФГОС ВО – привлечение вузом работодателей и (или) их объединений к проведению регулярной внутренней оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по ОП. Анализ результатов аккредитационных экспертиз, размещаемых на сайте Рособрнадзора, показывает, что при проведении процедуры ГА в соответствии с приказом Минобрнауки России [8] ОП не получит максимального значения в 10 баллов, если в отчете о самообследовании по ней не будут приведены результаты анкетирования работодателей. При этом данный документ содержит указание только на на-

личие результатов опросов педагогических и научных работников организации, осуществляющей образовательную деятельность, об удовлетворенности условиями и организацией образовательной деятельности в рамках реализации образовательной программы высшего образования и результатов опросов обучающихся данной организации об удовлетворенности условиями, содержанием, организацией и качеством образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей) и практик.

Но здесь возникает закономерный вопрос: о каком учете мнений работодателей идет речь, если на ГА выходит ОП после завершения первого курса по действующему в настоящее время федеральному законодательству [4], и после завершения первого года обучения в соответствии с изменениями в Законе об образовании [5], вступающими в силу с 01.03.2025 года. Что должны оценивать работодатели, если в ОП за рассматриваемый период может не быть ни одной дисциплины, содержащей профессиональные компетенции, предполагающей привлечение к ее реализации работодателей – представителей профильных организаций? Также важно, что требование учета мнения работодателей включают только ФГОС ВО, оно не содержится в приказах Минобрнауки России от 14.06.2013 № 462 «Об утверждении порядка проведения самообследования образовательной организацией» [7] регламентирует проведение в вузе соответствующей процедуры и не определяет наличие отчетов о самообследовании именно по ОП. Следовательно, данный приказ должен быть скорректирован.

Таким образом, рассматриваемый АП может быть использован и в новых условиях проведения ГА, но с корректировкой его названия и изменением методики его расчета в части подтверждения систематической работы вуза по использо-

ванию и совершенствованию внутренней системы оценки качества. Так, на официальном сайте организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть размещены: локальный нормативный акт о внутренней системе оценки качества образования и отчеты о самообследовании по каждой реализуемой ОП, включающие информацию о результатах опросов:

- педагогических и научных работников вуза об удовлетворенности условиями и организацией образовательной деятельности в рамках реализации ОП;
- обучающихся по данной ОП об удовлетворенности условиями, содержанием, организацией и качеством образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей) и практик,

Размещаемый в сети Интернет отчет должен содержать общий анализ качества реализации ОП. При наличии критических замечаний, полученных при проведении опросов, и выявлении несоответствий качества кадрового, учебно-методического, библиотечно-информационного обеспечения или материально-технической базы требованиям ФГОС ВО и (или) ОП отчет должен включать перечень управленческих решений, принятых по результатам анализа итогов самообследования за предыдущий период.

Следующий аккредитационный показатель, нуждающийся в уточнении, это АП₂. Приказом Минобрнауки России [8] установлен исчерпывающий перечень критериев, на основании которых принимается решение о его выполнении. Сам факт наличия электронной информационно-образовательной среды (далее – ЭИОС) в вузе не говорит о ее функциональных возможностях и использовании. Без сомнения, требования к ЭИОС, которые определены ФГОС ВО, должны быть выполнены и проверены при проведении процедуры ГА, а вот иные, не содержащиеся во

ФГОС ВО, представляются избыточными. Ранее нами уже отмечалось, что определение ЭИОС как системы ни один нормативно-правовой документ не устанавливает [2], поэтому представляется логичным использовать требования соответствия данному АП, которые устанавливает ФГОС ВО:

- доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), программам практик, электронным учебным изданиям и образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах дисциплин (модулей), программах практик;
- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение его работ и оценок за эти работы.

В случае реализации ОП с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий ЭИОС должна дополнительно обеспечивать:

- фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы специалитета;
- проведение учебных занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;
- взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное, посредством сети Интернет.

На основании вышесказанного, можно предложить скорректированное название данного АП – «Наличие и функциональность электронной информационно-образовательной среды».

Удовлетворенность обучающихся и работодателей полученным образованием, в том числе профессиональными навыками. Одной из процедур, комплексно оценивающих ОП (ее соответствие требованиям ФГОС ВО, наличие и обоснованность выбора профессиональных стандартов, на

которые ориентирована ОП, место и роль работодателей в проектировании, актуализации и реализации ОП, состояние материальной базы вуза, результаты анкетирования и собеседование с выпускниками, педагогическими работниками, работодателями, проведение оценки остаточных знаний и др.) является профессионально-общественная аккредитация (далее – ПОА). Возможность учета ее итогов при проведении ГА определена законодательно [4, ст. 92, п. 24, подп. 7].

Сам факт создания реестра организаций, имеющих право проводить ПОА, составляемый Министерством науки и высшего образования, не позволяет оценить добросовестность и порядочность аккредитующих организаций. Однако, существует ряд независимых рейтингов таких организаций, например, рейтинг аккредитационных агентств [9], который обновляется дважды в год. Почему бы не учитывать результаты ПОА, проведенные аккредитующими организациями, занимающими, например, первые 20 мест этого рейтинга?

Другой процедурой, которая напрямую имеет отношение к удовлетворенности качеством подготовки со стороны работодателей, является независимая оценка качества образования и качества подготовки обучающихся, также определенная федеральным законодательством [4, ст. 92, п. 24, подп. 7]. Такая независимая оценка качества образования в форме независимой оценки квалификации может быть проведена в Центрах оценки квалификаций, число которых постоянно увеличивается [10].

Без сомнения, первостепенное значение для обеспечения качества образовательного процесса имеют материально-технические условия осуществления образовательной деятельности. Соответствие материально-технической базы задачам реализации ОП определяется самим вузом и напрямую зависит от того, какие профес-

сиональные компетенции легли в основу компетентностной модели ОП. Профессиональные компетенции формулируются в соответствии с профессиональными стандартами, соответствующими направлениям деятельности выпускников, на которые ориентирована ОП. Также нередки случаи, когда они определяются на основе анализа требований к материально-техническому обеспечению образовательного процесса со стороны ведущих работодателей или их объединений. В этой связи вполне логично предложить, что и перечень оборудования, необходимого для максимально более полного формирования профессиональных компетенций, тоже должны рекомендовать работодатели.

Другой вопрос – как вуз реализует эти рекомендации. В связи с постоянным усложнением содержания образовательных программ (прежде всего, в области подготовки инженерных кадров) и необходимостью решения задач обеспечения технологического суверенитета страны, возможность совершенствования материальной базы силами только вуза представляется весьма сомнительной. При реальном взаимодействии вузов с предприятиями последние принимают активное участие в создании в университете лабораторий, оснащенных современным оборудованием, за счет средств самих предприятий.

Для поддержки подобных инициатив Федеральным законом от 04.11.2022 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 286.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» установлен инвестиционный налоговый вычет текущего налогового (отчетного) периода для юридических лиц в совокупности не более 100 % суммы расходов в виде стоимости имущества (включая денежные средства), безвозмездно переданного образовательным организациям, реализующим основные ОП, имеющие ГА.

Но более простым в реализации и наиболее эффективным способом решения проблемы материально-технического обеспечения реализации ОП является создание вузом базовых кафедр на профильных для данных ОП ведущих предприятиях (организациях) отрасли, крупных предприятиях города или региона. Также могут быть предусмотрены договоры о сетевой подготовке с такими предприятиями с четким и конкретным указанием наименования современного промышленного оборудования, программных продуктов, лабораторных установок, используемых при обучении по отдельным учебным дисциплинам, организации практик ОП.

Таким образом, сложно переоценить роль работодателей при разработке ОП, согласовании формулировки профессиональных компетенций, выборе профессиональных стандартов; их постоянное участие в актуализации образовательной программы, предложения по темам курсовых и выпускных квалификационных работ, представляющим практический интерес для реального сектора экономики.

Актуализированные нами АП систематизированы и сгруппированы в Таблице. Знаком «*» помечены показатели, которые могут быть использованы при проведении контрольно-надзорных мероприятий, а знаком «**» – при проведении аккредитационного мониторинга.

Методикой расчета АП должно быть предусмотрено, что при несоответствии ОП АП₁ ФГОС ВО аккредитационная экспертиза в дальнейшем не проводится. При этом условием получения положительного решения по ГА (при достижении минимально допустимого суммарного значения баллов – 110), должно быть безусловное соответствие показателей АП₁–АП₄ и АП₆ выделенным критериям, как минимум 30 баллов должно быть получено по АП₅, а также по одному из показателей АП₇–АП₁₀.

Таблица

Возможные АП и их критериальные значения

Код АП	Наименование АП	Критериальное значение АП	Количество баллов
1. Соответствие образовательной программы требованиям ФГОС ВО			
АП ₁ [*]	Структура, объем образовательной программы, перечень обязательных учебных дисциплин и компетенций соответствуют требованию федерального государственного образовательного стандарта	соответствует ФГОС ВО	10
		не соответствует ФГОС ВО	– 110 / 0*
АП ₂ ^{**}	Наличие и функциональность электронной информационно-образовательной среды	соответствует ФГОС ВО	10
		не соответствует ФГОС ВО	0
АП ₃	Доля научно-педагогических работников, имеющих ученую степень и (или) ученое звание (в том числе богословские ученые степени и звания), и (или) лиц, приравненных к ним, в общем числе работников, реализующих образовательные программы высшего образования	соответствует ФГОС ВО	20
		не соответствует ФГОС ВО	0
АП ₄ ^{**}	Доля работников из числа руководителей и (или) работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой образовательной программы (имеющих стаж работы в данной профессиональной области), в общем числе лиц, реализующих образовательную программу высшего образования	соответствует ФГОС ВО	20
		не соответствует ФГОС ВО	0
АП ₅ [*]	Доля обучающихся, выполнивших 70 % и более заданий диагностической работы, сформированной из фонда оценочных средств организации, осуществляющей образовательную деятельность, по соответствующей образовательной программе высшего образования, в общем количестве обучающихся, выполнявших диагностическую работу	60 % и более	50
		от 50 % до 59 %	30
		49 % и менее	0
АП ₆ ^{**}	Эффективность внутренней системы оценки качества образования	эффективна	10
		не эффективна	0
2. Удовлетворенность работодателей качеством подготовки обучающихся			
АП ₇ ^{**}	Действующая профессионально-общественная аккредитация по образовательной программе	имеется	10
		не имеется	0
АП ₈	Договоры о практической подготовке обучающихся (базовые кафедры) на ведущих предприятиях отрасли, крупных предприятиях (организациях города или региона), оснащенных современным оборудованием / договоры о сетевой подготовке с профильными предприятиями	имеются	10
		не имеются	0
АП ₉	Процедура утверждения, ежегодного анализа и актуализации образовательной программы с участием работодателей	реализуется	10
		не реализуется	0
АП ₁₀	Независимая оценка квалификации выпускников (студентов) образовательной программы на соответствие профессиональному стандарту, указанному в образовательной программе	имеется	10
		не имеется	0

При проведении контрольно-надзорных мероприятий предлагается использовать показатели АП₁, АП₂, АП₃, АП₄, АП₅, АП₆. Максимальное количество баллов – 80, минимальное – 60 баллов.

При осуществлении аккредитационного мониторинга целесооб-

разно использовать АП₂, АП₃, АП₄, АП₆, АП₇. Максимальное количество баллов – 70, минимальное – 60 баллов.

Данный перечень предлагаемых АП, индикаторов соответствия им, а также балльная система их весов учитывает критический ана-

лиз не только существующих нормативно-правовых актов в части проведения ГА, но и результаты обсуждения их возможной трансформации с коллегами из ведущих высших учебных заведений страны, и, безусловно, не является исчерпывающим и окончательным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жевлакович С.С. К вопросу о новых аккредитационных показателях по образовательным программам высшего образования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 318–325. URL: <https://cyberleninka.ru/search?q=Жевлакович%20Сергей%20Степанович&page=1>. (дата обращения: 12.11.2024).
2. Зернов В.А., Дарда И.В., Жидков А.А. Аккредитационный мониторинг программ высшего образования: показатели и методика их расчета // Высшее образование сегодня. 2023. № 1. С. 10–18.
3. Об образовании: закон от 10 июля 1992 года № 3266-1 / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 15.11.2024).
4. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.11.2024).
5. О внесении изменений в статью 92 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: федеральный закон» от 08 августа 2024 года № 312-ФЗ / КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/85974.html> (дата обращения: 16.11.2024).
6. Постановление Правительства РФ от 19.05.2023 № 797 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2022 г. № 3» / КонсультантПлюс. URL: https://www.nica.ru/Media/Default/Documents/Постановления%20Правительства%20Российской%20Федерации/Постановление%20Правительства%20РФ%20от%2019.05.2023%20№%20797%20%20Об%20утвер_compressed.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
7. Приказ Минобрнауки России от 14.06.2013 г. № 462 «Об утверждении порядка проведения самообследования образовательной организацией» / система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70405358/> (дата обращения: 15.11.2024).
8. Приказ Минобрнауки России от 18.04.2023 № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования» / КонсультантПлюс. URL: https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2023/08/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-18_04_2023-№-409.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
9. Рейтинг аккредитационных агентств / Best-edu. URL: <https://best-edu.ru/ratings/agency> (дата обращения: 28.11.2024).
10. Центры оценки квалификаций / Ресурсы НСК. URL: <https://nok-nark.ru/cok/list/> (дата обращения: 28.11.2024).
11. Шабанов Г.А. Переход к подготовке кадров по обновленным образовательным стандартам как комплексная проблема // Высшее образование сегодня. 2018. № 12. С. 13–18.

REFERENCES

1. Zhevnikov S.S. K voprosu o novykh akkreditatsionnykh pokazatelyah po obrazovatel'nykh programmam vysshego obrazovaniya [On the issue of new accreditation indicators for educational programs of higher education]. *Bulletin of Economic Security*. 2022. No. 3. P. 318–325 Available at: <https://cyberleninka.ru/search?q=Жевлакович%20Сергей%20Степанович&page=1>. (date of the Application: 12.11.2024). (in Russian).
2. Zernov V.A., Darda I.V., Zhidkov A.A. Akkreditatsionnyj monitoring programm vysshego obrazovaniya: pokazateli i metodika ih rascheta [Accreditation monitoring of higher education programs: indicators and methods of their calculation]. *Higher education today*. 2023. No. 1. P. 10–18. (in Russian).
3. Ob obrazovanii: zakon ot 10 iyulya 1992 goda № 3266-1 [On education: Law N 3266-1 of July 10, 1992]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (date of the Application: 15.11.2024). (in Russian).
4. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ [On Education in the Russian Federation: Federal Law N 273-FZ of December 29, 2012]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of the Application: 25.11.2024). (in Russian).
5. O vnesenii izmenenij v stat'yu 92 federal'nogo zakona "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii": federal'nyj zakon" ot 08 avgusta 2024 goda № 312-FZ [On Amendments to Article 92 of the Federal Law "On Education in the Russian Federation": Federal Law N 312 dated August 08, 2024-FEDERAL LAW]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/85974.html> (date of the Application: 16.11.2024). (in Russian).
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.05.2023 № 797 "Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennoj akkreditatsii obrazovatel'noj deyatel'nosti i o priznanii utrativshim silu postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 yanvarya 2022 g. N 3" [Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/19/2023 №. 797 "On Approval of the Regulations on State Accreditation of educational activities and on Invalidation of Decree of the Government of the Russian Federation dated January 14, 2022 No. 3"]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: https://www.nica.ru/Media/Default/Documents/Resolutions of the %20 Government%20 of the Russian%20federation/Resolution %20 of the Government%20RF%20 ot%2019.05.2023%20№%20797%20%20Ob%20_compressed.pdf (date of the Application: 12.11.2024). (in Russian).
7. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 14.06.2013 g. № 462 "Ob utverzhdenii poryadka provedeniya samoobsledovaniya obrazovatel'noj organizacii" [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 14.06.2013 N 462 "On approval of the procedure for conducting self-examination by an educational organization"]. *Sistema GARANT*. Available at: <https://base.garant.ru/70405358/> (date of the Application: 15.11.2024). (in Russian).
8. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 18.04.2023 № 409 "Ob utverzhdenii akkreditatsionnykh pokazatelej po obrazovatel'nykh programmam vysshego obrazovaniya, metodiki rascheta i primeneniya akkreditatsionnykh pokazatelej po obrazovatel'nykh programmam vysshego obrazovaniya" [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 18.04.2023 No. 409 "On approval of accreditation indicators for educational programs of higher education, methods of calculation and application of accreditation indicators for educational programs of higher education"]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2023/08/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-18_04_2023-№-409.pdf (date of the Application: 25.11.2024). (in Russian).

9. Rejting akkreditacionnyh agentstv [Rating of accreditation agencies]. *Best-edu*. Available at: <https://best-edu.ru/ratings/> agency (date of the Application: 28.11.2024). (in Russian).
10. Centry ocenki kvalifikacij [Qualification assessment centers]. *Resursy NSK*. Available at: <https://nok-nark.ru/cok/list> (date of the Application: 28.11.2024). (in Russian).
11. Shabanov G.A. Perekhod k podgotovke kadrov po obnovlennym obrazovatel'nym standartam kak kompleksnaya problema [Transition to personnel training according to updated educational standards as a complex problem]. *Higher education today*. 2018. No. 12. P. 13–18. (in Russian).

Поступила в редакцию: 19.12.2024

Поступила после рецензирования: 16.01.2025

Поступила к публикации: 30.01.25

Received: 19.12.2024

Revised: 16.01.2025

Accepted: 30.01.2025

*Васев Д.В.,
Пермский государственный институт культуры*

Эколого-синергетический подход как база для теоретико-методологического обоснования путей формирования культуры чтения у студентов

Введение. В современных социально-экономических условиях важным ресурсом, системообразующим фактором развития духовного потенциала личности и общества выступает культура чтения. Определенный уровень культуры чтения обучающихся необходим для решения образовательных и коммуникативных задач, ценностно-смыслового освоения содержания образования, качественной профессиональной подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Культура чтения как одна из составляющих общей культуры – важнейший инструмент развития личности, источник приобретения знаний, базовая интеллектуальная технология, способ освоения ценностей мировой культуры, средство подготовки к жизни в современной социальной и экологической реальности. В условиях поликультурного диалогового пространства специалист любой сферы деятельности должен владеть культурой чтения для обоснования собственной позиции, творческого решения проблем [2]. Чтение определяется как основа обучения и один из самых необходимых навыков в жизни; как жизнехранящая функция культуры, технология интеллектуального воспроизводства в обществе [9]; как условие, определяющее возможность вносить вклад

в создание процветающего трудоспособного общества и жить насыщенной жизнью [7]. Его главная культурная миссия – объединение людей при помощи текста и предложение им определенных моделей поведения.

На сегодняшний день отмечается снижение ценностного статуса чтения литературы, требующей серьезного и вдумчивого отношения к читаемому, преобладание у молодых людей визуального восприятия информации, связанного с «клиповым мышлением» [5; 8; 9]. Сложившаяся тенденция изменения отно-

шения к чтению, его интенсивное вытеснение из разных сфер жизни и деятельности на фоне увеличения потока информации, постоянного возрастания роли чтения как деятельности, которая воссоздает опыт и обеспечивает развитие интеллектуальной сферы в целом и профессионально-личностную подготовку специалистов в частности определяют *актуальность* исследований, посвященных поиску путей повышения уровня культуры чтения у студентов вузов. *Цель* данной статьи – охарактеризовать проблему развития читательской

ВАСЕВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

Российская Федерация, город Пермь

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры режиссуры и мастерства актера, Пермский государственный институт культуры. Сфера научных интересов: культура чтения, языковая практика, театральная педагогика. Автор более 70 опубликованных научных работ. Электронная почта: vasevdima@mail.ru

DMITRY V. VASEV

Perm, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Directing and Acting, Perm State Institute of Culture. Research interests: reading culture, language practice, theater pedagogy. Author of more than 70 published scientific works. E-mail address: vasevdima@mail.ru

Аннотация. Обосновано, что необходимым условием ценностно-смыслового освоения обучающимися содержания образования, качественной профессиональной подготовки специалистов в высших учебных заведениях является определенный уровень культуры чтения у студентов. Приводятся определения понятия «культура чтения», анализируются процессы изменения отношения к чтению и чтения как деятельности. Показан потенциал эколого-синергетического подхода как базы для теоретико-методологического обоснования построения процесса формирования культуры чтения, обеспечивающего взаимодействие языковых, культурных, психологических, социальных факторов в условиях культурно-образовательной среды университета. Определение теоретических и методологических основ, базового подхода к формированию читательской культуры студентов в культурно-образовательной среде высшей школы позволяет перейти к этапу проектирования соответствующего направления работы вуза.

Ключевые слова: культуры чтения студентов, эколого-синергетический подход, культурно-образовательная среда университета.

Для цитирования: Васев Д.В. Эколого-синергетический подход как база для теоретико-методологического обоснования путей формирования культуры чтения у студентов // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 11–15. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.011

Abstract. It is substantiated that a necessary condition for the value-semantic mastering of the educational content by students, high-quality professional training of specialists in higher educational institutions is a certain level of reading culture among students. Definitions of the concept of “reading culture” are given, the processes of changing attitudes to reading and reading as an activity are analyzed. The potential of the ecological-synergetic approach as a basis for theoretical and methodological substantiation of the construction of the process of formation of a reading culture, ensuring the interaction of linguistic, cultural, psychological, social factors in the conditions of the cultural and educational environment of the university is shown. Definition of theoretical and methodological foundations, the basic approach to the formation of students’ reading culture in the cultural and educational environment of higher education allows us to move on to the stage of designing the corresponding direction of the university’s work.

Keywords: students’ reading culture, ecological-synergetic approach, cultural and educational environment of the university.

For citation: Vasev D.V. Ecological-synergetic Approach as a Basis for theoretical and methodological Substantiation of Ways of Forming a reading Culture in Students. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 11–15. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.011

культуры у студентов и возможные подходы к ее разрешению.

Теоретическими и методологическими основами изучения тенденций развития читательской культуры в эпоху электронных коммуникаций могут служить работы П. Бурдьё, А.Ю. Круглова, М. Маклюэна, А.В. Соколова, Н.А. Стефановской, Г.Я. Узилевского, У. Эко.

Культура чтения представляет собой сложный многоуровневый феномен, воплощенный в речевой культуре личности как процесс освоения и присвоения профессио-

нальной, языковой и социокультурной информации, накопления опыта, знаний, умений, чувств, мотивов, духовных ценностей. Культура чтения является важнейшим способом освоения личностью социально значимой информации, культурных ценностей прошлого и настоящего, сведений об исторически непреходящих и текущих событиях [8, с. 3].

Культура чтения – неотъемлемый компонент общей культуры личности. Она является основой когнитивных процессов вдумчивого аналитического восприятия,

понимания, осмысления письменного текста, преобразующегося в межсубъектное устное эмоционально-личностное проговаривание и «проживание» образа персонажа, раскрывающее его характер, индивидуальность, взаимоотношения с другими персонажами с помощью вербальных и невербальных средств. Владение культурой чтения позволяет читателю:

- в готовом виде получать социальный опыт, осмысленный и систематизированный предшествующими поколениями;

- постигать азы духовной, интеллектуальной и материальной культуры;
- познавать мир и самого себя;
- связывать воедино все элементы информации, соотносить прочитанное со знаниями из других сфер;
- критически осмысливать содержание текстов.

Сформированность культуры чтения сообразно возрасту является условием позитивной социализации, корректировки поведения индивида.

Современные исследователи (М.Ю. Гудова, Т.В. Черниговская, М.В. Черняк, Ю.В. Щербинина) отмечают, что владение культурой чтения становится элитарной практикой, быть причастным к культуре чтения означает быть образованным человеком с высокой духовной организацией. Снижается качество чтения, его ценностный статус в глазах общества. Культурологический анализ чтения в эпоху постграмотности (термин М. Маклюэна [6]), проведенный М.Ю. Гудовой, позволил выделить ряд аспектов, важных для изучения данного процесса.

- в конце XX – начале XXI века под воздействием ряда социокультурных, социально-экономических, политико-технологических и деятельностно-антропологических факторов сформировалась новая социокультурная ситуация постграмотности – одновременно существуют тексты и чтение, основанные на рисуночном (пиктографическом), буквенном, алфавитном и современном мультимедийном письме, сочетающем визуальные и алфавитные средства создания текста;
- возникла необходимость систематизации накопленных различными отраслями социально-гуманитарных наук знаний о чтении с точки зрения культурных практик чтения, а также ценностей, форм самоопределения и художественного общения в практиках современного чтения;
- актуализирована задача объяснения трансформаций, происшедших

с практикой чтения в связи с технической революцией в сфере гаджетов для чтения, возникновением нового типа мультимедийных текстов в современной культуре;

- формируется новый культурный тип чтения, связанный не столько с восприятием и интерпретацией традиционных книжных текстов, сколько с переходом к чтению сложных полиморфных текстов [5].

С развитием цифровых технологий, способных обеспечить оперативное получение любой информации, усиливается противоречие между доступностью и значительным объемом воспринимаемых индивидом данных и возможностями их переработки, осмысления, понимания и оценки. Психофизиологические механизмы процесса чтения не претерпевают значительных изменений. Вместе с этим, чтение с экрана происходит в режиме многозадачности или в условиях параллельного использования экранов нескольких устройств. Это влияет на когнитивные процессы читателей, внимание, восприятие, критическое мышление, воображение и рефлексия. Подобное чтение воспринимается как второстепенное, сопутствующее занятию, осуществляемое на ходу, в свободную минуту, как сопровождение других видов деятельности.

Изучая как меняется чтение и связанные с ним когнитивные процессы, Т.В. Черниговская пришла к выводу о том, что большинству населения навязывается превращение данного процесса в одну из практик потребления, когда читатель стремится к наслаждению, демонстрации статуса и симуляции процесса получения знания [10]. Исследования, связанные с психологическими и социальными факторами, влияющими на механизмы восприятия текста (М. Вулф, М.М. Самохина, М.В. Черняк, Ю.В. Щербинина и др.) показывают, что из-за экспансии новых технологий современному читателю трудно переключаться от бего-

го сканирования контента к глубокому погружению в текст.

Учеными, рассматривающими особенности чтения, характерные для молодежи (М.Я. Ваганова, О.Л. Кабачек, Н.Г. Малахова, В.П. Чудинова) выделяются трудности восприятия художественных и научных текстов, связанные с непониманием принципов их построения, лексики; отсутствием связи произведений с собственными нуждами и потребностями человека. Большинство молодых людей читает лишь с прагматическими целями. Эти данные подтверждаются результатами исследования на тему «Трансформация культуры чтения студентов», проведенного в 2021 году в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова (далее – РЭУ) и Пермском государственном институте культуры (далее – ПГИК). В опросе приняли участие по 300 обучающихся данных вузов. Полученные результаты представлены в Таблице.

Итоги исследования свидетельствуют о том, что чтение художественной литературы количественно уступает обращению к учебным пособиям, электронные источники используются на порядок чаще, чем бумажные издания. При этом разница между читательскими предпочтениями студенческой молодежи в Москве и Перми незначительна. Наблюдаемая тенденция превалирования утилитарного информационного чтения, узкий практицизм в отношении данного процесса приводят к дискредитации его социализирующей функции.

Эколого-синергетический подход как база для теоретико-методологического обоснования путей формирования культуры чтения у студентов. Анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что вопросы владения культурой чтения находятся в сфере интересов разных наук, обособленных друг от друга и направленных на достижение собственных целей.

Таблица

Читательские предпочтения студенческой молодежи

Жанры литературы и источники информации	Вуз, кол-во респондентов			
	РЭУ		ПГИК	
	человек	%	человек	%
Повести, романы	6	0,02	11	0,04
Книги по искусству	3	0,01	8	0,03
Детективы, фэнтези	40	13,30	43	14,38
Учебная литература	58	19,30	66	22,00
Специальная литература	3	0,01	24	0,08
Электронные источники (Интернет)	175	58,32	143	47,78
Нет ответа	15	0,05	5	0,07
Всего	300	100	300	100

Богатейший материал, полученный каждой из них, не обобщается в качестве знания, значимого и для других наук. Ориентация на узко дисциплинарный подход без горизонтальных связей, жесткое разграничение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин ведут не только к фрагментарности видения реальности, но и к ее деформации.

Необходимость осмысления и обобщения разнородного междисциплинарного знания требует синтеза научных представлений на базе целостного научного подхода, который ляжет в основу обоснования путей развития читательской культуры студентов. Таким основанием может стать *эколого-синергетический подход*, обеспечивающий взаимодействие языковых, культурных, психологических, социальных факторов в условиях культурно-образовательной среды высшей школы, в которой реализуются когнитивные, коммуникативные, эстетические и гедонистические потребности личности. Л.С. Выготский подчеркивал, что среда выступает не в качестве обстановки, а в роли источника развития личности и ее специфических человеческих свойств [4, с. 395]. Культурно-образовательная среда – это особым образом организованное социокультурное и профессионально-образовательное пространство,

создающее условия для превращения спонтанной и непосредственной активности студентов в опосредованное культурное поведение, в творческую деятельность, предоставляющее максимум возможных индивидуально-творческих траекторий для саморазвития всех включенных в нее субъектов.

Культурно-образовательная среда высшей школы, в которой происходит профессиональное становление будущих специалистов, характеризуется целостностью, фундаментальностью, открытостью в конструктивном диалоге культур, преемственности традиций. Именно на основе синтеза традиций, как воссозданного духовно-практического опыта поколений, и новации, как системы нового знания и опыта, возможно становление личности обучающихся. Общая и профессиональная культура, профессиональная компетентность, широкая образованность, психологическая грамотность, методическая подготовленность, индивидуальность педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава кафедр и факультетов являются для студентов олицетворением социокультурной среды вуза, во многом определяют их потенциал развития, будущее поведение.

В высшем учебном заведении студенты получают профессиональные знания и практико-ори-

ентированные умения, но в новых социокультурных и экономических условиях необходимо постоянно самосовершенствоваться, а это невозможно без свободного владения культурой чтения, являющейся важнейшим ресурсом развития личности, источником приобретения знаний, способом преодоления ограниченности индивидуального социального опыта [1]. Вся история развития человечества была связана с потребностью в познании и преобразовании окружающей действительности, но именно в современных условиях возникла необходимость реализации принципиально нового научного подхода.

Эколого-синергетический подход ориентирован на выявление взаимосвязей между различными процессами окружающего мира. Он позволяет связывать воедино все элементы информации, соотносить прочитанное с имеющимися знаниями, критически осмысливать реальность, объяснять многообразие уже известных и вновь получаемых фактов, учитывать новые отношения инженерной и гуманитарной деятельности с окружающей средой, обществом, человеком, устанавливать общие для различных категорий закономерности. Формирование культуры чтения, базирующееся на эколого-синергетическом подходе, побуж-

дает к обсуждениям, размышлениям о времени, его событиях, своем отношении к ним. Активность студентов проявляется в разнообразных формах деятельности, общении и зависит от индивидуальных способностей, наклонностей, интересов, влияния прошлого опыта и так далее. Культура чтения

как полифункциональное явление культуры – своеобразный канал коммуникации прошлых, настоящих и будущих культур, приобщающий к культуре, искусству, раскрывающий творческий потенциал личности, рождающий новые ассоциации, реализуемые в разных сферах жизни человека [3].

Определение теоретических и методологических основ, базового подхода к формированию читательской культуры студентов в культурно-образовательной среде высшей школы позволяет перейти к этапу проектирования соответствующего направления работы вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васев Д.В. Культура чтения как потенциал повышения качества образовательного процесса // Перспективы науки. 2021. № 4. С.109–112.
2. Васев Д.В. Проблемы высшего образования в человеческом измерении // Высшее образование сегодня. 2021. № 2. С. 5–11.
3. Васев Д.В. Чтение как полифункциональное явление культуры. Пермь: ПГИК, 2021. 176 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь // Избранные психологические исследования. Т. 4. М.: Лабиринт, 1999. 416 с.
5. Гудова М.Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ: дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2015. 329 с.
6. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. М.: Академический проект, 2013. 496 с.
7. Мамардашвили М.К. Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002. 832 с.
8. Национальная программа поддержки и развития чтения / Чтение.ру. URL: <http://www.chtenie-21.ru/main/> p. (дата обращения: 25.12.2024).
9. Плотников С.Н. Читательская культура в России // Homo legens: памяти С.Н. Плотникова: сборник научных трудов. М., 2003. 269 с.
10. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. М.: Языки славянской культуры, 2017. 448 с.

REFERENCES

1. Vasev D.V. Kul'tura chteniya kak potentsial povysheniya kachestva obrazovatel'nogo protsesssa [Reading culture as a potential for improving the quality of the educational process]. *Prospects of Science*. 2021. No. 4. P. 109–112. (in Russian).
2. Vasev D.V. Problemy vysshego obrazovaniya v chelovecheskom izmerenii [Problems of higher education in the human dimension]. *Higher education today*. 2021. No. 2. P. 5–11. (in Russian).
3. Vasev D.V. Chtenie kak polifunksional'noe yavlenie kul'tury [Reading as a multifunctional cultural phenomenon]. Perm: PGIK, 2021. 176 p. (in Russian).
4. Vygotskiy L.S. Myshlenie i rech'. Izbrannye psikhologicheskie issledovaniya. T 4 [Thinking and speech. Selected psychological studies. Vol. 4]. Moscow: Labyrinth, 1999. 416 p. (in Russian).
5. Gudova M.Yu. Chtenie v epokhu postgramotnosti: kul'turologicheskiy analiz: dis. d-ra ped. nauk [Reading in the Post-literacy Era: a Cultural analysis. Dr. Habil. of Pedagogical Sciences Thesis]. Ekaterinburg, 2015. 329 p. (in Russian).
6. MacLuhan M. Galaktika Gutenberga: sotvorenie cheloveka pechatnoj kul'tury [The Gutenberg Galaxy: The Making of Print Culture Man]. Moscow: Academic project, 2013. 496 p. (in Russian).
7. Mamardashvili M.K. Filosofskie chteniya [Philosophical readings]. Saint Petersburg: Azbuka-klassika, 2002. 832 p. (in Russian).
8. Natsional'naya programma podderzhki i razvitiya chteniya. Elektronnyy resurs. [National Reading Support and Development Program]. *Reading.ru*. Available at: <http://www.chtenie-21.ru/main/> p. (date of the Application: 25.12.2024). (in Russian).
9. Plotnikov S.N. Chitatel'skaya kul'tura v Rossii [Reading Culture in Russia]. *Homo legens: in memory of S.N. Plotnikov: a collection of scientific papers*. Moscow, 2003. 269 p. (in Russian).
10. Chernigovskaya T.V. Cheshirskaya ulybka kota Shredingera: yazyk i soznanie [Schrodinger's Cheshire Cat Smile: Language and Consciousness]. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2017. 448 p.

Поступила в редакцию: 09.01.2025

Поступила после рецензирования: 29.01.2025

Поступила к публикации: 12.02.2025

Received: 09.01.2025

Revised: 29.01.2025

Accepted: 12.02.2025

*Крылова О.В.,
Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского*

Разработка устойчивой синергизно-изоляционистской дискурсивной модели обучения в условиях военного вуза (формирование дискурсивной готовности инженерных кадров)

Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского

Современная доктрина военно-инженерного образования [6] предполагает овладение обучающимися иностранными языками на уровне, обеспечивающем профессиональную деятельность в полиязычной среде, и выстраивается на компетентностной основе. В проекте федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС 4) высшего инженерного образования одной из универсальных компетенций инженера признана коммуникативная компетенция (УК-4)

в составе ведущей дискурсивной составляющей.

Проблема значимости дискурса находится в центре внимания лингвистов и методистов с 70-х годов XX века. За это время с позиций структурно-функционального (И.Р. Гальперин), коммуникативного (В.Е. Чернявская), лингвокультурного (Ю.М. Лотман), синергетического (С.К. Гурай), дискурсивного (Н. Баграмова, С. Латышева, Л. Тарнаева, А. Buch, L.M. Ramsay, Н. Løje) подходов выявлено мно-

жество понятий, связанных с феноменом «дискурс». Среди них: «дискурс-анализ», «медиадискурс», «политический дискурс», «военный дискурс», «технический дискурс». Сформулированы концепции: технологизации дискурса (С.Н. Плотникова), его аксиологической (когнитивно-коммуникативной) параметризации (Е.Ф. Серебренникова), конструирования реальности (Т. Лукман), анализа дискурса (Ю. Хабермас), технологии «сети и реле» и влияния дискурса на человека и наоборот (Е.В. Чернявская). Особенности военно-инженерного дискурса (далее – ВИД) изучаются в высших инженерных школах на стыке «умных» и традиционных способов обучения, на базе обновляемых текстов и интеграции современных элементов учебно-методических комплексов (кейс-технологии, бенчмаркинг – синергия лучших практик, командные тренинги, соревнования – викторины, олимпиады, научно-технические проекты) в соответствии с интересами обучающихся и требованиями заказчиков (М.В. Дрига, Ю.Ю. Дуброва, Л.Н. Ковалев, Р.Р. Мавлеев, А.В. Уланов, И.И. Федотов, Л.А. Шашок и другие).

Актуальность изучения полиязычного ВИД – основы дискурсивной компетентности – определяется возможностью понять, как функционирует человеческое сознание

КРЫЛОВА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА**Российская Федерация, Санкт-Петербург**

преподаватель кафедры иностранных языков, Военно-космическая Академия имени А.Ф. Можайского, аккредитованный гид-переводчик города Санкт-Петербург. Сфера научных интересов: лингвистика и переводоведение, инновационные технологии преподавания, разработка и внедрение курсов обучения. Автор более 10 опубликованных научных работ. Электронная почта: vka@mil.ru

OLGA V. KRYLOVA**Saint Petersburg, Russian Federation**

Lecturer at the Department of Foreign Languages, Mozhaisky Military Aerospace Academy, an accredited guide-translator of Saint Petersburg. Research interests: linguistics and translation studies, innovative teaching technologies, course design and implementation. Author of more than 10 published scientific works. E-mail address: vka@mil.ru

Аннотация. Рассмотрены различные теории дискурса, определения данного понятия, структура и функционирование соответствующего феномена. Показано, что теория формирования инженерной дискурсивной компетенции охватывает различные аспекты обучения языкам, стратегии общения и включение дискурс-анализа в учебные планы военных вузов. Формирование дискурсивной компетентности представлено как способность понимать и воспроизводить полиязычный контекстуализированный контент, что важно для будущих специалистов, поскольку задействует когнитивные, информационные и коммуникативные навыки, необходимые для эффективного взаимодействия в определенных профессиональных областях. Отмечается, что обучение военно-инженерному дискурсу включает в себя знание терминологии, жанровых условностей, интеграцию стратегий и навыки совместной работы в междисциплинарных командах для взаимодействия с различными заинтересованными кругами. Рассматривается специфика дискурсивных компонентов, мотивирующая на индивидуальную и командную работу над военно-инженерным дискурсом и позволяющая слушателям адаптировать собственный стиль общения к профессиональным ожиданиям. Представлена авторская синергийно-изоляционистская дискурсивная модель обучения. Делается вывод о необходимости использования качественных методов исследования для оценки сформированности дискурсивной готовности в академических условиях.

Ключевые слова: военно-инженерный дискурс, дискурсивно-когнитивная технология, стратегии дискурса, инструменты управления дискурсом, синергийно-изоляционистская дискурсивная модель обучения.

Для цитирования: Крылова О.В. Разработка устойчивой синергийно-изоляционистской дискурсивной модели обучения в условиях военного вуза (формирование дискурсивной готовности инженерных кадров) // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 16–23. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.016

Abstract. The article considers various discourse theories, definitions of this concept, structure and functioning of the corresponding phenomenon. It is shown that the theory of formation of engineering discursive competence covers various aspects of language teaching, communication strategies and inclusion of discourse analysis in the curricula of military universities. Formation of discursive competence is presented as the ability to understand and reproduce multilingual contextualized content, which is important for future specialists, since it involves cognitive, information and communication skills necessary for effective interaction in certain professional fields. It is noted that training in military engineering discourse includes knowledge of terminology, genre conventions, integration of strategies and skills of joint work in interdisciplinary teams for interaction with various interested circles. The specificity of discursive components is considered, motivating individual and team work on military engineering discourse and allowing students to adapt their own communication style to professional expectations. The author's synergistic-isolationist discursive model of training is presented. A conclusion is made about the need to use qualitative research methods to assess the formation of discursive readiness in academic settings.

Keywords: military engineering discourse, discursive-cognitive technology, discourse strategies, discourse management tools, synergistic-isolationist discursive model of training.

For citation: Krylova O.V. Development of a sustainable synergistic-isolationist discursive Model of Education in a military University (formation of discursive readiness of engineering personnel). *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 16–23. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.016

в различных фрейм-ситуациях [5] и что необходимо для выстраивания взаимопонимания и достижения запланированных результатов. Изучение данного дискурса также помогает раскрыть динамику влия-

ния идеологии (скрытых смыслов), личного поведения и взаимоотношений на перспективы развития общества, науки и техники.

Понятие «дискурс» (от лат. «discursus», дословно: «бег туда-сю-

да») рассматривается в литературе с функционально-ситуативной, лингводидактической и других точек зрения. Приведем наиболее частотные определения: дискурс – это:

- эквивалент понятия «речь», то есть любое конкретное высказывание (монолог, диалог, полилог) или «последовательность связанных и согласованных предложений» (Т.А. ван Дейк);
- единица языка (общения), по размерам превосходящая фразу, или упорядоченная совокупность фиксированных значений и явлений («моментов») (В.С. Григорьева);
- письменная или устная беседа как основной тип высказывания (Р. Якобсон);
- реакция на беседу или обмен репликами «без особого речевого замысла» или по определенному сценарию (В.В. Красных);
- речевые вариации коммуникационных позиций (событий) или актов (нарратив, аргументив, дескриптив; перформатив – репрезентатив, директив, акцептив, экспрессив, декларатив) (В.С. Чернявская);
- употребление единиц языка, их речевая актуализация (ситуация; иллокутив и перлокутив) (А.Е. Кибрик);
- социально или технически ограниченный тип высказываний (текст как конструкт контекста) (В.И. Карасик);
- теоретический конструкт (связный текст), предназначенный для исследования или анализа условий порождения и воздействия текста (Н.Д. Арутюнова; М. Фуко);
- совокупность и последовательность текстов, состоящая из контекстосообразных вербальных и невербальных единиц, представленная в звуковой, графической или электронной репрезентации «языковой личности» [3, с. 5–15].

Дискурс интерактивен, рассматривается с учетом статусных позиций (реакций) в конкретной ситуации, может иметь отклонения от канонов речи (конфликт) в зависимости от степени спонтанности, завершенности, связности, понятности и приемлемости. Предвосхищение конфликта обеспечивается путем фильтрации, отсеивания табуированных тем и неуставных реплик, изолирования проявлений

излишней категоричности, скептицизма, несдержанности (вульгаризмы).

Дискурс имеет два плана – собственно-лингвистический (эксплицитный) и лингво-когнитивный (имплицитный). Первый проявляется в выборе языковых средств и совокупности порожденных текстов (дискурс как результат). Второй связан с билингвальным сознанием и проявляется во влиянии на контекст и пресуппозиции (дискурс как процесс) [2].

Лингвистический («инь») план составляют системные единицы, объединенные посылом, смыслом, темой, идеей; в то время как *экстралингвистический («янь»)* – представлен контекстно-значимыми прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами [1]. Дискурс строится по определенному шаблону и движется как флюгер в период штормов. При этом конститутивные институциональные и нейтральные признаки наделяют значимостью широкий круг взаимосвязанных явлений, включающих социум, пищу, обмундирование и прочее.

Дискурс военно-инженерного высшего образования представляет собой своеобразную сферу пересечения различных подтипов дискурса, что позволяет заявлять о «полидискурсивности» образовательной среды (в том числе, электронной информационной образовательной среды, далее – ЭИОС). Количество разновидностей профессиональных дискурсов соответствует количеству сфер деятельности [7] и специализаций. Выделяют от 9 до 30 наименований, включая такие разновидности, как: авиаконструкторский, авиационный, строительно-реставрационный, строительно-эксплуатационный, системно-информационный, метеорологический, радиотехнический, ракетно-космический, топогеодезический, экспериментально-эксплуатационный, электромеханический и другие наборы речевых

средств. Для каждого подтипа определяются: терминологическое ядро, семантическая периферия и способы связи между компонентами множества семиотических систем (буквы, знаки, символы, уравнения), а также их построения в единстве онтологического, методологического и аксиологического аспектов.

Единство и различия тематической структуры «основных» и «пограничных» субдискурсов обеспечивается соотносительностью с ситуацией и окружающей обстановкой. Группировки продуктивных или непродуктивных, первичных или вторичных текстов и реакций на местах (hands-on) непрерывно воздействуют на формирование и восприятие внешнего и внутреннего многогранного мира.

ВИД переходит из разряда институционального общения в разряд неинституционального путем преобразования высококонтекстуального сжатого «кода общения» в расширенный низкоконтекстуальный (Bernstein's elaborated and restricted codes). При этом официальная коммуникация по линии «гражданин – академия» осуществляется через обращения, а коммуникация по типу «академия – гражданин» – через сообщения. Личностное начало неизменно присутствует и проявляется в бытовой и бытийной сферах общения, особенно, в стремлении максимально сжать передаваемую информацию, выйти на энергосберегающий код общения и отстоять позиции касательно миропорядка во Вселенной.

В основе преподавания лингвистических дисциплин лежит коммуникативная модель (Р. Якобсон), которая предполагает сохранение контроля над ситуацией, в то время как в литературе также присутствуют и другие «модели»:

- информационно-кодовая (К. Шеннон, У. Уивер), направленная на передачу нарратива;
- инференциональная (Г. Грайс), нацеленная на распознавание намерений путем описаний;

• синергетическая, интерактивная модель (С.К. Гурай), наиболее актуальная для нас, сфокусированная на взаимодействии, самоорганизации, нелинейности и демонстрации смыслов и рассуждений, задействующая и искусственный интеллект.

В основе разрабатываемой нами синергийно-изоляционистской дискурсивной модели обучения (далее – СИДМО) лежат фрейм-сценарии, имеющие завязку, кульминацию и концовку. Например, каждое построение начинается со слов «Равняйся, смирно, равнение на середину!» («Right dress! Attention! Front and center!»). Всякий диспут или семинар содержит вводную фразу «Делимся соображениями...» («Please, express your considerations»), а молитва заканчивается словом «Амины!» («Amen»).

ВИД, помимо служебных текстов и примеров уставного стиля («Так точно», «Принято» – «Roger», «Соопер», «Никак нет» – «Negative», «Есть!» – «Affirmative», «Отставить» – «At my command!», «Здравия желаю» – «Good day, Sir!»), также включает:

- признания, комплименты;
- обвинения, оскорбления;
- флирт, шутки;
- иронию, сарказм, розыгрыш;

• малозначачий обмен репликами (small talk), включающий «новояз» (позывные), кальки, цитаты и иноязычные вкрапления (изи, бро, замзав, матан, комэск; моб, хайп, топ, самса, калават, чыгым).

Военный уклад жизни в вербальном и невербальном воплощениях сближает и выделяет представителей силовых структур. Рассмотрим пример беседы о самодисциплине, составленной искусственным интеллектом на английском языке, переведенный нами на русский и отредактированный (добавлены пояснения и команды) (см. Таблицу).

ВИД условно можно разделить на военно-политический и военно-технический (далее, соответственно – ВПД и ВТД). Основная функция ВПД – прогностическая или превентивная (проекция в прошлое и будущее), а ВТД – идентифицирующая (информационная, констатирующая). Дополнительные функции: побудительно-созидательная (служебно-мотивационная, персуазивная), интерпретативно-оценивающая, контактоустанавливающая (фатическая).

Структура ВИД как «совокупность общих и уникальных признаков дискурса» [2] выстраивается следующим образом:

• участники дискурса: представители Министерства обороны, Министерства иностранных дел, «Красного креста», международных организаций, оборонительных союзов, военно-промышленного комплекса, средств массовой информации;

• хронотоп: синхронные и асинхронные, закрытые или открытые совещания; воинские части, базы; армейские коллективы; заседания правительства, сессии парламента, съезды и конференции, круглые столы и дебаты, зоны конфликтов, онлайн форумы;

• цели, установки и результативность: выполнение задач, борьба, одержание победы, удержание и перераспределение власти; информирование населения и формирование общественного мнения; разработка новых технологий, обоснование необходимости закупок, пропаганда достижений, (само)критика и обучение специалистов [2];

• специфика ценностных ориентиров и ключевые концепты: общественная значимость и контролируемый характер; апелляция к личным качествам (дисциплинированность, дальновидность, субординация, соблюдение традиций, честь, мужество, отвага)

Таблица

Двуязычный дискурс (параллельное предъявление)

<i>Captain Bork:</i> Discipline, private Miller, is the foundation of effectiveness. A soldier who neglects the small things will likely neglect the bigger ones. A careless appearance may conceal a careless mind. Tell me, if you can't keep your uniform in order, how can I trust you to keep your weapons, your vigilance, your composure under fire? Self-discipline is the foundation upon which combat skills are built. It's all about your loyalty to the system, the chain of command, and ultimately, yourself. A disciplined soldier is a reliable soldier. A reliable soldier is a precious soldier. Do you understand what I mean? <i>Private Miller:</i> Yes, Captain. I think so. It's not about the buttons themselves, but the commitment they represent. <i>Captain Bork:</i> Exactly. A right choice, Private Miller, builds a strong character. And that very character, in the crucible of fight, is what distinguishes the survived from the fallen. Now, rest! I expect to see a marked improvement. Dismissed.	<i>Капитан Борк:</i> Дисциплина, рядовой, основа эффективности. Солдат, который пренебрегает малым, скорее всего, ошибется и по-крупному. Небрежный внешний вид говорит о несобранности. Если вы невнимательно относитесь к униформе, как того требует Устав, как я могу быть уверенным в том, что вы сохраните оружие, бдительность и самообладание под огнем? Самодисциплина – это фундамент, на котором строится боеготовность. Речь идет о лояльности к системе, субординации и, в итоге, об уважении к самому себе. Дисциплинированный солдат – это надежный солдат. Надежный солдат – это ценный кадр. Вам понятно? <i>Рядовой Миллер:</i> Да, капитан. Думаю, что да. Дело не в самих пуговицах, а в преданности делу, которому служишь. <i>Капитан Борк:</i> Именно так. Самодисциплина формирует сильный характер. А характер во время ведения боя – это то, что отделяет победителей от побежденных. А теперь, заправиться! И чтоб всё на «пять». Вольно! Разойдись!
--	--

и традиционным ценностям (благополучие, личные свободы, патриотизм, единение; эффективность, надежность, инновационность, безопасность, превосходство);

- стратегии: информационно-интерпретационные, аргументативные, агитационные и манипулятивные – формирование эмоционального настроя, театральность, игра на понижение или повышение, апеллирование к опыту [1; 9], положительная самопрезентация или самозащита, негативная репрезентации, дискредитация противника, совокупность мер по реализации намерений: аргументация, убеждение, пропаганда, критика, анализ, синтез, прогнозирование;
- тематика и материалы: принципы и тактики; оборудование и техника, разработка и производство, испытания и модернизация, системы и процессы, история техники, научно-технический задел, международное право, госзаказ;
- жанры и стилевые особенности: приказы, программы, рефераты, интервью, слоганы, речевки;
- прецедентные (аутентичные) тексты по специальности из научных и научно-публицистических изданий;
- дискурсивные маркеры (паттерны и коннекторы): связки, отсылки, комментарии, цитаты, метафорика;
- мультимедийные материалы: видеопрезентации.

К характеристикам профессионально-значимого дискурса также относят: этикетные нормы, поведенческие стереотипы [7], например, здравомыслие и (само)ирония.

Важное место в концепции дискурса принадлежит понятию «переклечение кодов» (keying) – серии условных перекодирований, осуществляемых с учетом изменений в оформлении действий (technical redings); и структурных перемен (regroundings). Знание «ключей переосмысления» является показателем принадлежности индивида к определенному институту или подразделению. Динамику смысловых переходов определяет

индивидуальная интерпретация смыслов (П.С. Волкова, В.И. Шаховский), которая осваивается в академической среде и высоко ценится в любой обстановке.

Структурно, оформление дискурса может быть представлено рядом способов:

- алгоритмы сегментации дискурса;
- алгоритмы синтаксического анализа дискурса;
- теория риторической структуры;
- анализ дерева дискурсов;
- модели когерентности текста;
- модели согласованности диалогов;
- анализ структуры диалогов;
- модели идентификации синхронных и асинхронных потоков;
- идентификация и отслеживание тем разговора в многосторонних дискуссиях (модели распознавания речевых актов);
- алгоритмы качественного и (или) количественного контент-анализа;
- подходы критического дискурс-анализа;
- модели когнитивной психологии и нейронауки.

На Рисунке 1 приводятся различные схемы построения дискурса.

В ходе анализа ВИД учитываются общепринятые (институционные) цели, верования и ситуационные установки (стратегии), социальный статус и личностные характеристики субъектов дискурса. Основная идеологическая цель ВИД состоит в защите геополитических, экономических и личностно-значимых интересов, в недопущении принуждения к противоправным действиям. Субъектами академического ВИД выступают: курсант, преподаватель, командир, администратор, инспектор, установкой для которых является формирование положительного образа вооруженных сил и конкретных персоналий (реализация лозунга: «Армия – ум, честь и совесть России»).

Предметом обучения ВИД становятся логико-семантические, грамматические, лингвографические, лингвофонетические, лин-

гвопрагматические, тезаурусные, координационные, интертекстуальные дискурсивные связи, паттернизация – структурно-смысловое деление; способы аттрактивизации и модализации (передачи интенционного состояния, убеждений, оценок), взаимопроникновения и гармонизации субдискурсов; актуализация параметра поликодовости – «создание стереофонического эффекта присутствия и вовлеченности, усиление суггестивного воздействия, эстетического эффекта, параметризация управления дискурсом» [8, с. 13–18].

«Умная настройка» (англ. fine tuning) – дискурсивно-когнитивная технология (И.Я. Якоба), позволяющая эффективно управлять информацией под действием аксиологической аттракции, синергичности, креативности мягкой, жесткой или «умной» силы. Первая (для коллег) воздействует на социально-культурный фильтр, формирует позитивные убеждения для развития сотрудничества, настраивает под нужды адресата, использует стратегию игры на опережение. Вторая (для противника) оказывает максимальное воздействие на сознание с помощью манипуляций и технических средств. Третья (для обучающихся и обучающихся) продвигает за адресата интеллектуально аргументированную работу по концептуализации и оцениванию, направляет дискурс в нужном (предусмотренном) направлении. Готовые решения не нарушают стереотипы и архетипы, предлагают обоснованный результат деятельности посредством инференций, импликаций, пресуппозиций, риторических вопросов.

Суть ВИД – вербализованная речемыслительная деятельность, обладающая собственными лингвистическими и экстралингвистическими характеристиками, адекватно демонстрирует «картину мира», «портреты участников» и запланированные результаты жизнедеятельности. Разрабатываемая нами на основе теоретическо-

РАЗРАБОТКА УСТОЙЧИВОЙ СИНЕРГИЙНО-ИЗОЛЯЦИОНИСТСКОЙ ДИСКУРСИВНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВУЗА (ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ ГОТОВНОСТИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ)

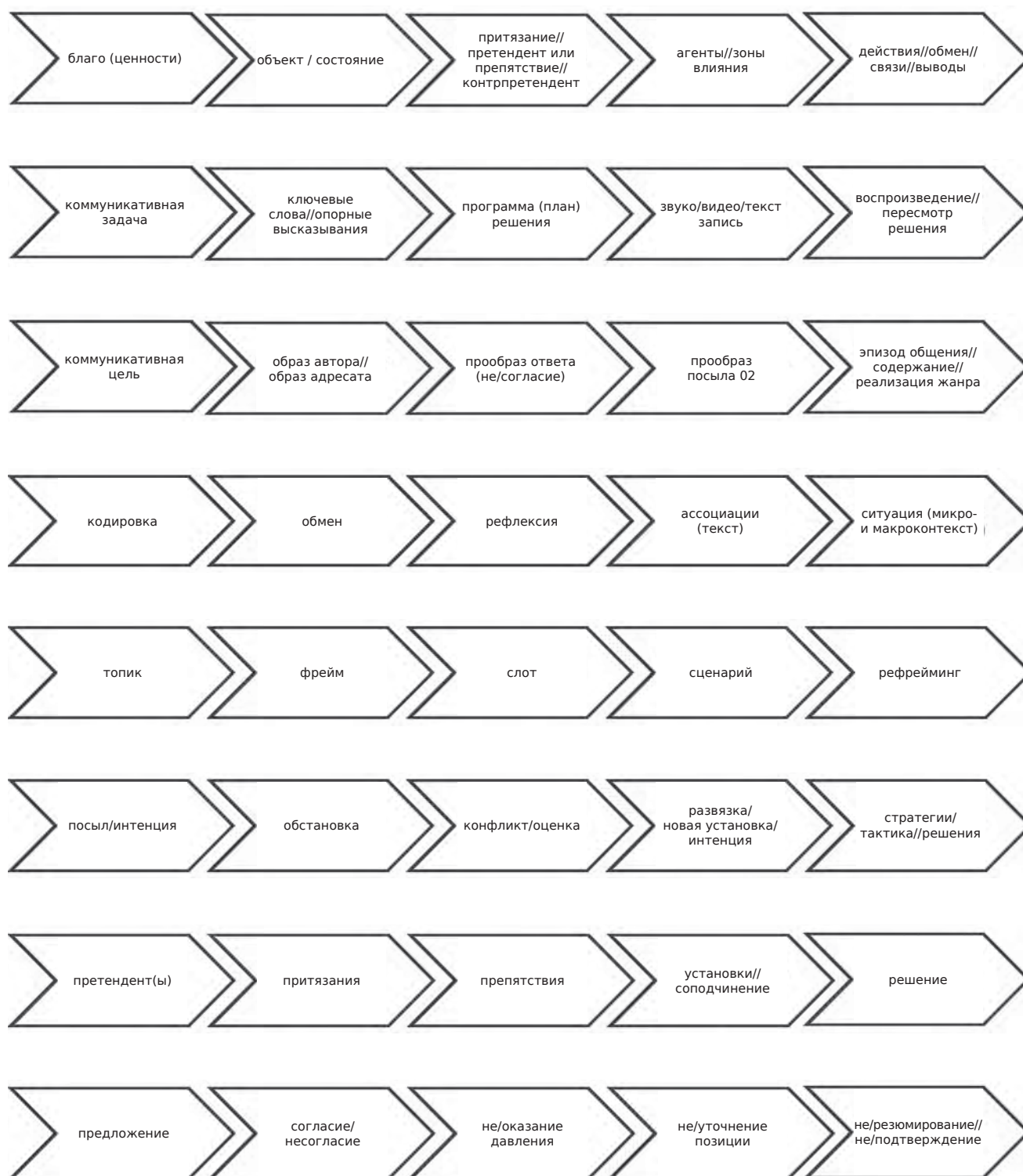

Рисунок 1. Схемы построения дискурса

го анализа и опроса преподавателей и курсантов «умная» СИДМО обучения (см. Рисунок 2) объединяет лучшие образцы дискурса, отобранные методом фильтрации и концентрации (изолирования, пропускания сквозь «сито»), по-

полняемые глоссарии, медийные презентации, систему упражнений и обратной связи (проверки), выстраиваемую с учетом требований по специальности и в соответствии с уровнем группы и личным рейтингом, в гибридном форма-

те – электронно-сетевом и учебно-медийном, на образовательной платформе за счет обработки больших данных генеративным искусственным интеллектом и многоступенчатой сетевой и экспертной проверки.

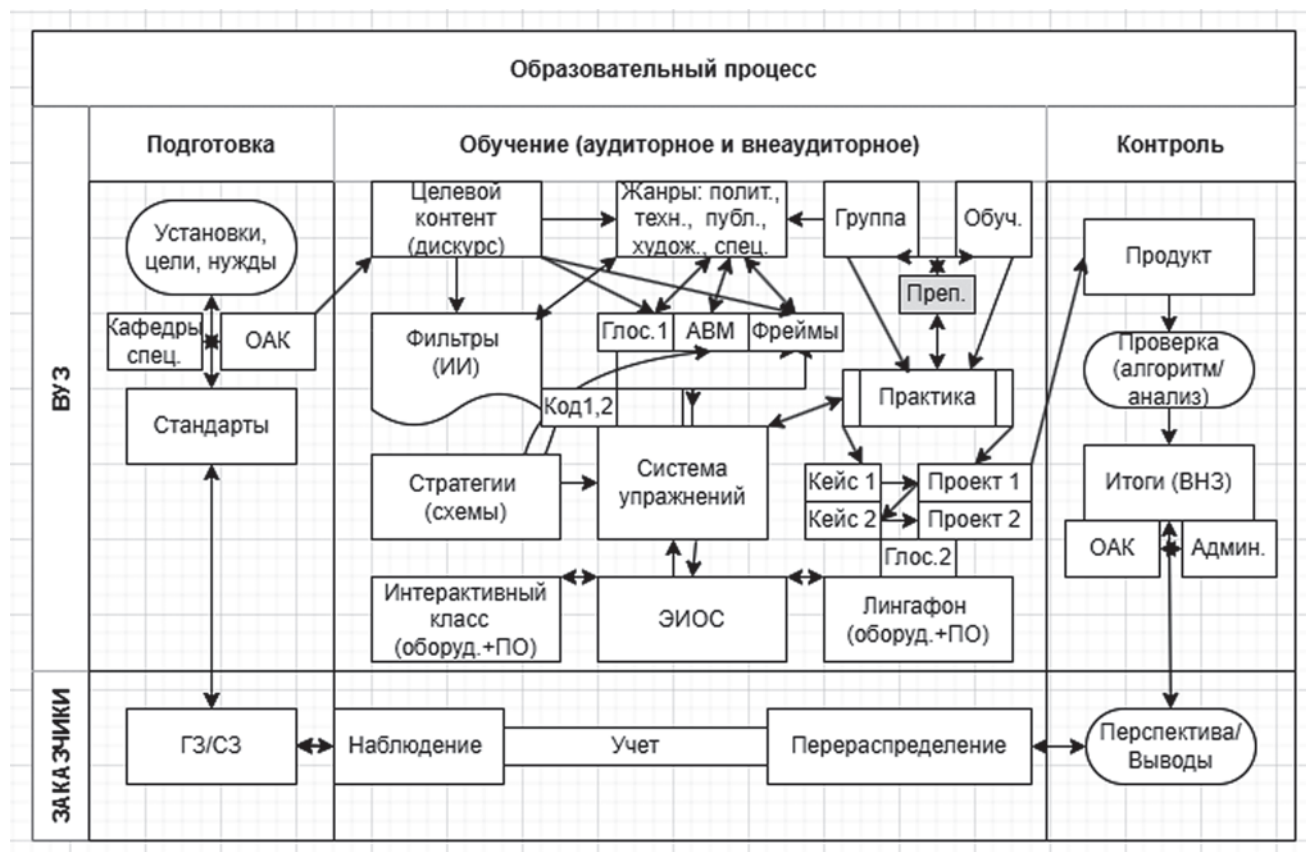

Рисунок 2. Синергично-изоляционистская дискурсивная модель обучения (СИДМО)*

* Условные обозначения: ОАК – общеакадемическая кафедра (в нашем случае – кафедра иностранных языков); ГЗ – государственный заказ; СЗ – социальный заказ; спец. – специальный (профильный); админ. – руководство вуза; АВМ – аудио- и видеоматериалы; ЭИОС – электронная информационно-образовательная среда; ИИ – искусственный интеллект; оборуд.+ПО – оборудование и программное обеспечение; полит., техн., публ., худож., спец. – политический, технический, публицистический, художественный, специальный (военный, специализированный); Глос. 1 – обязательный глоссарий; Глос.2 – проектный глоссарий; Преп. – преподаватель; Обуч. – обучающийся; ВНЗ – военно-научный задел.

Понимание динамики коммуникации в инженерном деле помогает обучающимся ориентироваться во взаимодействиях в реальном мире – от представления технической информации до участия в переговорах, более эффек-

тивно составлять отчеты, проектные предложения и технические презентации. В дальнейшем нами планируется задействовать методы качественных исследований (наблюдение, анкетирование, анализ документов) для оценки эффектив-

ности формирования модели [4] дискурсивной компетентности при сочетании методов самостоятельной (внеаудиторной) и совместной аудиторной работы в условиях развития электронной информационно-образовательной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейк Т.А. ван. Язык. Познавание. Коммуникация. Благовещенск: БГК имени И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
4. Крылова О.В. Моделирование учебного курса «Иностранный язык» в условиях внедрения электронной информационно-образовательной среды // Высшее образование сегодня. 2024. № 4. С. 59-67.
5. Крылова О.В. Методологические особенности отбора и реализации фреймов в аутентичных видеоматериалах (при гибридном академическом обучении иностранному языку) // Высшее образование сегодня. 2021. № 11. С. 68-74.
6. Похолков Ю.П., Агранович Б.Л. Подходы к формированию национальной доктрины инженерного образования России в условиях новой индустриализации: проблемы, цели, вызовы // Инженерное образование. 2012. № 9. С. 5-11. URL: https://portal.tpu.ru/departments/otdel/oit_ic/nauka/Tab1/art_1.pdf (дата обращения: 05.12.2024).

7. Тарнаева Л.П., Любшина М.В. Когнитивная деятельность студентов при обучении профессионально ориентированному дискурсу на основе сетевых ресурсов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 4. С. 121–136.
8. Якоба И.А. Лингвокогнитивные параметры дискурса в технологии «Умные настройки». Иркутск, 2017. 182 с.

REFERENCES

1. Dejk T.A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk: BGK imeni I.A. Boduena de Kurtene, 2000. 308 p. (in Russian).
2. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, 2002. 477 p. (in Russian).
3. Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [The Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow: Nauka, 1987. 261 p. (in Russian).
4. Krylova O.V. Modelirovanie uchebnogo kursa "Inostrannyj yazyk" v usloviyah vnedreniya elektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy [The Foreign Language Course Design in the Context of Electronic Informational-Educational Environment Implementation]. *Higher education today*. 2024. No. 4. P. 59–67. (in Russian).
5. Krylova O.V. Metodologicheskie osobennosti otbora i realizacii frejmov v autentichnyh videomaterialah (pri gibridnom akademicheskom obuchenii inostrannomu yazyku) [Methodological Considerations on Authentic Audio-Visual Materials Development and Implementation in Hybrid Foreign Language Training]. *Higher education today*. 2021. No. 11. P. 68–74. (in Russian).
6. Poholkov Yu.P., Agranovich B.L. Podhody k formirovaniyu nacional'noj doktriny inzhenerenogo obrazovaniya Rossii v usloviyah novej industrializacii: problemy, celi, vyzovy [Approaches to the Formation of the National Doctrine of Engineering Education in Russia in the Context of New Industrialization: Problems, Goals, Challenges]. *Engineering education*. 2012. No. 9. P. 5–11. Available at: https://portal.tpu.ru/departments/otdel/oit_ic/nauka/Tab1/art_1.pdf (date of the Application: 05.12.2024). (in Russian).
7. Tarnaeva L.P., Lyubshina M.V. Kognitivnaya deyatel'nost' studentov pri obuchenii professional'no-orientirovannomu diskursu na osnove setevyh resursov [Students' Cognitive Activity in Teaching Professionally Oriented Discourse Based on Online Resources]. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki*. 2020. No. 4. P. 121–136. (in Russian).
8. Yakoba I.A. Lingvokognitivnye parametry diskursa v tekhnologii "Umnye nastrojki" [Linguistic and Cognitive Parameters of Discourse in the "Smart Settings" Technology]. Irkutsk, 2017. 182 p. (in Russian).

Поступила в редакцию: 06.01.2025

Received: 06.01.2025

Поступила после рецензирования: 27.01.2025

Revised: 27.01.2025

Поступила к публикации: 10.02.2025

Accepted: 10.02.2025

Тимофеева Л.Л.,
Московский психолого-социальный университет

Формирование предпосылок естественно-научной грамотности у детей дошкольного возраста

Московский психолого-социальный университет

Введение. В последние десятилетия все быстрее растет разрыв между развитием технологий, применяемых на производствах и в других сферах жизни человека и общества, и требуемым количеством специалистов, «способных проектировать сложные технологические процессы и осуществлять поддержку их функционирования» [1], качеством их подготовки. Понимание зависимости благосостояния страны от уровня ее технологического развития, ко-

торый, в свою очередь, определяется эффективностью работы системы образования, нашло отражение в ряде документов, регламентирующих функционирование и развитие данной системы на ближайшую перспективу. Среди них Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 го-

да № 145 «Об утверждении Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 года № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2024 года № 3333-р «Об утверждении комплексного плана мероприятий по повышению качества математического и естественно-научного образования на период до 2030 года».

Комплексный план мероприятий по повышению качества математического и естественно-научного образования на период до 2030 года предусматривает реализацию системы мероприятий, в том числе, обновление федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и федеральной образовательной программы дошкольного образования в части задач и содержания образовательной области «Познавательное развитие» [5]. Таким образом признается, что реформирование естественно-научного образования необходимо начинать с уровня дошкольного образования. Согласно решениям Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации от 17 мая 2024 года и VIII Съезда работников дошкольного образования от 6 де-

ТИМОФЕЕВА ЛИЛИЯ ЛЬВОВНА
Российская Федерация, Москва

доктор педагогических наук, доцент, научный редактор журнала «Высшее образование сегодня», профессор кафедры общей и специальной педагогики факультета психолого-педагогического и специального образования, Московский психолого-социальный университет. Сфера научных интересов: история педагогики, дошкольное и начальное общее образование, формирование культуры безопасности, подготовка и постдипломное образование педагогов.

Автор более 440 опубликованных научных работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7944-9796>. Электронная почта: timof3@mail.ru

LILIA L. TIMOFEEVA

Moscow, Russian Federation

Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, scientific Editor of the Journal "Higher Education Today", Professor at the Department of General and Special Pedagogy of the Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, Moscow psychologic-social University. Research interests: history of pedagogy, preschool and primary school education, formation of a safety culture, training and postgraduate education of teachers. Author of more than 440 published scientific works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7944-9796>. E-mail address: timof3@mail.ru

Аннотация. Обоснованы актуальность и важность поиска оптимальных путей формирования предпосылок естественно-научной грамотности у детей дошкольного возраста. Приводятся определения понятий «функциональная грамотность», «естественно-научную грамотность», сформулирована рабочая дефиниция для понятия «естественно-научную грамотность дошкольника». Выделены предпосылки естественно-научную грамотности, связанные с ценностно-смысловой, деятельностной и когнитивной сферами личности ребенка. Выявлены условия эффективности формирования естественно-научную грамотности на уровне дошкольного образования, связанные с наименее изученными предпосылками рассматриваемого компонента функциональной грамотности. Приводятся условия становления ценностного отношения к знаниям, познавательной деятельности, формирования умения использовать эмпирические способы познания у детей дошкольного возраста. Отмечается роль применения авторской технологии конструирования личностно ориентированных образовательных ситуаций.

Ключевые слова: предпосылки естественно-научной грамотности, дети дошкольного возраста, функциональная грамотность.

Для цитирования: Тимофеева Л.Л. Формирование предпосылок естественно-научной грамотности у детей дошкольного возраста // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 24–30. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.024

Abstract. The article substantiates the relevance and importance of searching for optimal ways to form the prerequisites for natural-scientific literacy in preschool children. The concepts of "functional literacy" and "natural-scientific literacy" are defined, and a working definition for the concept of "natural-scientific literacy of a preschooler" is formulated. The prerequisites for natural-scientific literacy associated with the value-semantic, activity-based and cognitive spheres of a child's personality are identified. The conditions for the effectiveness of forming natural-scientific literacy at the level of preschool education associated with the least studied prerequisites of the considered component of functional literacy are identified. The conditions for the formation of a value-based attitude to knowledge, cognitive activity, and the formation of the ability to use empirical methods of cognition in preschool children are given. The role of using the author's technology for constructing personally oriented educational situations is noted.

Keywords: prerequisites for natural-scientific literacy, preschool children, functional literacy.

For citation: Timofeeva L.L. Formation of Prerequisites for scientific Literacy in preschool Children. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 24–30. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.024

кабря 2024 года, помимо внесения изменений в содержание образовательной деятельности, необходимо обеспечить внедрение инновационных методик и технологий, направленных на развитие личности детей и формирование у них необходимых компетенций для успешной жизни в современном обществе, в том числе предпосылок естественно-научной грамотности.

Анализ научной литературы позволяет выявить *противоречие* между необходимостью решения задач формирования предпосылок естественно-научной грамотности у детей дошкольного возраста и уровнем разработанности данной проблемы в педагогике, психологии, теории дошкольного образования. На сегодняшний день отсутствует определение понятия

«предпосылки естественно-научной грамотности», не обосновано выделение составляющих данного компонента функциональной грамотности, не разработаны механизмы ее формирования на протяжении дошкольного детства. Разрешение данного противоречия можно рассматривать как один из факторов повышения качества естественно-научного образования.

Этим определяется *актуальность* нашего исследования, нацеленного на поиск оптимальных путей формирования предпосылок естественно-научной грамотности у детей дошкольного возраста.

Теоретические основы исследования. В научной и методической литературе представлены идеи об отдельных аспектах формирования функциональной грамотности на этапе школьного обучения (И.В. Бахарева, Д.Н. Баянова, Е.А. Житко, В.А. Карабанова, Е.А. Корнеева, Н.Ф. Левашова, Н.И. Меркушова, Е.В. Орлова, Л.А. Рослякова, Е.С. Сабирова, А.А. Тихонова и др.), у детей дошкольного возраста (Г.Ф. Шайхулина), предпосылок естественно-научной грамотности в условиях дошкольных образовательных организаций (Т.Н. Зуева, О.А. Кирик, О.Н. Комар, Б.Е. Черепанов), ее компонентов (преимущественно представлений – Л.В. Громилина, О.А. Еник, Е.Н. Илларионова, Л.В. Камызина, М.А. Морозова).

Комплексный подход к решению рассматриваемой проблемы требует уточнения определений используемых в ее рамках понятий, анализа научной литературы по вопросам обучения и развития дошкольников, документов, регламентирующих деятельность систем дошкольного и начального общего образования.

Базовым понятием является «функциональная грамотность», используемое в нормативных документах российской системы образования с 2012 года. А.А. Леонтьев характеризует функционально грамотного человека как индивида, способного «использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [2, с. 35]. На основе данной дефиниции в федеральном государственном образова-

тельном стандарте (далее – ФГОС) начального общего образования функциональная грамотность младшего школьника рассматривается как «способность решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности, включая овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу готовности к успешному взаимодействию с изменяющимся миром и дальнейшему успешному образованию» [3].

В действующем ФГОС дошкольного образования рассматриваемое понятие отсутствует. Однако в федеральной образовательной программе дошкольного образования (далее – ФОП ДО) в качестве одной из ключевых задач данного уровня образования представлена формулировка: «развитие [у детей дошкольного возраста] способности самостоятельно решать доступные задачи жизни и деятельности» [4]. Таким образом, можно говорить о задачах формирования функционально грамотности, начиная с первого уровня общего образования.

Сотрудниками лаборатории начального общего образования Института стратегии развития образования РАО под руководством Н.Ф. Виноградовой выделены основные компоненты функциональной грамотности: интегративные (читательская, коммуникативная, информационная, социальная, общекультурная грамотность) и предметные (литературная, языковая, математическая, естественно-научная грамотность) [9]. Наиболее распространенным определением понятия «естественно-научная грамотность» является вариант, используемый в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA (Programme for International Student Assessment): «способность учащихся использо-

вать естественно-научные знания для отбора в реальных жизненных ситуациях тех проблем, которые могут быть изучены и решены с помощью научных методов, для получения выводов, основанных на наблюдениях и экспериментах, необходимых для понимания окружающего мира и тех изменений, которые вносит в него деятельность человека, а также для принятия соответствующих решений» [10].

Важной для нашей работы также является характеристика естественно-научной грамотности младшего школьника. По мнению Н.Ф. Виноградовой, она включает: готовность осваивать и использовать знания о природе; осознание ценности и значения научных знаний о природе; овладение методами познания природных явлений; способность к рефлексивным действиям [9].

С опорой на данные определения, а также результаты исследований, посвященных психологическим особенностям детей дошкольного возраста, специфике освоения ими представлений об окружающем мире (Л.И. Божович, Н.Е. Веракса, О.М. Дьяченко, А.В. Запорожец), механизмам формирования ценностных ориентаций (А.В. Серый, Т.Н. Таранова, М.С. Яницкий), формирования аксиосферы (И.С. Мартынова, В.С. Мерлин, С.Г. Якобсон), опыта осуществления познавательной деятельности (Е.В. Бондаревская, А.С. Белкин, А.В. Зеленцова, О.А. Конопкин, М. Коул, Н.Б. Крылова, Ч. Супер, С. Харкнесс) нами выделены предпосылки (предварительные условия) естественно-научной грамотности дошкольника. Они связаны с личностными качествами, ценностной сферой, иерархией мотивов, уровнем психического развития детей, сформированностью у них субъектной позиции, жизненного опыта, представлений в рассматриваемой сфере, познавательных умений.

В самом общем виде *естественно-научная грамотность дошкольника* может быть охарактеризована как стремление и способность ребенка использовать доступные способы познания для решения познавательных и практических задач, применять освоенные естественно-научные знания в реальных жизненных ситуациях, проявление ценностного отношения к знаниям о природе.

Организация образовательной деятельности, нацеленной на формирование предпосылок естественно-научной грамотности у детей дошкольного возраста. Ориентируясь на выделяемые в психологии сферы личности, мы обозначили группы предпосылок естественно-научной грамотности дошкольника. Формулировки составлены с опорой на описание планируемых результатов реализации Федеральной программы, приводимых в Целевом разделе ФОП ДО. Таким образом, работа по формированию предпосылок естественно-научной грамотности у детей дошкольного возраста не выходит за рамки задач и содержания, предусмотренных ФОП ДО.

Ценностно-смысловая (потребностно-мотивационная) сфера личности. С данной сферой связаны направления воспитания, ориентированные на поддержку становления у детей:

- ценностного отношения к знаниям, познавательной деятельности;
- познавательного интереса, желания самостоятельно приобретать знания;
- опыта осуществления выбора (в процессе познавательно-исследовательской деятельности, жизненных ситуациях) с учетом ценностных ориентаций.

Деятельностная (поведенческая) сфера личности сопряжена с формированием составляющих естественно-научной грамотности, обеспечивающих освоение и применение знаний:

- познавательные умения: определять противоречия, формулировать задачу исследования, планировать познавательные действия, осуществлять рефлексию;
- мыслительные операции: сравнение, классификация, систематизация и др.;
- умение применять способы познания: наблюдение, опыт, работа с текстом, иллюстрациями.
- способность решать познавательные и практические задачи, применять накопленный опыт познавательно-исследовательской деятельности.

Когнитивная (познавательная, интеллектуальная) сфера личности ассоциирована с комплексом представлений:

- об окружающем мире (прежде всего, о природе);
- о способах познания;
- о роли знаний в жизни человека и общества.

Рассмотрим условия формирования наименее изученных предпосылок естественно-научной грамотности на этапе дошкольного детства.

Становление *ценностного отношения к знаниям, познавательной деятельности* начинается с раннего возраста. Дети ориентируются на образцы поведения и деятельности, демонстрируемые значимыми взрослыми, подражают им. На этом этапе дети не имеют представлений о стоящих за ними ценностных ориентациях. К пяти годам при условии поддержки любознательности дошкольников, формирования у них элементарных познавательных умений возникает позитивное отношение к участию в совместной познавательно-исследовательской деятельности, самостоятельному поиску ответов на вопросы. В старшем дошкольном возрасте происходит становление системы соподчинения ценностей и основанной на ней иерархической системы мотивов.

На основе работ Л.В. Блиновой, Н.О. Смирновой, Т.Н. Тарановой

можно представить систему педагогических ситуаций, обеспечивающих поэтапное формирование у детей дошкольного возраста ценностных ориентаций, связанных со сферой познания природы:

- поддержка осознания ценности различных объектов, взаимоотношений на основе представлений об их пользе;
- актуализация непосредственной «природной» ориентировки ребенка для выявления ценностных аспектов ситуации с опорой на познавательные и широкие социальные мотивы;
- получение ребенком информации о ценностях – информативно-оценочная стадия формирования ценностного отношения;
- актуализация совместной оценочной деятельности ребенка и взрослого на основе наглядной полезности объекта изучения (полученных представлений, умения самостоятельно добывать знания, научных открытий, сделанных учеными и так далее);
- поддержка освоения ребенком в контексте жизнедеятельности ценностей в форме отдельных поступков, моделей поведения, выбора поведенческих стратегий;
- включение ребенка в ситуации, в которых происходит верификация освоенных представлений о ценностях, интериоризация проверенных ценностей;
- создание ситуаций, в которых у ребенка возникает необходимость совершить действие, поступок, поведенческий акт, решить задачу, разрешить проблему в соответствии с некоторой ценностью – деятельностно-оценочная стадия формирования ценностного отношения;
- поддержка ценностной ориентировки, осуществляемой ребенком в ситуациях повседневной жизни, становления ценностного отношения к знаниям, ценностной направленности личности;
- создание необходимых условий для участия детей в социаль-

но значимой деятельности и приобретения ими опыта проявления ценностного отношения [6].

Главным условием формирования умения *применять эмпирические способы познания* (наблюдение, опыт) является соответствие структур познавательно-исследовательской деятельности ребенка и научной деятельности. Адаптация достигается внутри структурных элементов деятельности (см. Таблицу 1).

Общим условием успешности формирования для всех предпосылок естественно-научной грамотности является *определение этапов данного процесса* для каждой из них. Так, предпосылкой для становления познавательного интереса является любознательность, вырастающая из детского любопытства.

Знакомство со способами познания на начальном этапе рассматриваемого направления образовательной деятельности должно стать базой для перехода к отработке познавательных действий в различных образовательных ситуациях, затем – в совместное со взрослым и самостоятельное осуществление исследовательской деятельности. Практика включения детей в совместную познавательно-исследовательскую деятельность формирует готовность к самостоятельному выбору отдельных познавательных действий, а затем способов решения познавательных и практических задач по аналогии и, наконец, способность решать жизненные задачи сообразно возрасту. От понимания оценки результатов разных видов деятельности, формулируе-

мой взрослым, при грамотной поддержке ребенок переходит к самостоятельному оцениванию полученных результатов по заданным параметрам и критериям, затем к выбору параметров оценки в соответствии с ситуацией и рефлексии относительно способов и результатов деятельности [8].

Определяющим условием эффективности работы по формированию предпосылок естественно-научной грамотности является *построение всех педагогических мероприятий на основе технологии конструирования личностно ориентированных образовательных ситуаций* (далее – ЛООС) [6]. Их структура и содержание обеспечивают достижение детьми соответствующих планируемых результатов (см. Таблицу 2).

Таблица 1

Сопоставление познавательно-исследовательской деятельности дошкольника и научной деятельности

Деятельность	
ученого	обучающегося
Столкновение с проблемой в ходе исследования, ее многолетнее осмысление	Постановка педагогом практической или познавательной задачи, проблемы
Формулировка гипотезы	Формулировка гипотезы (предположения) самостоятельно или при поддержке взрослого
Выбор способа решения проблемы, проверки гипотезы, условий проведения наблюдений, опытов	Выбор способа решения задачи (проблемы), проверки гипотезы, условий проведения наблюдения, опыта
Проведение исследования, осуществление множества наблюдений, экспериментов	Проведение мини-исследования или отдельных наблюдений, опытов
Подтверждение (опровержение) гипотезы, получение объективно значимого результата	Подтверждение (опровержение) гипотезы, получение субъективно значимого результата
Осмысление и описание результатов в терминах соответствующей науки, их интерпретация	Осмысление и описание результатов в терминах соответствующей образовательной области, их интерпретация
Применение полученных результатов для решения прикладной задачи, разрешения проблемы, дальнейшего развития науки	Применение полученных результатов для решения учебной задачи, разрешения проблемы

* Источник – [7].

Таблица 2

**Сопоставление познавательно-исследовательской деятельности
дошкольника и научной деятельности**

Действия педагога на этапах ЛООС	Формируемые предпосылки ЕНГ*
Поддержка естественной или создание игровой (или проблемной) ситуации; постановка познавательной или практической задачи	Становление и развитие познавательного интереса
Актуализация различных мотивов (помочь, проверить предположения, поделиться знаниями и др.)	Возникновение желания самостоятельно приобретать знания
Организация осуществления анализа ситуации, создание ориентировочной основы познавательно-исследовательской деятельности	Формирование умений определять противоречия, формулировать цель познавательно-исследовательской деятельности
Помощь в определении имеющихся ресурсов, недостающих знаний, планировании действий по достижению цели	Формирование умений планировать познавательные действия, формулировать информационный запрос, выбирать методы познания
Поддержка совместной со взрослым и (или) самостоятельной деятельности детей по реализации плана	Формирование опыта осуществления выбора с учетом ценностных ориентаций, умения применять способы познания, имеющиеся знания и накопленный опыт познавательно-исследовательской деятельности, развитие мыслительных операций и способности решать познавательные и практические задачи
Организация осмысления хода и результатов проделанной работы, применение освоенных представлений для достижения поставленной цели	Формирование представлений о об окружающем мире, роли знаний в жизни человека, ценностного отношении к ним, рефлексивных действий

* ЕНГ – естественно-научная грамотность дошкольника.

Выводы. Определение сути феномена «естественно-научная грамотность дошкольника», основных предпосылок ее формирования, условий эффективности соответствующего направления образовательной деятельности позволяет перейти к проектированию вариативных моделей образовательного процесса, ориентированных на решение задач повышения качества естественно-научного образования на уровне дошкольного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция «Технологическое просвещение (математическое и естественно-научное образование) как способ укрепления технологического суверенитета страны» (проект). ИСРО / Единое содержание общего образования. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/01/konczepcziza_tehnologicheskoe-prosveshhenie.pdf (дата обращения: 20.12.2024).
2. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла; под ред. А.А. Леонтьева. М.: Баласс, 2003.
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» / Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028> (дата обращения: 20.12.2024).
4. Приказ Министерства Просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» / Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280044> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 3333-р «Об утверждении комплексного плана мероприятий по повышению качества математического и естественно-научного образования на период до 2030 года» / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491375/ (дата обращения: 20.12.2024).
6. Тимофеева Л.Л. Концепция формирования культуры безопасности у детей дошкольного и младшего школьного возраста: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2022.

7. Тимофеева Л.Л. Овладение методами познания природных явлений как важная составляющая естественно-научной функциональной грамотности младшего школьника // Начальное образование. 2020. № 3. С. 24–29.
8. Тимофеева Л.Л. Функциональная грамотность: построение вертикали преемственности между дошкольным и начальным общим образованием // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Психолого-педагогические науки. 2023. № 16. С. 23–31.
9. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя / Н.Ф. Виноградова, Е.Э. Кочурова, М.И. Кузнецова; под ред. Н.Ф. Виноградовой. М.: Российский учебник: Вентана-Граф, 2018. 288 с.
10. PISA. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся / Официальный сайт ФИОКО. URL: <https://fioco.ru/PISA> (дата обращения: 20.12.2024).

REFERENCES

1. Konceptsiya "Tekhnologicheskoe prosveshchenie (matematicheskoe i estestvenno-nauchnoe obrazovanie) kak sposob ukrepleniya tekhnologicheskogo suvereniteta strany" (proekt). ISRO [The concept of "Technological education (mathematical and natural science education) as a way to strengthen the technological sovereignty of the country" (draft). ISRO]. *Unified content of general education*. Available at: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/01/konczepczia_tehnologicheskoe-prosveshhenie.pdf (date of the Application: 20.12.2024). (in Russian).
2. Obrazovatel'naya sistema "Shkola 2100". Pedagogika zdravogo smysla; pod red. A.A. Leont'eva [Educational system "School 2100". Pedagogy of common sense]. Moscow: Balass, 2003. (in Russian).
3. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii 31.05.2021 № 286 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya" [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 31.05.2021 No. 286 "On approval of the federal state educational standard of primary general education"]. *Official publication of legal acts*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028> (date of the Application: 20.12.2024). (in Russian).
4. Prikaz Ministerstva Prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 25 noyabrya 2022 g. № 1028 "Ob utverzhdenii federal'noj obrazovatel'noj programmy doskol'nogo obrazovaniya" [Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of November 25, 2022 No. 1028 "On approval of the federal educational program of preschool education"]. *Official publication of legal acts*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280044> (date of the Application: 20.12.2024). (in Russian).
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 noyabrya 2024 g. № 3333-r "Ob utverzhdenii kompleksnogo plana meropriyatij po povysheniyu kachestva matematicheskogo i estestvenno-nauchnogo obrazovaniya na period do 2030 goda" [Order of the Government of the Russian Federation of November 19, 2024 No. 3333-r "On approval of a comprehensive action plan to improve the quality of mathematical and natural science education for the period up to 2030"]. *ConsultantPlus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491375/ (date of the Application: 20.12.2024). (in Russian).
6. Timofeeva L.L. Konceptsiya formirovaniya kul'tury bezopasnosti u detej doskol'nogo i mladshego skol'nogo vozrasta: dis. ... d-ra ped. nauk [The concept of forming a safety culture in children of preschool and primary school age. Dr. Habil. of Pedagogical Sciences Thesis]. Moscow, 2022. (in Russian).
7. Timofeeva L.L. Ovladenie metodami poznaniya prirodnih yavlenij kak vazhnaya sostavlyayushchaya estestvenno-nauchnoj funktsional'noj gramotnosti mladshego skol'nika [Mastering the methods of cognition of natural phenomena as an important component of the natural-scientific functional literacy of a primary school student]. *Primary education*. 2020. No. 3. P. 24–29. (in Russian).
8. Timofeeva L.L. Funktsional'naya gramotnost': postroenie vertikali preemstvennosti mezhdu doskol'nym i nachal'nym obshchim obrazovaniem [Functional literacy: building a vertical of continuity between preschool and primary general education]. *Bulletin of Pskov State University. Series "Psychological and Pedagogical Sciences*. 2023. No. 16. P. 23–31. (in Russian).
9. Funktsional'naya gramotnost' mladshego skol'nika: kniga dlya uchitelya; N.F. Vinogradova, E.E. Kochurova, M.I. Kuznetsova; pod red. N.F. Vinogradovoj [Functional literacy of primary school students: a teacher's book; N.F. Vinogradova, E.E. Kochurova, M.I. Kuznetsova; edited by N.F. Vinogradova]. Moscow: Russian textbook: Ventana-Graf, 2018. 288 p.
10. PISA. Mezhdunarodnaya programma po ocenke obrazovatel'nyh dostizhenij uchashchihsya [PISA. Programme for International Student Assessment]. *Official website of FIOCO*. Available at: <https://fioco.ru/PISA> (date of the Application: 20.12.2024). (in Russian).

Поступила в редакцию: 27.12.2024

Received: 27.12.2024

Поступила после рецензирования: 28.01.2025

Revised: 28.01.2025

Поступила к публикации: 10.02.2025

Accepted: 10.02.2025

Борисова А.С.,
Российская международная академия туризма, IPR MEDIA
Иванова Н.Ю.,
IPR MEDIA

Формирование и оценка электронной информационно-образовательной среды вузов

С разработкой и внедрением электронной информационно-образовательной среды (далее – ЭИ-ОС) сегодня связывают перспективы повышения качества высшего образования в условиях цифровой трансформации общества. Современные образовательные учреждения сталкиваются с вызовами, связанными с необходимостью адаптации к быстро меняющимся технологиям и требованиям рынка труда. ЭИОС предоставляет уникальные возможности для обеспечения доступности образования, повышения эффективности образовательного процесса и внедрения инновационных подходов в обучении.

Целью данной статьи является анализ и научное обоснование необходимости внедрения ЭИ-ОС в образовательный процесс, а также разработка критериев для оценки эффективности ее работы. В рамках проводимого нами исследования рассматриваются основные принципы формирования ЭИОС, ее структурные компоненты, влияние на процесс обучения и перспективные направления дальнейшего развития.

Специфика организации высшего образования в XXI веке требует внедрения эффективных цифровых технологических решений, таких как системы управления обучением (Learning Management System,

далее – LMS), электронные библиотечные системы (далее – ЭБС), платформы дистанционного обучения и аналитические инструменты для мониторинга успеваемости. Такие решения обеспечивают удобный доступ к учебным материалам, оптимизацию образовательного процесса и повышение эффективности взаимодействия между всеми участниками образовательной деятельности. ЭИОС, являясь набором взаимосвязанных цифровых компонентов, способствует реализации образовательных программ независимо от местоположения обучающихся.

Необходимость грамотного формирования и оценки функциони-

рования ЭИОС в образовательных учреждениях высшего образования определяет актуальность темы настоящей статьи, разработки методических рекомендаций, предназначенных для экспертов по аккредитации и специалистов вузов.

Цели и задачи создания ЭИОС. Целью создания ЭИОС является построение образовательного процесса, отвечающего вызовам цифровой эпохи и запросам профессионального рынка. Научные исследования подтверждают: внедрение цифровых технологий способно повысить вовлеченность студентов до 30 % и улучшить их академические показатели на 2 0% [6].

БОРИСОВА АННА СЕРГЕЕВНА**Российская Федерация, Москва**

аспирант Российской международной академии туризма, заместитель директора IPR MEDIA по стратегическим проектам. Сфера научных интересов: разработка и оценка электронной информационно-образовательной среды для образовательных учреждений высшего образования. Электронная почта: barbarisova13@gmail.com

ANNA S. BORISOVA**Moscow, Russian Federation**

Postgraduate of the Russian International Academy of Tourism, Deputy Director of IPR MEDIA for Strategic Projects. Research interests: development and evaluation of electronic information and educational environment for higher education institutions. E-mail address: barbarisova13@gmail.com

ИВАНОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА**Российская Федерация, Москва**

основатель группы компаний IPR MEDIA, руководитель аппарата Ассоциации развития экспортного потенциала образования, эксперт в области формирования электронной информационно-образовательной среды университетов и учреждений среднего профессионального образования. Сфера научных интересов: разработка и оценка электронной информационно-образовательной среды для образовательных учреждений высшего образования.

Электронная почта: natalyaipr@gmail.com

NATALIA Yu. IVANOVA**Moscow, Russian Federation**

Founder of the IPR MEDIA group of companies, Head of the Office of the Association for the Development of Educational Export Potential, expert in the development of electronic information and educational environments for universities and vocational education institutions. Research interests: development and evaluation of electronic information and educational environment for higher education institutions. E-mail address: natalyaipr@gmail.com

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью совершенствования цифровой инфраструктуры высших учебных заведений и повышения эффективности образовательных процессов в условиях интенсивной цифровизации. Рассматриваются методы анализа и сравнения для оценки компонентов электронной информационно-образовательной среды и их влияния на образовательный процесс. Приводятся результаты, свидетельствующие о повышении доступности образовательных ресурсов, оптимизации образовательного процесса и развитии цифровых компетенций участников образовательных отношений. Представлены цели, задачи и структурные компоненты электронной информационно-образовательной среды, а также методика расчета аккредитационного показателя «Наличие электронной информационно-образовательной среды». Особое внимание уделено автоматизации решения административных задач и персонализации обучения, повышению цифровых компетенций участников образовательной деятельности посредством целенаправленного обучения и использования современных цифровых инструментов.

Ключевые слова: электронная информационно-образовательная среда вуза, аккредитационный мониторинг, цифровая среда, методические рекомендации, высшее образование.

Для цитирования: Борисова А.С., Иванова Н.Ю. Формирование и оценка электронной информационно-образовательной среды вузов // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 31–39. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.031

Abstract. The relevance of the article is due to the need to improve the digital infrastructure of higher education institutions and increase the efficiency of educational processes in the context of intensive digitalization. The methods of analysis and comparison for assessing the components of the electronic information and educational environment and their impact on the educational process are considered. The results are presented indicating an increase in the availability of educational resources, optimization of the educational process and the development of digital competencies of participants in educational relations. The goals, objectives and structural components of the electronic information and educational environment, as well as the methodology for calculating the accreditation indicator “Availability of an electronic information and educational environment” are presented. Particular attention is paid to the automation of solving administrative tasks and personalization of training, improving the digital competencies of participants in educational activities through targeted training and the use of modern digital tools.

Keywords: electronic information and educational environment of the university, accreditation monitoring, digital environment, methodological recommendations, higher education.

For citation: Borisova A.S., Ivanova N.Yu. Formation and Evaluation of the electronic information and educational Environment of Universities. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 31–39. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.031

Основные задачи создания ЭИОС:

- Повышение качества образовательного процесса за счет интеграции в него передовых цифровых технологий (искусственный интеллект, адаптивное обучение и др.), эффективность которых подтверждена образовательной аналитикой. Создание условий для непрерывного совершенствования образовательных программ.
- Обеспечение доступности образовательных программ для всех категорий студентов, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с международными стандартами инклюзивного образования. Формирование инклюзивной образовательной среды, обеспечивающей равные возможности для всех категорий обучающихся. Результаты исследований указывают на повышение уровня удовлетворенности обучающихся на 25 % при использовании инклюзивных технологий [6].
- Развитие цифровых и профессиональных компетенций обучающихся и преподавателей в соответствии с требованиями национальных стандартов цифровой грамотности. Создание системы мотивации и методической поддержки для постоянного совершенствования компетенций.
- Оптимизация управления учебными и административными процессами благодаря использованию облачных технологий и автоматизированных систем для составления расписания, контроля успеваемости и ведения цифрового портфолио обучающихся. Централизованное хранение и анализ данных, необходимых для оперативного принятия решений.
- Разработка и внедрение комплексных образовательных ресурсов, включая электронные учебные материалы, мультимедийные курсы и интерактивные модули для различных дисциплин. Упрощенный доступ к специализированным электронным ресурсам, профессиональным базам данных и библиотечным системам.

- Эффективная цифровая коммуникация и взаимодействие: организация личных кабинетов, форумов и других инструментов коммуникации для преподавателей и студентов. Поддержка иностранных студентов с помощью мультязычных образовательных материалов и сервисов для изучения русского языка как иностранного.
- Обеспечение академической честности и мониторинг итоговых работ: развитие систем хранения и проверки выпускных квалификационных работ на предмет заимствования. Формирование у студентов культуры ответственного и добросовестного выполнения учебных заданий.
- Расширение возможностей дистанционного обучения: организация свободного доступа к образовательным программам из любой точки мира. Оперативное внедрение дистанционных форм обучения при внешних ограничениях или чрезвычайных ситуациях.
- Аналитика и отчетность. Формирование доказательной базы для принятия решений, направленных на улучшение образовательных процессов. Сбор и анализ статистических данных о вовлеченности, успеваемости студентов и эффективности образовательных методик.

Таким образом, внедрение комплексной ЭИОС не только содействует цифровой трансформации вуза, но и обеспечивает его оперативную адаптацию к государственным стратегиям развития образования, а также к актуальным запросам рынка труда. Автоматизация процессов, интеграция современных технологий и расширение цифровых инструментов взаимодействия позволяют быстрее реагировать на изменения в образовательной политике и поддерживать высокое качество подготовки специалистов.

Перспективы дальнейшего развития ЭИОС во многом связаны с расширением возможностей персонализированного обучения и со-

вершенствованием систем взаимодействия. Повышение адаптивности образовательных платформ, интеграция передовых технологий управления данными и оптимизация аналитических инструментов являются ключевыми факторами успешного функционирования ЭИОС в условиях динамично меняющихся требований к высшему образованию.

Основные компоненты ЭИОС.

До 2023 года подходы к формированию ЭИОС в отечественных вузах носили во многом формальный характер, а ее оценка сводилась к учету минимального набора базовых элементов системы. Результаты аккредитационного мониторинга 2023 года и анализ фактического состояния ЭИОС в университетах Российской Федерации указывают на относительно низкий уровень цифровой зрелости данной среды.

К 2024 году, в значительной мере благодаря работе специальной рабочей группы Рособнадзора, был сформирован перечень рекомендованных компонентов, непосредственно влияющих на достижение целей и задач ЭИОС. В настоящее время наличие каждого компонента рассматривается сквозь призму соответствия критериям, определяющим качество, легитимность и эффективность функционирования системы. Эти критерии не являются окончательными и предполагают дальнейшую детализацию по мере совершенствования экспертных подходов к цифровой трансформации образования. При этом университетам рекомендуется документально подтверждать факт соответствия компонентов ЭИОС установленным требованиям, обеспечивая тем самым необходимую прозрачность и доказательность процесса. Рассмотрим примеры по отдельным критериям.

Доступ к сети Интернет.

Интернет-соединение служит фундаментом для любой ЭИОС, обеспечивая взаимодействие обучающихся, преподавателей и цифровых

ресурсов. Оно позволяет использовать современные облачные технологии, платформы дистанционного обучения и аналитические инструменты [1].

Критерии оценки компонента:

- достаточная скорость соединения, позволяющая работать с цифровыми платформами без заметных задержек;
- надежность и защищенность доступа, соответствующие установленным стандартам информационной безопасности;
- возможность подключения из удаленных регионов и поддержка мобильных устройств.

Наличие локального нормативного акта, регулиującego функционирование ЭИОС. Данный акт – это документ, являющийся основой правового регулирования использования ЭИОС в образовательной организации. Он устанавливает правила доступа к цифровым ресурсам, их использования и взаимодействия с ними всех участников образовательного процесса. Университет должен иметь документ (или комплекс документов), включающий: титульный лист, лист согласования с подписями ответственных лиц, оглавление с перечислением компонентов ЭИОС, а также основные положения, такие как нормативная база, рекомендации, цели, стратегия развития, требования к функционированию, состав и структура ЭИОС, порядок и формы доступа к ней, ответственность за использование, а также заключительные положения.

Критерии оценки компонента:

- актуальность и соответствие документа действующему законодательству и уровню развития ЭИОС;
- наличие описания структуры, функций ЭИОС и прав пользователей;
- регламентация взаимодействия с внешними системами и интеграция с внутренними процессами.

Комплексная электронная библиотечная система. ЭБС предоставляет доступ к широкому спек-

тру образовательных и научных материалов: учебники, статьи, базы данных и мультимедийные ресурсы. Это ключевой компонент для обеспечения академического уровня обучения.

Критерии оценки компонента:

- соответствие требованиям ГОСТ Р 57723-2017, включенных в нее электронных изданий – требованиям ГОСТ Р 7.0.83-2013, что должно быть подтверждено лицензионным договором или свидетельством Федеральной службы по интеллектуальной собственности;
- наличие регистрации в Реестре российского программного обеспечения для всех подключенных операторов;
- обеспечение доступа к учебно-методической базе для всех реализуемых образовательных программ;
- интеграция изданий со структурированной информацией об образовательных программах и дисциплинах, а также формирование отчетности по обеспеченности обучающихся учебными пособиями в режиме реального времени;
- гарантированность доступа к изданиям, включенным в систему на основе договоров с правообладателями, для их легального использования в образовательном процессе;
- наличие версии сайта ЭБС, соответствующей требованиям доступности уровня «А» по ГОСТ Р 52872-2019, обеспечивающей удобство использования для слабовидящих пользователей;
- обеспечение бесшовного доступа из личных кабинетов ЭИОС;
- предоставление прямых бесшовных ссылок на издания в рамках рабочих программ дисциплин (далее – РПД);
- обеспечение возможности создания оценочных материалов по дисциплинам РПД с привязкой к электронным изданиям;
- обеспечение комплексного доступа к полной коллекции ЭБС, включающей не менее 50 000 наименований электронных изданий;

- предоставление возможности легального размещения изданий образовательной организации в ЭБС;
- наличие мобильного приложения, имеющего функционал для пользователей с ограниченными возможностями зрения.

Доступ к специализированным электронным образовательным ресурсам, включающим профессиональные базы данных, отраслевые исследования и мультимедийные материалы. Они позволяют адаптировать образовательные программы к конкретным потребностям отраслей и направлениям подготовки. В условиях цифровой трансформации такие ресурсы выступают одним из ключевых инструментов повышения актуальности и практической направленности обучения.

В рамках данного показателя эффективности функционирования ЭИОС можно выделить два компонента.

I. Наличие доступа к электронным образовательным ресурсам и (или) профессиональным базам данных, подборкам информационных ресурсов по тематикам в соответствии с содержанием реализуемых образовательных программ.

Критерии оценки компонента:

- соответствие содержанию реализуемых образовательных программ;
- наличие регистрации в Едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных;
- наличие специализированной выделенной среды на отдельном домене или поддомене, отсутствие статуса ЭБС;
- соответствие специализированным отраслевым стандартам;
- сформированность по определенным направлениям (образовательные программы, модули, профили, практики), наличие характерной для данных направлений каталогизации и подборки средств обучения;
- адаптированность для слабовидящих пользователей, соответствие

требованиям доступности уровня «А» согласно ГОСТ Р 52872-2019 «Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме»;

- обеспечение возможности бесшовного перехода из личных кабинетов пользователей ЭИОС;
- обеспечение доступа с мобильных устройств, наличие мобильного приложения.

II. Наличие доступа к специальным ресурсам для подготовки к обучению и обучения иностранных студентов. Одна из ключевых задач ЭИОС – поддержка процесса изучения русского языка иностранными студентами и абитуриентами. Это предполагает интеграцию в систему специализированных ресурсов, подобранных с учетом особых потребностей и уровня подготовки таких обучающихся.

Критерии оценки компонента.

Специальные ресурсы для подготовки и обучения иностранных студентов:

- представлены отдельной системой ресурсов для изучения русского языка как иностранного;
- включают учебные пособия, видеоуроки и практические задания, соответствующие всем уровням владения русским языком;
- обеспечивают доступ к личным кабинетам, лексическому минимуму и возможностям тестирования;
- предоставляют организацию базы данных с функциями поиска и фильтрации для удобства использования;
- обеспечивают беспрепятственный доступ из личного кабинета пользователя ЭИОС благодаря интеграции (с использованием API или другими методами);
- зарегистрированы в реестре российского программного обеспечения (далее – ПО) (если это ПО и (или) база данных, не являющиеся ЭБС);
- имеет мобильное приложение для удобного использования на соответствующих устройствах.

Возможность взаимодействия обучающихся и преподавателей

через личные кабинеты ЭИОС, обеспечивающие доступ к широкому спектру образовательных и административных функций, делающие процесс взаимодействия более прозрачным и эффективным.

Критерии оценки компонента:

- наличие ролевой иерархически выстроенной структуры для пользователей («Администратор», «Преподаватель», «Сотрудник библиотеки», «Студент», «Работодатель»);
- наличие сервиса мгновенных сообщений, доступного через личный кабинет;
- возможность обмена мгновенными сообщениями в групповых чатах;
- обеспечение беспрепятственного доступа из личного кабинета ЭИОС благодаря интеграции (с использованием API или другими способами);
- связь с внешними сервисами, включая геоинформационную систему (далее – ГИС), с наличием API для личного кабинета для интеграции.

Доступ к электронному расписанию обеспечивает оперативное получение актуальной информации о лекциях, практических занятиях и сессиях через личный кабинет ЭИОС, способствуя эффективной организации образовательного процесса и своевременному оповещению об изменениях.

Критерии оценки компонента:

- регулярность обновления и соответствие расписания текущей учебной нагрузке;
- возможность уведомления пользователей об изменениях через мобильные приложения и личные кабинеты;
- интеграция с системой управления обучением для автоматической синхронизации данных.

Формирование цифрового портфолио обучающихся в рамках ЭИОС является обязательным. Оно обеспечивает сохранение работ студентов, рецензий и оценок, а также статистики участия в учебной и внеучебной деятельности. Созда-

ние такого портфолио необходимо для построения индивидуальных образовательных траекторий, мониторинга достижений, организации различных конкурсов и выбора форм поощрения. Ключевым аспектом является сбор цифрового следа обучающегося, включающего данные о времени нахождения в системе, просмотре электронных изданий, прохождении курсов и программ дополнительного профессионального образования (далее – ДПО), участии в проектной и научной деятельности, а также о курсовых и выпускных квалификационных работах (далее – ВКР), результатах промежуточной и итоговой аттестации, итогах диагностики знаний и освоения дисциплин, модулей и программ.

Критерии оценки компонента:

- хранение работ обучающегося, а также рецензий на эти работы и оценок;
- сохранение ВКР обучающегося с указанием оценок по итогам защиты;
- возможность для обучающегося заполнять профиль, добавляя информацию о достижениях и интересах;
- сбор цифрового следа активности обучающегося в ЭИОС, включая обучение на курсах, освоение программ, использование различных изданий;
- сбор образовательных артефактов в профиле: сертификаты, грамоты, дипломы;
- сбор информации о присвоении дополнительных квалификаций;
- обеспечение беспрепятственного доступа к портфолио из личного кабинета ЭИОС путем интеграции (с использованием API или другими методами).

Наличие доступа к методическим образовательным материалам и ресурсам через личные кабинеты является важным элементом ЭИОС, напрямую влияющим на качество реализации образовательных программ в учебном заведении. ЭИОС должна предоставлять возможность создания, хране-

ния и редактирования электронных учебных планов и программ дисциплин, модулей и курсов, а также обеспечивать беспрепятственный доступ из личных кабинетов к существующим учебным планам, календарным учебным графикам, рабочим программам учебных предметов, оценочным и методическим материалам. Также необходимо предусмотреть интеграцию прямых ссылок на электронные учебные издания и образовательные ресурсы, указанные в этих планах, для удобства пользователей.

Критерии оценки компонента:

- обеспечение доступа к учебным планам через личные кабинеты;
- предоставление доступа к календарным планам работы;
- обеспечение доступа к рабочим программам дисциплин и практик;
- наличие конструктора фондов оценочных средств (далее – ФОС) и соответствующих материалов;
- беспрепятственный доступ к электронным учебным изданиям и образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах дисциплин или модулей;
- наличие профиля куратора образовательных программ;
- обеспечение интеграции для доступа к электронным учебным изданиям и образовательным ресурсам, указанным в РПД или программах модулей, через API или другими способами.

Хранение и проверка ВКР. Организация бесшовного доступа к проверке ВКР на предмет незаконного заимствования и к архиву ВКР через личный кабинет – обязательный элемент ЭИОС. Важным аспектом является возможность сохранения не только самих работ, но и рецензий, а также оценок, полученных по итогам их защиты, для обеспечения прозрачности процесса оценивания и гарантии своевременного доступа к результатам образовательной деятельности, итоговым научным и исследовательским достижениям обучающихся и преподавательского состава.

Критерии оценки компонента:

- предоставление доступа к архиву работ по годам и подразделениям через личные кабинеты;
- обеспечение возможности просмотра рецензий и оценок, связанных с этими работами;
- возможность проверки ВКР на предмет незаконного заимствования в реальном времени с использованием как открытых, так и закрытых баз данных, а также доступ к соответствующим отчетам;
- регистрация системы в Едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных;
- наличие профиля проверяющего для осуществления контроля и оценки работ.
- обеспечение беспрепятственного доступа из личного кабинета ЭИОС посредством интеграции (через API или иными способами);
- предоставление доступа к системе из ЭБС.

Система дистанционного обучения (далее – СДО) является важнейшим компонентом ЭИОС [5], обеспечивающим разработку, запуск и распространение образовательных программ, курсов, программ ДПО, дистанционного обучения и вебинаров. Ее создание способствует обеспечению интерактивности и адаптивности образовательного процесса, гарантирует непрерывность обучения и доступ к актуальным знаниям независимо от местоположения обучающихся. Все компоненты СДО должны быть представлены программным обеспечением, включенным в Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, и обеспечивать бесшовную интеграцию с другими элементами ЭИОС.

LMS должна предоставлять возможности управления образовательными программами и курсами, администрирования групп и организации взаимодействия между участниками образовательного процесса. Это достигается путем

создания и настройки иерархически выстроенных личных кабинетов с различными ролями, обеспечивающими доступ к коммуникационным ресурсам, контенту ЭИОС, статистике обучения и отчетам. LMS, как и другие компоненты ЭИОС, должна быть зарегистрирована в реестре отечественного ПО. Использование зарубежного ПО, включая свободно распространяемое и с открытым исходным кодом, не допускается. Обязательна бесшовная интеграция LMS с другими инструментами, ресурсами и сервисами ЭИОС. Конструктор создания и публикации онлайн-курсов, модулей, программ ДПО и образовательных программ должен позволять загружать образовательный контент различных форматов (текст, видео- и аудиоматериалы, графические изображения, презентации) и предусматривать возможность бесшовного перехода из курса к изданиям и материалам из ЭБС и специализированных электронных ресурсов в рамках ЭИОС.

Критерии оценки компонента:

- наличие системы управления обучением (LMS) для администрирования, документирования, отслеживания и проведения образовательных курсов и программ;
- возможность формирования отчетов об образовательном процессе, включающих информацию о посещаемости, оплате образовательных услуг и результатах тестирования;
- интеграция с системой прокторинга для контроля за проведением экзаменов;
- наличие инструментов для создания и публикации курсов и программ ДПО с возможностью загрузки учебных материалов и разработки тестов различной сложности;
- наличие функционала для формирования образовательных программ из готовых модулей и курсов;
- возможность подключения личных кабинетов работодателей для совместной разработки и управления программами и практиками;

- поддержка сетевых и партнерских программ на платформе;
- единое расписание обучающих мероприятий с функцией регистрации пользователей, автоматическими уведомлениями и генерацией сертификатов;
- система управления мероприятиями (внутренними и внешними) с уведомлениями и автогенерацией сертификатов по их итогам;
- управление сертификатами с возможностью загрузки визуальных элементов;
- наличие модуля набора слушателей на программы ДПО с функциями регистрации, массовых рассылок, чатов и обмена документами;
- инструменты для ведения проектной деятельности;
- брендированный лендинг СДО университета;
- единый каталог курсов, программ ДПО и практик с возможностью записи и оплаты как для внутренних, так и для внешних пользователей;
- интеграция с платежными системами для продажи коммерческих образовательных продуктов;
- бесшовная интеграция с ЭБС и профессиональными базами данных, обеспечивающая доступ к изданиям, рекомендованным программами учебных курсов и ДПО;
- API для интеграции с внешними сервисами;
- программное обеспечение, зарегистрированное в реестре российского ПО;
- беспрепятственный доступ из личного кабинета ЭИОС через интеграцию (API или другие методы) [3];
- версия для слабовидящих пользователей.

Приведенные выше компоненты и критерии отражают современный подход к формированию, развитию и оценке ЭИОС вуза. Их последовательное внедрение и документальное подтверждение соответствия требованиям позволяют повышать качество образовательного процесса, обеспечивать доступность обучения и совершенство-

вать механизмы взаимодействия всех участников образовательных отношений.

Критерии оценки компонентов ЭИОС разработаны с учетом современных требований к организации образовательного процесса в высших учебных заведениях. Они направлены на обеспечение качества, доступности и гибкости образовательной среды. Опираясь на данные критерии, вузы могут создать устойчивую и эффективную систему обучения, отвечающую запросам студентов и преподавателей. На современном этапе цифровой трансформации не обязателен учет всех приводимых нами критериев оценки, но в перспективе 2–3 лет это является желательным.

Важность соответствия функционирования ЭИОС данным критериям обусловлена их непосредственным влиянием на аккредитацию образовательных программ, повышение удовлетворенности обучающихся образовательным процессом и его результатами и конкурентоспособность образовательной организации. Наличие четко определенных стандартов и их выполнение позволяют вузам оперативно адаптироваться к меняющимся условиям и обеспечивать высокий уровень подготовки специалистов.

Таким образом, разработка критериев оценки компонентов ЭИОС и обеспечение соответствия им являются не только важным инструментом цифровизации высшего образования, но и гарантией его устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Формирование электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) основывается на ключевых *принципах*, обеспечивающих ее устойчивость, функциональность и эффективность.

Принцип доступности. Все компоненты ЭИОС должны быть доступны для всех категорий пользователей, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья. Это предполагает адаптацию интерфейсов, использование мульт-

язычных ресурсов и обеспечение удаленного доступа. Согласно результатам исследований, обеспечение доступности повышает удовлетворенность пользователей на 28 % [6].

Принцип интеграции. ЭИОС должна быть интегрирована с существующими образовательными и административными системами, обеспечивая единство информационного пространства. Подобная интеграция не только повышает эффективность управления, но и сокращает время выполнения задач на 35 % [6].

Принцип безопасности связан с обеспечением конфиденциальности данных пользователей, сохранности образовательных ресурсов и защиты от киберугроз. В отчете за 2022 год американской компании McAfee, разрабатывающей антивирусное программное обеспечение, показано, что системы с высокой степенью безопасности сокращают вероятность утечек данных на 40 %.

Принцип адаптивности. ЭИОС должна быть гибкой и способной адаптироваться к изменениям в образовательных программах, потребностям обучающихся и преподавателей, а также к технологическим инновациям. Так, внедрение адаптивного контента позволяет увеличить вовлеченность обучающихся до 50 % [7].

Принцип персонализации. Среда должна обеспечивать индивидуальный подход к обучению, предоставляя обучающимся рекомендации на основе их успеваемости и интересов. Результаты исследования, проведенного Организацией экономического сотрудничества и развития в 2021 году, показывают, что персонализированный подход повышает эффективность обучения на 20–30 %.

Принцип масштабируемости. ЭИОС должна поддерживать возможность увеличения количества пользователей, ресурсов и функций без снижения производительности. Масштабируемость особенно важ-

на в условиях быстрого роста числа студентов, обучающихся в режиме онлайн.

Принцип взаимодействия. ЭИОС должна обеспечивать эффективную коммуникацию между всеми участниками образовательного процесса. Инструменты взаимодействия, такие как форумы, чаты и видеоконференции, значительно увеличивают уровень вовлеченности обучающихся.

Следование этим принципам позволяет создать ЭИОС, которая не только отвечает современным требованиям, но и обеспечивает долгосрочную конкурентоспособность образовательных учреждений.

ЭИОС представляет собой ключевой инструмент цифровой трансформации высшего образования. На основе проведенного анализа можно сформулировать основные выводы.

Повышение качества образовательного процесса. Интеграция в образовательный процесс передовых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, адаптивное обучение и аналитические инструменты, способствует улучшению образовательных результатов обучающихся. Внедрение данных технологий позволяет образовательным учреждениям не только повысить уровень подготовки студентов, но и более точно отслеживать их прогресс, выявлять проблемные области и предоставлять индивидуализированные рекомендации для их устранения.

Доступность образования. ЭИОС обеспечивает равный доступ

к образовательным ресурсам, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья, за счет использования мультязычных интерфейсов и дистанционных технологий. Особенно важно, что такие системы позволяют обучающимся из отдаленных регионов получать качественное образование без необходимости переезда, что снижает барьеры для получения образования и способствует сокращению образовательного неравенства.

Эффективное управление образовательным процессом. Автоматизация решения административных задач, таких как контроль успеваемости и составление расписаний, позволяет оптимизировать затраты времени и ресурсов образовательных учреждений. Эти процессы способствуют уменьшению нагрузки на преподавателей и административный персонал, что в свою очередь освобождает ресурсы для развития новых образовательных инициатив и повышения качества предоставляемых услуг.

Развитие цифровых компетенций. Использование современных цифровых инструментов и методов обучения способствует повышению уровня цифровой грамотности студентов и преподавателей. В условиях стремительно развивающейся цифровой экономики такие навыки становятся обязательными для успешной профессиональной деятельности. Кроме того, цифровая грамотность способствует повышению уровня взаимодействия в цифровой среде, включая умение работать с большими дан-

ными, пользоваться аналитическими инструментами и соблюдать этические нормы работы с информацией.

Персонализация обучения. Внедрение аналитических систем и адаптивных платформ обеспечивает индивидуальный подход к обучению, повышая его эффективность и удовлетворенность обучающихся. Это позволяет учитывать уникальные образовательные потребности каждого студента, что в конечном итоге ведет к повышению их академических достижений и мотивации. Адаптивные технологии также помогают минимизировать отставание в обучении и создать условия для более глубокого усвоения материала.

Устойчивое развитие образовательной среды обеспечивается соблюдением принципов доступности, интеграции, безопасности, адаптивности, персонализации и масштабируемости. Рассматриваемые системы создают основу для долгосрочного развития образовательных учреждений, помогая им оперативно адаптироваться к изменениям и внедрять инновационные методы обучения.

Создание и развитие ЭИОС направлены на удовлетворение современных требований цифрового общества и повышение конкурентоспособности образовательных учреждений. Они становятся неотъемлемой частью современной образовательной системы, формируя условия для всестороннего развития студентов и повышения качества образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минобрнауки России от 18 апреля 2023 г. № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования» / Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/406906022/paragraph/1:0> (дата обращения: 14.02.2025).
2. Поддубная Т.Н., Заднепровская Е.Л., Джум Т.А., Хатит Ф.Р. Использование электронной информационно-образовательной среды университета при подготовке кадров туристической отрасли / Amazonia Investiga. URL: https://www.researchgate.net/publication/340856244_Using_the_electronic_information_and_educational_environment_of_the_university_in_the_training_of_tourism_industry_workers (дата обращения: 14.02.2025).
3. Стовба Е.В., Стовба А.В., Низамов С.С. и др. Проблемы и направления развития цифровизации образовательной сферы региона в условиях новых экономических вызовов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10. С. 248–254.

4. Сысоева Л.А. Модели архитектуры электронной информационно-образовательной среды университета для реализации требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28262/1/978-5-8295-0623-0_2019_032.pdf (дата обращения: 23.01.2025).
5. Табишев Т.А., Аликаева М.В., Бетуганова А.Л. Электронная информационно-образовательная среда и организация образовательного процесса современного вуза (на материалах Кабардино-Балкарского государственного университета) // *Материалы Международной конференции «Управление качеством, транспортная и информационная безопасность, информационные технологии» (IT&QM&IS)*. Сочи, 2019. С. 569-572.
6. Jones A., Smith B. Inclusive Technologies in Higher Education. *Journal of Educational Development*. 2019. No. 28 (4). P. 56-72.
7. Smith D., Lee K. The Impact of AI on Higher Education Outcomes. *AI and Society Journal*. 2020. No. 12 (3). P. 98-110.

REFERENCES

1. Приказ Минобрнауки России от 18 апреля 2023 г. № 409 "Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования" [Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated April 18, 2023 No. 409 "On approval of accreditation indicators for educational programs of higher education"]. *Information and legal portal Garant.ru*. Available at: <https://ivo.garant.ru/#/document/406906022/paragraph/1:0> (date of the Application: 14.02.2025). (in Russian).
2. Poddubnaya T.N., Zadneprovskaya E.L., Dzhum T.A., Hatit F.R. Ispol'zovanie elektronnoy informacionno-obrazovatel'noj sredy universiteta pri podgotovke kadrov turisticheckoj otrasli [Use of the electronic information and educational environment of the university in training personnel for the tourism industry]. *Amazonia Investiga*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/340856244_Using_the_electronic_information_and_educational_environment_of_the_university_in_the_training_of_tourism_industry_workers (date of the Application: 14.02.2025). (in Russian).
3. Stovba E.V., Stovba A.V., Nizamov S.S. i dr. Problemy i napravleniya razvitiya cifrovizacii obrazovatel'noj sfery regiona v usloviyah novyh ekonomicheskikh vyzovov [Problems and directions of development of digitalization of the educational sphere of the region in the context of new economic challenges]. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023. No. 10. P. 248-254. (in Russian).
4. Sysoeva L.A. Modeli arhitektury elektronnoy informacionno-obrazovatel'noj sredy universiteta dlya realizacii trebovanij federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya [Models of the architecture of the electronic information and educational environment of the university for the implementation of the requirements of federal state educational standards of higher education]. Available at: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28262/1/978-5-8295-0623-0_2019_032.pdf (date of the Application: 23.01.2025). (in Russian).
5. Tabishev T.A., Alikaeva M.V., Betuganova A.L. Elektronnaya informacionno-obrazovatel'naya sreda i organizaciya obrazovatel'nogo processa sovremennogo vuza (na materialah Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta) [Electronic information and educational environment and organization of the educational process of a modern university (based on the materials of the Kabardino-Balkarian State University)]. *Materialy Mezhdunarodnoj konferencii "Upravlenie kachestvom, transportnaya i informacionnaya bezopasnost', informacionnye tekhnologii" (IT&QM&IS)*. Sochi, 2019. P. 569-572. (in Russian).
6. Jones A., Smith B. Inclusive Technologies in Higher Education. *Journal of Educational Development*. 2019. No. 28 (4). P. 56-72.
7. Smith D., Lee K. The Impact of AI on Higher Education Outcomes. *AI and Society Journal*. 2020. No. 12 (3). P. 98-110.

Поступила в редакцию: 28.12.2024

Received: 28.12.2024

Поступила после рецензирования: 30.01.2025

Revised: 30.01.2025

Поступила к публикации: 12.02.2025

Accepted: 12.02.2025

*Городилова М.А., Виноградова П.В.,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения*

Система работы преподавателя по развитию учебно-исследовательских умений у студентов при изучении дисциплин математического цикла

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Анализ современных исследований в области педагогики и психологии показывает, что организация исследовательской деятельности обучающихся на разных уровнях образования рассматривается как мощная инновационная образовательная технология. Данная технология служит средством комплексного решения задач воспитания, обучения, развития в современном мире, способом трансляции норм и ценностей научного сообщества в образовательную систему, восполнения и развития интеллектуального потенциала общества (Н.Г. Алексеев, А.В. Леонтович, А.В. Обухов, Л.Ф. Фомина) [7].

Осознание важности формирования и развития учебно-исследовательских умений нашло отражение в документах федерального уровня, регламентирующих деятельность системы образования. В федеральном и государственном образовательном стандарте высшего образования (бакалавриат по направлению подготовки 01.03.01 Математика) (далее – ФГОС ВО) среди областей и сфер профессиональной деятельности, в которых выпускники, освоившие образовательную программу, могут осуществлять профессиональную деятельность указывается сфера научных исследований. Также отмечается, что

в рамках освоения программы выпускники могут готовиться к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: педагогический; научно-исследовательский; организационно-управленческий; проектный. Получение первичных навыков научно-исследовательской работы и ее осуществление предполагается в ходе учебной и производственной практик [6].

Компоненты исследовательской деятельности отнесены к базовым результатам освоения образовательных программ и включены в описание универсальных и общепрофессиональных компетенций выпускника:

- способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации (УК-1);
- способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения (УК-2);
- способен применять фундаментальные знания (ОПК-1) [6].

О.С. Анисимов отмечает, что учебно-познавательная компетенность у обучающихся не формируется самостоятельно, требуется особая организация информационно-познавательной деятельности, в результате которой происходит продуктивное усвоение знаний, умений и освоение способов деятельности [2]. Решение данной

ГОРОДИЛОВА МАРИАННА АЛЬБЕРТОВНА**Российская Федерация, город Хабаровск**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, Дальневосточный государственный университет путей сообщения. Сфера научных интересов: теория вероятностей, математическая статистика, дифференциальные уравнения, специфика преподавания математики в техническом вузе, применение информационных технологий в образовании, история математического образования в России. Автор более 60 опубликованных научных работ. Электронная почта: Gorodilova.m@bk.ru

MARIANNA A. GORODILOVA**Khabarovsk, Russian Federation**

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Higher Mathematics, Far Eastern State Transport University. Research interests: probability theory, mathematical statistics differential equations, specifics of teaching mathematics at a technical university, using of information technologies in education, history of mathematics education in Russia. Author of more than 60 published scientific works. E-mail address: Gorodilova.m@bk.ru

ВИНОГРАДОВА ПОЛИНА ВИТАЛЬЕВНА**Российская Федерация, город Хабаровск**

доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой высшей математики, Дальневосточный государственный университет путей сообщения. Сфера научных интересов: математический анализ, дифференциальные уравнения, математические методы обработки данных, дискретная математика, методика преподавания математики в вузе. Автор более 100 опубликованных научных работ. Электронная почта: vm@festu.khv.ru

POLINA V. VINOGRADOVA**Khabarovsk, Russian Federation**

Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Professor, Head of the Department of Higher Mathematics, Far Eastern State Transport University. Research interests: mathematical analysis, differential equations, mathematical methods of data processing, discrete mathematics, methods of teaching mathematics at university. Author of more than 100 published scientific works. E-mail address: vm@festu.khv.ru

Аннотация. С опорой на документы федерального уровня, регламентирующие деятельность системы образования, и результаты анализа исследований в области педагогики и психологии приводится обоснование необходимости проведения целенаправленной работы по формированию у студентов младших курсов университета учебно-исследовательских умений. В работе данная проблема рассматривается на примере технического вуза в свете выявления потенциала дисциплин математического цикла. Представлены определения базовых понятий: «исследовательская деятельность», «учебно-исследовательские умения студентов», «учебно-исследовательская задача». Описана авторская система поэтапного формирования учебно-исследовательских умений у обучающихся первого и второго курсов при изучении дисциплин математического цикла. Выделены задачи и направления работы по этапам: первый – развитие мотивации учения, повышение уровня опорных знаний студентов, формирование базовых учебно-исследовательских умений; второй – расширение спектра используемых обучающимися способов учебно-исследовательской деятельности; третий – обучение решению учебно-исследовательских задач; четвертый – переход к работе над решением проблемных задач; пятый – применение творческих и исследовательских задач. Делается предварительный вывод о получении положительных результатов реализации разработанной системы, что определяет перспективность дальнейшего поиска путей ее совершенствования.

Ключевые слова: система поэтапного формирования учебно-исследовательских умений, технический вуз, дисциплины математического цикла, учебно-исследовательская деятельность студентов.

Для цитирования: Городилова М.А., Виноградова П.В. Система работы преподавателя по развитию учебно-исследовательских умений у студентов при изучении дисциплин математического цикла // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 40–45. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.040

Abstract. Based on federal documents regulating the activities of the education system and the results of the analysis of research in the field of pedagogy and psychology, the article substantiates the need for targeted work to develop educational and research skills in junior university students. The paper considers this problem using the example of a technical university in light of identifying the potential of mathematical disciplines. Definitions of basic concepts are presented: “research activity”, “students’ educational and research skills”, “educational and research task”. The author’s system of step-by-step development of educational and research skills in first- and second-year students when studying mathematical disciplines is described. The tasks and areas of work are identified by stages: the first is developing motivation for learning, increasing the level of students’ basic knowledge, developing basic educational and research skills; the second is expanding the range of methods of educational and research activity used by students; the third is teaching solving educational and research problems; the fourth is the transition to working on solving problematic problems; the fifth is the use of creative and research tasks. A preliminary conclusion is made about obtaining positive results from the implementation of the developed system, which determines the prospects for further search for ways to improve it.

Keywords: system of stage-by-stage formation of educational and research skills, technical university, disciplines of the mathematical cycle, educational and research activities of students.

For citation: Gorodilova M.A., Vinogradova P.V. The System of Work of the Teacher on Development of educational and research Skills of Students in studying Disciplines of the mathematical Cycle. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 40–45. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.040

задачи затрудняется тем, что у абитуриентов и обучающихся младших курсов университета не сформированы базовые исследовательские действия (несмотря на то, что эта работа должна проводиться начиная с уровня начального общего образования). Наш опыт показывает, что большинство студентов не владеет как эмпирическими (проводить эксперимент, простое исследование, формулировать выводы и подкреплять их доказательствами на основе результатов проведенного наблюдения, опыта, измерения), так и теоретическими методами познания, связанными с умениями сравнивать, обобщать, классифицировать, устанавливать причинно-следственные связи, выявлять закономерности и противоречия, недостаток информации для решения учебной (или практической) задачи [8].

Наличие ощутимого разрыва между требуемым и необходимым для решения задач, поставленных в ФГОС ВО, уровнями подготовки обучающихся определяет *актуальность* поиска путей формирования и развития учебно-исследовательских умений у студентов младших курсов университета. В нашем исследовании мы рассматриваем данную проблему на примере технического вуза в свете выявления потенциала дисциплин математического цикла.

Теоретические основы исследования. Рассматривая логику формирования учебно-исследовательских умений, необходимо опираться на представления о том, что в основе исследовательской деятельности, по словам А.Н. Поддьякова, лежит исследовательское поведение как одна из фундаментальных форм взаимодействия живых существ с реальным миром, направленная на его изучение и познание. Исследовательская деятельность обучающихся определяется как творческая деятельность, нацеленная на постижение окружающего мира, открытие субъективно новых знаний и способов

деятельности, по структуре соответствующая научной деятельности, характеризующаяся целенаправленностью, активностью, предметностью, мотивированностью и сознательностью (А.Ю. Борщевская, Е.И. Долян, Н.А. Семенова, Л.Л. Тимофеева) [цит. по: 7].

В исследовании Г.Ф. Мухамадиевой выделены следующие компоненты исследовательской деятельности старшеклассника: мотивация, научный стиль мышления, технологическая готовность к учебному исследованию и творческая активность [5]. Т.Р. Краснобаева в структуре исследовательских умений студентов выделяет отдельные слагаемые – мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, классификация и другие) [4]. Учебно-исследовательская деятельность студентов относится к продуктивным видам деятельности и является предпосылкой творческой деятельности, способности осуществлять научно-исследовательскую деятельность в будущем. Учебно-исследовательская деятельность обучающихся вузов – оптимальный способ получения знаний, обеспечивающий развитие умений самостоятельно мыслить, проводить анализ, искать способы решения задач.

При грамотной организации учебно-исследовательской деятельности у обучающихся формируются учебно-исследовательские умения. В своей работе мы опираемся на определение, предложенное Е.С. Бессмельцевой: «*учебно-исследовательские умения* – способность сознательно выполнять учебно-исследовательские действия (наблюдение, смысловое восприятие информации, осмысление и интерпретацию информации, сравнение, анализ, синтез, составление плана, выделение фактов, формулирование положений, подготовку текста реферата, статьи, сообщения, доклада, отчета, курсовой, дипломной работы и так далее)» [3, с. 9].

В ряде исследований (Н.С. Амелина, В.И. Андреев, М.А. Беля-

лова, Т.А. Беспмятных, В.А. Далингер, И.А. Зимняя, А.В. Леонтович, В.Н. Литовченко, А.В. Усова, З.А. Хайретдинова, Г.И. Щукина и др.) подчеркивается необходимость поиска путей и способов развития учебно-исследовательских умений студентов, указывается на необходимость учитывать, какие именно умения в настоящее время способствуют развитию творческой личности при обучении в рамках различных дисциплин.

На основе анализа имеющихся в психолого-педагогической литературе вариантов классификации исследовательских умений (В.А. Адольф, Т.В. Захаров, Л.И. Московская, А.С. Обухов, Н.В. Сычкова), нами разработана **система поэтапного формирования учебно-исследовательских умений обучающихся первого и второго курсов при изучении дисциплин математического цикла**.

Первый этап. На данном этапе необходимы следующие умения: ставить цель и выделять задачу, при поддержке преподавателя выдвигать гипотезы, использовать знания из содержания изучаемых дисциплин, находить несколько способов решения задачи и выбирать оптимальный. Важными являются умения, которые обеспечивают возможность работать с различными источниками информации, представлять наглядно и конкретно идеи и результаты деятельности в виде схем, графиков и так далее [4]. Востребованность умения самостоятельно осуществлять поиск информации, необходимой для решения задачи или проблемы, растет с учетом корректировки рабочей программы дисциплины «Математика», приведшей к уменьшению количества аудиторных часов на ее освоение при сохранении объема изучаемого материала. Соответственно, на данный момент значительная часть содержания предназначена для самостоятельного изучения студентами.

Как это не парадоксально звучит, живя в век доступности информа-

ции, вырастая в информационном обществе, многие обучающиеся не умеют работать с информацией. Особую сложность представляет для них работа с литературой, но и поиск необходимых сведений в Интернете носит «потребительский», а не исследовательский характер. Это значит, что современные студенты хотят найти «готовую» информацию, решение задачи, а не провести кропотливую работу по сбору, анализу, систематизации данных, их обобщению и применению.

Работа на первом этапе осложняется тем, что у ряда обучающихся еще не сформирована потребность в знаниях, не созрел интерес к учению. Перед преподавателем стоит задача обеспечить появление у вчерашнего абитуриента стремления к учебной деятельности, сформировать положительную мотивацию к ней. Развитию мотивации способствует понимание студентом роли математических навыков, позволяющих человеку ориентироваться в окружающем его мире, математического мышления, способствующего формированию мировоззрения, постижению научных концепций и закономерностей. Качественных математических знаний требует стремительное развитие высоких технологий во всех сферах жизни.

Для того, чтобы первокурсники по-настоящему включались в работу, необходимо ставить перед ними в ходе учебной деятельности понятные и значимые для них задачи. Становление мотивации, формирование интереса к математике невозможно без решения проблемы повышения уровня фундаментальной подготовки по предмету (например, путем организации дополнительных занятий для студентов, имеющих невысокие баллы входного тестирования).

На втором этапе должно происходить расширение спектра используемых обучающимися способов учебно-исследовательской деятельности, формирование спо-

собности «преодолевать границы», искать инновационные инструменты и технологии. Рассмотрим тактику работы на данном этапе на примере обучения по разделу «Векторная алгебра», рекомендованному для самостоятельного изучения. Отметим некоторые обстоятельства:

- базовые знания по данному разделу студенты приобрели в ходе обучения в школе;
- это первый раздел высшей математики, который первокурсники будут изучать самостоятельно;
- основной задачей обучающихся была формулировка вопросов к предстоящей лекции по итогам самостоятельного изучения теории, рассмотрения определений базовых понятий раздела;
- в качестве средств и способов выполнения работы было предоставлено учебное пособие, ориентированное на данный контингент обучающихся, конспектирование по мере необходимости; отдельные студенты по собственной инициативе обратились к обучающим роликам, подготовленным преподавателями из других вузов, размещенным в сети Интернет;
- обучающимся было дано задание подготовить доклады и презентации по небольшим подтемам (параграфам) изучаемого раздела, вызвавшее у них интерес.

В работе приняли участие студенты Естественно-научного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения, обучающиеся по специальности 20.05.01 «Пожарная безопасность» и направлениям 21.03.01 «Нефтегазовое дело», 20.03.01 «Техносферная безопасность». Общее количество обучающихся – 82 человека.

По итогам проделанной самостоятельной работы студенты прислали вопросы, которые помогли нам объективно определить, на какие темы раздела «Векторная алгебра» необходимо обратить внимание на лекции. В дальнейшем в ходе лекции обсуждался теоретический ма-

териал, осуществлялось обучение его применению для решения задач по изучаемому разделу.

Проведенная работа позволила нам выявить, какие знания по предмету и учебно-исследовательские умения сформированы у студентов на начальном этапе, какие способы обучения «преодолению границ» являются эффективными. О продуктивности выбранного подхода косвенно свидетельствуют данные промежуточного контроля по разделу: 35 (43 %) обучающихся получили положительные оценки, 9 (10,9 %) – «неудовлетворительно». Наибольшие затруднения возникали при необходимости выйти на уровень применения полученных знаний для решения задач. Формирование у первокурсников необходимых умений связано со следующим этапом нашей работы.

Третий этап. Основным способом формирования исследовательских умений на занятиях по высшей математике является решение учебно-исследовательских задач (далее – УИЗ). Согласно определению, предложенному О.С. Анисимовым, УИЗ – это форма организации содержания учебного материала, позволяющая педагогу создать проблемную ситуацию, прямо или косвенно задать цель, условия и требования исследовательской деятельности, в процессе которой обучающиеся будут активно овладевать знаниями, умениями и навыками, развивать исследовательские умения и способности [2]. Мы согласны с мнением В.А. Адольфа: «Научить студентов по-настоящему понимать и решать задачи можно лишь в процессе специально организованной деятельности, ситуации, в которой обучающиеся являются активными, мотивированными участниками поиска различных способов решения задач» [1].

В рамках нашего исследования мы опираемся на классификацию задач, предложенную В.Г. Ярковым [9]. Деятельность по формированию учебно-исследовательских

умений у первокурсников на третьем этапе предлагаемой нами системы работы преподавателя следует начинать с познавательных задач, предполагающих самостоятельность в поиске новых знаний и способов решения. Важно отметить, что большинство студентов (даже обучающиеся с низким уровнем фундаментальной подготовки) способно самостоятельно найти ответ. Те, кто в силу сформировавшихся негативных привычек, неоправданных опасений обращается к решебникам или ищет готовые решения в Интернете, также получают импульс к развитию учебно-исследовательских умений. Находя схожие по условию задачи, они учатся выстраивать решение по образцу. При этом используются такие умственные действия, как сравнение и анализ.

С целью проверки результативности работы на третьем этапе обучающимся было предложено задание, включавшее пять задач из раздела «Геометрический смысл производной». За фиксированное время полностью справились с заданием 36 % студентов, частично – 52 %, не справились – 12 %. Был сделан вывод о том, что большинство обучающихся усвоили приемы работы с познавательными задачами.

Четвертый этап (второй семестр первого года обучения) предполагает переход к работе над решением проблемных задач, «требующих открытия (усвоения) новых знаний» [9]. Проблемные задачи могут использоваться при изуче-

нии тем «Приложения определенного интеграла» и «Дифференциальные уравнения».

Пятый этап (второй курс) связан с применением творческих и исследовательских задач, в которых проблема может быть явно не определена, может предполагаться более одного способа решения, результат решения задачи и средства его достижения – неизвестны [9]. Работа с данными типами задач позволяет развивать у обучающихся операционные умения, умственные действия и операции, применяемые в исследовательской деятельности. Помимо уже освоенных ими операций (сравнение, анализ и синтез), используются абстрагирование, обобщение, выдвижение гипотезы, сопоставление и другие мыслительные операции.

На данном этапе мы не только даем студентам готовые задачи обозначенных выше типов, составленные нами совместно с преподавателями специальных дисциплин, но и предлагаем обучающимся самостоятельно составить условия задач, связанные с изучаемыми по специальности предметами, применяя полученные знания из разных областей.

Наш опыт показывает, что особенно успешно работу по формированию учебно-исследовательских умений у студентов на пятом этапе можно организовать при изучении теории вероятностей. Доклады, подготовленные обучающимися второго курса разных направлений подготовки, о приложении

теории вероятностей в техносфере, пожарной безопасности, при изучении нефтегазового дела и других вопросов, свидетельствуют о сформированности умения использовать абстрактный математический аппарат для объяснения конкретных формул, рассматриваемых в рамках специальных дисциплин.

Таким образом, анализ инновационных подходов и инструментов для эффективного формирования и развития учебно-исследовательских умений у студентов младших курсов технических вузов при изучении математики позволил нам простроить систему поэтапного решения поставленной задачи. Начиная работу с формирования учебной мотивации студентов к изучению математики, их интереса к предмету, принимая во внимание их возрастные и индивидуальные особенности, определив начальный уровень сформированности искомых навыков, необходимо в дальнейшем планомерно расширять способы учебно-исследовательской деятельности, учить обучающихся «преодолевать границы», развивать учебно-исследовательские умения, включая их в процесс решения познавательных, затем проблемных, и, наконец, творческих и исследовательских задач. Получение предварительных положительных результатов реализации разработанной системы определяет направления дальнейшего поиска путей ее совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адольф В.А., Захарова Т.В. Формирование учебно-познавательной компетентности учащихся в процессе освоения геометрии // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 5. С. 111-118.
2. Анисимов О.С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления. М.: Экономика, 1991. 415 с.
3. Бессмельцева Е.С. Формирование учебно-исследовательских умений у студентов неязыковых факультетов педагогических вузов в процессе обучения немецкому языку: автореф. ... дис. канд. пед. наук. СПб., 2007. 24 с.
4. Краснобаева Т.Р. Структура исследовательских умений студентов и показатели сформированности. URL: https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2019/prepodavatel_vysshej_shkoly/2/Krasnobaeva.pdf?ysclid=lfy3opp42w460545828 (дата обращения: 27.12.2025).
5. Мухамадиярова Г.Ф. Формирование исследовательских умений старшеклассников как фактор повышения качества знаний // Вестник Башкирского университета. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-issledovatel'skih-umeniy-starsheklassnikov-kak-faktor-povysheniya-kachestva-znaniy> (дата обращения: 27.12.2025).
6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 января 2018 г. N 8 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направ-

СИСТЕМА РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО РАЗВИТИЮ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ
У СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИН МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА

лению подготовки 01.03.01 Математика» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020 / Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/010301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 27.12.2025).

7. Тимофеева Л.Л. Овладение методами познания природных явлений как важная составляющая естественно-научной функциональной грамотности младшего школьника // Начальное образование. 2020. № 3. С. 24-29.
8. Тимофеева Л.Л. Овладение методами познания природных явлений как важная составляющая естественно-научной функциональной грамотности младшего школьника (окончание статьи) // Начальное образование. 2020. № 4. С. 27-31.
9. Ярков В.Г. Сущность и функции исследовательских задач в обучении математике студентов педвуза // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11061> (дата обращения: 27.12.2025).

REFERENCES

1. Adol'f V.A., Zaharova T.V. Formirovanie uchebno-poznavatel'noj kompetentnosti uchashchihsya v processe osvoeniya geometrii [Formation of educational and cognitive competence of students in the process of mastering geometry]. *Siberian pedagogical journal*. 2012. No. 5. P. 111-118. (in Russian).
2. Anisimov O.S. Metodologicheskaya kul'tura pedagogicheskoy deyatel'nosti i myshleniya [Methodological culture of pedagogical activity and thinking]. Moscow: Economica, 1991. 415 p. (in Russian).
3. Bessmel'ceva E.S. Formirovanie uchebno-issledovatel'skih umenij u studentov neyazykovykh fakul'tetov pedagogicheskikh vuzov v processe obucheniya nemeckomu yazyku: avtoref. ... dis. kand. ped. nauk [Formation of educational and research skills of students of non-linguistic faculties of pedagogical universities in the process of teaching German. Extended Abstract of Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Saint Petersburg, 2007. 24 p. (in Russian).
4. Krasnobaeva T.R. Struktura issledovatel'skih umenij studentov i pokazateli sformirovannosti [Structure of students' research skills and indicators of formation]. Available at: https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2019/prepodavatel_vysshej_shkoly/2/Krasnobaeva.pdf?ysclid=lfy3opp42w460545828 (date of the Application: 27.12.2025). (in Russian).
5. Muhamadiyarova G.F. Formirovanie issledovatel'skih umenij starsheklassnikov kak faktor povysheniya kachestva znaniy [Formation of research skills of high school students as a factor in improving the quality of knowledge]. *Bulletin of Bashkir University*. 2009. No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-issledovatel'skih-umeniy-starsheklassnikov-kak-faktor-povysheniya-kachestva-znaniy> (date of the Application: 27.12.2025). (in Russian).
6. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 10 yanvarya 2018 g. N 8 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - bakalavriat po napravleniyu podgotovki 01.03.01 Matematika" (s izmeneniyami i dopolneniyami). Redakciya s izmeneniyami N 1456 ot 26.11.2020 [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of January 10, 2018 N 8 "On approval of the federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the field of training 01.03.01 Mathematics" (with amendments and additions). Revision with amendments N 1456 of November 26, 2020]. *Portal of federal state educational standards of higher education*. Available at: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/010301_B_3_15062021.pdf (date of the Application: 27.12.2025). (in Russian).
7. Timofeeva L.L. Ovladenie metodami poznaniya prirodnih yavlenij kak vazhnaya sostavlyayushchaya estestvenno-nauchnoj funkcional'noj gramotnosti mladshego shkol'nika [Mastering the methods of cognition of natural phenomena as an important component of the natural science functional literacy of a primary school student]. *Primary education*. 2020. No. 3. P. 24-29. (in Russian).
8. Timofeeva L.L. Ovladenie metodami poznaniya prirodnih yavlenij kak vazhnaya sostavlyayushchaya estestvenno-nauchnoj funkcional'noj gramotnosti mladshego shkol'nika (okonchanie stat'i) [Mastering the methods of cognition of natural phenomena as an important component of the natural science functional literacy of primary school students (end of the article)]. *Primary education*. 2020. No. 4. P. 27-31. (in Russian).
9. Yarkov V.G. Sushchnost' i funkcii issledovatel'skih zadach v obuchenii matematike studentov pedvuza [The essence and functions of research tasks in teaching mathematics to students of a pedagogical university]. *Modern problems of science and education*. 2013. No. 6. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11061> (date of the Application: 27.12.2025). (in Russian).

Поступила в редакцию: 18.12.2024

Received: 18.12.2024

Поступила после рецензирования: 15.01.2025

Revised: 15.01.2025

Поступила к публикации: 29.01.2025

Accepted: 29.01.2025

*Кудро Е.О., Рябчевская Е.А.,
Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского*

Условия эффективности работы по формированию коммуникативной компетенции у обучающихся военно-учебных заведений с использованием переводных методов

Обучение иностранному языку является обязательной частью программы высших инженерных военных образовательных организаций в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования третьего поколения (далее – ФГОС ВО 3++). Геополитические события и положение нашей страны на мировой арене в настоящее время

требуют от действующих и будущих офицеров знания иностранных языков и умения использовать их на бытовом уровне и в рамках профессиональной коммуникации.

Актуальность тематики данной статьи обусловлена также требованием ФГОС ВО 3++ к результатам освоения программы специалитета. Среди планируемых результатов обучения выделена универсаль-

ная компетенция (УК-4) по применению современных коммуникативных технологий, в том числе на иностранном (иностранных) языке (языках), для академического и профессионального взаимодействия [4]. В последние десятилетия наблюдается значительный рост числа исследований по методике преподавания иностранных языков, посвященных вопросам развития коммуникативной компетенции обучающихся [3, с. 68]. Вместе с этим на данный момент не предложены пути формирования коммуникативной компетенции в условиях широкого применения переводных методов в процессе обучения иностранному языку. Этим определяется важность изучения возможностей данной группы методов в решении рассмотренных выше задач.

В «Словаре терминов и понятий лингводидактической теории ошибки» коммуникативная компетенция определяется как «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями, задачами, ситуацией общения в рамках определенной сферы деятельности. В основе коммуникативной компетенции лежит комплекс умений, которые позволяют коммуниканту участвовать в рече-

КУДРО ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА**Российская Федерация, Санкт-Петербург**

преподаватель кафедры иностранных языков, Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, современные подходы к обучению иностранным языкам, развитие коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку, методика преподавания иностранного языка в высшей школе. Автор пяти опубликованных научных работ. Электронная почта: Cat650@yandex.ru

EKATERINA O. KUDRO**Saint Petersburg, Russian Federation**

Lecturer at the Department of Foreign Languages, A.F. Mozhaysky Military-Space Academy. Research interests: pedagogy in higher education, modern approaches to teaching foreign languages, development of communicative competence in a foreign language, methods of teaching a foreign language in higher education. Author of five published scientific works. E-mail address: Cat650@yandex.ru

РЯБЧЕВСКАЯ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА**Российская Федерация, Санкт-Петербург**

преподаватель кафедры иностранных языков, Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского. Сфера научных интересов: методика преподавания иностранного языка в высшей школе, использование искусственного интеллекта в образовании, современные подходы в обучении иностранному языку. Автор одной опубликованной научной работы. Электронная почта: linqs1@rambler.ru

EKATERINA A. RIABCHEVSKAIA**Saint Petersburg, Russian Federation**

Lecturer at the Department of Foreign Languages, A.F. Mozhaysky Military-Space Academy. Research interests: methods of teaching a foreign language in higher education, the use of artificial intelligence in education, modern approaches to teaching a foreign language. Author of one published scientific work. E-mail address: linqs1@rambler.ru

Аннотация. Обоснована актуальность обновления подходов к применению переводных методов обучения иностранному (английскому) языку в военно-учебных заведениях. Приводятся определение коммуникативной компетенции, характеристика традиционных методов обучения иностранному языку. Показано, что переводные методы обучения занимают лидирующую позицию, исходя из результатов проведенного опроса. Отмечаются, что переводные методы обеспечивают развитию лексико-грамматического навыка, но недостаточно эффективны для формирования коммуникативной компетенции обучающихся. Представлены условия, при которых интеграция коммуникативных приемов и переводных методов обеспечивает эффективность работы по формированию коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, универсальная компетенция, условия эффективности применения переводных методов, обучающиеся военно-учебных заведений.

Для цитирования: Кудро Е.О., Рябчевская Е.А. Условия эффективности работы по формированию коммуникативной компетенции у обучающихся военно-учебных заведений с использованием переводных методов // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 46–49. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.046

Abstract. The article substantiates the relevance of updating approaches to the use of translation methods of teaching a foreign (English) language in military educational institutions. The definition of communicative competence and the characteristics of traditional methods of teaching a foreign language are given. It is shown that translation methods of teaching occupy a leading position, based on the results of the survey. It is noted that translation methods ensure the development of lexical and grammatical skills, but are not effective enough to form the communicative competence of students. The conditions under which the integration of communicative techniques and translation methods ensures the effectiveness of work on the formation of communicative competence of students are presented.

Keywords: communicative competence, universal competence, conditions for the effectiveness of the use of translation methods, students of military educational institutions.

For citation: Kudro E.O., Riabchevskaia E.A. Conditions for the Effectiveness of Work on the Formation of Communicative Competence in Students of military educational Institutions using translation Methods. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 46–49. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.046

вом общении» [1, с. 41]. Это умения, связанные с устным общением (монологической и диалогической речью) и письменной речью, ведением деловой переписки, продуктивным чтением и слушанием.

Возможность решения задач формирования коммуникативной компетенции зависит от выбора методов обучения иностранному языку.

С целью определения преобладающих методов обучения ино-

странным языкам, используемым для формирования УК-4 в военно-учебном заведении, был проведен опрос преподавателей кафедры иностранных языков Военно-космической академии имени А.Ф. Мо-

жайского. В работе приняли участие 40 человек, каждый из которых ответил на вопрос «Какие методы обучения иностранному языку Вы чаще всего используете при проведении практических занятий?».

Предлагался выбор из основных методов обучения: аудиовизуальный, аудио-лингвальный, грамматико-переводной, коммуникативный.

Предполагалось, что каждый вариант ответа имеет равный весовой коэффициент. Результаты опроса (см. Рисунок) показали, что преподаватели используют все перечисленные выше методы обучения, лидирующую позицию занимает грамматико-переводной метод.

Переводные методы обучения (грамматико-переводной, текстово-переводной) имеют большое значение, поскольку дают хорошее знание системы языка и владение переводческими умениями [5, с. 192]. Грамматико-переводной метод традиционно используется для формирования грамматического навыка индуктивным и дедуктивным способами. Текстово-переводной метод обеспечивает не только изучение грамматики, но и лексических единиц в рамках отдельной темы.

Однако, в случае, когда переводные методы становятся преобладающими в процессе обучения иностранным языкам, они не да-

ют возможности перейти к непосредственной коммуникации, необходимой для формирования УК-4. В этой связи целесообразно дополнить переводные методы различными коммуникативными приемами. Подобная интеграция позволит обучающимся не только овладеть лексико-грамматической структурой языка, но и применить ее в практике устной и письменной речи.

Рассмотрим условия, при которых интеграция коммуникативных приемов и переводных методов обеспечивает эффективность работы по формированию коммуникативной компетенции:

- широкое использование устных упражнений;
- чтение, перевод и анализ актуальной литературы научно-технического и военно-технического содержания;
- работа в малых группах.

Использование устных упражнений. Традиционно на занятиях делается акцент на письменной форме работы. Для решения задач формирования коммуникативной компетенции преподавателю необходимо также широко использовать различные устные упражнения. Они могут быть представлены в форме ролевых игр, диалогов, монологов или обсуждения на основе прочитанных текстов.

Такая форма речевой активности как диалог «Доклад старшему по званию» может использоваться для формирования способности применять коммуникативные технологии для профессионального взаимодействия.

Примером расширения устной практики также служит тренировка неподготовленной речи по теме. На первом этапе до прочтения текста обучающимся предлагается изучить утверждение и высказать свое мнение о проблеме, привести примеры и согласиться или не согласиться с мнением сослуживцев. Обмен мнениями проводится в форме двустороннего перевода высказываний. При работе с такими видами упражнений необходимо актуализировать соответствующую лексику, речевые шаблоны, при помощи которых вводится высказывание своего мнения. Такое расширение устной практики позволяет развивать умение ориентироваться в ситуациях общения.

По итогам тренировки умений диалогической речи на основе прочитанного текста, а затем неподготовленного высказывания с двусторонним переводом обучающиеся могут перейти к более сложной форме работы. Это может быть участие в ролевой игре «Конференция». Ролевая игра имеет значительный потенциал для формиро-

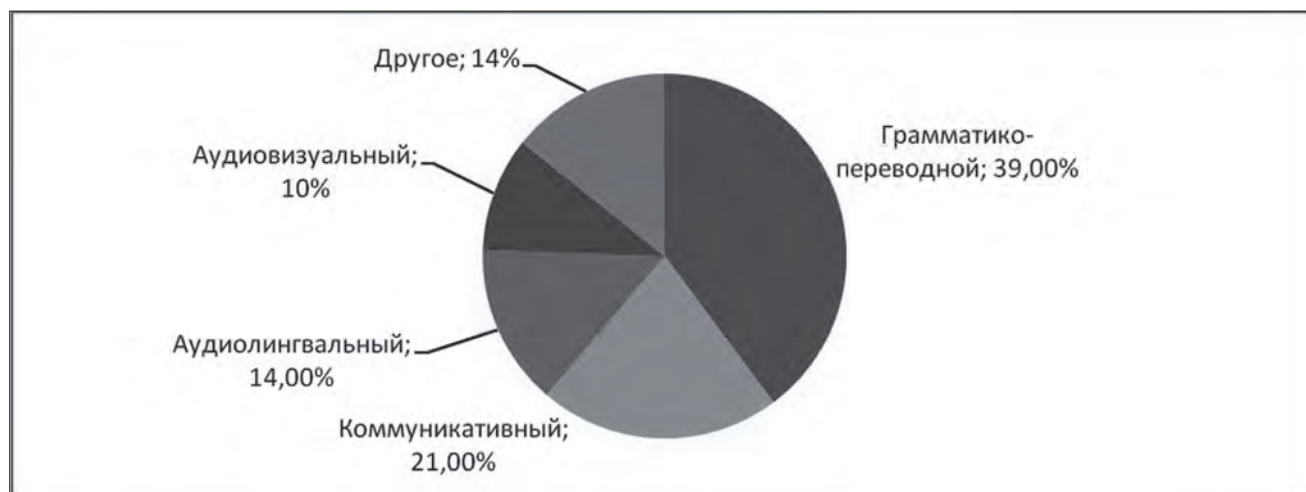

Рисунок. Основные методы обучения иностранным языкам в Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского

вания навыков коммуникации на занятиях по иностранному языку. Важно правильно подобрать сюжет, закрепить за каждым участником роли, выстраивая отношения между ними в соответствии с ролью каждого [2, с. 147]. Обучающиеся должны быстро ориентироваться в выборе подходящей лексики и грамматических структур.

Чтение, перевод и анализ актуальной литературы научно-технического и военно-технического содержания (журналы «Discover», «New Scientist» или «Scientific American») с последующим составлением аннотации, реферата и краткого пересказа могут быть использованы на практических занятиях обучаю-

щихся старших курсов. Такая работа позволит поддерживать уровень владения устной и письменной речью на профессиональном уровне, обогатит словарный запас будущих военных инженеров, а также познать обучающихся с техническими инновациями и достижениями. Выполнение подобных упражнений будет эффективным при условии организации взаимодействия обучающихся в малых группах. Эта форма работы обеспечит развитие умения передавать и воспринимать.

Заключение. Переводные методы остаются востребованными в процессе обучения иностранному языку. Они могут служить эффективным инструментом для форми-

рования коммуникативной компетенции обучающихся военно-учебных заведений при условии интеграции с определенными коммуникативными приемами.

Сосредоточив внимание на расширении устной практики (умение диалогической и монологической речи на основе изученных аутентичных материалов) с помощью активного внедрения работы в малых группах, преподаватели могут значительно улучшить результативность обучения. Важно ориентироваться на такие составляющие языковой коммуникации как умение вести диалог, понимать собеседника и эффективно обмениваться информацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыхина Т.М., Игнатъева О.П. Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибки. М.: Издательство РУДН, 2006. 121 с.
2. Бородин А.И. Использование коммуникативных игр для развития умений устного общения на практических занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Модернизация системы подготовки по иностранному языку в неязыковых вузах. М.: Редакционно-издательский центр «Рема», 2012. С. 138-148.
3. Крапивкина О.А., Синева Ю.О. О традициях и инновациях в методике преподавания иностранных языков. URL: https://journals.istu.edu/vestnik_irtu/journals/2013/09 (дата обращения: 09.12.2024).
4. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации 12.08.2020 № 964 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 24.05.01 Проектирование, производство и эксплуатация ракет и ракетно-космических комплексов» / Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/news/view/4791> (дата обращения: 07.12.2024).
5. Шукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. Учебное пособие для преподавателей и студентов. 3-е изд. М.: Филоматис, 2007. 480 с.

REFERENCES

1. Balykhina T.N., Ignatyeva O.P. Slovar` terminov i ponyatii lingvodidakticheskoy teorii oshibky [Dictionary of terms and concepts of the linguodidactic theory of error]. Moscow: RUDN, 2006. P. 121. (in Russian).
2. Borodina A.I. Ispol'zovanie kommunikativnykh igr dlya razvitiya umeniy ustnogo obshcheniya na prakticheskikh zanyatiyakh po inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [The use of communicative games for the development of oral communication skills in practical classes in a foreign language in a non-linguistic university]. *Modernizatsiya sistemy podgotovki po inostrannomu yazyku v neyazykovykh vuzakh*. Moscow: Rema, 2012. P. 138-148. (in Russian)
3. Krapivkina O.A., Sineva Yu.O. O traditsiyakh i innovatsiyakh v metodike prepodavaniya inostrannykh yazykov [On traditions and innovations in methods of teaching foreign languages]. Available at: https://journals.istu.edu/vestnik_irtu/journals/2013/09 (date of the Application: 09.12.2024). (in Russian).
4. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii ot 12.08.2020 № 964 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - spetsial'nosti po spetsial'nosti 24.05.01 Proyektirovaniye, proizvodstvo i ekspluatatsiya raketnykh i raketno-kosmicheskikh kompleksov" [Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 12, 2020 No. 964 "On approval of the federal state educational standard of higher education - specialty in specialty 05.24.01 Design, production and operation of rocket and rocket-space complexes"]. *Portal of federal state educational standards of higher education*. Available at: <https://fgosvo.ru/news/view/4791> (date of the Application: 07.12.2024). (in Russian).
5. Shchukin A.N. Obuchenie inostrannym yazykam: Teoriya i praktika: Uchebnoe posobie dlya prepodavatelei i studentov [Teaching foreign languages: Theory and practice: A textbook for teachers and students]. Moscow: Philomatis, 2007. 480 p. (in Russian).

Поступила в редакцию: 26.12.2024

Поступила после рецензирования: 30.01.2025

Поступила к публикации: 11.02.2025

Received: 26.12.2024

Revised: 30.01.2025

Accepted: 11.02.2025

Соловьева В.А.,

*Саратовский государственный медицинский университет имени
В.И. Разумовского, Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского*

Клоктунова Н.А., Барсукова М.И.,

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского

Буланова Д.В.,

Кузьмин А.М.,

*Саратовский государственный аграрный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова*

Комплексный подход к формированию академической мотивации у студентов

Мотивация – это философский камень, превращающий любой процесс, реализуемый человеком, в проактивное действие. В полной мере данное утверждение относимо к учению. Только высокий уровень мотивации участников образовательных отношений будет способствовать раскрытию и развитию всех заложенных способностей как у студентов, так и у сотрудников образовательной организации. Ранее нами раскрыты способы повышения мо-

тивированности преподавателей [8]. В данной работе мы остановимся на выборе оптимальных путей развития мотивации студентов.

Цель данной работы – предложить комплекс мероприятий по формированию устойчивой академической мотивации у обучающихся медицинского вуза, предполагающих активность со стороны студентов, преподавателей и руководства образовательных организаций.

Выбор цели определяет форму и рамки нашей работы. Студент – это уже вполне самостоятельный субъект, достигший совершеннолетия и способный отвечать за свои действия. Потому работа по формированию мотивации обучающихся должна вестись комплексно и начинаться с рефлексии и саморазвития самого студента [4]. Только в таком случае воспитывается личность ответственная, адаптивная, способная адекватно реагировать на вызовы мира. Также в формировании учебной мотивации обучающихся существенную роль играют преподаватель и руководство образовательной организации. Таким образом, можно выделить три вектора работы, которые в комплексе создадут необходимые условия для успешности образовательного процесса.

Для начала дадим определение понятия «академическая мотивация». Термин «мотивация» происходит от латинского слова «*movere*», что означает «двигаться», поскольку мотивация обеспечивает необходимую энергию для действий людей [19]. Академическая мотивация представляет собой мотивацию к учебно-позна-

СОЛОВЬЕВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА**Российская Федерация, город Саратов**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, доцент кафедры материаловедения, технологии и управления качеством, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Сфера научных интересов: когнитивные особенности обучающихся, критическое мышление и эмоциональный интеллект студентов. Автор более 60 опубликованных научных работ. Электронная почта: v.a.solovyova@gmail.com

VALENTINA A. SOLOVYOVA**Saratov, Russian Federation**

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy, Educational Technologies and Professional Communication, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University, Associate Professor at the Department of Materials Science, Technology and Quality Management, Saratov State University. Research interests: cognitive characteristics of students, critical thinking and emotional intelligence of students. Author of more than 60 published scientific works. E-mail address: v.a.solovyova@gmail.com

КЛОКТУНОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА**Российская Федерация, город Саратов**

кандидат социологических наук, доцент, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. Сфера научных интересов: управление образовательной организацией, методика преподавания. Автор более 100 опубликованных научных работ. Электронная почта: kloktunova@sgmu.ru

NATALIA A. KLOKTUNOVA**Saratov, Russian Federation**

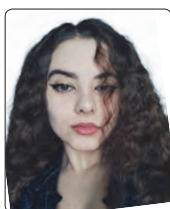
Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Pedagogy, Educational Technologies and Professional Communication, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University. Research interests: management of educational organizations, teaching methods. Author of more than 100 published scientific works. E-mail address: kloktunova@sgmu.ru

БАРСУКОВА МАРИНА ИГОРЕВНА**Российская Федерация, город Саратов**

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. Сфера научных интересов: речевая коммуникация, медицинский дискурс, профессиональная коммуникация врача, вопросы культуры речи. Автор более 90 опубликованных научных работ. Электронная почта: bars.mi@mail.ru

MARINA I. BARSUKOVA**Saratov, Russian Federation**

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Pedagogy, Educational Technologies and Professional Communication, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University. Research interests: speech communication, medical discourse, professional communication of physician, culture of speech' questions. Author of more than 90 published scientific works. E-mail address: kloktunova@sgmu.ru

БУЛАНОВА ДАРЬЯ ВАДИМОВНА**Российская Федерация, город Саратов**

Сфера научных интересов: управление качеством, мотивация сотрудников образовательных организаций. Электронная почта: dariabulanova5@gmail.com

DARIA V. BULANOVA**Saratov, Russian Federation**

Research interests: quality management, motivation of educational organizations' employees. E-mail address: dariabulanova5@gmail.com

КУЗЬМИН АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ**Российская Федерация, город Саратов**

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова. Сфера научных интересов: педагогика высшего образования, методика преподавания физической культуры. Автор более 50 опубликованных научных работ. Электронная почта: amkuzmin@mail.ru

ALEKSEY M. KUZMIN**Saratov, Russian Federation**

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Physical Culture, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after V.I. Vavilov. Research interests: pedagogy of higher education, teaching methods of physical culture. Author of more than 50 published scientific works. E-mail address: amkuzmin@mail.ru

Аннотация. Дано определение понятия «академическая мотивация». Приводятся результаты измерения уровня академической мотивации у студентов с использованием методики «Шкала академической мотивации». Делается вывод о том, что у обучающихся высокий уровень мотивированности к учению. Выявлена проблема высоких показателей по подшкалам внешней мотивации, отражающим выраженную нацеленность студентов на внешние оценки при наличии опоры на личностные ценности. Описаны способы развития академической мотивации с позиций деятельности обучающихся, со стороны педагогов и руководства образовательной организации.

Ключевые слова: измерение уровня академической мотивации студентов, медицинский вуз, внешняя и внутренняя мотивация, ценностная сфера обучающихся.

Для цитирования: Соловьева В.А., Клоктунова Н.А., Барсукова М.И., Буланова Д.В., Кузьмин А.М. Комплексный подход к формированию академической мотивации у студентов // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 50–58. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.050

Abstract. The concept of “academic motivation” is defined. The results of measuring the level of academic motivation in students using the “Academic Motivation Scale” method are presented. It is concluded that students have a high level of motivation to study. The problem of high scores on the subscales of external motivation, reflecting the students’ pronounced focus on external assessments with reliance on personal values, is revealed. The methods of developing academic motivation from the standpoint of students’ activities, teachers and the management of the educational organization are described.

Keywords: measuring the level of academic motivation of students, medical university, external and internal motivation, value sphere of students.

For citation: Solovyova V.A., Kloktunova N.A., Barsukova M.I., Bulanova D.V., Kuzmin A.M. A comprehensive Approach to Developing academic Motivation in Students. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 50–58. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.050

вательной деятельности и является значимым фактором получения хорошего образования, так как тесно связана с вовлеченностью и успеваемостью студента (в том числе в сложных условиях получения образования, каким был период пандемии COVID-19) [13]. Чем выше уровень мотивации к учению, тем более адаптивным становится поведение человека. Также обнаружено, что академическая мотивация на высших ступенях образования (магистратура, аспирантура) имеет прямую положительную связь с самооценкой студентов [18].

Отметим, что академическая мотивация может быть внутренней или внешней, положительной или отрицательной, устойчивой или неустойчивой. Успешность учебного процесса определяется, прежде всего, наличием у студента (а в идеале – каждого участника образовательных отношений) устойчивой внутренней позитивной мотивации. Академическая мотивация зависит от множества факторов, что определяет наличие значительного количества теорий ее возникновения и развития. К таковым могут быть отнесены тео-

рия ожидаемой ценности (В. Врум), социальная когнитивная теория (А. Бандура), теория самоопределения (Э. Деси) и др. Учитывая, что проблема развития академической мотивации не теряет актуальность, можно предположить, что на основе базовых теорий вопрос решиться не может, и будут возникать новые подходы и идеи за их пределами [19].

Согласно результатам зарубежных исследователей, академическая мотивация имеет тенденцию снижаться в процессе обучения, однако при позитивном опыте ком-

муникации с преподавателями она растёт [17]. На сформированность академической мотивации влияют и психофизические особенности студентов. Например, обучающиеся с синдромом дефицита внимания имеют статистически более низкие значения по рассматриваемому показателю [16]. Академическая мотивация тесно связана с личностными мотивами, оказывает влияние на уровень культуры студента (общей и коммуникативной), на его коммуникативные навыки [7]. Можно сказать, что она обуславливает совокупность причин психологического характера, которые позволяют обучающемуся поддерживать свою активность в образовательном процессе [14]. Мотивированный студент при прочих равных условиях способен лучше воспринимать учебную информацию, проще усваивает ее [5].

Как отмечалось выше, мотивация может быть внутренней и внешней. На внешнюю мотивацию влияют все факторы образовательной среды: коммуникация с педагога-

ми, администрацией образовательной организации, друзьями, родителями. Также на нее воздействует социокультурный контекст: получаемая из разных источников информация, политика государства, тренды в культуре и моде. Внутренняя мотивация определяется потребностями личности, готовностью студента к освоению учебного материала.

Оба вида мотивации – внешняя и внутренняя – активно влияют друг на друга. Чем более зрелой является личность, тем больше вероятность установки своеобразного «фильтра» на внешние факторы, выбор только тех веяний, которые соответствуют общему курсу движения развития для отдельного человека. И только в гармоничном синтезе внешнего и внутреннего возникает устойчивая мотивация.

Нами было проведено исследование, позволившее выявить уровень сформированности академической мотивации у обучающихся. Выборка исследования – 72 студента 1–3 курсов Саратовского государ-

ственного медицинского университета имени В.И. Разумовского. Для диагностики мы использовали «Шкалу академической мотивации» (далее – ШАМ). Данная методика является адаптацией опросника (AMS-C) Р. Валлеранда и его коллег [20], которую предложили Т.О. Гордеева и ее соавторы [7]. Тестирование проводилось нами в режиме онлайн, ШАМ разместили на сервисе Yandex Forms. Респондентам было предложено по пятибалльной системе оценить утверждения, объясняющие причины посещения ими учебных занятий. Методика диагностики мотивации содержит семь шкал: познавательная мотивация (далее – ПМ), мотивация достижений (далее – МД), саморазвития (далее – МСР), самоуважения (далее – МСУ), интроецированная (далее – ИМ) и экстернализованная (далее – ЭМ), амотивация (далее – АМ). Баллы определялись по каждой шкале отдельно. Чем больше баллов набрал респондент, тем ярче у него выражен конкретный тип мотивации.

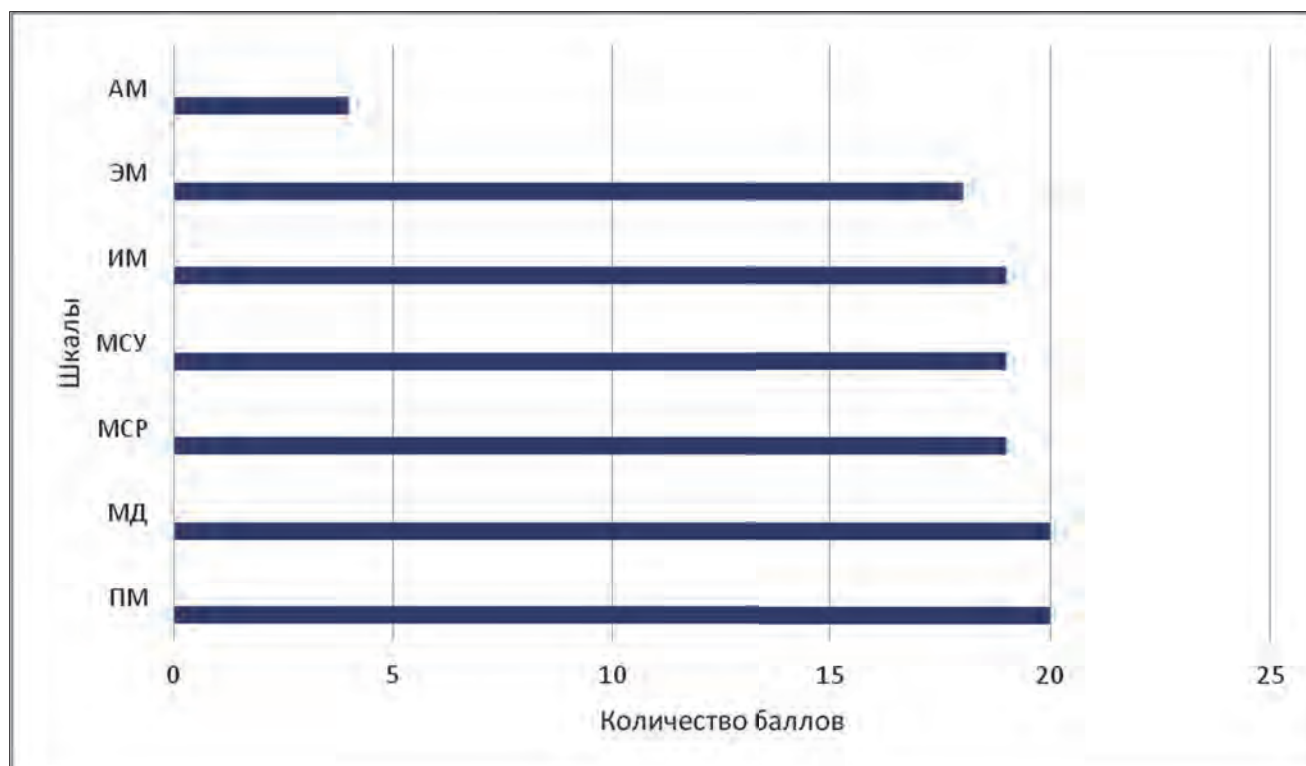

Рисунок. Средние значения для выборки студентов по шкалам, характеризующим сформированность академической мотивации

Максимальное количество баллов по каждой шкале – 20.

Согласно результатам теста, у студентов достаточно высокие уровни мотивации по всем подшкалам и низкие показатели амотивации (см. Рисунок). Отметим, что статистически значимой разницы в мотивации по полу и возрасту обнаружено не было. Можно сделать вывод о том, что будущие медицинские работники ориентированы на процесс обучения, четко понимают, что они будут делать после окончания университета. Поэтому они активны в познавательной деятельности и имеют высокий уровень сформированности академической мотивации.

По трем шкалам, связанным с внутренней мотивацией (ПМ, МД и МСР), студенты продемонстрировали максимальный уровень сформированности.

По итогам анализа показателей по шкалам внешней мотивации можно отметить, что обучающиеся стараются добиваться максимально высоких результатов в учебной деятельности (18 из 20 баллов). Сформирована ИМ, обусловленная ощущением чувства долга перед собой и (или) родителями. На высоком уровне развита ЭМ, то есть обучающимися осознается необходимость следовать требованиям образовательного учреждения и социума. Можно предположить, что данная ситуация способна привести к внутреннему напряжению у студентов и в более длительной перспективе снизить внутреннюю мотивацию. Но также высокие значения по шкалам, связанным с внешней мотивацией, могут определяться возрастом участников исследования. У молодых людей, обучающихся на 1–3 курсах, префронтальная кора головного мозга не развита окончательно, внутренняя личностная устойчивость достаточно слаба. Ресурсы, на которые они опираются, преимущественно внешние (мнение родителей и их финансовые возможности, оценка преподавате-

лей), потому им сложно пока отойти от внешне ориентированной шкалы мотивации.

Низкие значения продемонстрированы обучающимися по шкале АМ, связанной с отсутствием интереса к учению и ощущения осмысленности учебной деятельности. Еще раз подчеркнем, что баллы по данной шкале невысокие, однако у части студентов все-таки присутствует спад интереса к учению. Возможно, это связано с трудностями, возникающими в процессе обучения на первых курсах, с адаптационным периодом, с переосмыслением своего места в образовательной системе и пониманием неправильности выбора профессионального пути. Зачастую появление обучающихся с высокими значениями по данной шкале – результат плохо организованной профориентационной работы. В таком случае целесообразно проводить дополнительные консультации с психологами, так как студент с низкой мотивацией скорее всего не станет высокомотивированным специалистом.

Представим интерпретацию причин сформированности у обучающихся ИМ. Поступление в медицинский университет зачастую связано с семейными традициями, поэтому у обучающегося, идущего по стопам родителей, может быть сформировано чувство долга перед ними и перед самим собой, так как выбрана такая важная, непростая траектория личностного развития. Если имеет место целевая форма обучения, добавляется еще и долг перед обществом. Такие студенты рассматривают учение в первую очередь как обязанность. Отметим, что полученные нами результаты несколько отличаются от данных, представленных коллегами, в которых обозначены средние и низкие значения по шкалам мотивации [1].

Рассмотрим направления деятельности по повышению уровня академической мотивации студентов, связанные с отдельными

участниками образовательных отношений.

Рекомендации по укреплению внутренней мотивации к учению для студентов.

1. Формирование корректных якорей карьеры, способствующих сохранению стабильного эмоционального состояния.

1.1. Разнообразие активностей: включение в свой распорядок дня дополнительных видов деятельности.

1.2. Служение обществу: участие в деятельности, направленной на помощь другим, обогащающее жизненный опыт, повышающее самооценку и чувство собственной значимости.

1.3. Профессиональное саморазвитие: постоянное стремление к улучшению профессиональных навыков путем посещения обучающих курсов, тренингов и осуществления самообразования, способствующее развитию карьеры и укреплению профессиональной мотивации.

Описанные выше три якоря карьеры дополнительно способствуют снижению вероятности возникновения депрессивных настроений у студентов [9].

2. Распределение времени и установление целей: четкое определение краткосрочных и долгосрочных образовательных и профессиональных целей помогает ориентироваться в обучении и видеть конкретные результаты своих усилий. Если цели не сформулированы четко, то и деятельность будет хаотична. Когда человек устанавливает для себя ориентиры в виде целей, ему проще планировать траекторию своего саморазвития, отслеживать свои успехи и провалы, на основе их анализа корректировать движение.

3. Саморефлексия: регулярный анализ собственных достижений и проблемных моментов в обучении позволяет корректировать стратегии обучения и поддерживать мотивацию. Благодаря этому акту ценностные ориентации мо-

гут стать более устойчивыми и позитивно влиять на процесс профессионального становления. Также саморефлексия улучшает самопонимание, автономность и спонтанность [10].

4. Социальная поддержка: формирование устойчивых связей с однокурсниками и преподавателями, а также участие в академических сообществах обеспечивает эмоциональную поддержку и стимулирует обмен знаниями. При этом важно выбирать, кто будет в близком круге общения. Если близкие люди будут мало мотивированы к учению, есть большая вероятность перенять их отношение к образовательному процессу – таков механизм работы зеркальных нейронов.

5. Психологическое благополучие: необходимо следить за своим психологическим состоянием и при необходимости обращаться за профессиональной помощью для предотвращения эмоционального выгорания. Также это важно в связи с высокими значениями по шкалам экстернальной и интроецированной мотивации, так как опора на внешние мотивы может рано или поздно усугубить негативное психологическое состояние студента.

Представленные выше меры ориентированы на обучающихся, которым не нужно корректировать значения по шкале «Амотивация». Со студентами, демонстрирующими низкий уровень мотивации к учебной деятельности, мы рекомендуем проводить специальные мероприятия, на уровне руководства университета.

Переходя к обсуждению роли преподавателей, отметим, что их поддержка оказывает умеренное положительное влияние на внутреннюю академическую мотивацию студентов, соответственно, умеренное отрицательное влияние на академическую амотивацию [15].

Рекомендации по укреплению внутренней мотивации к учению студентов для преподавателей.

1. Использование активных и интерактивных форм, технологий и методов обучения (групповые дискуссии, проектная работа, кейс-метод и другие). Такой подход способствует повышению вовлеченности обучающихся и развитию у них критического мышления [12]. В подобной среде студенты могут чувствовать свою субъектность, по результатам опросов они более удовлетворены образовательным процессом [2; 3]. В свою очередь, удовлетворенность формирует мотивацию обучающихся. Применяемые технологии и методы должны сочетаться со стилем преподавания и коммуникации. Чем больше педагог вовлечен в образовательный процесс, демонстрирует дружелюбие, готовность слушать и понимать нужды студентов, тем комфортнее им в учебном процессе [18].

2. Налаживание обратной связи: регулярное предоставление объективной информации о работе студентов, основанное на понятных им критериях оценки, помогает видеть свои успехи и области деятельности, нуждающиеся в улучшении. Ошибки обучающихся следует воспринимать как возможность улучшить образовательных процесс. Это, в свою очередь, оптимизирует протекание саморефлексии студентов и свяжет эти процессы воедино.

3. Обеспечение автономии студентов: поощрение самостоятельности в выборе тем исследований и проектов усиливает внутреннюю мотивацию и интерес к предмету. Точка начала исследования – это выбор интересной индивиду, животрепещущей темы. Такая работа может привести к снижению показателей экстернальной и интроецированной мотивации обучающихся, так как у них появятся заинтересованность и ощущение сопричастности к формированию содержания их обучения.

4. Применение индивидуально-го подхода: учет индивидуальных особенностей (включая различные

стили и темпы обучения) и потребностей студентов в обучении способствует созданию оптимальной образовательной среды. Объективно сложно обеспечить индивидуальный подход в учебной группе из 20 человек, однако можно подобрать варианты заданий по одной теме в зависимости от способностей обучающихся, «зоны их ближайшего развития» (по Л.С. Выготскому), что послужит гарантией их невыпадения из образовательного процесса.

5. Непрерывность профессионального развития: постоянное повышение квалификации преподавателей, включающее участие в научных конференциях и семинарах, повышает качество преподавания и служит примером для студентов. Педагог является образцом для обучающихся, его собственная мотивированность может «заразить» их и, напротив, его формалистское отношение будет стимулировать подобный же отклик.

6. Реализация междисциплинарного подхода: интеграция знаний из различных дисциплин обогащает учебный процесс и позволяет студентам видеть широкий контекст изучаемого предмета. Мир неделим, и педагогу важно сохранить эту целостность в процессе преподавания учебного материала.

7. Обеспечение технологической поддержки: эффективное использование информационных образовательных технологий, онлайн-платформ и мультимедийных инструментов способствует динамичности и интерактивности обучения [11], соответствует интересу современных студентов к активному использованию различных гаджетов.

8. Включение в содержание учебных курсов обсуждения связанных с ними этических и социальных вопросов развивает у студентов ответственное отношение к своей будущей профессии. При этом необходимо показать и зону возможностей, иначе чрезмерный упор на долженствование приве-

дет к снижению мотивации и желанию избежать излишнего морализаторства.

9. Учет особенностей мышления современных студентов [6]. Невозможно выстраивать образовательный процесс по старым образцам, поскольку человечество меняется под влиянием технологий увеличивается объем задач, с которыми сталкивается человек, в связи с чем возникают иные требования к результату обучения. Меняются и типичные ошибки, допускаемые обучающимися. Это все должно быть в поле внимания преподавателя.

С целью повышения уровня академической мотивации и недопущения случаев амотивации у студентов нами сформулированы **рекомендации для руководства университета**.

1. Инклюзивность образовательного процесса: необходимо обеспечить равный доступ к образовательным ресурсам для всех студентов, что предполагает адаптацию учебных программ и инфраструктуры кампуса с учетом разнообразия их потребностей и возможностей. Так проявляется уважение к личности обучающихся, которое и должно лежать в основе всего образовательного процесса.

2. Инвестиции в академическое совершенствование: следует вкладывать средства в повышение квалификации преподавательского состава и обновление учебных материалов, чтобы они соответствовали последним академическим стандартам, интересам студентов и запросам общества. Это связывает всю академическую деятельность воедино.

3. Поддержка студенческого самоуправления: важно стимулиро-

вать инициативы обучающихся и поддерживать студенческие организации, способствующие развитию лидерских качеств и чувства ответственности. Сюда же отнесем и инициативы, связанные с волонтерской активностью, поддержку администрацией вуза обучения служением.

4. Предоставление ресурсов и возможностей для участия студентов в исследовательских проектах, стимуляция инновационной деятельности. Как отмечалось выше, важна возможность выбора обучающимися своего научного интереса.

5. Финансовая поддержка студентов: разработка программ стипендий и финансовой помощи является ключевым элементом в обеспечении доступности образования для обучающихся, сталкивающихся с экономическими трудностями. Для тех, кто демонстрирует высокие академические результаты, стипендия станет возможностью ощутить важность учебы и будущей работы, значимость их усилий и активную поддержку.

6. Расширение карьерных перспектив: создание центров карьерного развития, предоставляющих ресурсы для планирования профессионального будущего студентов и поиска площадок для стажировок, трудоустройства, является важным аспектом поддержки обучающихся. Возможность прохождения стажировок на младших курсах, получения дополнительного заработка может стать для них сильным мотивирующим фактором, так как создаст дополнительную опору и уверенность в своих силах.

7. Психологическая поддержка: доступность квалифицированных услуг психологических служб необ-

ходима для помощи студентам в управлении собой в ситуациях стресса, кризисов в личностном развитии. Для лиц, у которых высокие значения по шкале «Амотивация», – это возможность обдумать, правильно ли выбрана профессия, понять, стоит ли продолжать обучение или лучше изменить вектор своего развития.

8. Прозрачность управленческих процессов: открытый диалог с сообществом университета, внимание к отзывам студентов о курсах и стилях преподавания способствуют улучшению образовательного процесса. В целом это соответствует пунктам обратной связи, описанным выше (саморефлексия, обратная связь от педагогов) и объединяет в единое целое эту многоуровневую работу. Также подобный аналитический подход к образовательной деятельности, регулярный анализ успеваемости и удовлетворенности студентов позволит адаптировать образовательные программы и методы преподавания для достижения лучших образовательных результатов, а обучающимся дает уверенность в том, что их мнение слышат и учитывают.

Таким образом, формирование академической мотивации студентов может быть обеспечено только в результате комплекса усилий, предпринимаемых обучающимися, профессорско-преподавательским составом и администрацией вуза. Реализация системы мер и мероприятий обеспечит преобразование процесса обучения, синергию развития внутренней потребности студентов учиться и внешних ресурсов, необходимых и достаточных для успешности этой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.Н., Гайворонская Т.В., Дробот Н.Н. Мотивация обучения в вузе – формирование готовности студентов-медиков к профессиональной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29690>
2. Аукштыкальните А.Д. Педагогические подходы в работе со студентами первого курса: к вопросу о преодолении адаптационных рисков // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы. Материалы VI международной научно-практической конференции. Саратов, 2024. С. 25-30.

3. Аукштыкальните А.Д., Васильев А.Н., Ерижиков А.Б. К вопросу о повышении качества преподавания непрофильных дисциплин: применение игровых методов обучения в медицинском вузе // Всемирный день качества-2023. Материалы IV Международной конференции. Саратов, 2023. С. 17-21.
4. Барсукова М.И., Лазгиева Д.М. К вопросу о мотивации учебной деятельности в процессе обучения // Автоматизация и управление в машино- и приборостроении. Саратов, 2019. С. 98-102.
5. Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Пулькина Е.Е. Современные педагогические технологии как основа проектирования образовательного процесса // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. С. 79-81.
6. Вениг С.Б., Соловьева В.А., Абрамович В.Р. Формирование профессиональной образовательной системы с учетом когнитивных искажений в мышлении студента // Управление устойчивым развитием. 2022. № 2 (39). С. 78-83.
7. Гордеева Т.О. Шкалы внутренней и внешней академической мотивации школьников // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22, № 2. С. 65-74.
8. Клоктунова Н.А., Соловьева В.А., Кузьмин А.М. Совершенствование социально-психологического климата в образовательной организации высшего образования // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 304-307.
9. Князев Е.Б., Соловьева В.А., Сергеев А.С. [и др.]. Якоря карьеры и депрессивное настроение у российских студентов-медиков // Интеграция образования. 2023. Т. 27, № 2. С. 309-324.
10. Наумов А.В. Саморефлексия как детерминанта психологического благополучия личности студентов-психологов // Universum: психология и образование. 2022. № 2 (92). С. 16-20.
11. Соловьева В.А. Риски и перспективы использования образовательных интернет-ресурсов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Академия образования. 2018. Т. 7, № 2. С. 183-190.
12. Соловьева В.А., Князев Е.Б., Диброва М.В., Винокурова С.А. Критическое мышление в контексте связи с мягкими навыками студентов инженерных направлений подготовки // Инженерное образование. 2024. № 35. С. 109-118.
13. Alesi M., Giordano G., Gentile A., Rocella M. The mediating role of academic motivation in the relationship between self-efficacy and learning strategies during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Education*. 2023. Vol. 8. DOI: <https://doi.org/10.3389/educ.2023.1339211>
14. Law K., Shuang G., Li Y. Student enrollment, motivation and learning performance in a blended learning environment: The mediating effects of social, teaching, and cognitive presence. *Computers & Education*. 2019. Vol. 136. P. 1-12.
15. Raboca H.M., Carbutanean F. Faculty support and students' academic motivation. *Frontiers in Education*. 2024. Vol. 9. DOI: <https://doi.org/10.3389/educ.2024.1406611>
16. Smith Z.R., Fax M., Becker S.P., Langberg J. Academic motivation decreases across adolescence for youth with and without attention-deficit/hyperactivity disorder: Effects of motivation on academic success. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2023. Vol. 64, Iss. 9. P. 1303-1313.
17. Trolan D.L., Jach E.A., Shepherd C.D. Predictors of academic motivation in the first year of college. *Learning and Motivation*. 2023. Vol. 84. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lmot.2023.101939>
18. Ullah H., Shahzada G., Khan H.N. Does academic motivation contribute to the self-esteem of students at the graduate level? A case study of universities in the southern districts of Khyber Pakhtunkhwa, Pakistan. *Frontiers in Education*. 2024. Vol. 9. DOI: <https://doi.org/10.3389/educ.2024.1337123>
19. Urhahne D., Wijnia W. Theories of Motivation in Education: an Integrative Framework. *Educational Psychology Review*. 2023. Vol. 35, No. 2. P. 45-49. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10648-023-09767-9>
20. Vallerand R.J. The Academic Motivation Scale: A measure of intrinsic, extrinsic and amotivation in education. *Educational and Psychological Measurement*. 1992. Vol. 52. P. 1003-1017.

REFERENCES

1. Alekseenko S.N., Gajvoronskaya T.V., Drobot N.N. Motivaciya obucheniya v vuze – formirovanie gotovnosti studentov-medikov k professional'noj deyatel'nosti [Motivation for studying at a university – developing medical students' readiness for professional activity]. *Modern problems of science and education*. 2020. No. 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29690> (in Russian).
2. Aukshitykalnyte A.D. Pedagogicheskie podhody v rabote so studentami pervogo kursa: k voprosu o preodolenii adaptatsionnyh riskov [Pedagogical approaches in working with first-year students: on the issue of overcoming adaptation risks]. *Pedagogical interaction: possibilities and prospects. Proceedings of the VI international scientific and practical conference*. Saratov, 2024. P. 25-30. (in Russian).
3. Aukshitykalnyte A.D., Vasiliev A.N., Erizhikov A.B. K voprosu o povyshenii kachestva prepodavaniya neprofil'nyh disciplin: primeneniye igrovyyh metodov obucheniya v medicinskom vuze [On the issue of improving the quality of teaching non-core disciplines: the use of game-based teaching methods in a medical university]. *World Quality Day 2023. Proceedings of the IV International Conference*. Saratov, 2023. P. 17-21. (in Russian).
4. Barsukova M.I., Lazgieva D.M. K voprosu o motivacii uchebnoj deyatel'nosti v processe obucheniya [On the issue of motivation of educational activity in the learning process]. *Automation and control in mechanical engineering and instrument making*. Saratov, 2019. P. 98-102. (in Russian).
5. Bystrova N.V., Tsyplovaya S.A., Pulkina E.E. Sovremennyye pedagogicheskie tekhnologii kak osnova proektirovaniya obrazovatel'nogo processa [Modern pedagogical technologies as a basis for designing the educational process]. *Problems of modern pedagogical education*. 2019. No. 65-2. P. 79-81. (in Russian).
6. Venig S.B., Solovyova V.A., Abramovich V.R. Formirovanie professional'noj obrazovatel'noj sistemy s uchetom kognitivnyh iskazhenij v myshlenii studenta [Formation of a professional educational system taking into account cognitive distortions in student thinking]. *Sustainable Development Management*. 2022. No. 2 (39). P. 78-83. (in Russian).
7. Gordeeva T.O. Shkaly vnutrennej i vneshnej akademicheskoy motivacii shkol'nikov [Scales of internal and external academic motivation of schoolchildren]. *Psychological Science and Education*. 2017. Vol. 22, No. 2. P. 65-74. (in Russian).
8. Kloktunova N.A., Solovyova V.A., Kuzmin A.M. Sovershenstvovanie social'no-psihologicheskogo klimata v obrazovatel'noj organizacii vysshego obrazovaniya [Improving the socio-psychological climate in an educational organization of higher education]. *The world of science, culture, education*. 2023. No. 6 (103). P. 304-307. (in Russian).

9. Knyazev E.B., Solovyova V.A., Sergeev A.S. et al. Yakorya kar'ery i depressivnoe nastroyenie u rossijskikh studentov-medikov [Career Anchors and Depressive Mood in Russian Medical Students]. *Integration of education*. 2023. Vol. 27, No. 2. P. 309–324. (in Russian).
10. Naumov A.V. Samorefleksiya kak determinanta psihologicheskogo blagopoluchiya lichnosti studentov-psihologov [Self-reflection as a determinant of psychological well-being of psychology students]. *Universum: psychology and education*. 2022. No. 2 (92). P. 16–20. (in Russian).
11. Solovyova V.A. Riski i perspektivy ispol'zovaniya obrazovatel'nykh internet-resursov [Risks and Prospects of Using Educational Internet Resources]. *News of Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*. 2018. Vol. 7, No. 2. P. 183–190. (in Russian).
12. Solovyova V.A., Knyazev E.B., Dibrova M.V., Vinokurova S.A. Kriticheskoe myshlenie v kontekste svyazi s myagkimi navykami studentov inzhenernykh napravlenij podgotovki [Critical thinking in the context of connection with soft skills of engineering students]. *Engineering education*. 2024. No. 35. P. 109–118. (in Russian).
13. Alesi M., Giordano G., Gentile A., Rocella M. The mediating role of academic motivation in the relationship between self-efficacy and learning strategies during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Education*. 2023. Vol. 8. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1339211>
14. Law K., Shuang G., Li Y. Student enrollment, motivation and learning performance in a blended learning environment: The mediating effects of social, teaching, and cognitive presence. *Computers & Education*. 2019. Vol. 136. P. 1–12.
15. Raboca H.M., Carburnarean F. Faculty support and students' academic motivation. *Frontiers in Education*. 2024. Vol. 9. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2024.1406611>
16. Smith Z.R., Fax M., Becker S.P., Langberg J. Academic motivation decreases across adolescence for youth with and without attention-deficit/hyperactivity disorder: Effects of motivation on academic success. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2023. Vol. 64, Iss. 9. P. 1303–1313.
17. Trolan D.L., Jach E.A., Shepherd C.D. Predictors of academic motivation in the first year of college. *Learning and Motivation*. 2023. Vol. 84. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lmot.2023.101939>
18. Ullah H., Shahzada G., Khan H.N. Does academic motivation contribute to the self-esteem of students at the graduate level? A case study of universities in the southern districts of Khyber Pakhtunkhwa, Pakistan. *Frontiers in Education*. 2024. Vol. 9. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2024.1337123>
19. Urhahne D., Wijnia W. Theories of Motivation in Education: an Integrative Framework. *Educational Psychology Review*. 2023. Vol. 35, No. 2, 45. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10648-023-09767-9>
20. Vallerand R.J. The Academic Motivation Scale: A measure of intrinsic, extrinsic and amotivation in education. *Educational and Psychological Measurement*. 1992. Vol. 52. P. 1003–1017.

Поступила в редакцию: 16.12.2024

Поступила после рецензирования: 13.01.2025

Поступила к публикации: 23.01.2025

Received: 16.12.2024

Revised: 13.01.2025

Accepted: 23.01.2025

*Ершова О.С.,
Департамент образования администрации города Перми*

Теоретические основы разработки интерактивных технологий социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста

Современная система дошкольного образования нацелена на поиск и внедрение в образовательный процесс эффективных форм и методов социально-коммуникативного развития детей, формирование у них навыков выполнения самостоятельных действий, активности в условиях динамичного социокультурного пространства. В настоящее время в дошкольных образовательных организациях (далее – ДОО) наблюдается повышение активности по внедрению и использованию инновационных педагогических технологий, особое место среди которых отводится технологиям социально-коммуникативного развития. Методологическую основу разработки технологий данного направления развития детей дошкольного возраста составляют аксиологический, событийно-деятельностный и личностно ориентированный подходы.

В нашем исследовании подход рассматривается как совокупность основополагающих идей, определяющих общую ориентацию исследователей и педагогов в целевых, содержательных и технологических аспектах образовательного процесса.

Аксиологический подход ориентирует на признание духовно-нравственных ценностей в качестве содержательного компонента социально-коммуникативного разви-

тия дошкольников, поскольку они создают базис становления основ гражданской идентичности, эмоционального и социального интеллекта (Б.С. Братуев, В.А. Василенко, Д.А. Леонтьев, В.В. Медушевский, В.А. Сластенин, Н.Л. Худякова, Р.Х. Шакуров, и др.). Реализация аксиологического подхода в процессе приобщения детей дошкольного возраста к духовно-нравственным ценностям предполагает: доступность актуализированных ценностей восприятию детей в соответствии с их возрастными особенностями; последовательность и концентричность их предъявления; возможность применения транслируемых ценностей во взаимодействиях со всеми участниками педагогического процесса.

Событийно-деятельностный подход к реализации задач социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста предполагает: признание деятельности как транслятора, средства и поля реализации духовно-нравственных ценностей; доминирующую роль социально значимых, эмоционально насыщенных событий в их интерио- и экстериоризации в ходе становления социального опыта и культуротворчества; взаимодействие всех участников образовательных отношений при планировании, организации и проведении социально значимых

событий. В современных исследованиях (Т.М. Ковалева, Г.Г. Кравцов, Е.Е. Кравцова, З.И. Курцева, Д.А. Леонтьев, В.А. Петровский, В.А. Сластенин, В.И. Слободчиков и др.) и образовательной практике событийно-деятельностный подход обсуждается и рассматривается как базисное основание педагогического процесса, обеспечивающего личностно ориентированный характер образования, способствующего становлению и развитию субъектности ребенка.

Личностно ориентированный подход к построению процесса социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста рассматривается нами как совокупность оснований, определяющих его целевые, операционально-деятельностные и результативные аспекты. Личность мы рассмат-

ЕРШОВА ОЛЬГА СТАНИСЛАВОВНА

Российская Федерация, город Пермь

начальник департамента образования администрации города Перми. Сфера научных интересов: социально-коммуникативное развитие детей дошкольного возраста, формирование духовно-нравственных ценностей обучающихся в системе дошкольного образования, интерактивные педагогические технологии. Автор четырех опубликованных научных работ. Электронная почта: olga-romashka33@mail.ru

OLGA S. ERSHOVA

Perm, Russian Federation

Head of the Education Department of the Perm City Administration. Research interests: social and communicative development of preschool children, the formation of spiritual and moral values of students in the preschool education system, interactive educational technologies. Author of four published scientific works. E-mail address: olga-romashka33@mail.ru

Аннотация. Обозначены доминирующие методологические подходы к разработке и реализации педагогических технологий социально-коммуникативного развития дошкольников. Рассмотрены технологии «Событийность» и «Правила успеха», раскрыто их значение в личностном развитии детей дошкольного возраста. Обозначены направления и принципы организации образовательных событий и совместной деятельности детей и взрослых при решении задач социально-коммуникативного развития. Дано теоретическое обоснование операционально-деятельностного компонента педагогического процесса, направленного на освоение детьми духовно-нравственных ценностей, составляющих содержательную основу интерактивных технологий.

Ключевые слова: социально-коммуникативное развитие, дети дошкольного возраста, интерактивные педагогические технологии.

Для цитирования: Ершова О.С. Теоретические основы разработки интерактивных технологий социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 59–65. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.059

Abstract. The dominant methodological approaches to the development and implementation of pedagogical technologies for the social and communicative development of preschoolers are outlined. The technologies “Eventfulness” and “Rules of Success” are considered, their importance in the personal development of preschool children is revealed. The directions and principles of organizing educational events and joint activities of children and adults in solving problems of social and communicative development are outlined. A theoretical justification is given for the operational-activity component of the pedagogical process aimed at children’s mastering of spiritual and moral values that form the substantive basis of interactive technologies.

Keywords: social and communicative development, preschool children, interactive pedagogical technologies.

For citation: Ershova O.S. Theoretical Foundations for the Development of interactive Technologies for the social and communicative Development of preschool Children. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 59–65. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.059

риваем как совокупность свойств и качеств индивида, характеризующих его социальную сущность и систему отношений к окружающему (Е.В. Бондаревская, Л.С. Выготский, О.С. Газман, Н.В. Кузьмина, А.Н. Леонтьев, В.А. Сластенин, В.В. Сериков, Д.Б. Эльконин и др.). Взаимодействие когнитивной, эмоционально-чувственной и поведенческой сфер личности является основным условием формирования данных отношений. Ориентацию ребенка на процессы самопознания и самореализации мы признаем доминирующим достижением личностного развития, становления неповторимой индивидуальности. Реализация личностно ориентированного подхода в образователь-

ной деятельности предполагает: направленность педагогических влияний на самоактуализацию каждого ребенка, поддержку его стремления к проявлению и развитию своих природных и социально приобретенных возможностей, становление и реализацию собственных смыслов в процессе приобщения к духовно-нравственным ценностям, утверждение себя как подлинного субъекта собственной деятельности и взаимоотношений, становление социального опыта и культуротворчества [7].

Социально-коммуникативное развитие осуществляется под влиянием различных факторов (обстоятельств, условий, причин), важнейшим из которых является це-

ленаправленное воспитание как содержательно наполненное, технологически выстроенное, результативно диагностируемое взаимодействие педагога с детьми в процессе освоения ими ценностей социальной культуры [4–6]. В современной теории и практике дошкольного образования представлен широкий спектр программ и технологий, отражающих содержательные, операционально-деятельностные и мониторинговые аспекты организации этого процесса («Мир открытий», «Золотой ключик», «Детство», «Истоки», «Дорогу добра», «От сердца к сердцу», «Дружные ребята», «Я – человек» и др.). Поиск путей его совершенствования в рамках нашего иссле-

дования привел к необходимости разработки интерактивных технологий «Событийность» и «Правила успеха», апробация которых осуществлялась в течение ряда лет в детских садах города Пермь [1; 2].

В рамках **технологии «Событийность»** акцент сделан на использование потенциала образовательных событий. В педагогической теории и практике представлен опыт реализации событийного подхода: раскрыты основные смыслы понятий «событие», «образовательное событие», определен инновационный потенциал событийного пространства, разработаны рекомендации по проектированию технологий событийного подхода к образовательному процессу (Т.М. Ковалева, А.С. Макаренко, Н.Л. Селиванова, В.И. Слободчиков, Д.Б. Эльконин).

Событийный подход позволяет организовать жизнь ребенка в ДОО на основе предоставления ему возможности самостоятельного выбора вида деятельности, проявления своих творческих способностей, тем самым повысить его заинтересованность в участии в событии и подготовке к нему. Событийный подход, направленный на формирование субъект-субъектных отношений между детьми и взрослыми, обеспечение возможностей реализации интерактивных методов организации образовательной деятельности в дошкольном учреждении активно используется в современной образовательной практике.

По мнению Т.М. Ковалевой, сущность образовательной событийности состоит не только в передаче знаний, умений и навыков педагогом, но и ориентирует дошкольников на приобретение собственного значимого социального опыта и формирование у них личностно-образовательных смыслов, основу которых составляют ключевые группы качеств:

- интерес к познанию, требующий появления у ребенка личностных смыслов в изучении окружающе-

го мира в ходе взаимоотношений с находящимися рядом детьми и взрослыми;

- творчество, которое является неотъемлемой частью природных качеств каждого человека и может проявляться в жизнедеятельности;
- общение, связанное со способностью выстраивать социальные коммуникации благодаря приобретению практики общения с окружающими ребенка детьми и взрослыми;
- сотрудничество, предполагающее приобретение опыта работы в команде, умение слышать других и высказывать свое мнение для достижения общекомандных целей [3].

Под образовательным событием в рамках нашего исследования мы понимаем особую форму организации совместной деятельности детей и взрослых, которая является ярким завершением очередного образовательного периода в жизни ребенка и значима для него с точки зрения приобретения опыта деятельности в различных сферах его развития. Организация образовательного события предполагает:

- глубокое погружение дошкольников в тему события, транслируемую посредством определения каждым ребенком эмоционально привлекательных для себя возможностей участия в совместной деятельности;
- освоение обучающимися нового содержания, необходимых способов действий в различных игровых и проблемных ситуациях;
- создание условий для того, чтобы каждый ребенок выступал субъектом образовательной деятельности.

Образовательный процесс, выстроенный в логике событийного подхода, должен отвечать требованиям к построению взаимодействия детей и взрослых:

- выход за рамки привычного уклада образовательной деятельности в коллективе;
- подбор для каждого образовательного события культурно-исто-

рического прототипа (узнаваемой, наиболее подходящей для того или иного события формы, которая становится основой образовательного события – новогодний бал, русская ярмарка, образовательный квест и так далее);

- полидеятельностная структура события, предполагающая обязательное включение коммуникативной и рефлексивной деятельности детей, возможность для всех участников образовательного события принятия разных позиций и ролей;
- возможность импровизации во время подготовки и в ходе самого события, появление и проявление новых смыслов в происходящей деятельности, обеспечивающих достаточную степень свободы детей и проявления творчества всех его участников;
- ориентация на образовательное событие не как на отдельную яркую ситуацию, а как на динамичный процесс, который предполагает продолжение.

Полидеятельностная структура образовательного события обеспечивается за счет включения в его подготовку и проведение различных видов совместной и индивидуальной деятельности всех участников, наличия системы коммуникаций, продуктивной работы, рефлексивных действий. Наибольший образовательный эффект события достигается за счет его публичности, привлечения родителей и социальных партнеров к его подготовке и проведению. Это способствует увеличению числа различных видов совместной деятельности, возможностей получения положительных эмоций от взаимодействия ребенка со сверстниками и воспитателями, значимого, эмоционально насыщенного общения с родителями и другими участниками события.

Образовательное событие является кульминацией, ярким завершением достаточно длительного этапа в жизни ребенка. Значение в данном случае, по мнению З.И. Курцевой, имеет не столько са-

мо событие, сколько необычно выстроенная подготовка к нему и осмысленный, рефлексивный выход из него [9]. Именно возможность «последствия» дает гарантию того, что ребенок перешел на новый уровень социально-коммуникативного развития, а это отражается на дальнейшей образовательной деятельности, на общем укладе жизни образовательного сообщества.

Содержательное наполнение технологии «Событийность» представлено двумя тематическими блоками: «Общество и общение», «Культура и творчество». Они выстроены в соответствии с ключевыми положениями федеральной образовательной программы дошкольного образования, требованиями к содержанию раздела «Социально-коммуникативное развитие». Каждому ребенку гарантируется психолого-педагогическая поддержка процессов позитивной социализации и индивидуализации, формирования навыков саморегуляции собственных действий, готовности к совместной деятельности со сверстниками и окружающими их взрослыми, уважительного отношения к своей семье, сообществу находящимся рядом детей и взрослых [11].

Содержание первого блока направлено на формирование представлений ребенка об окружающем его мире взрослых, о существовании определенных нравственных норм, которые помогают людям сосуществовать, взаимодействовать, созидать, проявлять патриотические чувства, уважение и любовь к Отечеству, своему народу. Блок «Культура и творчество» направлен на создание условий для развития творческих способностей путем приобщения детей к отечественным культурно-историческим традициям.

Реализация событийного подхода осуществляется в соответствии с рядом основополагающих принципов. Назовем их и рассмотрим их суть.

Принцип развития. Развитие происходит в процессе формирования у ребенка отношения к внешнему миру, к себе, к окружающим его сверстникам и взрослым. Развивать – значит раскрывать способности, возможности, интересы детей и создавать условия для их реализации в ходе индивидуальной и совместной деятельности.

Принцип деятельности. Решение всех видов образовательных задач в дошкольном возрасте должно опираться на различные виды детской деятельности, в том числе на ведущую деятельность для детей дошкольного возраста – игровую. Игра представляет собой универсальный метод развития дошкольников, так как помимо образовательного воздействия она приносит эмоциональное удовлетворение, тем самым мотивируя ребенка на проявление активности, реализацию собственных интересов и возможностей.

Принцип сотрудничества детей и взрослых опирается на возможность получения каждым ребенком опыта полноценного общения со сверстниками, с окружающими их взрослыми, что является ключевым фактором эмоционального благополучия дошкольников.

Принцип поддержки детской инициативы. В процессе выстраивания различных образовательных ситуаций необходимо предусматривать предоставление детям возможности выбора, творческой реализации поставленных педагогом задач.

Принцип сотрудничества с семьей. Помимо использования традиционных форм взаимодействия педагога с родителями воспитанников необходимо систематически вовлекать их в совместную деятельность по подготовке и проведению образовательных событий.

Доминирующая позиция процессуальной части *технологии «Правила успеха»* связана с реализацией деятельностного подхода. В федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования отмечается,

что социально-коммуникативное развитие ребенка должно быть направлено на усвоение им норм и ценностей, принятых в обществе, организацию общения и взаимодействия со взрослыми и сверстниками; становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий, социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания, формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье и сообществу детей и взрослых, готовности к совместной деятельности [10]. Реализуя опосредующую функцию между духовно-нравственными ценностями и становлением личностных качеств, деятельность является важнейшим фактором социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста.

По мнению Д.И. Фельдштейна, степень социального развития детей дошкольного возраста наиболее полно характеризует отношение «ребенок – общество», поскольку в деятельности общения в наибольшей степени реализуются все приобретения процесса социального созревания, фиксируется степень осмысления «Я» ребенка, уровень осознания им себя в действительной связи с обществом, его индивидуальная позиция в социальном мире [13].

В исследованиях Л.В. Коломийченко доказано, что присвоение ребенком норм и ценностей, принятых в обществе, происходит в ходе постоянного взаимодействия процессов социализации как принятия правил человеческого общежития, индивидуализации как постоянного открытия себя, формирования в себе субъекта социальных отношений и культуротворчества [5]. Успешность социально-коммуникативного развития предопределяется творческой социализацией и индивидуализацией. В процессе приобщения к ценностям культуры важно не только и не столько

познание и усвоение «готовых» знаний, умений и навыков, сколько становление универсальных человеческих способностей, обеспечивающих возможность культуротворчества. Согласно результатам исследований отечественных психологов (В.Т. Кудрявцев, Д.И. Фельдштейн и др.), в процессе деятельности ребенок не только присваивает, но и творит культуру не в виде новых вещей и идей, а в виде новых универсальных способностей: творческого воображения, ориентации на позицию другого человека, рефлексии, универсальных форм мышления и нравственного отношения к себе подобному [8; 13].

Процесс социально-коммуникативного развития происходит в деятельности, главной содержательной характеристикой которой является отношение ребенка к предметному и рукотворному миру, природе, окружающим людям. В результате целенаправленной работы педагога по созданию условий для детской деятельности по усвоению норм человеческих отношений ребенок получает возможность включиться в систему общественного взаимодействия на доступном для него уровне. Это обеспечивает преимущественное формирование его социальной активности, актуализацию его потребности в самоутверждении, возникновение необходимости в самооценке и самореализации в межличностном общении.

Одним из способов стимуляции проявления ребенком активной позиции является использование интерактивных методов и технологий выстраивания коммуникаций между детьми и взрослыми. Только в ходе такого рода общения в полной мере возможно обеспечить формирование социально активной личности, готовой к сотрудничеству, владеющей умением учитывать интересы и чувства других, способной принимать самостоятельные решения. Грамотно и продуктивно организован-

ное общение ребенка со значимым взрослым и сверстниками является одним из ключевых условий эффективности социально-коммуникативного развития дошкольников.

В исследованиях Л.В. Трубаичук совместная деятельность детей, дошкольников и взрослых в ДОО рассматривается как необходимое условие возникновения и развития общения для обеспечения маленьким гражданам вхождения в общество и выстраивания взаимодействия с другими людьми с опорой на нравственные и культурные ценности. Формирование у дошкольников общечеловеческих ценностей, полноценное развитие таких моральных качеств, как доброжелательность, сочувствие, отзывчивость, требуют присвоения ими определенных правил поведения в обществе. При этом нормы морали должны быть основой для регулирования их поступков [12]. Жизнь в детском коллективе способствует усвоению правил поведения, особенно если взрослые поддерживают и поощряют такие проявления в общении, как искренность, доброжелательность, готовность к сопереживанию, помощь товарищу. При этом необходимо вселять в детей уверенность в том, что следование правилам помогает налаживать взаимодействие в совместных играх и успешно достигать положительного результата в любой другой деятельности.

Содержание технологии «Правила успеха» выстроено как система образовательных ситуаций, организуемых на основе разных видов деятельности, в которых ребенок осознает и принимает тот факт, что человеческие отношения регулируются нравственными правилами и нормами. Умение опираться на знание правил поведения во взаимоотношениях людей помогает ребенку поставить себя на место другого человека, понять чувства и настроения окружающих людей, представить возможные последствия своих поступков. Содержание технологии

объединено в три блока: «Мир общения», «Мастер дела», «Правила в быту». Каждому блоку соответствуют когнитивный, апробационный и рефлексивный модули. Когнитивный модуль обеспечивает вхождение ребенка в систему общечеловеческих правил, норм, ценностей с учетом особенностей субкультуры дошкольного детства. Апробационный модуль в рамках каждого блока создает условия для формирования культуры поведения и общения в процессе реального взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками. В ходе реализации рефлексивного модуля дети приобретают навыки осмысления своих действий, анализа проявлений своей активности в той или иной ситуации, связанной с определенными правилами и нормами поведения и общения.

Реализация деятельностного подхода к социально-коммуникативному развитию дошкольников осуществляется в соответствии с рядом принципов.

Принцип индивидуализации образования. Основная образовательная деятельность должна быть построена с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка, при этом сам дошкольник находится в активной позиции при выборе содержания своего образования, является полноправным субъектом образования. Интересы и образовательные потребности детей, своеобразие их индивидуального развития являются основой для выстраивания педагогической деятельности воспитателя ДОО.

Принцип приобщения детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства. Суть образовательной деятельности по реализации этого принципа заключается в эффективном сочетании работы педагога по обеспечению присвоения ребенком общечеловеческих и отечественных ценностей, социальных норм и традиций, приобретения опыта позитивного сосуществования в окружающем социуме и созданию

условий для развития каждого обучающегося как свободной, автономной, ответственной личности с рефлексивным сознанием, способной к самоорганизации и саморазвитию.

Принцип партнерской позиции в общении. Общение является самостоятельным видом деятельности, освоение которого ребенком наиболее эффективно происходит в процессе сотрудничества со взрослыми и сверстниками. При этом существенной особенностью партнерской позиции для дошкольника является возможность свободного проявления себя, а для педагога такая позиция предоставляет дополнительный ресурс для проектирования образовательных ситуаций на основе инициативы де-

тей. Общение на условиях партнерства предполагает высокую степень интенсивности взаимодействия его участников с опорой на имеющийся опыт каждого из партнеров, а их коммуникации отличаются разнообразием форм, видов и приемов сотрудничества.

Особенности коммуникативного развития детей дошкольного возраста требуют поддержки проявления в общении сверстников индивидуального и оригинального, поощрения эмоциональности и непосредственности, формирования культуры общения, связанной с узнаванием, пониманием и при освоением общекультурных правил выстраивания продуктивных коммуникаций. Для решения педагогом соответствующих задач нужно

создавать условия по объединению в детской деятельности свободного и творческого общения с необходимостью выполнения определенных правил в процессе коммуникаций.

Такие условия можно создавать в ходе реализации интерактивных педагогических технологий, направленных на диалоговое общение детей и взрослых в процессе эмоционально насыщенных и социально значимых событий. Выстраивание продуктивных отношений между дошкольниками в ходе решения образовательных задач, предложенных педагогом, способствует не только узнаванию и следованию нормам общения, но и созданию собственных договоренностей и правил для успешного выполнения общего задания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершова О.С. Прикладные аспекты реализации событийного подхода в социально-коммуникативном развитии детей // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2023. № 4. С. 35–40.
2. Ершова О.С. Применение интерактивных технологий в коммуникативной деятельности старших дошкольников // Дошкольное воспитание. 2023. № 11. С. 6–8.
3. Ковалева Т.М., Жилина М.Ю. Среда и событие: к дидактике тьюторского сопровождения // Событийность в образовательной и педагогической деятельности. 2010. Вып. 1 (43). 157 с.
4. Коломийченко Л.В. Дорогою добра: концепция и программа социально-коммуникативного развития и социального воспитания дошкольников. М.: Сфера, 2021. 160 с.
5. Коломийченко Л.В. Концепция программы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста «От сердца к сердцу» // Дошкольное воспитание. 2022. № 1. С. 2–9.
6. Коломийченко Л.В. От сердца к сердцу: программа духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста. М.: Просвещение, 2024. 64 с.
7. Коломийченко Л.В. Социальное воспитание детей в культурологической парадигме образования: монография. Пермь: издательство ПГГПУ, 2008. 154 с.
8. Кудрявцев В.Т. Творчество – язык культуры: как им овладевают дети // Журнал практического психолога. Специальный выпуск: Воображение – дар дошкольного детства. 2016. № 1. С. 11–26.
9. Курцева З.И. Социально-коммуникативное развитие личности ребенка в свете ФГОС дошкольного образования // Начальная школа плюс До и После. 2014. № 3. С. 11–17.
10. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 / Сайт министерства просвещения Российской Федерации. Банк документов. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/7dcd2fd1d14f608ec97e9ef6699f99ae/>
11. Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 / Сайт министерства просвещения Российской Федерации. Банк документов. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/0e6ad380fc69dd72b6065672830540ac/>
12. Трубайчук Л.В. Формирование общекультурных умений у детей дошкольного возраста // Вестник бурятского государственного университета. 2014. № 1(4). С. 41–45.
13. Фельдштейн Д.И. Социализация и индивидуализация – содержание процесса социального взросления // Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: хрестоматия. М.: Академия, 2000. С. 188–195.

REFERENCES

1. Ershova O.S. Prikladnye aspekty realizatsii sobytiynogo podkhoda v sotsial'no-kommunikativnom razvitii detey [Applied aspects of the implementation of the event approach in the social and communicative development of children]. *Eventfulness in educational and pedagogical activities*. 2023. No. 4. P. 35–40. (in Russian).
2. Ershova O.S. Primenenie interaktivnykh tekhnologiy v kommunikativnoy deyatel'nosti starshikh doshkol'nikov [Application of interactive technologies in communicative activities of senior preschool children]. *Preschool education*. 2023. No. 11. P. 6–8. (in Russian).

3. Kovaleva T.M., Zhilina M.Yu. Sreda i sobytie: k didaktike t'yutorskogo soprovozhdeniya [Environment and Event: Towards the Didactics of Tutor Support]. *Eventfulness in educational and pedagogical activities*. 2010. No. 1 (43). 157 p. (in Russian).
4. Kolomiychenko L.V. Dorogoyu dobra: Kontseptsiya i programma sotsial'no-kommunikativnogo razvitiya i sotsial'nogo vospitaniya doshkol'nikov [The Road to Good: Concept and Program of Social and Communicative Development and Social Education of Preschoolers]. Moscow: Sfera, 2021. 160 p. (in Russian).
5. Kolomiychenko L.V. Kontseptsiya programmy dukhovno-nravstvennogo vospitaniya detey doshkol'nogo vozrasta "Ot serdtsa k serdtsu" [The concept of the program of spiritual and moral education of preschool children "From Heart to Heart"]. *Preschool education*. 2022. No. 1. P. 2–9 (in Russian).
6. Kolomiychenko L.V. Ot serdtsa k serdtsu: programma dukhovno-nravstvennogo vospitaniya detey doshkol'nogo vozrasta [From Heart to Heart: A Program for Spiritual and Moral Education of Preschool Children]. Moscow: Prosveshchenie, 2024. 64 p. (in Russian).
7. Kolomiychenko L.V. Sotsial'noe vospitanie detey v kul'turologicheskoy paradigme obrazovaniya: monografiya [Social education of children in the cultural paradigm of education: monograph]. Perm: PSPU, 2008. 154 p. (in Russian).
8. Kudryavtsev V.T. Tvorchestvo – yazyk kul'tury: kak im ovladevayut deti [Creativity is the language of culture: how children master it]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa. Spetsial'nyy vypusk: Voobrazhenie – dar doshkol'nogo detstva*. 2016. No. 1. P. 11–26. (in Russian).
9. Kurtseva Z.I. Sotsial'no-kommunikativnoe razvitie lichnosti rebenka v svete FGOS doshkol'nogo obrazovaniya [Social and communicative development of the child's personality in the light of the Federal State Educational Standard of preschool education]. *Primary School Plus Before and After*. 2014. No. 3. P. 11–17. (in Russian).
10. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovaniya. Prikaz Minobrnauki Rossii № 1155 ot 17 oktyabrya 2013 g. [On approval of the federal state educational standard of preschool education]. Order N 1155 of 17 October 2013. *Website of the Ministry of Education of the Russian Federation. Bank of documents*. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/7dcd2fd1d14f608ec97e9ef6699f99ae/> (in Russian).
11. Ob utverzhdenii federal'noy obrazovatel'noy programmy doshkol'nogo obrazovaniya. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossiyskoy Federatsii № 1028 ot 25.11.2022 [On approval of the federal educational program for preschool education]. Order N 1028 of 25.11.2022. *Website of the Ministry of Education of the Russian Federation. Bank of documents*. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/0e6ad380fc69dd72b6065672830540ac/> (in Russian).
12. Trubaychuk L.V. Formirovanie obshchekul'turnykh umeniy u detey doshkol'nogo vozrasta [Formation of general cultural skills in preschool children]. *Bulletin of the Buryat State University*. 2014. No. 1 (4). P. 41–45. (in Russian).
13. Fel'dshteyn D.I. Sotsializatsiya i individualizatsiya – sodержание protsessa sotsial'nogo vzrosleniya [Socialization and individualization – the content of the process of social maturation]. *Developmental Psychology: Childhood, Adolescence, Youth: anthology*. Moscow: Akademiya, 2000. P. 188–195. (in Russian).

Поступила в редакцию: 06.01.2025

Поступила после рецензирования: 29.01.2025

Поступила к публикации: 12.02.2025

Received: 06.01.2025

Revised: 29.01.2025

Accepted: 12.02.2025

*Ерёменко А.В., Титова О.К.,
Дальневосточный федеральный университет*

Методика применения технологии «Обучение в сотрудничестве» в курсе «Английский язык для специальных целей» на факультетах международных отношений

Дальневосточный федеральный университет

Introduction. A number of challenges the international political system is facing today justify a great demand for qualified specialists with a high level of professional expertise capable of finding solutions to the problems of global security and diplomatic relations. The Federal State Educational Standard defines the professional competencies that students doing a degree in international relations (IR) are to have before they graduate. According to this document IR graduates should develop and hone their skills to com-

municate in a multicultural environment both in Russian and in English using a special language required for the purposes of professional communication; they have to learn to search, classify and interpret significant facts and data that they can encounter in the flows of information in different original media sources, characterize and evaluate political and socio-economic events and also reveal cause-effect relationships between them [2].

The course of English for Specific Purposes (ESP) is an important part

of the program aimed at building IR students' professional competencies. While discussing learning objectives of an ESP class experts usually focus on revealing subject-specific language use and helping learners become more adept in the use of language aligned to their specific disciplines or professional lives. However, it seems essential to mention another important educational benefit of ESP courses which is sometimes left unnoticed. Being exposed to a plethora of authentic materials such as video materials, podcasts and articles that feature the issues related to the degree in the field of international relations, students also get an opportunity to build background knowledge and develop professional expertise in their field of study [4, p. 151]. Working with media resources students learn to analyze and evaluate facts and events, interpret them, reveal how they relate to each other and form their own opinion on the information they can find in the media.

However, learning to analyze authentic media content can be seen as a challenging task by many students. There are a lot of difficulties that students might face while trying to deal with foreign media resources. First and foremost, analyzing ideas presented in the political articles requires higher order thinking skills that many students lack. Then, students might not have solid background knowledge that is essential for understanding and

ЕРЁМЕНКО АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА**Российская федерация, город Владивосток**

кандидат филологических наук, доцент Академического департамента английского языка, Восточный институт (Школа), Дальневосточный федеральный университет. Сфера научных интересов: лингвистика и межкультурная коммуникация, методика преподавания английского языка. Автор более 10 опубликованных научных работ. Электронная почта: alerem68@mail.ru

ALEKSANDRA V. EREMENKO**Vladivostok, Russian Federation**

Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of English Language, Oriental Institute (School), Far Eastern Federal University. Research interests: linguistics and intercultural communication, English language teaching methods. Author of more than 10 published scientific works. E-mail address: alerem68@mail.ru

ТИТОВА ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА**Российская федерация, город Владивосток**

кандидат филологических наук, доцент, доцент Академического департамента английского языка, Восточный институт (Школа), Дальневосточный федеральный университет. Сфера научных интересов: лингвистика и межкультурная коммуникация, методика преподавания английского языка. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: titova.ok@dvfu.ru

OLGA K. TITOVA**Vladivostok, Russian Federation**

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of English Language, Oriental Institute (School), Far Eastern Federal University. Research interests: linguistics and intercultural communication, English language teaching methods. Author of more than 40 published scientific works. E-mail address: titova.ok@dvfu.ru

Аннотация. Рассматривается применение образовательной технологии «Обучение в сотрудничестве» как эффективного инструмента, помогающего студентам развивать компетенции, необходимые для работы в сфере международных отношений. Описаны теоретические и методические основы реализации технологии «Обучение в сотрудничестве» в ходе обучения студентов осуществлению анализа медиаконтента. Подчеркивается важность применения данной технологии, значительно улучшающей результативность формирования профессиональных компетенций у выпускников факультета международных отношений. Описывается авторская методика использования технологии «Обучение в сотрудничестве», включающая работу онлайн и аудиторные формы учебной деятельности. Делается вывод о перспективах и преимуществах применения описанной практики анализа медиатекста.

Ключевые слова: анализ медиатекстов, технология «Обучение в сотрудничестве», профессиональные компетенции, международные отношения, английский язык для специальных целей.

Для цитирования: Ерёмченко А.В., Титова О.К. Методика применения технологии «Обучение в сотрудничестве» в курсе «Английский язык для специальных целей» на факультетах международных отношений // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 66–72. (На английском языке). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.066

Abstract. The article considers the use of the educational technology “Collaborative Learning” as an effective tool that helps students develop the competencies necessary for work in the field of international relations. The theoretical and methodological foundations of the implementation of the “Collaborative Learning” technology in the course of teaching students to analyze media content are described. The importance of using this technology, which significantly improves the effectiveness of the formation of professional competencies in graduates of the Faculty of International Relations, is emphasized. The authors’ methodology for using the “Collaborative Learning” technology is described, including online work and classroom forms of educational activity. A conclusion is made about the prospects and advantages of using the described practice of media text analysis.

Keywords: media text analysis, “Collaborative Learning” technology, professional competencies, international relations, English for Specific Purposes.

For citation: Eremenko A.V., Titova O.K. Methodology of Application of the Technology “Collaborative Learning” in the Course “English for Specific Purposes” in the Faculties of International Relation. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 66–72. (in English). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.066

interpreting the information presented in political articles. Next, they often do not have strong linguistic competence that would allow them to read

and understand authentic media texts in English.

Besides, many students do not know how to make inferences from what

they read and how to understand the ideas that are not stated openly but just implied. Finally, they have a weak ability to think critically and challenge

the ideas that they see in articles. All these difficulties can significantly impede students' progress. To help them rise to the challenge we applied a collaborative approach that proved to be highly instrumental in facilitating the development of skills required by the media content analysis and considerably increased the effectiveness of the analysis conducted by the students. While working together and observing each other's performance they get an opportunity to handle the challenges mentioned above.

The aim of the article is to describe a new methodology based on the collaborative approach to media content analysis devised by the authors and implemented in ESP classes which greatly simplifies developing IR students' professional competencies while working with media resources.

Theoretical and methodological framework of applying collaborative learning to media content analysis. Media texts of different types comprehensively represent social reality and shape our understanding of the world. This is the reason why media resources can be used for educational purposes as a learning material. According to D. Buckingham and J. Sefton-Green, through media students raise their awareness of sociopolitical issues as they begin to understand how political dynamics define the stories presented in the media [3, p. 98–104]. This understanding can be achieved through media content analysis.

Media content analysis is often defined as a strategy that helps the researchers to make valid inferences through identifying specific characteristics within text [14, p. 5]. It provides insights into the messages and images represented in mass media.

Applying media content analysis in the classroom can raise students' awareness of the issues which are currently at the top of the global agenda. This method teaches them to use different literacy practices so that they can decide whether the information in the media is reliable enough and can be trusted. It also teaches to analyze

and evaluate facts, challenge some claims and discredit misinformation.

To critically engage with media content and gain a deeper understanding of how it shapes public opinion, it is essential to identify the framing used in the article. According to R.M. Entman, articles typically contain frames that identify a specific problem, define the underlying cause of the problem, make a moral judgement of the problem and suggest one or several solutions to that problem [6, p. 52]. Journalists use frames to help break down complex situations into content that can be easily understood and consumed by the audience [10]. Frames can be understood as particular principles of selection, emphasizing, presentation and interpretation of events. As E. Goffman and R.M. Entman notice, we experience life through frames. What we know about the world around us depends on the frames we use to analyze and understand reality. Framing shapes perceptions, highlights certain aspects of a story and provides a context that guides the audience's understanding [6, p. 52; 8, p. 21]. As media have the power to define the public agenda, the way media frame certain events influence the way people think about them. Most studies dealing with media content analysis touch upon the existence of one or another frame focusing on how using them can shape public opinion. The frames used in the articles on political issues often fall into several types.

Conflict frame focuses on disagreements or confrontations between parties or countries, it emphasizes opposing viewpoints and can create a narrative of winners and losers. Such frames emphasize conflict between individuals, groups, or institutions as a means of capturing audience interest [12, p. 95].

Moral frame presents issues in terms of moral implications often appealing to the audience's sense of "right" and "wrong". It can be used in discussions about social issues, justice and community values [12, p. 96; 5, p. 641–642].

Political frame focuses on implications of news events, including the actions and motives of political leaders, policy debates and the influence of ideologies. Observing and comparing political frames play an essential role in understanding power interactions within a society and evolving changes in public attention [11, p.22; 25].

Crises frame emphasizes urgency and the need for immediate actions, often used in reporting urgent political situations, natural disasters, health emergencies. Framing a crisis in a political context not only sets the narrative surrounding events but also contributes to policy responses [15, p. 6].

Overall, identifying the frame contributes to a deeper understanding of media narratives and fosters more informed, critical engagement with media content. Recognizing how framing works allows individuals to understand its potential impact on their attitudes and beliefs about important issues. While teaching students to identify frames of the articles it should be emphasized that relying on few media resources which employ a restricted number of frames to report on the events can lead to a very limited perspective of reality and a wide range of media resources reporting on the same issue should be analyzed in case a more objective and better-grounded opinion on the issue is to be formed.

While implementing media content analysis in the classroom we applied a *collaborative approach* that turned out to be highly instrumental in helping students enhance their critical media literacy and mental capacity for explaining the ideological implications that political media discourse represents. Collaborative learning is one of the two most prevalent active learning strategies widely used in higher education. Active learning, as C. Major states, is perceived broadly in scientific literature and presents a learning process in which students are engaged as dynamic participants and act intentionally to go into depth of the studied material, demonstrate

and improve their higher order thinking skills, reveal their interest, curiosity, and enthusiasm in performing the tasks [9, p. 20].

The active learning approach makes a difference to a student's learning. We share the point of view expressed by many researchers that active learning as well as a traditional one has the aim to build basic knowledge but in addition it has more complex, higher-level objectives [9, p. 25]. It allows practicing and improving skills to analyze and evaluate the information and applying critical thinking skills while studying academic content. This approach requires a lot of creativity and noticeably improves learning productivity.

B.L. Smith and J.T. MacGregor describe collaborative learning as a term that encompasses a set of approaches that encourage students and teachers to cooperate and unite their intellectual efforts [13, p. 11]. While working together students try to understand various issues, find solutions or create a product. Collaborative learning gives them an opportunity to get new ideas from their peers.

In the educational environment, cooperation between the students helps them improve and develop. It is done through the Zone of Proximal Development (ZPD). L.S. Vygotsky introduced this concept in the XX century [1]. It demonstrates the discrepancy between the level of actual development (the mental age), which can be determined with the help of independently solved tasks, and the level that the child reaches when doing tasks in collaboration. L.S. Vygotsky claims that the ZPD is more significant for potential development and success than the actual level of development because through collaboration students are certainly able to do more and solve more difficult tasks than without it [1, p. 230–231].

Actual development can result from self-learning. At this level, individuals learn and do tasks independently without any assistance. On the other hand, only collaborative work of individuals (peers, or more experienced

grown-ups) moves potential development forward because students learn new things from their more skilled and experienced peers. It alleviates further advancement of their skills. In other words, what students learn to do today together, they will be able to do tomorrow independently.

Devising a methodology of media text analysis within a collaborative approach. We devised and implemented in our ESP classes the methodology of media text analysis within a collaborative approach that emphasizes the importance of communication among students during the learning process.

When collaborative activities occur, learners enlarge their knowledge storage, at the same time they do not just passively absorb the knowledge, but they also question some information, criticize the position of other students, argue with them, and do other critical thinking activities. In this case some students are involved in the activities which include the elements of teaching known as one of the most effective ways of learning, while others get the opportunity to learn new things.

Working with the media content within a collaborative approach can consist of two stages: the first stage is preparatory or individual and the second one is collaborative.

Preparatory (individual) stage. In the first stage students are given an article on a political issue and asked to identify the key ideas, the message of the article and the communicative goal of the author of the article. The message of the article is the most important component of the text, the purpose of the author's statement and the semantic center of the article. Identifying it usually presents a challenge for students. To help students find the way to rise to the challenge, the teacher can apply several methods which are well known and are not the focus of this article.

One more important task in the first stage of the analysis is to identify the language the author of the article uses to frame the topic and influence the perception of the audience. Journal-

ists use different linguistic forms to present news in order to talk influentially, clearly, stylistically and sometimes tactfully [7, p. 29]. These linguistic forms have different applications and meet different goals. We share the opinion of the scientists who believe that language is a tool used to promote an ideology, so selecting words plays a significant role in shaping the audience's opinion and manipulating its behavior [7, p. 31; 34].

Therefore, analyzing the language used in the article helps identify moral judgements made by the journalists and the extent to which the opinion presented in the article is biased. In this stage students are asked to identify how the language of the media text is used to manipulate the opinion of the audience on the issue discussed, whether the language is used to express the position in line with the political institutions' dominant ideology or to support the opposite opinion.

This way students develop the skills to understand the idea behind the words and reveal the hidden goals behind the press messages, that is they learn to find out what is kept from the public and what is shown as natural to make people believe some ideas are true and are not to be challenged.

Finally, in this stage students can be asked to summarize the main points of the article in their own words and discuss how effectively the evidence supports the claims made.

Collaborative stage. In the collaborative stage students are asked to identify ideas that they find interesting, controversial or worth discussing. They are encouraged to ask questions about the problems raised in the article and then they must put all these ideas and questions in a table shared on Google disk so that all students can get access to the table and see ideas and questions chosen by other members of the group. During the class students work together. They find the ideas of their groupmates that resonate with them most and provide their opinion on them. Participants of the activity, whose ideas are chosen,

provide their opinion too, agreeing, disagreeing with others or providing a look at the issue from a different perspective. The same activity is done with the questions. Developing critical questioning is an important skill that helps to get deeper understanding and reduce prejudice. Students are asked to read other participants' questions and answer those of them they find interesting and deserving attention. Then the members of the group whose questions are answered provide their own views on the issue as well.

Here is an abstract of the shared table filled in by the students during the collaborative media text analysis (Table).

Students were asked to read and analyze the article published in the Guardian on the 3rd of November 2024. The article was published shortly before the election day in the USA, and

it was devoted to the current situation in the presidential race with the analysis of the alignments of the voting groups supporting Donald Trump and Kamala Harris. The article falls into a political frame and features the motives of the candidates to a high office. After analyzing it and identifying the key ideas students managed to identify the message of the article which can be presented like this: *Neither of the two US candidates holds the lead in the current presidential campaign with Kamala Harris supported mostly by black Americans and women and Donald Trump relying on white men who pin their hopes on the return to traditional values.*

While trying to identify which side the author of the article supports and whether the view presented in the article is biased through the analysis of the language employed by John Zo-

gby, students concluded that the author's preferences are on the side of Kamala Harris. According to the author during his campaign D. Trump shows *unprecedented misogyny and downright hate*, he insults his opponent calling her *a diversity hire*, continues doing *aggressive male things* and shows his disrespect for women when saying women don't need to be worrying *their pretty little heads* about abortion rights. All these linguistic forms used by John Zogby carry strong negative connotations and imply his negative attitude to Donald Trump.

Together students discussed the ideas that they found worth their attention and answered each other's questions. They listened to each other's points of view on chosen issues and students whose idea had been chosen for the discussion had

Table

Collaborative analysis of the article "The Presidential Race is Far Tighter than Democrats probably realize" (The Guardian, 03.11.2024)

Title	John Zogby <i>The Presidential Race is Far Tighter than Democrats probably realize</i> (published in the Guardian on the 3 rd of November 2024)		
Message	Neither of the two US candidates holds the lead in the current presidential campaign with Kamala Harris supported mostly by black Americans and women and Donald Trump relying on white men who pin their hopes on the return to traditional values.		
Surnames of students	The ideas to be discussed	Questions to the problems raised	Linguistic devices that frame the article (Which of the two candidates does the author side with?)
Student 1	Trump's latest gambit is patronizing women by telling them they do not need abortion to achieve self-actualization and empowerment, that he will protect them, that they don't need to be worrying their pretty little heads about abortion rights	What impact can addressing gender issues have on the outcomes of the presidential election?	1. Trump's calling his opponent a diversity hire . 2. Intriguing, fascinating dynamic
Student 2	Men are finding it harder to define their careers and future, they fear they are losing ground	What can shift the alignments of the groups normally voting for the representative of one party?	1. Trump's latest gambit 2. To do aggressive male thing (about Trump)
Student 3	Trump picking up such a larger piece of the Black turnout could hurt the Democrats significantly	What accounts for the "gender gap" in voting alignments?	Unprecedented misogyny and downright hat
Student 4	Trump and his supporters continue to promise a return of America, where "Girls were girls and men were men"	What makes Trump's program so appealing to young men?	1. ...women don't need to be worrying their pretty little heads about abortion rights 2. ...the same world where communities were white, and the US was always right

to elaborate on what other students said on the issue. This was an effective way to engage more students in the discussion and let them practice their speaking and reasoning skills. This activity also gave students the opportunity to better understand the positions of the two candidates and the interests of their voters that the candidates had to take into account. The issue that aroused the biggest interest among students was the issue about D. Trump's relying on a return of the leadership position of men in the society.

The proposed collaborative strategy can work more effectively if it is implemented in an engaging learning environment created by teachers who can encourage students to think critically about issues raised in political articles and develop a deeper understanding of the messages they convey.

Conclusion. Collaborative learning can make political media texts analysis a more effective educational practice in ESP classes and facilitate the development of the competencies that specialists in the field of IR are required to have. The effectiveness of the proposed methodology within a collaborative approach to media text

analysis in an ESP class is ensured by several factors.

First, the table shared on Google disk provides students with the opportunity to see the ideas chosen by their groupmates, encouraging them to pay attention to the issues they have failed to notice while reading the article on their own. It makes them think about the issues they have not thought of before and give their opinion on them. Observing the performance of their peers, less advanced students learn to complete challenging tasks that require higher-order thinking skills. They learn how to critically assess the views presented in the article, understand and interpret the ideas which are not reported openly, reveal biases and the communicative goal of the author of the article.

Second, student-initiated conversations help students build strong background knowledge. They get deeper insight into the global issues such as wars, military conflicts, immigration, xenophobia, racism, environmental degradation, et cetera and form better-grounded opinions on them as these issues are viewed from different angles and opposing opinions are provided and discussed.

Third, this methodology helps students to enhance their foreign language communicative competence as they practice both extensive speaking and interacting with others in English. They make use of political discourse vocabulary to get their ideas across, structure their messages and provide clear arguments. They also learn to take part in the discussion, respond to what has been said and agree or disagree with other speakers.

Fourth, the devised methodology serves as a tool that structures the media text analysis and makes it more comprehensive.

Fifth, even though collaborative, the proposed methodology rules out the risk of students not being engaged in the discussion as every student has to complete several individual tasks such as choosing thought-provoking ideas and providing their opinions on the ideas chosen by their peers.

So, the collaborative media text analysis methodology described in the article proves to be an efficient educational tool that contributes to the development of IR students' professional competencies in ESP classes and can be implemented in any ESP course regardless of the area of study.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения»: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 июня 2017 г. № 555 (с изм. от 26 ноября 2020 г., 8 февраля 2021 г., 19 июля 2022 г., 27 февраля 2023 г.) / Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/71713040/paragraph/1:2> (дата обращения: 26.12.2024).
3. Buckingham D., Sefton-Green J. Making sense of the media: from reading to culture. *Teaching English*; ed. by S. Brindley. London; New York: Routledge, 1993. P. 98–104.
4. Djelloul K.H., Melouk M. Meeting students' needs: ESP teaching at the department of political sciences. *African Educational Research Journal*. 2022. Vol. 10 (2). P. 150–160.
5. Domke D., Shah D., Wackman D. Rights and morals, issues, and candidate integrity: insights into role of the news media. *Political Psychology*. 2000. Vol. 21 (4). P. 641–663.
6. Entman R.M. Framing: toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*. 1993. Vol. 43 (4). P. 51–58.
7. Ghassemi R., Hemmatgosha Z. Language in media: a tool for expressing political views. *Advances in Language and Literary Studies*. 2019. Vol. 10 (5). P. 28–35.
8. Goffman E. Frame analysis: an essay on the organization of experience. Boston: Northeastern University Press, 1986. 586 p.
9. Major C. Collaborative learning: a tried-and-true active learning method for the college classroom. *New Directions for Teaching and Learning*. 2020. Vol. 164. P. 19–28.
10. Media Framing. The Arthur W. Page Center. *Public Relation ethics*. URL: <https://archive.pagecentertraining.psu.edu/public-relations-ethics/media-framing-and-ethics/medias-agenda-setting-role/media-framing/> (дата обращения: 04.12.2024).
11. Olivas Osuna J.J., Jorge-Botana G., Martinez-Huertas J.A., Olmos Albacete R., Martínez-Mingo A. Quantifying the ideational context: political frames, meaning trajectories and punctuated equilibria in Spanish mainstream press during the Catalan nationalist challenge. *Political Research Exchange*. 2023. Vol. 5 (1). P. 1–33. *Taylor & Francis Online*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2474736X.2023.2287036> (дата обращения: 05.12.2024).

12. Semetko H., Valkenburg P. Framing European politics: a content analysis of press and television news. *Journal of Communication*. 2020. Vol. 50 (2). P. 93–109.
13. Smith B.L., MacGregor J.T., Goodsell A., Maher M., Tinto V. What is Collaborative learning // Collaborative Learning: A Sourcebook for Higher Education. Pennsylvania State University: National Center on Postsecondary Teaching, Learning, and Assessment. 1992. P. 10–30.
14. Stone P.J., Dunphy D.C., Smith M.S., Ogilvie D.M. The General inquirer: a computer approach to content analysis. Cambridge: MIT Press, 1996. 651 p.
15. Vincze H.O., Balaban D.C. The Evolution of crisis frames in the European Commission's Institutional Communication (2003–2022). *Media and Communication*. 2024. Vo. 12. P. 1–19.

REFERENCES

1. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech' [Thought and language]. Moscow: Labirint, 1999. 352 p. (in Russian).
2. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 41.03.05 "Mezhdunarodnye otnosheniya": Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 15 iyunya 2017 g. № 555 (s izm. ot 26 noyabrya 2020 g., 8 fevralya 2021 g., 19 iyulya 2022 g., 27 fevralya 2023 g.) [The Federal State Educational Standard of the Higher Education – Bachelor's Degree Programme 41.03.05 "International Relations". Decree no. 555 of June 15, 2017 (as Amended of February 8, 2021, July 19, 2022, February 27, 2023)]. Legal Information Portal "Garant". Available at: <https://ivo.garant.ru/#/document/71713040/paragraph/1:2> (date of the Application: 26.12.2024). (in Russian).
3. Buckingham D., Sefton-Green J. Making sense of the media: from reading to culture. *Teaching English*; ed. by S. Brindley. London; New York: Routledge, 1993. P. 98–104.
4. Djelloul K.H., Melouk M. Meeting students' needs: ESP teaching at the department of political sciences. *African Educational Research Journal*. 2022. Vol. 10 (2). P. 150–160.
5. Domke D., Shah D., Wackman D. Rights and morals, issues, and candidate integrity: insights into role of the news media. *Political Psychology*. 2000. Vol. 21 (4). P. 641–663.
6. Entman R.M. Framing: toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*. 1993. Vol. 43 (4). P. 51–58.
7. Ghassemi R., Hemmatgosha Z. Language in media: a tool for expressing political views. *Advances in Language and Literary Studies*. 2019. Vol. 10 (5). P. 28–35.
8. Goffman E. Frame analysis: an essay on the organization of experience. Boston: Northeastern University Press, 1986. 586 p.
9. Major C. Collaborative learning: a tried-and-true active learning method for the college classroom. *New Directions for Teaching and Learning*. 2020. Vol. 164. P. 19–28.
10. Media Framing. The Arthur W. Page Center. *Public Relation ethics*. Available at: <https://archive.pagecentertraining.psu.edu/public-relations-ethics/media-framing-and-ethics/medias-agenda-setting-role/media-framing/> (date of the Application: 04.12.2024).
11. Olivas Osuna J.J., Jorge-Botana G., Martinez-Huertas J.A., Olmos Albacete R., Martínez-Mingo A. Quantifying the ideational context: political frames, meaning trajectories and punctuated equilibria in Spanish mainstream press during the Catalan nationalist challenge. *Political Research Exchange*. 2023. Vol. 5 (1). P. 1–33. *Taylor & Francis Online*. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2474736X.2023.2287036> (date of the Application: 05.12.2024).
12. Semetko H., Valkenburg P. Framing European politics: a content analysis of press and television news. *Journal of Communication*. 2020. Vol. 50 (2). P. 93–109.
13. Smith B.L., MacGregor J.T., Goodsell A., Maher M., Tinto V. What is Collaborative learning // Collaborative Learning: A Sourcebook for Higher Education. Pennsylvania State University: National Center on Postsecondary Teaching, Learning, and Assessment. 1992. P. 10–30.
14. Stone P.J., Dunphy D.C., Smith M.S., Ogilvie D.M. The General inquirer: a computer approach to content analysis. Cambridge: MIT Press, 1996. 651 p.
15. Vincze H.O., Balaban D.C. The Evolution of crisis frames in the European Commission's Institutional Communication (2003–2022). *Media and Communication*. 2024. Vo. 12. P. 1–19.

Поступила в редакцию: 23.12.2024

Received: 23.12.2024

Поступила после рецензирования: 28.01.2025

Revised: 28.01.2025

Поступила к публикации: 06.02.2025

Accepted: 06.02.2025

Кузнецова В.Г.,

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова

Теоретические основы использования жанра литературы и кино «попаданчество» как приема воспитания старшеклассников

Проблемы воспитания подрастающего поколения актуальны на протяжении всей истории человечества. Особенно рельефно они проявляются в переломные периоды истории, эпохи смены моделей развития государств, мирового сообщества. С.В. Иванова, О.Б. Иванова и Д. Кароли отмечают, что современный мир характеризуется неопределенностью и непредсказуемостью, усилением до предела межгосударственных и межблоковых противостояний в ценностной (аксиологической) плоскости [3]. В этих условиях происходит переосмысление, а иногда и смена ценностных ориентиров в обществе [10], потеря нравственных установок, что определяет значимость грамотного решения проблем воспитания молодежи для будущего страны.

Происходящие в России и мире изменения привели к пониманию важности совершенствования воспитательной системы современной школы – одного из ключевых социальных институтов социализации и личностного становления человека. Определены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [16], сформулирован современный национальный воспитательный идеал. В Целевом разделе Примерной программы воспитания он обозначен как «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России,

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова

принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации [12].

Изменение ключевых психологических характеристик современных школьников, условий, влияющих на их личностное становление, усиление негативного воздействия информационной среды, ослабление семейных связей актуализируют поиск путей приобщения под-

растающего поколения к ценностям российского общества: семья, труд, отечество, природа, мир, знания, культура, здоровье, человек. Необходимо выявить эффективные методы и приемы воспитания, обеспечивающие разностороннее личностное развитие обучающихся, проявляющееся:

- в усвоении ими знаний основных норм, которые общество выработало на основе рассмотренных выше ценностей (то есть, в усвоении ими социально значимых знаний);

КУЗНЕЦОВА ВИКТОРИЯ ГРИГОРЬЕВНА

Российская Федерация, Москва

ассистент Института лингвистики и межкультурной коммуникации, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова. Сфера научных интересов: молодежная политика, воспитание личности, попаданчество как метод воспитания подрастающего поколения, взаимосвязь молодежной субкультуры и традиционной культуры. Автор двух опубликованных научных работ. Электронная почта: kuznetsova_v_g_1@staff.sechenov.ru

VICTORIA G. KUZNETSOVA

Moscow, Russian Federation

Assistant at the Institute of Linguistics and Intercultural Communication, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University. Research interests: youth policy, education of personality, time travel as a method of educating the younger generation, the relationship between youth subculture and traditional culture. Author of two published scientific works. E-mail address: kuznetsova_v_g_1@staff.sechenov.ru

Аннотация. Обоснована важность совершенствования воспитательной системы современной школы на основе государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, национального воспитательного идеала, представленного в Целевом разделе Примерной программы воспитания. Представлены анализ имеющихся в литературе определений феноменов «культура», «субкультура», «воспитание», жанра литературы и кино попаданчество, рабочие дефиниции соответствующих понятий. Среди основных механизмов поддержки личностного становления подростков и молодежи выделены создание детско-взрослых общностей и проведение содержательных событий. Описаны суть и возможности использования попаданчества как приема переориентировки сознания подрастающего поколения на основе нравственных идеалов прошлого и современности. Намечены пути продолжения исследования, связанные с построением педагогической модели на основе рассмотренного приема воспитания.

Ключевые слова: идеалы и цели воспитания, старшеклассники, культура, молодежная субкультура, жанр литературы и кино «попаданчество».

Для цитирования: Кузнецова В.Г. Теоретические основы использования жанра литературы и кино «попаданчество» как приема воспитания старшеклассников // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 73–78. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.073

Abstract. The importance of improving the educational system of a modern school based on the state policy of preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values, the modern national educational ideal presented in the Target Section of the Model Education Program is substantiated. The analysis of the definitions of the phenomena of “culture”, “subculture”, “education”, the genre of literature and cinema “hit-time”, and working definitions of the corresponding concepts are presented. Among the main mechanisms for supporting the personal development of adolescents and young people, the creation of children-adult communities and holding meaningful events are highlighted. The essence and possibilities of using hit-time as a method of reorienting the consciousness of the younger generation based on the moral ideals of the past and present are described. The ways of continuing the research related to the construction of a pedagogical model based on the considered educational technique are outlined.

Keywords: ideals and goals of education, high school students, culture, youth subculture, literary and film genre “hit-time”.

For citation: Kuznetsova V.G. Theoretical Foundations of Using the Genre of Literature and Cinema “Popadanchestvo” as a Method of Educating high School Students. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 13–78. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.073

• в развитии их позитивных отношений к этим общественным ценностям (то есть в развитии их социально значимых отношений);

• в приобретении ими соответствующего этим ценностям опыта поведения, опыта применения сформированных знаний и отношений на практике (то есть в приобретении ими опыта осуществления социально значимых дел) [12].

В рамках проводимого нами исследования на тему «Формирование осознанного отношения стар-

шеклассников к ценностям молодежной субкультуры» в качестве перспективного приема воспитания мы рассматриваем использование такого жанра литературы и кино, как «попаданчество» с учетом специфики молодежной субкультуры.

Цель данной статьи – на основе анализа определений «культура», «субкультура», «воспитание» рассмотреть педагогический потенциал приема воспитания, основанного на использовании попа-

данчества при построении системы воспитания старшеклассников.

В качестве основных механизмов поддержки личностного становления подростков и молодежи в Примерной программе воспитания выделены «создание в школе детско-взрослых общностей, которые бы объединяли обучающихся и педагогических работников яркими и содержательными событиями, общими позитивными эмоциями и доверительными отношениями друг к другу» [12]. Мы полагаем,

что попаданчество может стать эффективным приемом создания данных общностей и событий. В этой связи необходимо выявить, какую роль данный прием может играть в приобщении молодежи к ценностям российского общества, культурным традициям многонационального народа Российской Федерации, как он будет сочетаться с установками современной молодежной субкультуры.

Начальный этап исследования связан с определением его понятийно-категориального аппарата, рассмотрением базовых феноменов, выбором их рабочих определений.

Науки о человеке и обществе оперируют различными определениями понятия «*воспитание*». Процесс воспитания рассматривается как упорядоченная *система*, состоящая из множества компонентов (содержание, методы, приемы, субъекты воспитания); создание *условий* для развития и саморазвития человека, освоения им социального опыта, культуры, ценностей и норм общества; *приобщение* подрастающих поколений к общечеловеческим ценностям и нормам, традициям данного сообщества; *формирование* у них ценностно-смысловых мотивов.

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (редакция от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» определяет воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, че-

ловеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [17].

Наукой выявлена взаимосвязь процессов воспитания, личностного становления и познавательных интересов в онтогенезе индивида (А.О. Пинт); развития психики и личностно-смысловых основ поведения (В.А. Сухомлинский); совести, как нравственного ориентира, ценности и механизмов, раскрывающих «в человеке его собственную глубочайшую сущность» [5]; идентичности и патриотизма, как «основных и доминирующих векторов формирования ценностных ориентиров, <...> и понимания человеком себя и своего места среди других людей» [13]; воспитательного воздействия со стороны взрослых и естественной духовной природой ребенка (Ш.А. Амонашвили); используемых педагогических ресурсов и результатов процесса воспитания (Г.П. Щедровицкий).

Важным для нашей работы является рассмотрение вопросов о ведущей роли семьи в становлении нравственного образа личности (Ш.А. Амонашвили, А.О. Пинта), «родительской педагогике» (В.А. Сухомлинский), согласованности воспитательных позиций семьи и школы, предотвращении дисбаланса между семейным и общественным воспитанием, значении коллектива, общества как агентов воспитательного воздействия (А.С. Макаренко).

Воспитание – многоуровневый феномен, у которого можно выделить ядро, отличающееся относительным постоянством, и периферийные слои, которые подвержены изменениям в разные исторические эпохи, в различных условиях, видоизменяющих ориентиры воспитания в соответствии с определенными целевыми установками. Опора на культурологический подход позволяет рассматривать вос-

питание как «окультуривание», приобщение индивида к культуре определенного народа, сообщества. В этой связи понимание идеалов и целей воспитания неразрывно связано с эволюцией толкования феномена «культура» и развитием самой культуры как хранительницы достижений человечества.

Впервые термин «*культура*» использовал древнеримский писатель, оратор Марк Порций Катон Старший в своем трактате о земледелии «De Agri Cultura» (около 160 года до н. э.). Первоначально под культурой подразумевали возделывание, обработку почвы. В эпоху средневековья специфика трактования феномена «культура» связана с теоцентризмом, слиянием культуры и религии в единое образование, противоборством идей о роли и главенствовании физического и духовного. В работах итальянского философа Фомы Аквинского «культура – это запредельная среда, куда попадает человек лишь после того, как преодолит свою ограниченность, пройдет путь духовного совершенствования» [2]. В эпоху Просвещения приобщение растущего человека к культуре связывалось с формированием у него самостоятельности, автономности, самоидентификацией. Среди ключевых идей Возрождения – понимание культуры как первоисточника воспитания.

Выделение двух начал культуры – материальной и духовной – связано с именем философа и педагога Ф. Бекона, заложившего новое понимание роли знания в развитии человека и человечества. В духе Нового времени ученый описывает оппозицию между наукой и чувственным миром, видит в основе образования союз науки и духовности. Идеи Ф. Бекона получили развитие в трудах представителя «первого позитивизма» Г. Спенсера. Он отмечал: «В ходе однолинейной эволюции культура каждого общества приобретает более сложный и дифференцированный характер, которой сопровождается устранением стихийности,

конфликтов, предрассудков и слепой веры. Это происходит потому, что сознание человека меняется под воздействием господства науки и техники. Сам по себе человек является продуктом поэтапного развития культуры» [цит. по: 8, с. 14]. Оппонируя Г. Спенсеру, Д. Бидни выражал мнение о том, что «сверхорганичность культуры состоит в ее независимости от органического детерминизма и предполагает способность человека к самодетерминации и самовыражению» [цит. по: 8, с. 57].

Воспитание как приобщение к культуре, как комплекс изменений индивида, связанных с управлением его социализацией, формированием нравственных ориентиров и векторов развития, тесно связано с трансформацией общества в целом. Вместе с этим, выстраивая систему воспитания, необходимо учитывать, что ребенок, подросток, юноша или девушка контактируют не с культурой в целом, а с культурой коллектива, сообщества – субкультурой. А.С. Макаренко отмечал: «Наш воспитанник, кто бы он ни был, никогда не может выступать в жизни как носитель некоего личного совершенства, только как добрый или честный человек. Он всегда должен быть прежде всего членом своего коллектива, членом общества...» [6, с. 223].

В этой связи нам видится необходимым рассмотреть феномен **«субкультура»**, очертить его границы и связанное с ним смысловое поле.

Неопределенность, неустойчивость как характеристики общества и мироустройства в целом определяют возникновение в недрах традиционной культуры множества альтернативных вариантов. Молодежь как наиболее активная часть населения становится генератором культурных паттернов, значительно отличающихся от полученных по наследству образцов. Так формируется субкультура некой группы и ее крайние проявления – контркультура. С.И. Левикова проводит

аналогию между происхождением молодежной субкультуры и такими течениями как модернизм и постмодерн, отмечает, что вначале она воспринималась как отклонение от нормы [9, с. 2]. Т.Б. Щепанская с позиции семиотического подхода рассматривает субкультуру молодежи как систему с особыми способами кодирования множества символов и знаков, однозначно воспринимаемых всеми членами данной группы, которая находит отражение в мировоззрении, образе жизни [19, с. 2]. Данная интерпретация рассматриваемого феномена придает ему положительную коннотацию.

Под влиянием внешних и внутренних факторов перед личностью возникнет выбор: воспроизводить традиционную для данного общества модель поведения или обрести свой индивидуальный путь. Разрешение дилеммы может привести к формированию новой реальности, разновидности культуры – появлению новой ветви субкультуры. Среди причин возникновения множества «субкультур» исследователи выделяют смену цивилизационных парадигм, появление киберсоциализации, многополярность социума, демографические процессы. Их комплексное воздействие вызывает двойственный эффект. С одной стороны, молодежь, находясь в рамках возникающей субкультуры, получает суверенность, новые варианты самоидентификации, иной моральный облик. Это позволяет рассматривать молодежную субкультуру как резерв традиционной культуры [7], один из путей ее интенсивного развития в логике эволюции надсистем. С другой стороны, любое расхождение с традиционной (материнской) культурой может становиться предтечей к зарождению контркультуры, радикальных настроений в молодежной среде. В качестве примера можно привести существование такого феномена как «сетевая личность», объединяющего черты, свойственные субкультуре и контркультуре.

Проблема формирования и расширения спектра разновидностей молодежной субкультуры может рассматриваться как вызов педагогической науке. Признание ее роли как агента воспитания подрастающего поколения определяет новую траекторию развития педагогики и иных гуманитарных междисциплинарных областей. Необходимо в комплексе рассмотреть приведенные выше экономические, социальные, педагогические процессы, приводящие к возникновению субкультур, взаимосвязь субкультуры и воспитания не как бинарной оппозиции, а как социально детерминированных взаимообусловленных процессов.

В качестве методологической основы такой работы нам видится аксиологический подход (Б.М. Бим-Бад, Б.С. Брушлинский, Б.И. Додонов, Б.Г. Кузнецов, М.Н. Фишер и др.), соответствующий базовой парадигме развития педагогики в России. В.А. Сластенин отмечал: «Педагогические ценности объективны, так как формируются исторически в ходе развития общества, образования, общеобразовательной школы и фиксируются в педагогической науке как форме общественного сознания в виде специфических образов и представлений» [14]. Аксиологический подход позволяет рассматривать воспитание как процесс становления ценностно-смысловой структуры личности, соотносить воздействие на формирование нравственного сознания старшеклассников с ценностным измерением молодежной субкультуры.

Учитывая рассмотренные нами объективные сложности решения насущных задач воспитания подрастающего поколения, специфику молодежной субкультуры, необходимо, по сути, заново смоделировать данный процесс. Самым слабым звеном действующих моделей являются применяемые в массовой практике методы воспитания, формирования сознания старшеклассника. Вместе с этим, методы, по словам И.П. Подласого, являются

центральный звеном образовательного процесса. Ученый отмечал: «будучи производными от целей, содержания, форм обучения, методы в то же время оказывают обратное, довольно сильное влияние на развитие этих категорий» [11]. Ни цели, ни содержание, ни формы работы не могут быть введены без учета их практической реализации, которую обеспечивают методы [15]. Согласно идее Г.П. Щедровицкого, педагогическое моделирование должно отобразить процесс и механизм изменения исходной системы с учетом взаимосвязей комплекса ее элементов [18].

Опираясь на представления об основных методах воспитания, зародившихся в недрах народной педагогики (разъяснение, убеждение, намек, запрет, личный пример, показ, упражнение, поощрение и др.), мы предполагаем, что усилить эффективность их применения в молодежной среде может такой педагогический прием как использование жанра литературы и кино «попаданчество». Данный жанр отвечает специфи-

ке молодежной субкультуры, близок ее представителям. Их интерес к погружению в различные миры, виртуальным путешествиям в пространстве и времени, приключениям [4], идентификации себя с разными людьми и вымышленными персонажами, участию в разнообразных соревнованиях (в том числе с самими собой) на просторах социальных сетей, попыткам достичь состояния «сверх-Я» (по З. Фрейду), то есть обеспечить реализацию лучшего представления о себе самом [1] соответствует сути и духу попаданчества.

Как прием воздействия на сознание старшеклассников, обеспечивающий воссоздание нравственного продукта, использование данного жанра литературы и кино должно обеспечить погружение каждого участника педагогического мероприятия, события в определенный культурный контекст, наполненный нравственными идеалами добра, честности, нравственности и других базовых общечеловеческих ценностей. Мы полагаем, что данный контекст

должен быть связан не с фантастическими мирами, а с историческим прошлым, историческим и культурным наследием России и других стран. В частности, значительным воспитательным потенциалом обладают яркие и актуальные образцы и идеалы периода античности. При создании воспитательного контента необходимо руководствоваться пониманием особенностей старшеклассников как сетевых личностей: в их сознании остаются только яркие образы, которые становятся образцом для подражания.

Определение базовых понятий исследования, их взаимосвязей, основных теоретических положений, лежащих в основе действующей системы воспитания, позволяет перейти к следующему этапу работы – построению модели воспитания старшеклассников на основе использования попаданчества как приема переориентировки сознания подрастающего поколения на основе нравственных идеалов прошлого и современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизюкова М.С. Проблема киберсоциализации личности в коммуникативной реальности социальных сетей // Вопросы культурологии. 2013. № 9. С. 45–48.
2. Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Культурология: учебник. М.: Юнити-Дана, 2007. 201 с.
3. Иванова С.В., Иванова О.Б., Кароли Д. Трансформация систем образования под влиянием глобальных вызовов современного мира // Россия – Италия: сотрудничество в сфере гуманитарных наук и образования в XXI веке: монография. М.: Институт стратегии развития образования РАО; Болонский университет, 2021. 1100 с. С. 894–915.
4. Иващенко Н.С. Попаданчество как межкультурное взаимодействие // Terra культура. 2017. № 6. URL: http://terra.lgaki.info/generation_p/popadanchestvo-kak-ezhkulturnoevzaimodeystv.html (дата обращения: 23.11.2024).
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: Белый город, Даръ, 2019. С. 123–134.
6. Казакова Т.А. А.С. Макаренко о воспитании // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-s-makarenko-o-vozpitanii> (дата обращения: 04.12.2024).
7. Кузнецова В.Г. Влияние информационного пространства на систему ценностей в молодежных субкультурах // Наука и образование: новое время. 2016. № 4. С. 49–53.
8. Кутеева Н.Э. Концепция культуры и некоторые ошибки в ее изучении // Антропология исчезновения культуры. 1997. Т. 1. С. 57–91.
9. Левинова С.И. Молодежные субкультуры и объединения: сборник статей // Электронная библиотека. Гражданское общество в России. 2020. № 5. С. 3–7.
10. Михайлова Е.А. Проблемы и противоречия воспитания в современной школе // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-protivorechiya-vozpitaniya-v-sovremennoy-shkole> (дата обращения: 18.11.2024).
11. Подласый И.П. Педагогика. М.: ГИЦ «Владос», 2007. 463 с.
12. Примерная программа воспитания. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 2 июня 2020 г. № 2/20) / Реестр примерных основных общеобразовательных программ. URL: <https://fgosreestr.ru/poor/primernaja-programma-vozpitanija> (дата обращения: 18.11.2024).
13. Селиванова Н.Л. Воспитание в системе образования: от проблем настоящего к контурам будущего // Федеральный справочник Российской Федерации, 2020. DOI: <https://федеральный-справочник.рф/files/FSO-SREDNEE/Soderzhanie/SO-3/II/Selivanova.pdf>
14. Сластенин В.А. Педагогика: учебное пособие. М.: Академия, 2013. 576 с.
15. Тимофеева Л.Л. Концепция формирования культуры безопасности у детей дошкольного и младшего школьного возраста: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2022. 402 с.

16. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809 / Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 18.11.2024).
17. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 18.11.2024).
18. Шедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Школа Культурной Политики, 1995. 800 с.
19. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры: учебное пособие. М.: Народное образование, 2004. 288 с.

REFERENCES

1. Bizyukova M.S. Problema kibersocializacii lichnosti v kommunikativnoj real'nosti social'nyh setej [The Problem of Cyber-socialization of the Individual in the Communicative Reality of Social Networks]. *Voprosy Kulturologii*. 2013. No. 9. P. 45–48. (in Russian).
2. Grushevickaya T.G., Sadohin A.P. Kul'turologiya: uchebnik [Culturology: Textbook]. Moscow: Unity-Dana, 2007. 201 p. (in Russian).
3. Ivanova S.V., Ivanova O.B., Karoli D. Transformaciya sistem obrazovaniya pod vliyaniem global'nyh vyzovov sovremen-nogo mira [Transformation of Education Systems Under the Influence of Global Challenges of the Modern World]. *Russia - Italy: Cooperation in the Field of Humanities and Education in the 21st Century: Monograph*. Moscow: Institute for Educa-tion Development Strategy, Russian Academy of Education; University of Bologna, 2021. 1100 p. P. 894–915. (in Russian).
4. Ivashchenko N.S. Popadanchestvo kak mezhekul'turnoe vzaimodejstvie [Traveling as Intercultural Interaction]. *Terra Kul-tura*. 2017. No. 6. Available at: http://terra.lgaki.info/generation_p/popadanchestvo-kak-ezhkulturnoevzaimodeystv.html (date of the Application: 23.11.2024). (in Russian).
5. Il'in I.A. Put' duhovnogo obnoveniya [The Path of Spiritual Renewal]. Moscow: Bely Gorod, Dar, 2019. P. 123–134. (in Russian).
6. Kazakova T.A. A.S. Makarenko o vospitanii [A.S. Makarenko on Education]. *Man: Crime and Punishment*. 2013. No. 1. Available at: http://terra.lgaki.info/generation_p/popadanchestvo-kak-ezhkulturnoevzaimodeystv.html (date of the Application: 04.12.2024). (in Russian).
7. Kuznecova V.G. Vliyaniye informacionnogo prostranstva na sistemu cennostej v molodezhnyh subkul'turah [The Infl-uence of the Information Space on the Value System in Youth Subcultures]. *Science and Education: New Time*. 2016. No. 4. P. 49–53. (in Russian).
8. Kuteeva N.E. Konceptiya kul'tury i nekotorye oshibki v ee izuchenii [The concept of culture and some errors in its study]. *Anthropology of the disappearance of culture*. 1997. Vol. 1. P. 57–91. (in Russian).
9. Levikova S.I. Molodezhnye subkul'tury i ob"edineniya: sbornik statej [Youth subcultures and associations: a collection of articles]. *Electronic library. Civil society in Russia*. 2020. No. 5. P. 3–7. (in Russian).
10. Mihajlova E.A. Problemy i protivorechiya vospitaniya v sovremennoj shkole [Problems and contradictions of educa-tion in the modern school]. *Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education*. 2011. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-protivorechiya-vospitaniya-v-sovremennoj-shkole> (date of the Application: 18.11.2024). (in Russian).
11. Podlasyj I.P. Pedagogika [Pedagogy]. Moscow: Vldos, 2007. 463 p. (in Russian).
12. Primernaya programma vospitaniya. Odobrena resheniem federal'nogo uchebno-metodicheskogo ob"edineniya po obsh-chemu obrazovaniyu (protokol ot 2 iyunya 2020 g. № 2/20) [Model educational program. Approved by the decision of the federal educational and methodological association for general education (minutes of June 2, 2020 No. 2/20)]. *Reestr primernyh osnovnyh obshcheobrazovatel'nyh programm*. Available at: <https://fgosreestr.ru/poop/primernaja-programma-vospitaniya> (date of the Application: 18.11.2024). (in Russian).
13. Selivanova N.L. Vospitanie v sisteme obrazovaniya: ot problem nastoyashchego k konturam budushchego [Upbringing in the education system: from the problems of the present to the contours of the future]. *Federal Handbook of the Rus-sian Federation, 2020*. (in Russian). DOI: <https://федеральный-справочник.рф/files/FSO-SREDNEE/Soderzhanie/SO-3/II/Selivanova.pdf>
14. Slastenin V.A. Pedagogika: uchebnoe posobie [Pedagogy: study guide]. Moscow: Academy, 2013. 576 p. (in Russian).
15. Timofeeva L.L. Konceptiya formirovaniya kul'tury bezopasnosti u detej doskol'nogo i mladshego skol'nogo vozrasta: dis. ... d-ra ped. nauk [The concept of forming a safety culture in children of preschool and primary school age. Dr. Habil. of Pedagogical Sciences Thesis]. Moscow, 2022. 402 p. (in Russian).
16. Ukaz Prezidenta RF "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu traditsionnyh rossijs-kih duhovno-nravstvennyh cennostej" ot 09.11.2022 № 809 [Decree of the President of the Russian Federation "On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" dated 09.11.2022 No. 809] / ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (date of the Application: 18.11.2024: 18.11.2024). (in Russian).
17. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 28.12.2024) "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" [Federal Law of 12/29/2012 N 273-FZ (as amended on 28.12.2024) "On Education in the Russian Federation"]. *ConsultantPlus*. Avail-able at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (date of the Application: 18.11.2024). (in Russian).
18. Shchedrovickij G.P. Izbrannye Trudy [Selected Works]. Moscow: School of Cultural Policy, 1995. 800 p. (in Russian).
19. Shchepanskaya T.B. Sistema: teksty i tradicii subkul'tury: uchebnoe posobie [System: texts and traditions of subculture: study guide]. Moscow: Narodnoe obrazovanie, 2004. 288 p. (in Russian).

Поступила в редакцию: 18.12.2024

Поступила после рецензирования: 20.01.2025

Поступила к публикации: 03.02.2025

Received: 18.12.2024

Revised: 20.01.2025

Accepted: 03.02.2025

*Цыбанёва В.А., Бурдакова А.М.,
Московский государственный институт международных отношений*

Специфика формирования дискурсивно-аналитической компетенции будущих политологов

Введение. В соответствии с действующими федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования для направления «Политология» (Иностранный язык (английский), 41.03.04. «Политология»), среди компетенций, которые должны быть сформированы у обучающихся, важное место занимает дискурсивная компетенция. В.А. Погосян определяет дискурсивную компетенцию как «один из компонентов коммуникативной компетенции и как способность строить и понимать целостные, связные и логичные высказывания разных функциональных стилей (статья, письмо, эссе и так далее), умение выбирать лингвистические средства в зависимости от типа высказывания» [4].

Для будущих политологов важным является умение интерпретации текста, произносимого политиками, что подразумевает глубокое погружение в контекст, понимание используемых цитат и аллюзий, культурных реминисценций, а также различных идиом, фигур речи и риторических приемов. Данное умение востребовано в современном мире, поскольку высказывания политиков содержат «двойной» и «тройной» слой смысла, отсылают к поливалентным контекстам и задуманы таким образом, чтобы в них прочитывался многослойный и в ряде случаев диаметрально противо-

Московский государственный институт международных отношений

положный на различных уровнях восприятия смысл.

Вместе с этим, для обучающихся вузов сегодня характерно «клиповое мышление», привычка к быстрой смене кадров и планов в кинематографе, телепередачах развлекательного и информативного характера. Они нацелены на восприятие коротких текстов формата поста в Telegram, что приводит к неспособности погрузиться в сложный контекст. Необходимостью преодоления подобного стиля восприятия информации обусловлена актуальность работ, посвященных изучению специфики формирования дискурсивно-аналитической компетенции будущих

политологов и выработке алгоритма методической работы преподавателя в данном направлении.

Теоретические основы работы. Термин «дискурсивная компетенция» неразрывно связан с понятием «дискурс», используемым в лингвистике. Лингвистическая трактовка дискурса в самом общем смысле предполагает его понимание как «речи, погруженной в жизнь» в противовес речи «как таковой» – текста без дополнительных экстралингвистических факторов, влияющих на его порождение и понимание. Л.В. Кривошлыкова, суммируя различные трактовки понятия «дискурс» к экстралингвистическим факторам относит

ЦЫБАНЁВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Российская Федерация, Москва

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 6 факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений. Сфера научных интересов: методика обучения иностранным языкам. Автор более 70 опубликованных научных работ. Электронная почта: valentinatsybaneva@yandex.ru

VALENTINA A. TSYBANEVA

Moscow, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department No. 6 of the English Language of the School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University). Research interests: teaching foreign languages. Author of more than 70 published scientific works. E-mail address: valentinatsybaneva@yandex.ru

БУРДАКОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА

Российская Федерация, Москва

старший преподаватель кафедры английского языка № 6 факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений. Сфера интересов: методика обучения иностранным языкам. Электронная почта: e-mail: amb75192@gmail.com

ANASTASYA M. BURDAKOVA

Moscow, Russian Federation

Senior Lecturer at the Department No. 6 of the English Language of the School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University). Research interests: methods of teaching foreign languages. E-mail address: amb75192@gmail.com

Аннотация. Проблема формирования дискурсивно-аналитической компетенции у специалистов в области политологии рассматривается на примере работы с текстами на английском языке. Уточняется понятие «дискурс», определяемое как текст вкупе с экстралингвистическими особенностями его порождения, коммуникативной ситуацией, взаимоотношениями между коммуникантами. Приводится определение дискурсивно-аналитической компетенции как умения глубокого чтения и анализа текста с послойным открытием его смысловых пластов, рассчитанных на различные категории целевой аудитории. Отмечается, что глубокое прочтение текста, достигаемое с помощью обращения к культурно-историческому фону, скрытым аллюзиям, отсылкам и имплицитной информации, позволяет глубоко и полно понять коммуникативную интенцию политика, предсказать дальнейшую стратегию его действий. Предложен алгоритм работы с будущими политологами, направленный на формирование и совершенствование рассматриваемой компетенции. Приведенный метод анализа устного выступления может быть экстраполирован на другие виды текстов.

Ключевые слова: компетентностный подход, дискурс, дискурсивно-аналитическая компетенция, подготовка политологов в вузе, иностранный язык.

Для цитирования: Цыбанёва В.А., Бурдакова А.М. Специфика формирования дискурсивно-аналитической компетенции будущих политологов // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 79–84. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.079

Abstract. The problem of formation of discursive-analytical competence of specialists in the field of political science is considered on the example of working with texts in English. The concept of “discourse” is specified, defined as a text together with extralinguistic features of its generation, communicative situation, relationships between communicants. The definition of discursive-analytical competence is given as the ability to deeply read and analyze the text with a layer-by-layer opening of its semantic layers, designed for various categories of the target audience. It is noted that a deep reading of the text, achieved by referring to the cultural and historical background, hidden allusions, references and implicit information, allows for a deep and complete understanding of the communicative intention of a politician, to predict the further strategy of his actions. An algorithm for working with future political scientists is proposed, aimed at forming and improving the competence in question. The presented method of analyzing an oral presentation can be extrapolated to other types of texts.

Keywords: competence approach, discourse, discursive-analytical competence, training of political scientists at a university, foreign language.

For citation: Tsybaneva V.A., Burdakova A.M. Specificity of Formation of discursive-analytical Competence of future Political Scientists. Higher education today. 2025. No. 1. P. 79–84. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.079

знания о мире, мнения, установки, цели адресата и др. [3]. Понимание дискурса как речи и экстралингвистических факторов обуславливает идентичность дискурсивной и коммуникативной компетенции. С целью выявления различий в данных понятиях обратимся к представленным в научной литературе дефинициям.

Помимо термина «дискурсивная компетенция» (О.О. Амерханова, В.А. Погосян, Т.В. Ежова и др.), определение которого рассмотрено выше, также используются и другие понятия. Т.В. Ежова вводит понятие дискурсивно-проектной компетенции для педагогов, выделяя их умение ориентироваться на грядущее порождение речи как ведущее. Автор дает следующее определение рассматриваемого феномена: «профессионально значимое интегративное качество личности, объединяющее мотивационно-ценностный, когнитивный, операционально-деятельностный, рефлексивно-оценочный компоненты, обеспечивающее восприятие, понимание, рефлексии способов проектирования педагогического дискурса в нескольких взаимосвязанных пространствах (концептуальном, культурном, социальном, ситуативном) в соответствии с педагогическими целями и нормами ценностно-смысловой коммуникации» [1, с. 25].

В.А. Погосян отмечает, что «наиболее актуальным владение дискурсивной компетенцией выступает в сферах профессиональной деятельности Человек – Человек, в которых коммуникация играет ключевую роль» [4, с. 76]. К такому относится сфера политической деятельности. Особо стоит отметить, что в политическом дискурсе значимые высказывания, как правило, принадлежат зрелым людям, которые достигли возраста свыше 50 лет, имеют высшее образование и занимаются самообразованием. К пику активности на политической арене они становятся способны создавать сложные тек-

сты с многочисленными отсылками и реминисценциями, рассчитанные на различные аудитории. В этой связи нам представляется, что с учетом требований, предъявляемых к будущим политологам, для данной категории обучающихся необходимо ввести понятие «дискурсивно-аналитическая компетенция».

В научной литературе дискурсивно-аналитическая компетенция как методическая категория рассматривается в исследованиях, посвященных вопросам ее формирования у студентов, обучающимся по направлениям «Юриспруденция», «Педагогическое образование», «Лингвистика» (Н.В. Борновалова, Ю.Г. Дмитриева, К.У. Кунакова, Е.А. Петрова, Е.Н. Подтележникова, Ж.Т. Тойчибекова, А.А. Шмараева). На сегодняшний день нет работ, посвященных становлению и развитию данной компетенции у студентов направления «Политология», которым необходимо уметь понимать и анализировать социально-политические проблемы, а также эффективно взаимодействовать в рамках международной коммуникации.

В своей работе мы опираемся на определение А.Н. Козловой, понимающей дискурсивно-аналитическую компетенцию как «способность обучающегося выстраивать предложения в такой последовательности, чтобы создавать связанные фрагменты языка» [2]. Данная компетенция «включает в себя знание и способность контролировать порядок предложений с точки зрения темы и новой информации о ней (ремы), соблюдать причинно-следственные связи; структурировать и управлять дискурсом с позиций тематической организации; согласованности времен, стиля и жанра» [2].

Разрабатывая алгоритм формирования дискурсивно-аналитической компетенции с опорой на исследование А.Н. Козловой, представимшей этапы ее развития путем выполнения определенных лексико-

грамматических упражнений, мы руководствуемся следующим рабочим определением: «дискурсивно-аналитическая компетенция – глубокое прочтение текста (прослушивание устного выступления), позволяющее погрузиться в контекст, интерпретировать его смысл и сформулировать выводы, релевантные для политической практики. Данный формат чтения связан с «послойным» открытием его смысловых пластов, рассчитанных на различные категории целевой аудитории. Необходимый эффект достигается с помощью обращения к культурно-историческому фону, скрытым аллюзиям, отсылкам и имплицитной информации. Это позволяет глубоко и полно понять коммуникативную интенцию политика, предсказать дальнейшую стратегию его действий.

Алгоритм работы по формированию и развитию дискурсивно-аналитической компетенции с учетом специфики подготовки будущих политологов. Как отмечалось выше, в ходе подготовки обучающихся по рассматриваемому нами направлению стоит задача формирования и дальнейшего совершенствования дискурсивно-аналитической компетенции как критически необходимой для будущих политологов в условиях современности.

В составе дискурсивно-аналитической компетенции выделяются интегративные умения и навыки, необходимые для анализа политического дискурса на английском или русском языках. Рассмотрим алгоритм работы преподавателя на занятиях английского языка с будущими политологами, направленный на формирование интегративных умений дискурсивно-аналитической компетенции.

С целью формирования данных умений обучающимся было предложено проанализировать фрагменты из речи («concession speech») Камалы Харрис (бывший вице-президент Соединенных Штатов Америки (далее – США),

кандидат в президенты США в 2024 году) после ее поражения на президентских выборах – так называемой «речи о признании поражения» [5]. Она произнесена после известия о победе Дональда Трампа на выборах Президента США и была обращена к тем, кто голосовал за Харрис. Настоящее выступление в сокращенном варианте приведено в газете «Financial Express» [5]. Мы выбрали ключевые цитаты, осуществили их перевод на русский язык.

Прежде всего, сам факт «нарезки на цитаты» цельного текста выступления отсылает к описанному выше «клиповому мышлению»: для удобства восприятия избирателей выступление Харрис сокращено до ряда ключевых цитат. Репрезентация «Financial Times» следует практике сокращения текста до Telegram-формата: пользователям трудно прочесть полный текст, а в виде цитат-буллитов (как на слайдах презентации Power Point) им легче воспринять данное выступление.

Наиболее яркой чертой выделенных цитат является использование Харрис лексических повторов: они присутствуют в пяти цитатах из девяти (выделено курсивом).

1. My heart is *full* today – *full* of gratitude for the trust you have placed in me, *full* of love for our country, and *full* of resolve.

Мое сердце сегодня полно благодарности за оказанное мне доверие, полно любви к нашей стране и полно решимости.

2. The outcome of this election is not *what we wanted*, not *what we fought for*, not *what we voted for*. But hear me when I say, the light of America's promise will always burn bright as long as we never give up and as long as we keep fighting.

Результат этих выборов не тот, которого мы хотели, не тот, за который мы боролись, не тот, за который мы голосовали. Но услышьте меня, для Америки всегда перспективы будут многообещающими, если мы не сдадимся и будем продолжать бороться.

3. While I *concede* this election, I do not *concede* the fight that fueled this campaign.

Несмотря на то, что я признаю результаты этих выборов, я не признаю борьбу, которая подпитывала эту кампанию.

4. The fight for our freedom will take *hard work*, but as I always say we like *hard work*; the fight for our country is always worth it.

Борьба за нашу свободу потребует упорного труда, но, как я всегда говорю, мы любим упорный труд; борьба за нашу страну всегда того стоит.

5. To everyone who is watching, do not despair. *This is not a time to throw up our hands. This is a time to roll up our sleeves. This is a time to organize, to mobilize, and to stay engaged for the sake of freedom and justice and the future that we all know we can build together.*

Всем, кто смотрит, не отчаивайтесь. Сейчас не время опускать руки. Сейчас время засучить рукава. Сейчас время организовать, мобилизоваться и оставаться вовлеченными ради свободы и справедливости, а также будущего, которое, как мы все знаем, мы можем построить вместе.

Большинство лексических повторов, использованных Харрис, обслуживает антитезу: «признаю результаты выборов – не признаю борьбу», «сейчас время – сейчас не время» и др. На первый взгляд, смысл использованных ею приемов представляется очевидным: она признает свое поражение, но не сдается, говорит своим сторонникам, что они все вместе вернутся к борьбе. Фактически, не произнося этого эксплицитно, она постулирует, что вернется в качестве кандидата в президенты и вновь будет баллотироваться. Это подкрепляется использованием Харрис будущего времени при помощи вспомогательного глагола «will» и выражения «to be going to» (выделено курсивом).

6. On the campaign, I would often say when we fight, we win. But here's

the thing, sometimes the fight takes a while. That doesn't mean we *won't win*. The important thing is don't ever give up. Don't ever stop trying to make the world a better place. You have power. And don't you ever listen when anyone tells you something is impossible because it has never been done before.

В ходе кампании я часто говорила, что, когда мы сражаемся, мы побеждаем. Но вот в чем дело: иногда борьба занимает некоторое время. Это не значит, что мы не победим. Главное – никогда не сдаваться. Никогда не прекращать попыток сделать мир лучше. У вас есть сила. И никогда не слушайте, когда кто-то говорит вам, что что-то невозможно, потому что этого никто раньше не делал.

В этой фразе также представлен повтор don't, ориентированный на будущее: Харрис указывает своим сторонникам, чего им не надо делать.

7. The fight for freedom, opportunity, for fairness and dignity of all people will continue.

Борьба за свободу, возможности, за справедливость и достоинство всех людей будет продолжаться.

8. To the young people who are watching, it is okay to feel sad and disappointed. But please know it's going to be okay.

Молодым людям, которые смотрят, нормально чувствовать грусть и разочарование. Но, пожалуйста, знайте, что все будет хорошо.

При ориентации на будущее и принятие результатов выборов Харрис не призывает к открытой борьбе, как это было в 2020 году, когда к власти пришел Д. Трамп.

9. I know folks are feeling and experiencing a range of emotions right now. I get it. But we must accept the results of this election.

Я знаю, что люди сейчас чувствуют и переживают целый спектр эмоций. Я понимаю. Но мы должны принять результаты этих выборов.

Именно данная цитата, которая приведена последней (в анализи-

руемом тексте она идет третьей), является ключевой для понимания пафоса дискурса К. Харрис. Она не только и не столько обращается к своим избирателям, ориентируя их на будущее, сколько говорит речь, призывающую уберечь страну от кровопролития. Тем самым она имплицитно противопоставляет себя Д. Трампу, не признавшему в 2020 году результаты выборов, публично заявившему о фальсификациях, что спровоцировало беспорядки и гибель граждан. Фактически заявляя о своем принятии результатов выборов, К. Харрис в реальности их не принимает.

Таким образом, для понимания “concession speech” К. Харрис как минимум необходимо владеть информацией о результатах выборов 2020 года и последующих событиях. Дискурсивно-аналитическое прочтение данного выступления предполагает погружение в более глубокий исторический контекст. Так, четыре года назад в ту же дату (5 ноября) начались массовые протесты. Газета «USA Today» сообщала: «Протесты в США продолжаются вторую ночь подряд. Они начались вскоре после закрытия избирательных участков и по-прежнему идут на фоне продолжающегося подсчета голосов, который пока показывает победу демократа Дж. Байдена. По всей стране запланировано более 100 акций, организованных филиалами и участниками альянса «Protect the Results» («Защитим результаты»). Коалиция состоит из более чем 165 массовых организаций, групп защиты интересов и профсоюзов» [5].

На первом уровне погружения в дискурсивное прочтение текста необходимы познания в области новейшей истории и понимание хода выборов за последние годы. В 2016 году победа Д. Трампа также была под вопросом, в 2020 он пытался опротестовать результаты выборов, в 2024 Харрис прилюдно отказывается от симметричного действия. Именно поэтому ее эксплицитно обозначенным адре-

сом являются «young people» (молодежь): она разговаривает с теми молодыми людьми, которые только начали вникать в политический контекст, не помнят истории выборов или не сопоставляют события 2024 года с происходившим в 2016 и 2020 годах.

Фраза “And don’t you ever listen when anyone tells you something is impossible because it has never been done before” («И никогда не слушай, когда тебе говорят, что что-то невозможно, потому что этого никто раньше не делал») отсылает к отсутствию в публичной политике прежних конкурентов Д. Трампа [5]. Хиллари Клинтон, соперничавшая с ним в 2016 году, не стала больше выдвигать свою кандидатуру на пост Президента США, Дж. Байден досрочно отказался от участия в выборах. Только К. Харрис предполагает, что она еще раз включится в президентскую гонку (и, очевидно, надеется стать победителем).

Своих слушателей и сторонников Харрис призывает: “we never give up” («мы никогда не сдаемся»), что отсылает к девизу семьи Трампов “numquam concedere” («никогда не уступай») [6]. На первичном уровне отсылка к девизу противника (если она в принципе распознана) выглядит как: «ты говоришь, а я делаю», «я одержу победу над тобой». Однако смысл посыла еще глубже: сам факт наличия девиза на латинском языке подчеркивает некую «чужеродность» оппонента, его «чуждость» американской культуре. Харрис говорит наиболее продвинутому и посвященному из своих слушателей: «я своя, а мой противник чужой», «я знаю о его чужеродности и буду с ней бороться».

В процессе работы со студентами над текстом выступления К. Харрис можно выделить несколько уровней приближения к глубинному смыслу дискурса и соотнести алгоритм выполнения заданий с классической моделью работы над текстом для чтения.

Предтекстовый этап

Шаг 1. Обсудить с обучающимися (на английском языке), что они знают о выборах 2024 года в США: кто с кем конкурировал, кто одержал победу, какова была реакция проигравшего.

Текстовый этап

Шаг 2. Предложить для прочтения и обсуждения избранные цитаты из “concession speech” К. Харрис, приведенные выше. Организовать обсуждение вопросов: «Какова, по вашему мнению, коммуникативная интенция выступающего? Чего хочет добиться К. Харрис? К чему она призывает своих сторонников?»

Шаг 3. Провести беседу по вопросам: «Какие риторические средства вы можете выделить в избранных цитатах? Какие грамматические формы чаще всего используются? Как они подчеркивают коммуникативную интенцию оратора?»

Послетекстовый этап

Шаг 4. Организовать дискуссию по вопросам: «К какому периоду новейшей истории США имплицитно отсылает выступление Харрис? Что на самом деле она хочет сказать своим сторонникам, тем кто ее слушает? Каковы ее планы на будущее?»

Шаг 5. Предложить выразить мнение по вопросам: «Какие личные сведения об оппоненте использует Камала Харрис? Как вы полагаете, на кого рассчитан этот пласт имплицитности ее дискурса?»

Пошаговое выполнение предложенного алгоритма обеспечивает развитие интегративных умений и навыков, входящих в состав дискурсивно-аналитической компетенции будущих политологов. Среди них: нахождение необходимой информации с привлечением дополнительных ресурсов (в том числе, Интернета), ее анализ; проведение лингвистического и дискурсивного анализа текста с учетом используемых в нем стилистических приемов и экстралингвистических факторов.

Преподаватель может оценить уровень сформированности ин-

тегративных умений и навыков, необходимых для анализа политического дискурса на английском языке, по глубине и полноте предлагаемых студентами ответов, использованию соответствующих поставленной задаче и контексту лексических единиц и грамматических конструкций.

Заключение. Развитие дискурсивно-аналитической компетенции предполагает глубокое дискурсивно ориентированное прочтение текстов, «вскрытие» в них последовательных слоев смысла, рассчитанных на все более и более требовательную аудиторию. Только так будущие специалисты

в области политологии смогут научиться на должном уровне понимать политические тексты. Формирование дискурсивно-аналитической компетенции позволит им считывать глубокие имплицитные смыслы текста и понимать истинную коммуникативную интенцию авторов высказываний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежова Т.В. Дискурсивно-проективная компетентность будущего учителя. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 4-1. С. 25-28.
2. Козлова А.Н. Научные трактовки дискурсивной компетенции в обучении иностранному языку студентов высшего и среднего образования // Вестник Амурского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19, № 4. С. 17-30. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.4.2>
3. Кривошлыкова Л.В. К определению понятия «дискурс» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2010. № 3. С. 42-47.
4. Погосян В.А. Дискурсивная компетенция // Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. № 12. С. 76-77.
5. When we fight, we win, but sometimes the fight takes a while: Top quotes from Kamala Harris' concession speech. *Financial express*. URL: <https://www.financialexpress.com/world-news/when-we-fight-we-win-but-sometimes-the-fight-takes-a-while-top-quotes-from-kamala-harris-concession-speech/3658832/> (дата обращения: 29.11.2024).
6. Donald Trump's Coat of Arms – "Numquam Concedere". *Reddit*. URL: https://www.reddit.com/r/heraldry/comments/44j6px/donald_trumps_coat_of_arms_numquam_concedere/?rdt=40292 (дата обращения: 29.11.2024).

REFERENCES

1. Ezhova T.V. Diskursivno-proektivnaya kompetentnost' budushhego uchitelya [Discursive and projective competence of the future teacher]. *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2009. Vol. 11, No. 4-1. P. 25-28. (in Russian).
2. Kozlova A.N. Nauchny'e traktovki diskursivnoj kompetencii v obuchenii inostrannomu yazyku studentov vysshego i srednego obrazovaniya [Scientific interpretations of discursive competence in teaching a foreign language to students of higher and secondary education]. *Bulletin of Amur State Technical University. Series "Psychological and pedagogical sciences"*. 2022. Vol. 19, No. 4. P. 17-30. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.4.2>
3. Krivoshlykova L.V. K opredeleniyu ponyatiya "diskurs" [On the definition of the concept of "discourse"]. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*. 2010. No. 3. P. 42-47. (in Russian).
4. Pogosyan V.A. Diskursivnaya kompetenciya [Discursive competence]. *Universum: Bulletin of Herzen University*. 2011. No. 12. P. 76-77. (in Russian).
5. When we fight, we win, but sometimes the fight takes a while: Top quotes from Kamala Harris' concession speech. *Financial express*. Available at: <https://www.financialexpress.com/world-news/when-we-fight-we-win-but-sometimes-the-fight-takes-a-while-top-quotes-from-kamala-harris-concession-speech/3658832/> date of the Application: 29.11.2024).
6. Donald Trump's Coat of Arms – "Numquam Concedere". *Reddit*. Available at: https://www.reddit.com/r/heraldry/comments/44j6px/donald_trumps_coat_of_arms_numquam_concedere/?rdt=40292 (date of the Application: 29.11.2024).

Поступила в редакцию: 06.01.2025

Поступила после рецензирования: 27.01.2025

Поступила к публикации: 06.02.2025

Received: 06.01.2025

Revised: 27.01.2025

Accepted: 06.02.2025

Железняк Н.Е.,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Влияние эмоций на самореализацию студентов в образовательном пространстве вуза

Введение. Согласно Статье 69 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации», «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [7]. В данной формулировке цель высшего образования тесно связана с понятием «самореализация». Таким образом, поддержка самореализации студентов образовательном пространстве вуза как процесса достижения личностных и профессиональных целей является важной задачей системы высшего образования. В рамках молодежной политики в Российской Федерации в качестве главной цели воспитания рассматривается формирование человека «с независимым мышлением и созидательным мировоззрением, обладающего профессиональными знаниями, демонстрирующего высокую культуру, ответственность и способность принимать самостоятельные решения» [8]. Данные качества определяют высокий потенциал самореализации индивида.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Студенчество – этап онтогенеза, в ходе которого происходит самоопределение личности, обретение полноценного самосознания; завершается процесс становления личностной и социальной идентичности; встает вопрос выстраивания брачно-семейных отношений. Данный период жизни во многом определяет, насколько успешно сегодняшний студент в дальнейшем сможет стать высококвалифицированным специалистом, включится в общественно полезную деятельность в соответствии с потребностями общества и государства [7].

В психологии процесс самореализации рассматривается как эмоциональное состояние, которое выражает личное отношение (переживание) индивидом своей деятельности.

В этой связи актуальны исследования, нацеленные на выявление влияния психоэмоциональных состояний на процесс самореализации в контексте современных образовательных реалий, когда студенты сталкиваются с высокими требованиями, конкуренцией и множеством стрессоров. В рамках проводимого нами исследова-

ЖЕЛЕЗНЯК НАДЕЖДА ЕВГЕНЬЕВНА

Российская Федерация, Москва

ассистент кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Сфера научных интересов: психология эстетики, психология искусства, самореализация личности. Автор более 10 опубликованных научных работ. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4292-7288>. Электронная почта: zheleznyak_ne@pfur.ru

NADEZHDA E. ZHELEZNYAK

Moscow, Russian Federation

Assistant at the Department of Mass Communications, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. Research interests: psychology of aesthetics, psychology of art, self-realization of personality. Author of more than 10 published scientific works. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4292-7288>. E-mail address: zheleznyak_ne@pfur.ru

Аннотация. Представлены результаты анализа и обобщения существующих теорий, взглядов и подходов, связанных с эмоциональной сферой человека и ее влиянием на учебный процесс. Выделены особенности влияния эмоций на процесс самореализации студентов, обозначены различные точки зрения на категоризацию его составляющих. Сделаны выводы о том, что эмоции представляют собой многокомпонентное явление, различаются по валентности и интенсивности, как динамическая и регулятивная сила играют ключевую роль в процессах обучения, влияя на мотивацию, когнитивную деятельность, личностное и социальное развитие, являясь важнейшей составляющей процесса самореализации. Отмечено, что современные исследования чаще фокусируются на значимой позитивной роли негативных эмоциональных реакций в процессе саморазвития и самореализации личности, которые могут быть индикаторами внутренних конфликтов и потребности в изменениях, способы влиять на повышение настойчивости, мотивации, эмпатии и развитие коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: самореализация, психоэмоциональные состояния, позитивные и негативные эмоции, обучение в вузе.

Для цитирования: Железняк Н.Е. Влияние эмоций на самореализацию студентов в образовательном пространстве вуза // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 85–92. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.085

Abstract. The article presents the results of the analysis and generalization of existing theories, views and approaches related to the emotional sphere of a person and its influence on the educational process. The features of the influence of emotions on the process of self-realization of students are highlighted, various points of view on the categorization of its components are indicated. Conclusions are made that emotions are a multicomponent phenomenon, differ in valence and intensity, as a dynamic and regulatory force play a key role in the learning processes, influencing motivation, cognitive activity, personal and social development, being the most important component of the self-realization process. It is noted that modern studies often focus on the significant positive role of negative emotional reactions in the process of self-development and self-realization of the individual, which can be indicators of internal conflicts and the need for change, ways to influence the increase in persistence, motivation, empathy and the development of communicative competence.

Keywords: self-realization, psycho-emotional states, positive and negative emotions, studying at a university.

For citation: Zheleznyak N.E. The Influence of Emotions on Self-realization of Students in the educational Space of the University. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 85–92. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.085

ния на тему «Влияние эмоций на самореализацию студентов в образовательном пространстве вуза» объектом выступают психоэмоциональные состояния обучающихся вузов, а предметом – их влияние на процесс самореализации студентов.

Теоретической основой исследования являются теории эмоций отечественных (П.К. Анохин, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, П.В. Симонов) и зарубежных авторов (М. Арнольд, Р. Лазарус, Дж. Сингер, С. Шахтер,

К.Р. Шерер, П. Экман), признающих центральную роль эмоций в жизни человека; современные исследования эмоциональной сферы человека (Т. Джордж, Х.С. Ленч, Т. Ломас, Р. Пекрун, Н.Т. Рид, Т.О. Тоборе и др.); положения о системном подходе в самореализации (А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, С.С. Кудинов, Чжан Пэн Хао и др.); гуманистические принципы развития личности (Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм, И. Ялом и др.), взгляды философов-экзистенциалистов на эмоциональный компонент в са-

мореализации личности (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр).

В Таблице нами представлены результаты анализа основных теорий, объясняющих функционирование эмоциональной сферы человека и ее влияние на процесс самореализации в образовательном пространстве.

Представленные теории дают различное толкование того, как эмоции влияют на самореализацию в образовательном пространстве. В современных исследованиях приводятся полученные

Таблица

Основные теории эмоций

Теория, основные представители	Сущность теории	Влияние эмоций на самореализацию в образовательном пространстве
Классическая теория эмоций (Ч. Дарвин)	Эмоции как результат биологических реакций организма на внешние стимулы	Выполняют адаптационную функцию. Могут влиять на обучение через физиологическую реакцию на стресс, мотивацию и внимание
Теория Каннона-Барда (У. Каннон, П. Бард)	Выражение эмоций – результат функции гипоталамических структур. Независимость физиологических и психических эмоциональных реакций	Активизация когнитивных процессов и мотивации. Эмоции поддерживают способность к когнитивной регуляции
Теория Джеймса-Ланге (У. Джеймс, К. Ланге)	Эмоции возникают как реакция на физиологические изменения. Эмоции имеют физиологические детерминанты	Позитивные физиологические изменения могут быть катализатором положительных эмоций. Эмоциональная осознанность помогает индивиду идентифицировать приоритеты и цели
Когнитивно-оценочная теория эмоций (Р. Лазарус, М. Арнольд)	Эмоции возникают в результате интерпретации ситуации и оценки ее значимости для индивида	Мотивация и учебные достижения зависят от эмоциональной оценки ситуации и задач. Когнитивная переработка эмоций способствует саморегуляции и постановке долгосрочных целей
Теория двух-факторной эмоции (С. Шахтер, Дж. Сингер)	Эмоции – это результат сочетания физиологического возбуждения и когнитивной интерпретации	Стресс и другие физиологические реакции могут влиять на восприятие и обработку информации. Сочетание физиологического возбуждения и когнитивного анализа помогает формировать эффективные стратегии и осмысливать учебный материал
Теория базовых эмоций (П. Экман)	Эмоции являются врожденными, универсальными и возникают в ответ на события во внешнем мире. Каждой эмоции соответствует набор особых физиологических изменений	Эмоции, такие как интерес и удивление, являются ключевыми для обучения путем стимулирования внимания. Дифференцированный подход к эмоциям способствует более глубокому осознанию целей и эффективной адаптации
Рефлекторная теория эмоций (И. Павлов)	Эмоции как отражение воздействия внешней среды на организм	Эмоции влияют на внимание, восприятие стимулов и запоминание. Связывание условных рефлексов с целями и эмоциями помогает в обеспечении самодисциплины и достижении результатов
Деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев)	Эмоции выражают состояние субъекта и его отношение к объекту. Связь эмоций с деятельностью	Эмоции направляют и регулируют познавательную деятельность, влияют на мотивацию и отношение к учебным задачам
Культурно-исторический подход (Л.С. Выготский)	Эмоции формируются в процессе развития человека в социально-историческом контексте и участвуют в общем развитии сознания	Эмоциональная вовлеченность в обучение может значительно повысить его эффективность
Потребностно-информационная теория эмоций (П.В. Симонов)	Эмоции как компенсаторный механизм, восполняющий дефицит информации, необходимой для удовлетворения потребности	Результат обучения, сопровождавшегося эмоциями, будет дольше удерживаться в памяти. Эмоции – катализатор в поиске новой информации

эмпирическим путем данные, доказывающие, что эмоции влияют «практически на все аспекты познания», мышление [10], на когнитивные процессы студентов, внимание [17], способность к обучению и память [16].

Материалы и методы исследования. Проведены анализ и обо-

бщение результатов исследований по заявленной тематике. Использовались дескриптивный метод, методы категоризации и анализа научной литературы, агрегации данных, сравнительно-сопоставительный анализ и моделирование.

Обзор научной литературы по теме исследования. Эмоции яв-

ляются неотъемлемой частью жизни человека и объектом изучения целого ряда наук. Эмоции оказывают влияние на восприятие, поведение, мышление и социальное взаимодействие индивида. Они являются универсальным и часто интуитивно понятным феноменом, вместе с этим, научное объясне-

ние их природы и структуры до сих пор остается предметом дискуссий. Чаще всего эмоции рассматриваются как сложные многокомпонентные явления, включающие физиологические реакции, когнитивные оценки и поведенческие проявления. В последние годы после «аффективного поворота» в основных направлениях психологии и нейробиологии наблюдается экспоненциальный рост числа исследований, посвященных сфере эмоций. При изучении взаимосвязи между эмоцией и когницией аффекты традиционно рассматривались как помеха для рационального мышления и обработки информации. Также исследования эмоций в связи с обучением были сосредоточены на негативных аффективных состояниях, таких как влияние тревоги на результаты экзаменов. В обзоре литературы об «академических эмоциях» за период с 1974 по 2000 год Р. Пекрун отмечает, что подавляющее большинство исследований сосредоточено на таких эмоциональных состояниях, как тревога перед экзаменом (более 1200 исследований). Следующей по количеству изучаемой эмоцией была злость (64 исследования), затем радость (61 исследование) [14]. Полученные ранее данные резко контрастируют с новейшими исследованиями, в которых эмоции изучаются во всем их разнообразии и выступают неотъемлемой частью обучения.

Изучение психоэмоциональных состояний, обеспечивающих внутреннюю регуляцию учебной деятельности, объективно важно, поскольку эмоциональная вовлеченность оказывает влияние на протекание учебной деятельности. Эмоции выполняют регуляторную (закрепление положительного опыта), экспрессивную (обеспечение эффективной коммуникации), смыслообразующую (понимание мотивов обучения, наделение их смыслом) функции. Они являются важным фактором, влияющим на самореализацию студентов в об-

разовательном пространстве, воздействуют на различные стороны личности.

Значимая часть современных психологических исследований самореализации студентов выполнена на основе полисистемного подхода (А.И. Крупнов, С.И. Кудинов), позволяющего учитывать всю сложность данного процесса. В рамках полисистемной модели самореализации С.И. Кудинова этот феномен рассматривается как «системное психологическое образование, комплекс интеллектуальных, эмоционально-волевых, мотивационных и инструментально-стилевых переменных, обеспечивающих воплощение актуальных и потенциальных возможностей индивида в различных видах деятельности в зависимости от биологической и социально психологической детерминации» [3]. Понимание самореализации как многоуровневого и динамичного процесса позволяет глубже осмыслить особенности индивидуального развития и применять эти знания на практике.

С.И. Кудинов выделяет психологические условия, способствующие повышению степени успешности самореализации личности: психические познавательные процессы, свойства личности и психоэмоциональные состояния [2]. В рамках сравнительного анализа процессов самореализации российских и иностранных студентов С.И. Кудинов и С.С. Кудинов отмечают, что позитивные эмоции (радость и удовлетворение) являются стимулом к самореализации, а отрицательные – напротив, блокирующим фактором [4]. В исследовании, выполненном С.С. Кудиновым и Н.П. Авдеевым на основе полисистемного подхода, доказана связь астенических эмоций с низким уровнем настойчивости и иными агармоничными переменными, и стенических эмоций – с высоким уровнем самореализации [1]. Позитивный психоэмоциональный настрой также положительно связан с таким

компонентом самореализации, как креативность [6], активность, оптимистичность и интернальность [5]. В исследовании Чжан Пэн Хао у студентов выявлены корреляции между доминированием позитивного психоэмоционального настроения и уверенностью в себе, активностью, целеустремленностью, инициативностью. При негативном психоэмоциональном настрое у обучающихся, напротив, формируется интеллектуальная, коммуникативная и поведенческая нестабильность, возникает вероятность проявления апатии, тревожных состояний или депрессии [9].

Таким образом, положительные эмоции (радость, удовлетворение):

- являются важными индикаторами реализации личностью своего потенциала, свидетельством том, что деятельность индивида соответствует внутренним ценностям и целям;

- приводят к продуктивности, благополучию и удовлетворенности в процессе обучения и реализации потенциала студентов.

Негативные эмоции (тревога, страх, злость) могут сигнализировать о препятствиях на пути к самореализации или о несоответствии действий внутренним стремлениям. Они воспринимаются как отрицательные, неприятные и являются маркером эмоционального дискомфорта, но в их возникновении необходимо рассмотреть аспекты, связанные с адаптивностью индивида. Историческая эволюция взглядов на негативные эмоции отражает постепенное признание их значимости для человеческого опыта. В рамках теорий Р. Мэя, В. Франкла, Э. Фромма, И. Ялома и других гуманистических психологов негативные эмоции рассматриваются как важные сигналы о несоответствии между внутренним состоянием личности и внешними условиями, маркерами необходимости изменений. В противовес традиционному восприятию негативных эмоций как нежелательных, требующих устранения,

экзистенциализм рассматривает их как неотъемлемую часть человеческого существования и даже как потенциальные катализаторы личностного роста, самопознания и самореализации. Идее избегания негативных эмоций противопоставляется призыв к их осмыслению, как источнику личностного развития и роста.

Экзистенциалисты рассматривают страх и тревогу как фундаментальные человеческие эмоции, связанные с осознанием свободы и неопределенности. С. Кьеркегор утверждал, что тревога возникает в условиях свободы выбора, присущей личности, из-за осознания того, что мы несем ответственность за свои решения и формирование своей сущности. Ж.-П. Сартр, продолжая осмысливать данную концепцию, подчеркивал обреченность личности на свободу, и отмечал, что именно осознание этой свободы, сопряженной с ответственностью, вызывает тревогу, которая является свидетельством нашего человеческого бытия, потенциальным стимулом к самопознанию и личностному росту.

Отметим, однако, что несмотря на всю актуальность дальнейшего исследования феномена влияния негативных эмоций на процесс самореализации, экзистенциальные психотерапевты, по-видимому, не всегда решаются на систематические эмпирические исследования. Вероятно, это связано с традиционным доминированием релятивистской онтологии и конструктивистской или постструктуралистской эпистемологии. Специалисты экзистенциального направления предполагают, что объективной реальности, которую можно было бы измерить с помощью исследовательских инструментов, может не существовать и феноменологически можно описать лишь психоэмоциональное состояние отдельных людей.

Большинство современных отечественных исследований сфокусировано на деструктивной со-

ставляющей негативных эмоций в процессе самореализации, но нам видится перспективным их изучение в свете выполняемых ими позитивных функций. За любой эмоцией стоят определенные смыслы и тенденции к снятию внутренних конфликтов. Так, в биологической теории эмоций П.К. Анохина отрицательные эмоции сигнализируют организму об отклонениях в его внутренней среде, что активирует соответствующую программу действий, являясь базовым биовыживательным механизмом. Развивая данную концепцию, П.В. Симонов предложил потребностно-информационную теорию эмоций. Эмоции рассматриваются автором как компенсаторный механизм, восполняющий дефицит информации, необходимой для удовлетворения потребности. Так, гнев, по П.В. Симонову, компенсирует недостаток сведений, необходимых для организации борьбы. Эта концепция согласуется с результатами исследований, проведенных Х. Ленчем и др., которые показали, что гнев может быть мощным мотиватором в сложных ситуациях. Он может повышать настойчивость, усердие и оптимизировать стратегическое мышление, в конечном счете помогая людям достигать своих целей. Во всех исследованиях гнев по сравнению с нейтральным состоянием приводил к поведению, способствовавшему более эффективному достижению целей, решению задач, сопряженных с преодолением трудностей [12].

Роль негативных эмоций также раскрывается в атрибутивной теории мотивации, постулирующей, что эмоции человека являются основанием для его будущих действий. Так, состояние растерянности (смятения) у студента может трансформироваться в стремление к поиску новых знаний при помощи выполнения дополнительной когнитивной работы. Обучающиеся, отмечавшие, что испытывали чувство вины после плохого выполнения теста, показали луч-

шие результаты на экзамене в конце семестра по сравнению со своими однокурсниками, у которых не наблюдалось соответствующих эмоций [11].

Эмоция грусти также может иметь важное положительное значение в жизни студента. В обзоре, опубликованном Т.О. Тоборе, подчеркивается, что грусть играет значимую роль в выходе из кризисных ситуаций. Она может привести к укреплению отношений, личностному росту и даже духовному развитию. Данная эмоция также обостряет наше восприятие, помогает сохранять энергию и способствует творчеству и жизнестойкости [15], служит защитным механизмом от неблагоприятных ситуаций, средством сохранения ресурсов и энергии, повышает точность суждений и восприятия, является средством выражения заботы, сострадания и любви [13].

Выводы. Анализ теорий и отдельных исследований, посвященных эмоциональной сфере человека, позволил выделить ряд положений, которые могут лечь в основу дальнейших изысканий.

Ориентированность современной системы образования на гуманистические цели и идеалы выдвигает на первый план задачи поддержки процесса самореализации студентов, поиска личностью своего места в динамично меняющихся условиях социальной реальности. Обучение в вузе связано с завершающим этапом формирования личности, ее первичной социализации и основным периодом самоопределения, в ходе которого индивид особенно подвержен негативным психоэмоциональным воздействиям. Эмоции как динамическая и регулятивная сила играют ключевую роль в процессах обучения, влияя на мотивацию, когнитивную деятельность, личностное и социальное развитие.

Сопоставление различных теорий показало, что эмоции являются интегральной частью человеческого опыта и играют важную

адаптивную роль. Они рассматриваются как многокомпонентный феномен, включающий физиологические, когнитивные и поведенческие составляющие; различаются по валентности (то есть эмоции воспринимаются как положительные или отрицательные, хорошие или плохие, приятные или неприятные).

На сегодняшний день недостаточно изучена роль негативных эмоций в процессе самореализации как важных инструментов, способствующих не только преодолению внутренних барьеров, но и глубинному личностному росту, побуждению к осознанию и изменению ограничивающих установок, поведения. Множество достижений человечества – это результаты осмысления негативных эмоций, то есть несогласия людей, а не их удовлетворенности. Признание выражения негативных эмоций социально нежелательным ведет к множеству негативных последствий. Такие эмоции начинают восприниматься обучающимися как препятствие на пути к самореализации. Рассмотрение лишь негативной составляющей таких эмоций, как злость, грусть, смутнение, аномализация негативных эмоций студентов приводит к попытке оградить их

от того, что может вызвать разочарование и боль. Среди явлений, ставших следствием такого подхода в последние десятилетия, – «инфляция оценок» (повышение оценок студентам за одно и то же качество работы с течением времени). «Патологизация» негативных эмоций приводит к утрате обучающимися способности свободно выражать их, не испытывая стыда и не вызывая жалости и отвращения у окружающих. Игнорирование или отрицание части своего опыта ограничивает их возможности жить осмысленной, полноценной и психически здоровой жизнью и справляться с неизбежными ограничениями и трудностями жизни, негативно влияя на процесс самореализации.

Подобное понимание значения эмоций не способствует реализации идей превращения пространства вуза в площадку для тренинга личностного роста, где студенты развивают личностные качества, эмоциональный и социальный интеллект. Более конструктивным видится подход, связанный с формированием у обучающихся умения осознавать, а затем принимать свои психоэмоциональные состояния для дальнейшей интеграции и выработки новых конструктивных форм поведения,

способствующих самореализации. При столкновении с непредвиденными или негативными результатами индивид учится реагировать рефлексивным мышлением о данном опыте, чтобы извлечь важные жизненные уроки. В этой связи современные исследования все чаще фокусируются на значимой позитивной роли негативных эмоциональных реакций, которые, могут быть индикаторами внутренних конфликтов и потребности в изменениях, повышать настойчивость, мотивацию, способствовать выработке творческих решений, построение коммуникации через повышение эмпатии и служить необходимым средством сохранения энергии.

Использование эмоциональных факторов в образовательной практике позволяет создать условия для более глубокого и осознанного усвоения знаний, а также для формирования гармонично развитой личности. Эмоции являются неотъемлемой частью человеческого опыта и важным компонентом образовательного процесса. Будущее исследований в данной области связано с интеграцией когнитивных, биологических и педагогических подходов для разработки эффективных методов обучения, учитывающих эмоциональные аспекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудинов С.С., Авдеев Н.П. Особенности самореализации студентов с разными уровнями проявления настойчивости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2016. № 1. С. 65–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samorealizatsii-studentov-s-raznymi-urovnnyami-proyavleniya-nastoychivosti> (дата обращения: 25.12.2024).
2. Кудинов С.И., Крупнов А.И. Системная модель самореализации личности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 1. С. 28–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-model-samorealizatsii-lichnosti> (дата обращения: 25.12.2024).
3. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Разработка методики исследования самореализации личности // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы X Международной научно-практической конференции. М.: Издательство РУДН, 2017. 197 с.
4. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Сравнительный анализ самореализации личности российских и иностранных студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 5. С. 72–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-samorealizatsii-lichnosti-rossiyskih-i-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 25.12.2024).
5. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Хаммад С.М. Жизнестойкость как предиктор самореализации личности в трудных жизненных ситуациях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2017. № 3. С. 229–238. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestaykost-kak-prediktor-samorealizatsii-lichnosti-v-trudnyh-zhiznennyh-situatsiyah> (дата обращения: 25.12.2024).
6. Куцазли М.И. Взаимосвязь креативности и самореализации личности в научно-исследовательской деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2018. 203 с.

7. Об образовании в Российской Федерации: закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ, ст. 69. (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.12.2024) / Собрание законодательства Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102162745> (дата обращения: 20.12.2025).
8. Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р. / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 25.12.2024).
9. Чжан Пэн Хао Национально-психологические особенности самореализации личности российских и китайских студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 22 с.
10. Chai M.T., Hafeez U.A., Mohamad N.M.S., Aamir S.M. The Influences of Emotion on Learning and Memory. *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01454> (дата обращения: 26.12.2024).
11. Covington M.V., Omelich C.L. An empirical examination of Weiner's critique of attribution research. *Journal of Educational Psychology*. 1984. No. 76 (6). P. 1214-1225.
12. Lench H.C., Reed N.T., George T., Kaiser K.A., North S.G. Anger has benefits for attaining goals. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2024. No. 126 (4). P. 587-602.
13. Lomas T. The quiet virtues of sadness: a selective theoretical and interpretative appreciation of its potential contribution to wellbeing. *New Ideas in Psychology*. 2018. No. 49. P. 18-26. DOI: 10.1016/j.newideapsych.2018.01.002
14. Pekrun R., Goetz T., Titz W., Perry R.P. Academic emotions in students' self-regulated learning and achievement: a program of qualitative and quantitative research. *Educational Psychologist*. 2002. No. 37 (2). P. 91-105. DOI: 10.1207/S15326985EP3702_4
15. Tobore T.O. On the beauty of sadness: it's okay to say, I am sad, thank you. *Communicative and Integrative Biology*. 2023. No. 16 (1). DOI: <https://doi.org/10.1080/19420889.2023.2211424>
16. Um E., Plass J.L., Hayward E.O., Homer B.D. Emotional design in multimedia learning. *Journal of Educational Psychology*. 2012. No. 104 (2). P. 485-498. DOI: 10.1037/a0026609
17. Vuilleumier P. How brains beware: neural mechanisms of emotional attention. *Trends in Cognitive Sciences*. 2005. No. 9. P. 585-594. DOI: 10.1016/j.tics.2005.10.011

REFERENCES

1. Kudinov S.S., Avdeyev N.P. Osobennosti samorealizatsii studentov s raznymi urovnyami proyavleniya nastoychivosti [Features of self-realization of students with different levels of persistence]. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*. 2016. No. 1. P. 65-69. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samorealizatsii-studentov-s-raznymi-urovnymi-proyavleniya-nastoychivosti>. (date of the Application: 25.12.2024). (in Russian).
2. Kudinov S.I., Krupnov A.I. Sistemnaya model' samorealizatsii lichnosti [Systems model of personality self-realization]. *Bulletin of RUDN. Series: Psychology and pedagogy*. 2008. No. 1. P. 28-35. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-model-samorealizatsii-lichnosti>. (date of the Application: 25.12.2024). (in Russian).
3. Kudinov S.I., Kudinov S.S. Razrabotka metodiki issledovaniya samorealizatsii lichnosti [Development of a methodology for studying personal self-realization]. *Higher school: experience, problems, prospects: Materials of the X International scientific and practical. conf. Moscow: Publishing house of Peoples' Friendship University of Russia*, 2017. 197 p. (in Russian).
4. Kudinov S.I., Kudinov S.S. Sravnitel'nyy analiz samorealizatsii lichnosti rossiyskikh i inostrannykh studentov [Comparative analysis of self-realization of personality of Russian and foreign students]. *Bulletin of RUDN. Series: Psychology and pedagogy*. 2011. No. 5. P. 72-77. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-samorealizatsii-lichnosti-rossiyskikh-i-inostrannykh-studentov> (date of the Application: 25.12.2024). (in Russian).
5. Kudinov S.I., Kudinov S.S., Hammad S.M. Zhiznestoykost' kak prediktor samorealizatsii lichnosti v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh [Hardiness as a predictor of personality self-realization in difficult life situations]. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*. 2017. No. 3. P. 229-238. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-kak-prediktor-samorealizatsii-lichnosti-v-trudnykh-zhiznennykh-situatsiyakh>. (date of the Application: 25.12.2024). (in Russian).
6. Kushchazli M.I. Vzaimosvyaz' kreativnosti i samorealizatsii lichnosti v nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti: dis. ... kand. psikhol. nauk [The Relationship between Creativity and Self-realization of the Individual in Scientific Research Activities. Ph.D. of Psychological Sciences Thesis]. Moscow, 2018. 203 p. (in Russian).
7. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ, St. 69. (s izm. i dop., vstup. v silu s 24.12.2024) [On education in the Russian Federation. Law no. 273-FZ, Art. 69. of 29.12.2012 (as Amended and Supplemented, Entered into force on 24.12.2024)]. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102162745> (date of the Application: 20.12.2024). (in Russian).
8. Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29.11.2014 № 2403-r. [On approval of the principles of state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025. Order of the Government of the Russian Federation of 29.11.2014 No. 2403-r.]. *ConsultantPlus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (date of the Application: 25.12.2024). (in Russian).
9. Chzhan Pen Khao Natsional'no-psikhologicheskiye osobennosti samorealizatsii lichnosti rossiyskikh i kitayskikh studentov: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk [National-psychological features of self-realization of personality of Russian and Chinese students. Extended Abstract of Ph.D. of Psychological Sciences Thesis]. Moscow, 2015. 22 p. (in Russian).
10. Chai M.T., Hafeez U.A., Mohamad N.M.S., Aamir S.M. The Influences of Emotion on Learning and Memory. *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. Available at: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01454> (date of the Application: 26.12.2024).
11. Covington M.V., Omelich C.L. An empirical examination of Weiner's critique of attribution research. *Journal of Educational Psychology*. 1984. No. 76 (6). P. 1214-1225.
12. Lench H.C., Reed N.T., George T., Kaiser K.A., North S.G. Anger has benefits for attaining goals. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2024. No. 126 (4). P. 587-602.

13. Lomas T. The quiet virtues of sadness: a selective theoretical and interpretative appreciation of its potential contribution to wellbeing. *New Ideas in Psychology*. 2018. No. 49. P. 18–26. DOI: 10.1016/j.newideapsych.2018.01.002
14. Pekrun R., Goetz T., Titz W., Perry R.P. Academic emotions in students' self-regulated learning and achievement: a program of qualitative and quantitative research. *Educational Psychologist*. 2002. No. 37 (2). P. 91–105. DOI: 10.1207/S15326985EP3702_4
15. Tobore T.O. On the beauty of sadness: it's okay to say, I am sad, thank you. *Communicative and Integrative Biology*. 2023. No. 16 (1). DOI: <https://doi.org/10.1080/19420889.2023.2211424>
16. Um E., Plass J.L., Hayward E.O., Homer B.D. Emotional design in multimedia learning. *Journal of Educational Psychology*. 2012. No. 104 (2). P. 485–498. DOI: 10.1037/a0026609
17. Vuilleumier P. How brains beware: neural mechanisms of emotional attention. *Trends in Cognitive Sciences*. 2005. No. 9. P. 585–594. DOI: 10.1016/j.tics.2005.10.011

Поступила в редакцию: 26.12.2024

Received: 26.12.2024

Поступила после рецензирования: 27.01.2025

Revised: 27.01.2025

Поступила к публикации: 11.02.2025

Accepted: 11.02.2025

Шандлоренко Д.Д.,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации Санкт-Петербург*

Выявление взаимосвязи уровня развития эмоционального интеллекта и сформированности самоидентичности в разновозрастной выборке

Введение. Актуальность изучения вопросов самоидентификации в современном мире связана с тем, что в условиях постоянного информационного воздействия людям необходимо формировать прочную опору на «себя», понимание своих статусов и ролей, устойчивую систему ценностей. Достаточный уровень сформированности самоидентичности у обучающегося является необходимым условием индивидуализации личного развития. Эмоциональный интеллект – другой значимый конструкт, развитие которого помогает человеку справляться с вызовами окружающего мира. На сегодняшний день в отечественной и зарубежной науке широко представлены исследования, посвященные проблемам развития эмоционального интеллекта и идентичности. Наименее изученной остается область взаимосвязей между данными категориями. Понимание ее специфики позволит разрабатывать более эффективные варианты практического воздействия, нацеленные на эффективное развитие эмоционального интеллекта и идентичности.

Теоретические основы исследования. Эмоциональный интеллект (далее – ЭИ) представляет собой способность выявлять, распознавать и дифференцировать эмоции (как собственные, так

и возникающие у других людей), использовать понимание эмоций для управления своим поведением и отношениями с окружающими. Достаточный уровень сформированности ЭИ определяет, каким образом мы управляем своим поведением в повседневной жизни, в сложных социальных ситуациях и принимаем решения, направленные на достижение позитивных результатов [1].

Термин «эмоциональный интеллект» в психологию ввели амери-

канские специалисты Д. Мэйер и П. Сэловей, определявшие его как способность воспринимать, выражать, понимать и объяснять эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, регулировать собственные эмоции и эмоции других [цит. по: 6].

Отечественные авторы (Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков), опираясь на существующие концепции, определяют ЭИ как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [6]. Согласно

ШАНДЛОРЕНКО ДАНИЭЛА ДМИТРИЕВНА

Российская Федерация, Санкт-Петербург

старший преподаватель кафедры социальных технологий, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Санкт-Петербург. Сфера научных интересов: проблемы самоидентификации и самоотношения студентов, метафорические карты. Автор семи опубликованных научных работ. Электронная почта: Shandlorenko.d.d@yandex.ru

DANIELA D. SHANDLORENKO

Moscow, Russian Federation

Senior Lecturer at the Department of social Technologies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Saint Petersburg. Research interests: problems of self-identification and self-relationship of students, metaphorical cards. Author of seven published scientific works. E-mail address: Shandlorenko.d.d@yandex.ru

Аннотация. Обоснована актуальность выявления корреляционных взаимосвязей между самоидентификацией и эмоциональным интеллектом человека. Представлены определения и описание структуры эмоционального интеллекта, самоидентификации. Описываются ход и результаты экспериментального исследования, нацеленного на подтверждение гипотезы о взаимозависимости уровня развития эмоционального интеллекта и уровня сформированности самоидентичности личностью. По итогам прохождения испытуемыми теста на развитие эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков) и умения отождествлять себя с определенной социальной ролью или позицией (тест «Кто я?», М. Кун) сделан вывод о взаимозависимости уровня сформированности самоидентификации и уровня развития эмоционального интеллекта, а также о специфике этой взаимосвязи.

Ключевые слова: идентичность, самоидентификация, эмоциональный интеллект, взаимосвязь между развитием эмоционального интеллекта и сформированностью самоидентификации.

Для цитирования: Шандлоренко Д.Д. Выявление взаимосвязи уровня развития эмоционального интеллекта и сформированности самоидентичности в разновозрастной выборке // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 93–97. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.093

Abstract. The relevance of identifying correlations between self-identification and emotional intelligence of a person is substantiated. Definitions and description of the structure of emotional intelligence and self-identification are presented. The course and results of an experimental study aimed at confirming the hypothesis about the interdependence of the level of development of emotional intelligence and the level of formation of self-identity by an individual are described. Based on the results of the subjects passing the test for the development of emotional intelligence (D.V. Lyusin, D.V. Ushakov) and the ability to identify themselves with a certain social role or position (test “Who am I?”, M. Kuhn), a conclusion is made about the interdependence of the level of formation of self-identification and the level of development of emotional intelligence, as well as the specifics of this relationship.

Keywords: identity, self-identification, emotional intelligence, the relationship between the development of emotional intelligence and the formation of self-identification.

For citation: Shandlorenko D.D. Identification of the Relationship between the Level of Development of emotional Intelligence and the Formation of Self-identity in a mixed-age Sample. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 93–97. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.093

теоретической модели, лежащей в основе опросника ЭмИн Д.В. Люсина и Д.В. Ушакова, в структуре ЭИ можно выделить:

- внутриличностный (далее – ВЭИ) и межличностный (далее – МЭИ) компоненты – по направленности на свои или чужие эмоции;
- способности к пониманию (далее – ПЭ) и управлению эмоциями (далее – УЭ).

Таким образом, в структуре ЭИ выделяется два «измерения», пересечение которых дает четыре вида ЭИ [6] (см. Таблицу).

В своей работе мы будем придерживаться этого подхода, так как он представляется нам наиболее структурированным и систематизированным.

Изучение феномена «идентичность» осуществлялось в рамках различных психологических школ и направлений:

- психоанализ (А. Ватерман, Д. Марсиа, Э. Эриксон);
- когнитивная психология (Г. Брейкуэлл, Г. Теджфел, Дж. Тернер);
- символический интеракционизм (И. Гоффман, Дж. Мид, Р. Фогельсон);

- гуманистическая психология (Э. Фромм).

В современной отечественной и зарубежной психологии проблема формирования идентичности является одной из ключевых [2]. В своей работе мы опираемся на предложенную Э. Эриксоном парадигму, в рамках которой идентичность определяется как внутренняя «непрерывность самопереживания индивида, длящееся внутренне равенство с собой» [цит. по: 3], важнейшая характеристика целостности личности, интеграция

Таблица 1

Априорная структура эмоционального интеллекта, положенная в основу опросника ЭмИн

Виды ЭИ	МЭИ	ВЭИ
ПЭ	Понимание чужих эмоций (далее – ПЧЭ)	Понимание своих эмоций (далее – ПСЭ)
УЭ	Управление чужими эмоциями (далее – УЧЭ)	Управление своими эмоциями (далее – УСЭ)

переживаний человеком своей тождественности с самим собой и с социальными группами [3].

Ход и результаты эмпирической части исследования.

Цель исследования: выявление корреляционных взаимосвязей между уровнями сформированности самоидентичности и ЭИ или его отдельных компонентов.

Контингент исследования: люди в возрасте от 18 до 60 лет, представители различных слоев общества и сфер деятельности. Общее количество испытуемых – 68 человека (15 – лица мужского пола, 53 – женского).

Гипотеза исследования: чем выше уровень развития всех компонентов ЭИ, тем выше уровень сформированности самоидентичности. Также была сформулирована *факультативная гипотеза* о том, что корреляция между уровнями сформированности самоидентичности и ЭИ достигается за счет ВЭИ, в частности за счет понимания собственных эмоций.

Сроки проведения исследования: с июля по сентябрь 2024 года.

Методы исследования: опрос с использованием опросника «ЭмИн» (Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков), методики изучения самоотношения «Кто я» (М. Кун).

По результатам исследования была построена матрица интеркорреляции как инструмент анализа, представляющий собой наглядное отображение результатов корреляционного исследования, в котором присутствуют все исследуемые параметры и видны взаимозависимости между ними (см. Таблицу 2).

Анализ матрицы интеркорреляции показывает, что на уровне статистической значимости подтверждается наличие корреляционной связи между ЭИ и ощущением самоидентичности. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась. Также прослеживается корреляционная связь между компонентами ЭИ и ощущением самоидентичности. Интересующие нас аспекты взаимосвязи изучаемых феноменов представлены на Рисунке.

Рисунке.

Как видно на Рисунке, самоидентичность характеризуется взаимосвязью с такими конструктами как: ПЧЭ, УЧЭ, МЭ, УЭ.

Таким образом факультативная гипотеза о том, что корреляция между уровнями сформированности самоидентичности и ЭИ достигается за счет ВЭИ, в частности за счет понимания собственных эмоций – не получила убедительного подтверждения. Исследование показало, что корреляция достигается за счет других компонентов ЭИ, в первую очередь благодаря МЭИ, остальные корреляты носят вторичный характер.

Это согласуется с тезисом Д.А. Леонтьева: «рефлексия – это построение новых образов себя, своего «я», в результате общения с другими людьми и активной деятельности» [3]. А.Н. Леонтьев тоже отмечал, что «представление о себе складывается под влиянием оценочного отношения других лю-

Таблица 2

Матрица интеркорреляций

Виды ЭИ	ЭИ	ПЧЭ	УЧЭ	ПСЭ	УСЭ	ПЭ	УЭ	ВЭИ	МЭИ	Кто я
ЭИ	1									
ПЧЭ	0,886	1								
УЧЭ	0,875	0,885	1							
ПСЭ	0,840	0,612	0,554	1						
УСЭ	0,635	0,294	0,342	0,576	1					
ПЭ	0,963	0,911	0,813	0,883	0,474	1				
УЭ	0,935	0,755	0,858	0,687	0,776	0,805	1			
ВЭИ	0,843	0,531	0,518	0,914	0,858	0,790	0,817	1		
МЭИ	0,908	0,976	0,966	0,603	0,325	0,892	0,826	0,540	1,000	
Кто я	0,467	0,466	0,546	0,251	0,226	0,407	0,490	0,270	0,518	1

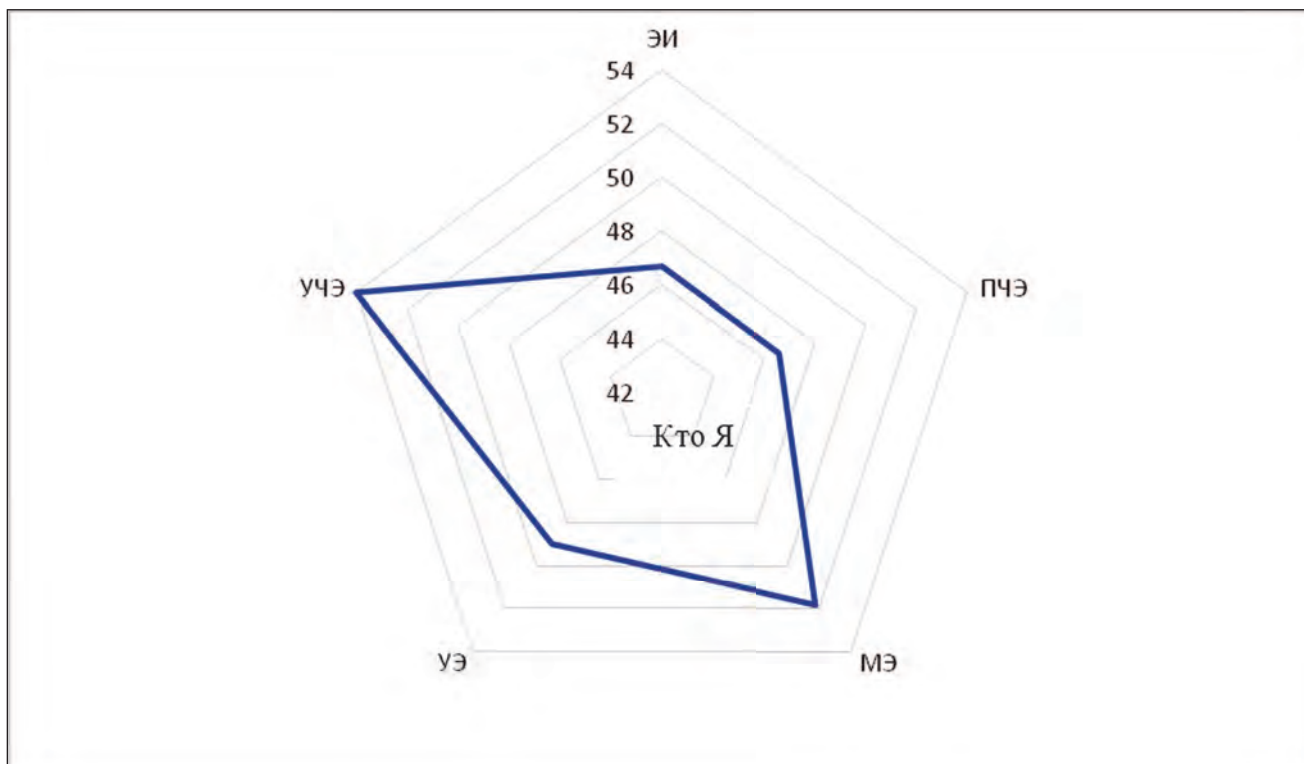

Рисунок. Корреляция между показателями ЭИ и самоидентичности

дей при соотнесении мотивов, целей и результатов своих поступков, действий с идеалами и социальными нормами, принятыми в обществе» [цит. по: 4].

Заключение. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что сформулированная нами основная гипотеза о наличии взаимосвязи между показате-

лями ЭИ и уровня самоидентичности находит подтверждение. То есть, сформированную у личности идентичность можно рассматривать как базу для развития ЭИ. Следует отметить, что корреляция между показателями уровня сформированности самоидентичности и ВЭИ (в частности пониманием собственных эмоций)

оказалась не такой высокой, как изначально предполагалось. Как показывает наше исследование, одно лишь понимание своих эмоций еще не может выступать базой для формирования самоидентичности. Эффективность этого процесса зависит от комплекса условий, в том числе, от развития навыков управления своими эмоциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредберри Т., Гривз Д. Эмоциональный интеллект 2.0. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2011. 208с.
2. Иванова Н.Л. Проблема психологического анализа социальной идентичности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3, № 4. С. 14–38.
3. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 4. С. 110–135.
4. Николаева С.И. Структуры Apriori А.Н. Леонтьева и Э. Гуссерля в понимании конкретности сознания // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2004. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturny-apriori-a-n-leontieva-i-e-gusserlya-v-ponimanii-konkretnosti-soznaniya> (дата обращения: 29.11.2024).
5. Соловьева С.Л. Идентичность как ресурс выживания // Психологическая газета. 2022. URL: https://psy.su/feed/9454/#article_comments (дата обращения: 29.11.2024).
6. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. 351с.

REFERENCES

1. Bredberri T., Grivz D. Emocional'nyj intellekt 2.0 [Emotional Intelligence 2.0]. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber, 2011. 208 p. (in Russian).
2. Ivanova N.L. Problema psihologicheskogo analiza social'noj identichnosti [The Problem of Psychological Analysis of Social Identity]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2006. Vol. 3, No. 4. P. 14–38. (in Russian).

ВЫЯВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И СФОРМИРОВАННОСТИ САМОИДЕНТИЧНОСТИ В РАЗНОВОЗРАСТНОЙ ВЫБОРКЕ

3. Leont'ev D.A., Osin E.N. Refleksiya "horoshaya" i "durnaya": ot ob"yasnitel'noj modeli k differencial'noj diagnostike [Reflection "Good" and "Bad": From an Explanatory Model to Differential Diagnostics]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2014. Vol. 11, No. 4. P. 110–135. (in Russian).
4. Nikolaeva S.I. Struktury Apriori A.N. Leont'eva i E. Gusserlya v ponimanii konkretnosti soznaniya [Apriori Structures of A.N. Leontiev and E. Husserl in Understanding the Concreteness of Consciousness]. *Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics*. 2004. No. 12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktury-apriori-a-n-leontieva-i-e-gusserlya-v-ponimanii-konkretnosti-soznaniya> (date of the Application: 29.11.2024). (in Russian).
5. Solov'eva S.L. Identichnost' kak resurs vyzhivaniya [Identity as a survival resource]. *Psychological newspaper*. 2022. Available at: https://psy.su/feed/9454/#article__comments (date of the Application: 29.11.2024). (in Russian).
6. Social'nyj i emocional'nyj intellekt: ot processov k izmereniyam; pod red. D.V. Lyusina, D.V. Ushakova [Social and emotional intelligence: from processes to measurements]; edited by D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2009. 351 p. (in Russian).

Поступила в редакцию: 24.12.2024

Received: 24.12.2024

Поступила после рецензирования: 21.01.2025

Revised: 21.01.2025

Поступила к публикации: 04.02.2025

Accepted: 04.02.2025

Юсупова А.С.,

Казанский государственный энергетический университет

Тимофеева Л.Л.,

Московский психолого-социальный университет

Чугунова Е.С.,

*Казанский национальный исследовательский технический
университет имени А.Н. Туполева – КАИ*

Изучение влияния эмоционального интеллекта руководителя организации на его способность реализовывать стратегии трансформационного лидерства

Введение. Понятие «эмоциональный интеллект» широко используется в разных областях, связанных с управлением, оно актуально при рассмотрении эффективности руководства маленьким предприятием и крупной корпорацией. Эмоциональный интеллект (далее – ЭИ) как умение понимать свои и чужие эмоции помогает руководителям демонстрировать уверенность в себе, вызывать желание следовать за собой. Однако,

как показывают результаты исследований, для того чтобы быть эффективным руководителем недостаточно развитого ЭИ. Сегодня также активно в связи с вопросами оптимизации управления компаниями рассматривается понятие «трансформационное лидерство». Трансформационное лидерство помогает эффективно развивать организацию, мотивируя сотрудников и решая стратегические задачи. Таким образом ЭИ и приверженность

идеям трансформационного лидерства являются неотъемлемыми качествами успешного руководителя.

Целью проводимого нами исследования является выявление влияния ЭИ руководителя организации и его отдельных компонентов (способность к самоуправлению, социальная осведомленность, управление отношениями) на способность реализовывать стратегии трансформационного лидерства.

Теоретические основы исследования. Changyu Lee и Chi-Sum Wong определяют эмоциональный интеллект как способность распознавать, понимать собственные эмоции и эмоции других людей, управлять ими и эффективно их использовать [9]. Способность к распознаванию эмоций позволяет регулировать собственные и чужие реакции, принимать взвешенные решения и улучшать рабочую обстановку. ЭИ руководителя имеет определенную структуру:

- эмоциональная осведомленность дает возможность лидеру понять и распознать собственные эмоции и настроения членов команды;
- эмпатия обеспечивает «прочувствование» подчиненного и его

ЮСУПОВА АГНИЯ СЕРГЕЕВНА**Российская Федерация, город Казань**

кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента, Казанский государственный энергетический университет. Сфера научных интересов: вопросы мотивации персонала, выявление общественного мнения, изучение социальных проблем с помощью методов социологического анализа, особенности преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: agnya@yandex.ru

AGNIA S. YUSUPOVA**Kazan, Russian Federation**

Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Management, Kazan State Power Engineering University. Research interests: issues of staff motivation, identification of public opinion, study of social problems using methods of sociological analysis, features of teaching humanities in a technical university. Author of more than 40 published scientific works. E-mail address: agnya@yandex.ru

ТИМОФЕЕВА ЛИЛИЯ ЛЬВОВНА**Российская Федерация, Москва**

доктор педагогических наук, доцент, научный редактор журнала «Высшее образование сегодня», профессор кафедры общей и специальной педагогики факультета психолого-педагогического и специального образования, Московский психолого-социальный университет. Сфера научных интересов: история педагогики, дошкольное и начальное общее образование, формирование культуры безопасности, подготовка и постдипломное образование педагогов. Автор более 440 опубликованных научных работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7944-9796>.

Электронная почта: timof3@mail.ru

LILIA L. TIMOFEEVA**Moscow, Russian Federation**

Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, scientific Editor of the Journal "Higher Education Today", Professor at the Department of General and Special Pedagogy of the Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, Moscow psychologic-social University. Research interests: history of pedagogy, preschool and primary school education, formation of a safety culture, training and postgraduate education of teachers. Author of more than 440 published scientific works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7944-9796>. E-mail address: timof3@mail.ru

ЧУГУНОВА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА**Российская Федерация, город Казань**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии, Казанский национальный исследовательский университет имени А.Н. Туполева – КАИ. Сфера научных интересов: анализ влияния экономической политики на образовательные системы и социальную мобильность. Автор более 60 опубликованных научных работ. Электронная почта: katya-s86@inbox.ru

EKATERINA V. CHUGUNOVA**Kazan, Russian Federation**

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Enterprise Management, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI. Research interests: analysis of the impact of economic policy on educational systems and social mobility. Author of more than 60 published scientific works. E-mail address: katya-s86@inbox.ru

Аннотация. Приводятся определения понятий «эмоциональный интеллект» и «трансформационное лидерство». Выявлены структурные элементы эмоционального интеллекта (способность к самоуправлению, социальная осведомленность, управление отношениями). Выделены основные направления исследований данного феномена: влияние эмоционального интеллекта на управленческие качества, его роль в разных сферах управления (виртуальные команды, образовательные учреждения, корпоративное управление, государственные и коммерческие организации), трансформационное лидерство как механизм развития организации. Приводятся данные эмпирического исследования, делается вывод о том, что эмоциональный интеллект руководителя наиболее выраженное влияние оказывает на формирование благоприятного психологического климата в организации. Отмечается, что определенный уровень развития эмоционального интеллекта руководителя необходим для реализации стратегий трансформационного лидерства.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект руководителя, коллективный эмоциональный интеллект, структура эмоционального интеллекта, стратегии трансформационного лидерства.

Для цитирования: Юсупова А.С., Тимофеева Л.Л., Чугунова Е.С. Изучение влияния эмоционального интеллекта руководителя организации на его способность реализовывать стратегии трансформационного лидерства // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 98–103. DOI: 10.18137/RNU.NET.25.01.P.098

Abstract. The article provides definitions of the concepts of “emotional intelligence” and “transformational leadership”. The structural elements of emotional intelligence (self-management ability, social awareness, relationship management) are identified. The main areas of research into this phenomenon are highlighted: the influence of emotional intelligence on managerial qualities, its role in different areas of management (virtual teams, educational institutions, corporate management, government and commercial organizations), transformational leadership as a mechanism for the development of an organization. The article provides data from an empirical study, and concludes that the emotional intelligence of a manager has the most pronounced effect on the formation of a favorable psychological climate in an organization. It is noted that a certain level of development of the emotional intelligence of a manager is necessary for the implementation of transformational leadership strategies.

Keywords: emotional intelligence of a leader, collective emotional intelligence, structure of emotional intelligence, strategies of transformational leadership.

For citation: Yusupova A.S., Timofeeva L.L., Chugunova E.V. Studying the Influence of the emotional Intelligence of an Organizational Leader on his Ability to implement transformational Leadership Strategies. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 98–103. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.098

понимание на глубинном уровне, оценку без критики, что важно для любого члена команды;

- саморегуляция – это способность контролировать поведение в условиях стресса, сохранять самообладание в критической ситуации [8].

Эти качества служат примером для подчиненных, вызывают доверие к руководителю, что способствует формированию благоприятного психологического климата в коллективе, созданию рабочей обстановки доверия и взаимопонимания, условий для реализации разнообразных талантов и умений каждого из членов команды, получения коллективного результата, во много раз превосходящего индивидуальный. Умение руководителя наладить позитивные межличностные отношения в команде являются залогом эффективной работы и профилактики конфликтов в группе.

Рассматривая роль эмоционального интеллекта в обеспечении эффективности лидерства, K. Kouzes и S.A. Ansari представляют концепцию ЭИ. По мнению авторов, он включает три основные составляющие:

- самоуправление – способность человека управлять своими эмоциями, побуждениями и действиями, поведением в стрессовых ситуациях, адаптироваться к динамично меняющимся обстоятельствам и сохранять конструктивную позицию;

- социальная осведомленность как понимание и проявление эмпатии по отношению к эмоциям, потребностям и точкам зрения других людей позволяет создавать атмосферу доверия и сотрудничества в коллективе.

- управление отношениями – это способность устанавливать и поддерживать благоприятные связи, оказывать влияние на других и конструктивно разрешать конфликты, обеспечивающая выбор руководителем надежных способов поощрения и стимулирования членов своей команды [8].

В ряде исследований (S. Shkëmbi, V. Treska) в рамках компонента ЭИ «управление отношениями» особо выделяется умение разрешать конфликты. Выявлено, что влияние ЭИ на стратегию разрешения конфликтов особенно высоко для женщин и сотрудников социальных служб. Люди с высоким уровнем ЭИ чаще применяют тактику сотрудничества при разрешении конфликтов, а лица с низким уровнем ЭИ в большинстве случаев выбирают соперничество или избегание, так как им сложно регулировать свои эмоции и учитывать чувства других [14]. Взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и стилем управления конфликтами раскрывается в работах N. Aqqad, N.M. Ashkanasy, P. Khosravi, B. Obeidat, A. Rezvani, A. Tarhini [1; 6].

Российскими и зарубежными исследователями изучаются вопросы о роли ЭИ и эмоциональной культуры в управлении в разных сферах деятельности: библиотечное дело (J. Martin [10]), работа виртуальных команд (S. Mysirlaki, F. Paraskeva [12]), розничная торговля (H. Duckett, E. Macfarlane [4]) и др. Изучено влияние уровня развития ЭИ руководителя на качество управления персоналом в организации (Ch. Papoutsis, A. Drigas, Ch. Skianis), обосновывается, что помимо умения выполнять традиционные административные задачи современному лидеру нужны знания в области психологии, коммуникационного менеджмента. Выявлена взаимосвязь между уровнем ЭИ руководства компании и наличием проблем на рабочих местах [13], вовлеченностью сотрудников [11]. Также доказана корреляция между КЭИ сотрудников и их вовлеченностью [2], эффективностью их работы [3; 9], защищенностью от эмоционального выгорания [5].

Учеными (A. Heeren, J. Grégoire, I. Kotsou, C. Leys, M. Mikolajczak) делается попытка выявить эффективные способы повышения ЭИ сотрудников и руководителей. Опровергается мысль о том, что ЭИ является врожденным качеством, подчеркивается, что его можно совершенствовать, предлагается методология повышения эмоцио-

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЕГО СПОСОБНОСТЬ РЕАЛИЗОВЫВАТЬ СТРАТЕГИИ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ЛИДЕРСТВА

нальной компетентности как условия роста уровня эмоционального интеллекта [7].

Качества руководителя, связанные с ЭИ, служат примером для подчиненных, определяют доверие к нему, что способствует формированию положительного психологического климата в коллективе, повышению эффективности работы команды. Changyu Lee, Chi-Sum Wong в результате эмпирического исследования доказали, что для положительных результатов работы всей команды важен уровень развития ЭИ не только руководителя, но и членов коллектива. Важным условием создания высокоэффективной команды является коллективный эмоциональный интеллект (далее – КЭИ), который помогает членам группы справляться с негативными эмоциями, открыто общаться и эффективно обмениваться идеями и мнениями, позволяет каждому вносить свой вклад в развитие компании [9].

Механизмом развития компании может являться трансформа-

ционное лидерство. В его основе лежат понятия «преобразование», «превращение», оно предполагает существенные изменения. Лидер, выбравший данную модель развития компании, ориентирован на повышение мотивации сотрудников путем поощрения творческих начинаний и индивидуализированного подхода. Вопросы трансформационного лидерства рассматриваются в науке в связи с поиском оптимальных решений в период организационных изменений в компаниях и потребностью в разных стилях руководства.

Ход и результаты исследования. Целью эмпирического этапа проводимого нами исследования было выявление влияния уровня сформированности ЭИ руководителя на деятельность подчиненных.

Контингент исследования. Общее количество участников – 150 человек. Женщины составили 82 % респондентов. Большинство опрошенных работает в частной организации (86,4 %), 13 % – в государственной или муниципальной

организации и 0,6 % являются работниками некоммерческой организации. 46 % опрошенных работает в крупной компании (250 и более сотрудников), 40 % являются работниками в компании со штатом от 50 до 249 человек, 14 % ведут свою трудовую деятельность в небольшой организации (до 50 человек). 66 % опрошенных являются исполнителями, 34 % – линейными менеджерами. Респонденты были объединены в следующие группы: 18 лет – 24 года (начинающие специалисты, 11 %), 25 лет – 34 года (молодые специалисты, работающие взрослые, 9 %), 35 лет – 44 года (активные работники, средний возраст, 33 %), 45 лет – 54 года (поздний средний возраст, 32 %), 55 лет – 64 года (предпенсионный возраст, 15 %).

Методы исследования. Нами был проведен социологический опрос. Анкета состояла из трех блоков вопросов, связанных с составляющими ЭИ: самоуправление, социальная осведомленность и управленческие отношения.

Таблица

Результаты опроса респондентов

Уровни / шкала восприятия	Самоуправление	Социальная осведомленность	Управление отношениями
Уровень вовлеченности сотрудников, %			
Очень хорошо	44,0	39,0	40,0
Хорошо	42,0	50,0	43,0
Нейтрально	8,0	10,0	11,0
Плохо	6,0	1,0	6,0
Очень плохо	0,0	0,0	0,0
Положительный психологический климат, %			
Очень хорошо	49,0	52,0	43,0
Хорошо	44,0	43,0	50,0
Нейтрально	3,0	3,5	5,0
Плохо	3,0	1,5	2,0
Очень плохо	1,0	0,0	0,0
Удовлетворенность работой, %			
Очень хорошо	32,0	30,0	32,0
Хорошо	46,0	55,0	50,0
Нейтрально	16,0	12,0	13,0
Плохо	5,0	2,0	5,0
Очень плохо	1,0	1,0	0,0

Первый блок вопросов нацелен на выяснение того, обладает ли руководитель способностью к самоконтролю, и как это качество влияет на формирование благоприятного климата, уровень вовлеченности сотрудников в дела компании и их удовлетворенность работой. Второй блок анкеты позволил получить информацию о том, обладает ли руководитель социальной осведомленностью и как это качество влияет на перечисленные выше характеристики взаимодействия и профессиональной деятельности членов коллектива. Третий блок был посвящен анализу такого качества руководителя, как умение управлять отношениями (находить со всеми общий язык и разрешать конфликты) и его влиянию на климат в коллективе, вовлеченность сотрудников и их удовлетворенность работой.

Результаты опроса были представлены в Таблице.

Для первого структурного элемента ЭИ – способности руководителя контролировать эмоции и действия (самоконтроль) – большинство респондентов (91 %) подтвердили факт того, что их руководитель обладает высоким уровнем его сформированности. Лишь 9 % ответов указывает на проблемы с контролем эмоций в руководящем звене, необходимость дополнительной поддержки или обучения лидера для повышения устойчивости в стрессовых ситуациях.

Нами было выявлено положительное влияние сформированности способности руководителя контролировать эмоции и действия на три указанных выше ключевых показателя качества рабочей среды и характеристик сотрудников. Данная способность положительно влияет на психологический климат

(93 %), вовлеченность сотрудников (86 %), способствует укреплению доверия и мотивации. Наименее выраженное, но все же значительное влияние самоуправление, по мнению респондентов, оказывает на удовлетворенность членов коллектива работой (78 % положительных оценок).

По второму структурному элементу ЭИ руководителя – способности понимать чувства, потребности и взгляды подчиненных – 43 % опрошенных отметили, что руководитель обычно замечает их чувства и эмоциональное состояние, старается принять их во внимание. 34 % респондентов подтвердили тот факт, что начальник всегда их поддерживает. 17 % ощущает неумение руководителя видеть их эмоциональное состояние, а 5 % указывает на безразличие руководства к нему.

Согласно полученным данным, социальная осведомленность руководителя оказываем наиболее значимо влияние на психологический климат в коллективе (95 % положительных оценок). По вопросу о влиянии на вовлеченность сотрудников получено 89 % положительных оценок. Отмечается, что проявление рассматриваемого качества руководителя способствует повышению мотивации и участия сотрудников в работе. Меньшее, но все же значительное влияние социальная осведомленность оказывает на удовлетворенность работой – 85 % положительных оценок. Этот аспект требует большего внимания от руководителей, так как здесь наблюдается более высокая доля нейтральных и отрицательных мнений.

По третьему элементу ЭИ руководителя, изученному в исследовании – умению управлять отношениями – 43 % опрошенных считает,

что их руководитель имеет высокий уровень, столько же полагает, что он в основном хорошо управляет отношениями и спокойно решает проблемы. 10 % отметили, что у руководства иногда возникают трудности с решением проблем в коллективе. 4 % опрошенных высказали мнение о том, что их руководитель совсем не умеет справляться с конфликтами и строить взаимодействие.

По мнению респондентов, умение руководителя управлять отношениями в наибольшей степени влияет на формирование благоприятного климата (93 % положительных оценок). На втором месте – воздействие на вовлеченность сотрудников в дела компании (83 % положительных оценок) и их удовлетворенность работой (82 % положительных оценок).

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что ЭИ руководителя оказывает выраженное влияние на климат в коллективе, удовлетворенность сотрудников работой и уровень их вовлеченности. Можно сделать вывод о том, что определенный уровень ЭИ обеспечивает руководителю возможность реализовывать стратегии трансформационного лидерства, предполагающие повышение мотивации сотрудников, их вовлеченности, расположенности к профессиональному росту. Также ЭИ дает опору лидеру в адаптации к изменениям в среде бизнеса, в коммерческом секторе, государственном и некоммерческом. Таким образом, ЭИ и трансформационное лидерство становятся важными звеньями в системе эффективного управления персоналом и формирования актуального образа руководителя с универсальным стилем руководства.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Aqqad N., Obeidat B., Tarhini A. The relationship among emotional intelligence, conflict management styles, and job performance in Jordanian banks. *International Journal of Human Resources Development and Management*. 2019. No. 19. DOI: 10.1504/IJHRDM.2019.100636

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ
НА ЕГО СПОСОБНОСТЬ РЕАЛИЗОВЫВАТЬ СТРАТЕГИИ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ЛИДЕРСТВА

2. Barreiro C.A., Treglown L. What makes an engaged employee? A facet-level approach to trait emotional intelligence as a predictor of employee engagement. *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 159. P. 109892. DOI: 10.1016/j.paid.2020.109892
3. Chong Shyue Chuan, Falahat M., Lee Yin Su Emotional Intelligence and Job Performance of Academicians in Malaysia. *International Journal of Higher Education*. 2020. Vol. 9, No. 1. P. 69–80. DOI: 10.5430/ijhe.v9n1p69
4. Duckett H., Macfarlane E. Emotional intelligence and transformational leadership in retailing. *Leadership & Organization Development Journal*. 2023. Vol. 24, No. 6. P. 309–317. DOI: 10.1108/01437730310494284
5. Gong Zhun, Chen Yuqi, Wang Yayu The Influence of Emotional Intelligence on Job Burnout and Job Performance: Mediating Effect of Psychological Capital. *Frontiers in Psychology*. 2019. No. 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02707
6. Khosravi P., Rezvani A., Ashkanasy N.M. Emotional intelligence: a preventive strategy to manage destructive influence of conflict in large scale projects. *International Journal of Project Management*. 2020. Vol. 38. P. 36–46. DOI: 10.1016/j.ijproman.2019.11.001
7. Kotsou I., Mikolajczak M., Heeren A., Grégoire J., Leys C. Improving Emotional Intelligence: A Systematic Review of Existing Work and Future Challenges. *Emotion Review*. 2019. DOI: 10.1177/1754073917735902
8. Kour K., Ansari S.A. The Role of Emotional Intelligence in Leadership Effectiveness and Organisational Behavior. *Revista de Gestão Social e Ambiental*. 2024. Vol. 18, No. 2. DOI: 10.24857/rgsa.v18n2-121
9. Lee Changyu, Wong Chi-Sum The effect of team emotional intelligence on team process and effectiveness. *Journal of Management & Organization*. 2019. Vol. 25, No. 6. P. 844–859. DOI: 10.1017/jmo.2017.43
10. Martin J. Library Leadership Your Way. *The Serials Librarian*. 2020. No. 78 (1-4). P. 9–16. DOI: 10.1080/0361526X.2020.1707022
11. Milhem M., Muda H. The Effect of Perceived Transformational Leadership Style on Employee Engagement: The Mediating Effect of Leader's Emotional Intelligence. *Foundations of Management*. 2019. No. 11. P. 33–42. DOI: 10.2478/fman-2019-0003
12. Mysirlaki S., Paraskeva F. Emotional intelligence and transformational leadership in virtual teams: lessons from MMOGs. *Leadership & Organization Development Journal*. 2020. Vol. 41, No. 4. P. 551–566. DOI: 10.1108/LODJ-01-2019-0035
13. Papoutsis C., Drigas A., Skianis C. Emotional Intelligence as an Important Asset for HR in Organizations: Attitudes and Working Variables. *International Journal of Advanced Corporate Learning*. 2019. Vol. 12, No. 2. P. 21–35. DOI: 10.3991/ijac.v12i2.9620
14. Shkëmbi F., Treska V. The Influence of Emotional Intelligence in the Choice of Conflict Resolution Strategy. *International Research Journal of Multidisciplinary Scope*. 2024. Vol. 5, No. 1. P. 144–156. DOI: 10.47857/irjms.2024.v05i01.0181

Поступила в редакцию: 14.10.2024

Received: 14.10.2024

Поступила после рецензирования: 18.11.2025

Revised: 18.11.2025

Поступила к публикации: 29.01.2025

Accepted: 29.01.2025

Воробьева С.М.,

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Соревновательные ценности студентов, занимающихся спортом (на примере пулевой стрельбы)

*Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет)*

Введение. Потребности, мотивы и ценности спортсмена как компоненты соревновательной культуры обеспечивают его активное участие в соревновательной деятельности [9]. На систему ценностей оказывают влияние различные внешние факторы [2], в свою очередь ценностные ориентации определяют действия спортсменов, производимые в тех или иных условиях, являются гибкой формой регуляции поведения и деятельно-

сти личности [6]. В научной литературе представлены исследования, посвященные ценностным установкам профессиональных спортсменов. Вместе с этим, ценностные ориентации представителей массового спортивного движения, к которому относятся обучающиеся вузов, изучены недостаточно.

Среди студентов, занимающихся спортом, наблюдается заинтересованность в участии в соревнованиях, соревновательная деятельность

и ее элементы в тренировочном процессе становятся эффективными инструментами управления мотивацией обучающихся в рассматриваемой сфере [4]. Принципы организации спортивных соревнований влияют на ценностные ориентации студентов [10]. Включение обучающихся в соревновательную деятельность – эффективное средство спортизации физической культуры в вузах, способствующей формированию у студентов позитивного отношения к физической культуре и их вовлечению в систематические занятия ею [7].

Потенциал соревновательной деятельности в развитии ценностных ориентаций студенческой молодежи и их стремления заниматься спортом определяет *актуальность* исследований, ориентированных на поиск новых возможностей вовлечения студентов в занятия спортом. Мы полагаем, что этого можно добиться посредством анализа и принятия во внимание их ценностных установок, а также оказания влияния на эти установки. Понимание соревновательных ценностей обучающихся вузов позволит не только внедрять эффективные методики повышения их интереса к спорту, но и реализовывать такие варианты организации соревнований, которые дополнительно позволят вовлекать студентов в спортивную деятельность.

ВОРОБЬЕВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА

Российская Федерация, Москва

старший преподаватель кафедры физического воспитания, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). Сфера научных интересов: студенческий массовый спорт, развитие навыков пулевой стрельбы у обучающихся высших учебных заведений, техника и психология в пулевой стрельбе, мотивация студентов, занимающихся спортом. Автор более 30 опубликованных научных работ. Электронная почта: svechitos@gmail.com

SVETLANA M. VOROBYOVA

Moscow, Russian Federation

Senior Lecturer at the Department of Physical Education, Moscow Aviation Institute (National research University). Research interests: student mass sport, development of sports shooting skills among students at a university, technical skills and psychology in the shooting sport, motivation of students involved in sports. Author of more than 30 published scientific works. E-mail address: svechitos@gmail.com

Аннотация. Рассматривается одна из сторон системы ценностей спортсмена – соревновательные ценности студентов, занимающихся пулевой стрельбой в секции вуза. Приводятся результаты исследования, в котором приняли участие 48 студентов Московского авиационного института. По итогам использования опросника соревновательных ценностей (Sport Orientation Questionnaire) выявлено отсутствие корреляционных связей между результатами прохождения теста и спортивными результатами респондентов. Показана большая ориентированность на цель, чем на победу у лиц мужского пола и у стрелков, независимо от наличия спортивных разрядов. У обучающихся женского пола значения шкал ориентации на цель и ориентации на победу не имеют между собой различий, вероятно, в связи с потребностью женщин в одобрении и повышении самооценки. Делаются выводы о том, что на соревновательные ценности студентов, занимающихся таким видом спорта, как пулевая стрельба в секции вуза, влияют стиль тренерского руководства и задачи, которые они ставят перед собой и которые не всегда связаны со спортивными достижениями.

Ключевые слова: спортивная секция в вузе, пулевая стрельба, студенческий спорт, соревновательные ценности студентов в любительском спорте.

Для цитирования: Воробьева С.М. Соревновательные ценности студентов, занимающихся спортом (на примере пулевой стрельбы) // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 104–108. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.104

Abstract. The article examines one aspect of the athlete's value system – competitive values of students involved in target shooting in a university section. The article presents the results of a study involving 48 students of the Moscow Aviation Institute. The results of using the Sport Orientation Questionnaire revealed no correlation between the test results and the respondents' sporting results. Males and shooters showed a greater focus on the goal than on winning, regardless of their sport ranks. Female students show no differences in the values of the goal orientation and victory orientation scales, probably due to women's need for approval and increased self-esteem. It is concluded that the competitive values of students involved in such a sport as target shooting in a university section are influenced by the style of coaching and the goals they set for themselves, which are not always related to sporting achievements.

Keywords: sports section at the university, target shooting, student sports, competitive values of students in amateur sports.

For citation: Vorobyova S.M. Competitive Values of Students involved in Sports (on the Example of shooting Sport). *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 104–108. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.104

В рамках проводимого нами исследования на тему «Соревновательные ценности студентов, занимающихся спортом (на примере пулевой стрельбы)» поставлена **цель** – выявить факторы и условия, влияющие на формирование соревновательных ценностей студентов, проходящих подготовку по виду спорта «Пулевая стрельба», их взаимосвязь с результативностью обучения.

Организация и методы исследования. В исследовании приняла участие группа из 48 студен-

тов (30 обучающихся мужского пола, 18 – женского), занимающихся в секции пулевой стрельбы Московского авиационного института (далее – МАИ). Специализация участников опытно-экспериментальной деятельности – стрельба из винтовки. Спортивная квалификация респондентов: 30 студентов – без разряда, 15 имеет II разряд, 3 – I разряд. Продолжительность занятий рассматриваемым видом спорта: 17 обучающихся – менее года, 19 – 1–2 года, 12 – свы-

ше 2 лет. Все студенты принимали участие в соревнованиях: 5 – до областного уровня, 16 – до городского уровня, 27 – в соревнованиях, проводимых в рамках работы спортивной секции вуза.

Изучение ценностных ориентиров обучающихся и результативности обучения осуществлялись с использованием следующих методов:

- выполнение контрольной стрельбы (10 выстрелов из малокалиберной винтовки из положения «лежа»);

• ответы на вопросы опросника соревновательных ценностей (Sport Orientation Questionnaire, далее – SOQ, D. Gill, T. Deeter; адаптация К.А. Бочавер, Д.В. Бондарев, Л.М. Довжик) [1].

Для анализа полученных данных применялись методы математической статистики (QQ plot и критерий омега-квадрат Крамера-Мизеса-Смирнова; t-критерий Стьюдента и коэффициент корреляции r-Пирсона для нормального распределения, в ином случае – критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции r-Спирмена).

Ход и результаты исследования. В среднем по итогам прохождения респондентами SOQ в исследуемой группе шкала «Соревновательность» имеет значение $48,75 \pm 8,87$ балла, шкала «Ориентация на победу» – $20,39 \pm 4,44$ балла, шкала «Ориентация на цель» – $24,60 \pm 3,39$ балла. Ориентация на победу – это установка на ожидание успеха, моделирование выигранных соревнований, а ориентация на цель – это

установка на выполнение поставленных задач [1].

Значения всех трех шкал соответствуют среднему уровню согласно интерпретации результатов SOQ. Шкалы «Ориентация на победу» и «Ориентация на цель» имеют между собой достоверное отличие ($p \leq 0,001$).

Средние результаты прохождения SOQ и выполнения контрольной стрельбы студентами при разделении исследуемой группы по гендерному принципу представлены в Таблице 1, а при объединении по спортивной квалификации – в Таблице 2 (равным количеством символов (*) в таблице обозначены позиции, имеющие достоверные различия).

При проведении корреляционного анализа не обнаружено достоверных связей между результатами прохождения SOQ и выполнения стрельбы как по всей группе, так и при ее разделении на указанные подгруппы.

Сравнительный анализ показал достоверные различия между

ориентацией на победу и ориентацией на цель внутри следующих подгрупп: студенты мужского пола ($p \leq 0,001$); без спортивных разрядов ($p \leq 0,001$); со спортивными разрядами ($p \leq 0,01$). В остальных случаях (шкала соревновательности, сравнение подгрупп) достоверных различий не обнаружено. Полученные данные о различиях по обучающимся женского пола в значениях шкал ориентации на победу и ориентации на цель не являются достоверными. У респондентов женского и мужского полов не обнаружены достоверные различия по результатам выполнения стрельбы. Студенты, имеющие и не имеющие спортивный разряд, закономерно продемонстрировали достоверные различия по итогам выполнения стрельбы ($p \leq 0,001$).

На основе полученных данных нами составлено качественное описание результатов исследуемой группы студентов. Они чаще ориентированы на цель, чем на победу, независимо от имеющегося спортивного разряда.

Таблица 1

Сравнение средних результатов прохождения SOQ и выполнения контрольной стрельбы студентами мужского и женского полов

Диагностические шкалы и методики	Пол участников	
	Мужской (n = 30)	Женский (n = 18)
Соревновательность, баллы	$48,13 \pm 10,02$	$49,77 \pm 6,66$
Ориентация на победу, баллы	$19,7 \pm 4,41^*$	$21,55 \pm 4,36$
Ориентация на цель, баллы	$24,96 \pm 3,05^*$	$24 \pm 3,91$
Результат стрельбы, очки	$83,13 \pm 8,38$	$85,33 \pm 7,35$

* Имеются достоверные различия.

Таблица 2

Сравнение средних результатов прохождения SOQ и выполнения контрольной стрельбы студентами с разной спортивной квалификацией

Диагностические шкалы и методики	Квалификация участников	
	Студенты без разряда (n = 30)	Студенты, имеющие разряд (n = 18)
Соревновательность, баллы	$47,43 \pm 9,2$	$50,94 \pm 8,06$
Ориентация на победу, баллы	$19,93 \pm 4,53^*$	$21,16 \pm 4,31^{**}$
Ориентация на цель, баллы	$24,13 \pm 3,21^*$	$25,38 \pm 3,63^{**}$
Результат стрельбы, очки	$81,26 \pm 8,52^{***}$	$88,44 \pm 4,35^{***}$

Предполагается, что представители массового спортивного движения, в том числе имеющие массовые разряды, при участии в соревнованиях в большей степени предрасположены к решению собственных задач, не обязательно связанных с победой в состязании. Это могут быть технические задачи (проверка спортивной техники или ее элементов в условиях стресса; восприятие соревнований как экзамена с возможностью реализации максимального текущего технического уровня), задачи развития конкретных качеств (работа в условиях стресса), задачи получения соревновательного опыта и так далее.

Целями обучающихся при систематическом посещении спортивной секции являются не только победа, участие в соревнованиях или получение разряда, но также получение эмоций и знаний, общение, развитие определенных навыков и качеств, то есть не все цели занятия студентов спортом имеют направленность на спортивные успехи [3]. Посредством участия в соревнованиях они также могут решать не только спортивные задачи. Этим можно объяснить достоверно более высокие значения шкалы «Ориентация на цель». Мы предполагаем, что на полученный результат мог повлиять и уровень соревнований: больше половины обучающихся, включенных в выборку, участвовали лишь в соревнованиях, организованных в рамках спортивной секции.

Также на ориентацию на победу или цель могут влиять ценностные установки, транслируемые тренерами. В секции пулевой стрельбы МАИ реализуется идея поддержки разнообразия целей студентов,

признается, что обучающиеся могут стремиться к высшему спортивному мастерству или решать задачи освоения навыков, получения опыта, выстраивать коммуникации в коллективе и так далее. Стилль руководства тренировками, не предполагающий наложения обязательств по спортивным достижениям, мог повлиять на полученные в исследуемой группе результаты.

Отсутствие достоверных различий по шкалам «Ориентация на цель» и «Ориентация на победу» у лиц женского пола можно объяснить большим стремлением девушек к моделированию победы для ее достижения в процессе соревнований. Мы допускаем, что победа необходима им для повышения самооценки, доказательства собственных возможностей. А.С. Дамадаева, И.В. Складорова, С.А. Слабкова, Е.О. Трофимова выявили отличия в структуре мотивации женщин и мужчин: на мотивацию первых в большей степени могут влиять важность получения похвалы, одобрения от окружающих людей [5; 8]. Это допускает возможность смещения их ценностных установок в сторону ориентации на победу, по сравнению с мужчинами, что выявлено в настоящем исследовании.

Заключение. По итогам проведенного исследования было выявлено, что между соревновательными ценностями студентов, занимающихся спортом по направлению подготовки «Пулевая стрельба», и их стрелковыми результатами отсутствует прямая взаимосвязь. Это предполагает смещение акцента дальнейших исследований соревновательных ценностей в сфере массового сту-

денческого спорта в сторону изучения конкретных способов влияния на поведение обучающихся в контексте содействия решению тех задач, которые они ставят перед собой, занимаясь спортом и участвуя в соревнованиях. Также были выделены следующие факторы и условия, влияющие на соревновательные ценности студентов, занимающихся пулевой стрельбой:

- поскольку у респондентов, имеющих и не имеющих массовые разряды, ориентация на цель превалирует над ориентацией на победу, необходимо разными средствами поддерживать не только сугубо спортивные цели посещения секции, стремление достичь успеха в спорте, но и иные личностные устремления;
- важными условиями ориентированности спортсменов-любителей на ту или иную категорию соревновательных целей являются трансляция тренером спортивной секции определенных идей и стилей тренерского руководства;
- предположительно, повлиять на ориентацию лиц женского пола на цель или на победу можно через психологические установки на получение одобрения, повышение самооценки, доказательство своих возможностей, однако использование данных инструментов должно быть корректным и не приводить к негативным последствиям для психологического самочувствия девушек.

Полученные данные и выводы могут быть использованы в качестве дополнительного инструмента для дальнейших исследований в области ценностных установок спортсменов, а также тренерами студенческих спортивных секций для повышения эффективности работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочавер К.А., Бондарев Д.В., Довжик Л.М. Психологическая диагностика в спорте. М.: Спорт, 2023. 232 с.
2. Бочавер К.А., Довжик Л.Д. Система ценностей профессионального спортсмена в контексте ментальной прочности спортсмена // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2022. № 12. С. 32-34.
3. Воробьева С.М. Изучение целей студентов при посещении спортивной секции в вузе (на примере секции пулевой стрельбы) // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4 (107). С. 53-55. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-4107-53-55

4. Воробьева С.М. Соревнования как фактор мотивации студентов-спортсменов к учебно-тренировочным занятиям в вузе (на примере пулевой стрельбы) // Человеческий капитал. 2021. № 7 (151). С. 71-79.
5. Дамадаева А.С. Гендерные аспекты спортивной мотивации // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2010. № 12 (70). С. 58-63.
6. Журавлева Н.А. Ценностные ориентации студентов-спортсменов, влияющие на процесс повышения уровня их самоактуализации // Вестник ВСГУТУ. 2013. № 6 (45). С. 195-199.
7. Пешкова Н.В., Лубышева Л.И., Пешков А.А. Спортизация физического воспитания как условие развития студенческого спорта в вузах неспортивного профиля // Теория и практика физической культуры. 2013. № 12. С. 88-90.
8. Склерава И.В., Слабкова С.А., Трофимова Е.О. Роль мотивации у студентов-медиков в спорте высших достижений в зависимости от гендера // Студенческий спорт в современном мире: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 17-18 мая 2024 г. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 2024. С. 392-396.
9. Старченко В.Н. Структурно-функциональная модель потребностей-мотивов-ценностей человека индуцированных потребностью в соревновательной деятельности // Стратегия формирования здорового образа жизни населения средствами физической культуры и спорта: тенденции, традиции и инновации: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.Н. Зуева, Тюмень, 17-18 октября 2018 г. Тюмень: Вектор Бук, 2018. С. 192-196.
10. Столяров В.И., Петрова Л.Ю., Егорычева Э.В., Гончаров Ю.Н., Посохова Т.В. Влияние принципов организации спортивного соревнования студентов на их ценностные ориентации // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 2 (180). С. 395-401. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.2.p395-401

REFERENCES

1. Bochaver K.A., Bondarev D.V., Dovzhik L.M. Psikhologicheskaya diagnostika v sporte [Psychological diagnostics in sports]. Moscow: Sport, 2023. 232 p. (in Russian).
2. Bochaver K.A., Dovzhik L.D. Sistema tsennostey professional'nogo sportsmena v kontekste mental'noi prochnosti sportsmena [Value system of a professional athlete in the context of the mental strength of an athlete]. *Resources of athletes' competitiveness: theory and practice of implementation*. 2022. No. 12. P. 32-34. (in Russian).
3. Vorobyova S.M. Izuchenie tselei studentov pri poseshchenii sportivnoi seksii v vuze (na primere seksii pulevoi strel'by) [Study of the goals of students when visiting the university sport section (with regard to the sport shooting club)]. *The world of science, culture and education*. 2024. No. 4 (107). P. 53-55. (in Russian). DOI: 10.24412/1991-5497-2024-4107-53-55
4. Vorobyova S.M. Sorevnovaniya kak faktor motivatsii studentov-sportsmenov k uchebno-trenirovochnym zanyatiyam v vuze (na primere pulevoi strel'by) [Competitions as a motivation factor for student-athletes to trainings in university (on the example of shooting sport)]. *Human capital*. 2021. No. 7 (151). P. 71-79. (in Russian).
5. Damadaeva A.S. Gendernye aspekty sportivnoi motivatsii [Gender aspects of the sports motivation]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*. 2010. No. 12 (70). P. 58-63. (in Russian).
6. Zhuravleva N.A. Tsennostnye orientatsii studentov-sportsmenov, vliyayushchie na protsess povysheniya urovnya ikh samoaktualizatsii [Value orientations of sportsmen students, influencing the process of their self-actualization]. *ESSUTM Bulletin*. 2013. No. 6 (45). P. 195-199. (in Russian).
7. Peshkova N.V., Lubysheva L.I., Peshkov A.A. Sportizatsiya fizicheskogo vospitaniya kak uslovie razvitiya studencheskogo sporta v vuzakh nesportivnogo profilya [Sportization of physical education as a condition of development of student sport in non-sports universities]. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2013. No. 12. P. 88-90. (in Russian).
8. Sklyarova I.V., Slabkova S.A., Trofimova E.O. Rol' motivatsii u studentov-medikov v sporte vysshikh dostizhenii v zavisimosti ot gendera [Motivation for higher achievements in sports]. *Student sports in the modern world: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*, Saint Petersburg, 17-18th of May 2024. Saint Petersburg: Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University Publishing, 2024. P. 392-396. (in Russian).
9. Starchanka U.M. Strukturno-funktsional'naya model' potrebnostey-motivov-tsennostey cheloveka indutsirovannykh potrebnost'yu v sorevnovatel'noi deyatel'nosti [Structural-functional model of needs-motives-values human induced demand in a competitive activity]. *Strategy for the formation of a healthy lifestyle of the population through physical culture and sports: trends, traditions and innovations: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professor V.N. Zuev*. Tyumen, 17-18th of October 2018. Tyumen: Vektor Buk, 2018. P. 192-196. (in Russian).
10. Stolyarov V.I., Petrova L.Yu., Egorycheva E.V., Goncharov Yu.N., Posokhova T.V. Vliyaniye printsipov organizatsii sportivnogo sorevnovaniya studentov na ikh tsennostnye orientatsii [Influence of organization principles of the student sports competitions on their value orientations]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*. 2020. No. 2 (180). P. 395-401. (in Russian). DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.2.p395-401

Поступила в редакцию: 27.12.2024

Received: 27.12.2024

Поступила после рецензирования: 30.01.2025

Revised: 30.01.2025

Поступила к публикации: 10.02.2025

Accepted: 10.02.2025

*Панкрашин Д.А.,
Владивостокский государственный университет*

Анализ результатов оценивания уровня освоения техники двигательных действий обучающихся 10–11 лет с интеллектуальными нарушениями

Техника движений – это наиболее эффективный способ выполнения двигательных действий. С ее помощью двигательная задача решается целесообразно и с относительно большей эффективностью [3, с. 196]. Освоение техники двигательных действий является важной частью физического и психического развития детей, прежде всего тех, кто имеет интеллектуальные нарушения. Умение выполнять базовые и сложные моторные задачи способствует не только улучшению физического состояния, но и формированию навыков самообслуживания, социальной адаптации и повышению уверенности в своих возможностях [2, с. 175]. Возрастающее внимание к вопросам физического развития и двигательной активности детей с интеллектуальными нарушениями определяется тем, что возраст 10–11 лет является ключевым периодом для формирования базовых двигательных навыков, которые необходимы для успешной социальной адаптации и общего благополучия детей с проблемами в развитии.

В условиях внедрения современных стандартов образования, направленных на обеспечение доступности и качества обучения для детей с особыми образовательными потребностями, изучение состояния двигательной подготовки

Владивостокский государственный университет

и поиск новых способов ее оптимизации являются своевременными и важными [1, с. 674]. Результаты таких исследований позволяют совершенствовать адаптированные образовательные программы и обеспечивать более качественную интеграцию детей с интеллектуальными нарушениями в образовательное и социальное пространство.

В теории и практике адаптивной физической культуры накоплено и систематизировано доста-

точное количество данных о двигательных нарушениях, причинах их возникновения и классификации у занимающихся с интеллектуальными нарушениями [4, с. 19]. Однако, для разработки адекватных способов коррекции дефектов в двигательных локомоциях исследуемого контингента необходима точная статистическая информация об особенностях техники бега у конкретного контингента обучающихся. Этим определяется *актуальность* проводимого нами

ПАНКРАШИН ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ

Российская Федерация, город Владивосток

старший преподаватель кафедры спортивно-педагогических дисциплин, Владивостокский государственный университет. Сфера научны интересов: физическая реабилитация и адаптивная физическая культура, фитнес и здоровый образ жизни, управление физкультурно-спортивной деятельностью. Автор более 10 опубликованных научных работ. Электронная почта: den.pankrashin1998@gmail.com

DENIS A. PANKRASHIN

Vladivostok, Russian Federation

Senior Lecturer at the Department of sports and pedagogical Disciplines, Vladivostok State University. Research interests: physical rehabilitation and adaptive physical education, fitness and healthy lifestyle, management of physical culture and sports activities. Author of more than 10 published scientific works. E-mail address: den.pankrashin1998@gmail.com

Аннотация. Представлен анализ результатов оценивания уровня освоения техники двигательных действий у обучающихся 10–11 лет с интеллектуальными нарушениями. Обоснована актуальность исследования, связанная с тем, что в 10–11 лет у детей с интеллектуальными нарушениями формируются базовые двигательные навыки, важные для социальной адаптации. Оценка их освоения поможет выявить проблемы и разработать адаптированные образовательные программы для улучшения двигательного развития и качества жизни данного контингента. Выявлены особенности и проблемы в развитии двигательной сферы обучающихся с интеллектуальными нарушениями. По результатам педагогического наблюдения и видеофиксации дана оценка техники двигательных действий по основным сегментам тела, а также во всех фазах бега. Обозначены основные технические ошибки, частота с которой они встречаются и причины их возникновения. Полученные данные лягут в основу работы по оптимизации процессов физического воспитания и коррекции двигательных нарушений у обучающихся с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: двигательные действия, сегменты тела, фазы бега, оценка уровня освоения техники движений, дети 10–11 лет с интеллектуальными нарушениями.

Для цитирования: Панкрашин Д.А. Анализ результатов оценивания уровня освоения техники двигательных действий обучающихся 10–11 лет с интеллектуальными нарушениями // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 109–113. DOI: 10.18137/RNU.NET.25.01.P.109

Abstract. The article presents an analysis of the results of assessing the level of mastering the technique of motor actions in 10–11 year old students with intellectual disabilities. The relevance of the study is substantiated due to the fact that at the age of 10–11, children with intellectual disabilities develop basic motor skills that are important for social adaptation. Assessing their mastery will help identify problems and develop adapted educational programs to improve the motor development and quality of life of this contingent. The features and problems in the development of the motor sphere of students with intellectual disabilities are identified. Based on the results of pedagogical observation and video recording, an assessment is made of the technique of motor actions for the main segments of the body, as well as in all phases of running. The main technical errors, the frequency with which they occur and the reasons for their occurrence are identified. The data obtained will form the basis for the work on optimizing the processes of physical education and correcting motor disorders in students with special educational needs.

Keywords: motor actions, body segments, running phases, assessment of the level of mastery of movement techniques, children aged 10–11 years with intellectual disabilities.

For citation: Pankrashin D.A. Analysis of the Results of Assessing the Level of Mastering the Technique of motor Actions of Students with intellectual Disabilities aged 10–11 years. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 109–113. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.NET.25.01.P.109

исследования на тему «Анализ результатов оценивания уровня освоения техники двигательных действий обучающихся 10–11 лет с интеллектуальными нарушениями». Оценка уровня освоения техники двигательных действий в этой возрастной группе позволяет выявить существующие проблемы и разработать индивидуализированные программы коррекции, направленные на оптимизацию двигательного развития и повышение

качества жизни обучающихся с интеллектуальными нарушениями.

Задачи статьи: представить результаты изучения уровня освоения техники двигательных действий у обучающихся с интеллектуальными нарушениями 10–11, систематизировать выявленные технические ошибки и описать причины их возникновения.

Контингент и методы исследования. В рамках эмпирического этапа исследования, проходившего в пе-

риод с сентября по ноябрь 2024 года, нами было проведено педагогическое наблюдение за обучающимися коррекционных учреждений Приморского края 10–11 лет с помощью видеосъемки. Всего в исследовании приняло участие более 100 обучающихся с легкой степенью умственной отсталости.

База исследования: Артемовская, Уссурийская и Раздольненская специальные (коррекционные) общеобразовательные школы-интерна-

ты, Специальная (коррекционная) школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья города Артем.

Видеосъемка осуществлялась с разрешения родителей (законных представителей) обучающихся. Отснятый материал интерпретировался и фиксировался в специально разработанном протоколе. Методика позволила качественно и полноценно рассмотреть особенности производимых школьниками движений и описать технические ошибки при беге на короткие дистанции при выполнении тестового задания «Бег на 30 метров».

Видеоанализ тестов позволил определить технические ошибки по всем сегментам тела: положение туловища, движения рук, движения ног и координация движений (см. Рисунок 1).

Результаты многочисленных исследований показывают, что достаточно низкий уровень сформированности техники бега обусловлен рядом факторов: физиологическими особенностями, моторной недостаточностью и низким уровнем координационных способностей обучающихся с интеллектуальными нарушениями [5, с. 126].

Нами было выявлено, что 65 % обучающихся чрезмерно наклоня-

ют туловище в момент бега, 55 % недостаточно выносят бедро маховой ноги, 35 % движутся не по прямой траектории, 70 % неправильно выполняют движения руками – скрестно или руки выпрямлены в локтевом суставе, 40 % наклоняют голову вперед, 20 % – назад, 55 % ставят стопу с пятки в момент опорной фазы бега. Такие ошибки возникают вследствие низкого моторного контроля, нарушения восприятия пространства и возникновения проприоцептивных нарушений, эмоционально-психических барьеров, чрезмерного или недостаточного нервно-мышечного напряжения.

Процесс выполнения бега на 30 метров мы также оценили по фазам: старт, стартовый разгон, бег по дистанции и финиширование. На данном этапе нами были обнаружены характерные ошибки в момент каждой фазы бега у обучающихся 10–11 лет.

В *стартовой фазе* наиболее распространенная ошибка – это фальстарт или старт с опозданием. Она встречается у 70 % обучающихся. Также следует выделить ошибки по сегментам тела. В процессе стартового разгона большинство обучающихся (75 %) выполняет резкий подъем головы и туловища. Больше половины испытуемых осуществляют движения ру-

ками с малой амплитудой. Причиной этого, по нашему мнению, является недостаточно развитая силовая выносливость верхнего плечевого пояса, а также слабый уровень развития координации движений рук.

Фаза «Бег по дистанции» требует оптимальной техники и правильного распределения сил. Характерными ошибками являются: чрезмерный наклон головы и туловища (встречается более чем у 60 % обучающихся), закрепощенный бег вследствие чрезмерного мышечного напряжения (более 70 % младших школьников), неправильное положение ног – более 55 % испытуемых выполняют постановку стопы с пятки, а также в момент безопорной фазы недостаточно выносят бедро (см. Рисунок 2).

Фаза финиширования – это кульминационный момент бега, когда важны концентрация, правильная техника и мотивация. Ошибки в этой фазе снижают общую эффективность бега и мешают достижению лучших результатов (см. Рисунок 3). В данной фазе нами было выделено несколько ключевых ошибок. После того как в поле зрения появляется финишная линия, 45 % обучающихся сбрасывает скорость, не добегают до конца, что негативно сказывается на результате теста.

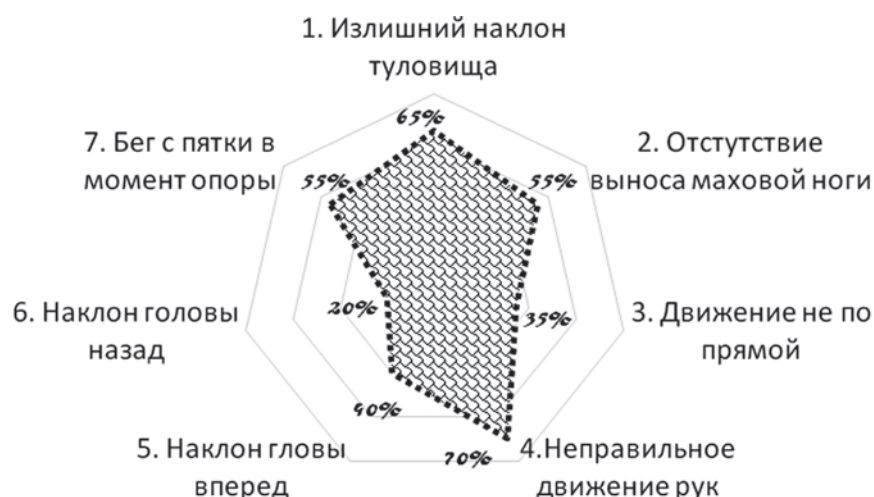

Рисунок 1. Количества обучающихся (%) 10–11 лет, допустивших ошибки определенных категорий при выполнении тестового задания «Бег на 30 метров»

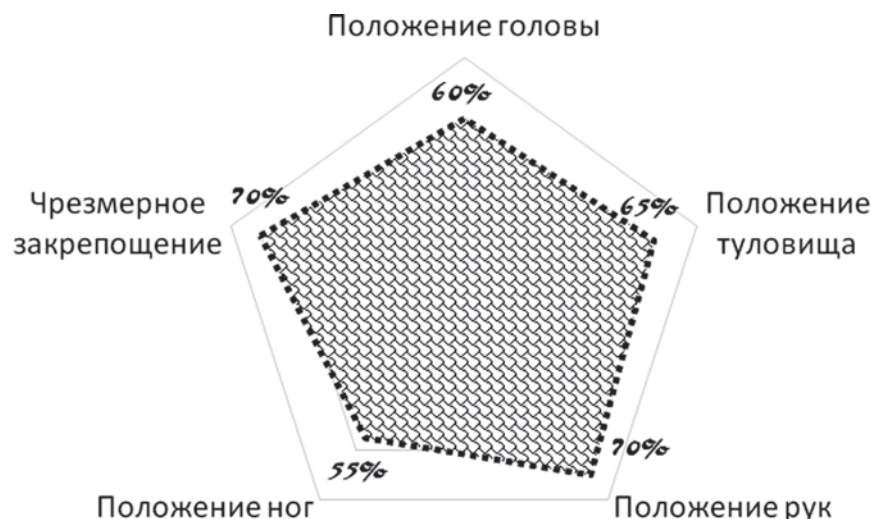

Рисунок 2. Количество обучающихся (%) 10-11 лет, допустивших ошибки определенных категорий в фазе «Бег по дистанции»

Рисунок 3. Количество обучающихся (%) 10-11 лет, допустивших ошибки определенных категорий в фазе финиширования

Эта ошибка возникает потому, что многие дети с интеллектуальными нарушениями не видят ценности в достижении максимального результата, у них неправильное восприятие завершения дистанции. Некоторые школьники (35 %) продолжают бег слишком долго, испытывая трудности с переходом к снижению скорости. Мы считаем, что это связано с чрезмерным психоэмоциональным напряжением и неспособностью правильно дозировать приложенную силу в двигательном действии.

Более половины испытуемых пересекает финишную линию в вертикальном положении, не используя дополнительное преимущество наклона. Младшие школьники рассматриваемой категории не понимают, что наклон туловища помогает завершить дистанцию быстрее. Причиной, по которой не применяется наклон, является страх потери равновесия, а также слабо развитые мышцы спины и задней поверхности ног. Некоторые обучающиеся (15 %) слишком сильно наклоняют туловище вперед, что нарушает баланс и увели-

чивает риск падения. Чрезмерная амплитуда наклона в попытке ускорить пересечение линии приводит к дисбалансу, а впоследствии к падению и получению травмы.

Уровень освоения техники двигательных действий у детей 10–11 лет с интеллектуальными нарушениями в большинстве случаев достаточно низкий, однако наблюдаются значительные индивидуальные различия, обусловленные особенностями когнитивного и физического развития. Основными факторами, влияющими на успешность освоения двигательных дей-

ствий, являются степень выраженности интеллектуальных нарушений, уровень мотивации, качество педагогической поддержки и уровень развития физических качеств.

Полученные данные подчеркивают важность дальнейших исследований, направленных на изучение специфики двигательной подготовки у детей

с интеллектуальными нарушениями, а также разработку инструментов для повышения их физического и социального потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова Г.А., Лазуренко С.Б., Дробышева М.М. Здоровьесберегающие технологии в процессе обучения детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. № 4. С. 673–677. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberegayushchie-tehnologii-v-protseesse-obucheniya-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 27.12.2024).
2. Ильин А.В., Мещеряков А.С. Особенности формирования компенсаторных двигательных умений и навыков у детей с умственной отсталостью средствами адаптивной физической культуры // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 174–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-kompensatornyh-dvigatelnyh-umeniy-i-navykov-u-detey-s-umstvennoy-otstalostyu-sredstvami-adaptivnoy> (дата обращения: 27.12.2024).
3. Искандар С.С. Понятие о технике двигательных произвольных действий в физической культуре // Scientific progress. 2021. № 4. С. 195–199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-o-tehnike-dvigatelnyh-proizvolnyh-deystviy-v-fizicheskoy-kulture> (дата обращения: 15.12.2024).
4. Рустамова Н.Г., Федорова Н.И. Особенности организации адаптивного физического воспитания детей с нарушением интеллекта // Colloquium-journal. 2020. № 33 (85). С. 19–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-adaptivnogo-fizicheskogo-vospitaniya-detey-s-narusheniem-intellekta> (дата обращения: 27.12.2024).
5. Хайбуллаева Ф.Р., Андрусева И.В., Бобрик Ю.В. Физическая реабилитация детей с нарушениями интеллекта средствами адаптивной физической культуры // Вестник физиотерапии и курортологии. 2019. № 1. С. 126–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-reabilitatsiya-detey-s-narusheniyami-intellekta-sredstvami-adaptivnoy-fizicheskoy-kultury> (дата обращения: 05.12.2024).

REFERENCES

1. Goncharova G.A., Lazurenko S.B., Drobysheva M.M. *zdrov'esberegayushchie tehnologii v processe obucheniya detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [Health-saving technologies in the process of teaching children with disabilities]. *Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine*. 2022 No. 4. P. 673–677. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberegayushchie-tehnologii-v-protseesse-obucheniya-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (date of the Application: 27.12.2024). (in Russian).
2. Ilyin A.V., Meshcheryakov A.S. *Osobennosti formirovaniya kompensatornyh dvigatel'nyh umenij i navykov u detej s umstvennoj otstalost'yu sredstvami adaptivnoj fizicheskoy kul'tury* [Features of the formation of compensatory motor skills in children with mental retardation by means of adaptive physical culture]. *Izvestiya VUZOV. The Volga region. Humanities*. 2012. No. 4. P. 174–179. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-kompensatornyh-dvigatelnyh-umeniy-i-navykov-u-detey-s-umstvennoy-otstalostyu-sredstvami-adaptivnoy> (date of the Application: 27.12.2024). (in Russian).
3. Iskandar S.S. *Ponyatie o tehnike dvigatel'nyh proizvol'nyh dejstvij v fizicheskoy kul'ture* [The concept of the technique of voluntary motor actions in physical culture]. *Scientific progress*. 2021. No. 4. P. 195–199. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-o-tehnike-dvigatelnyh-proizvolnyh-deystviy-v-fizicheskoy-kulture> (date of the Application: 15.12.2024). (in Russian).
4. Rustamova N.G., Fedorova N.I. *Osobennosti organizatsii adaptivnogo fizicheskogo vospitaniya detej s narusheniem intellekta* [Features of the organization of adaptive physical education of children with intellectual disabilities]. *Colloquium-journal*. 2020. No. 33 (85). P. 19–20. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-adaptivnogo-fizicheskogo-vospitaniya-detey-s-narusheniem-intellekta> (date of the Application: 27.12.2024). (in Russian).
5. Khaibullayeva F.R., Andrusheva I.V., Bobrik Yu.V. *Fizicheskaya reabilitatsiya detej s narusheniyami intellekta sredstvami adaptivnoj fizicheskoy kul'tury* [Physical rehabilitation of children with intellectual disabilities by means of adaptive physical culture]. *Bulletin of physiotherapy and balneology*. 2019. No. 1. P. 126–127. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-reabilitatsiya-detey-s-narusheniyami-intellekta-sredstvami-adaptivnoy-fizicheskoy-kultury> (date of the Application: 05.12.2024). (in Russian).

Поступила в редакцию: 13.01.2025

Поступила после рецензирования: 03.02.2025

Поступила к публикации: 13.02.2025

Received: 13.01.2025

Revised: 03.02.2025

Accepted: 13.02.2025

Померанцев А.А.,

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Высоцкая Е.А.,

Липецкий государственный технический университет

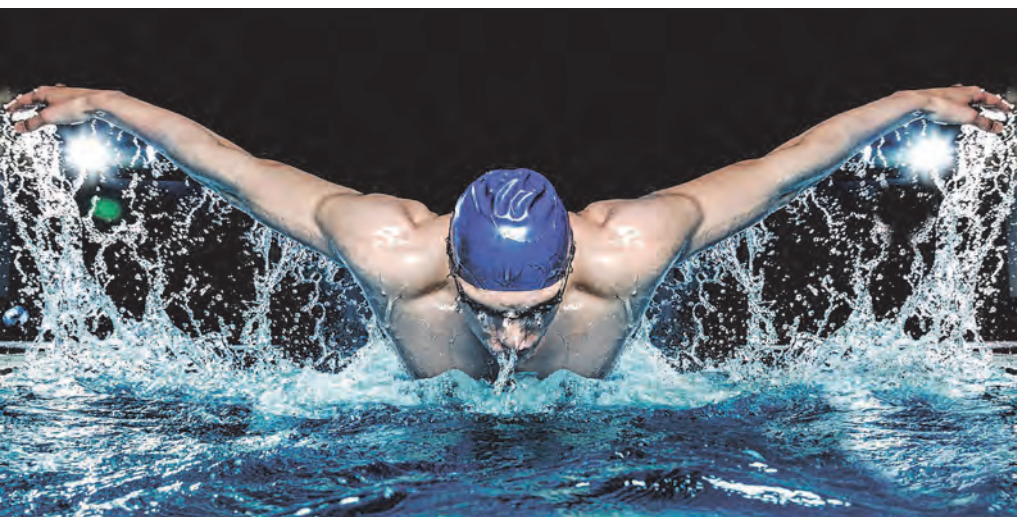
Фаренбрух С.В.,

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, спортивная школа № 3 «Лидер», город Липецк

Фаренбрух А.С.,

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Видеоанализ техники плавания: практические рекомендации тренерам для работы со спортсменами массовых разрядов

Введение. Гребок в плавании относится к сложным пространственным движениям. От понимания биомеханики двигательного действия, а также возможности оперативно исправить технические ошибки, зависит спортивный результат. Применяемые способы анализа техники в плавании связаны с уровнем развития науки и технологий. В каждый исторический период времени научные подходы к изучению техники пла-

вания имели свои специфические особенности. На разных этапах в качестве перспективных технологий рассматривались: фотоциклография, стереоциклография, кинограмметрия, цифровой трекинг на основе дигитайзеров. В настоящее время среди инновационных направлений для анализа техники плавания можно выделить многокамерную видеосъемку с использованием машинного зрения и искусственного интеллекта, техноло-

гии видеоанализа становятся все более доступными для обычных тренеров [3, с. 176].

Видеоанализ является универсальным средством получения информации о биомеханических характеристиках движения во многих видах спорта. Видеозапись может быть использована для многократного замедленного просмотра, а также для качественного и количественного анализа техники. Видеоанализ повсеместно используется на тренировках – как средство контроля, а также на соревнованиях – как инструмент объективного судейства [11, с. 143].

Применение видеоанализа в плавании имеет свою специфику, которая связана с водной средой [5, с. 14]. Технология видеоанализа техники плавания включает несколько процессов:

- подготовка к съемке – выбор камеры, монтаж тележки, разметка маркерами тела пловца, выбор ракурса;
- видеосъемка;
- обработка и анализ данных – наложение графических пояснений, трекинг точек, построение графиков и 3D моделей;

ПОМЕРАНЦЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Российская Федерация, город Липецк

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры, физиологии и медико-биологических дисциплин, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Сфера научных интересов: биомеханика плавания, гидродинамика, компьютерное моделирование, теория и методика спортивной тренировки. Автор более 120 опубликованных научных работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4197-2183>. Электронная почта: ldclipetsk@mail.ru

ANDREY A. POMERANTSEV

Lipetsk, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Physical Education, Physiology and Biomedical Disciplines, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University. Research interests: biomechanics of swimming, hydrodynamics, computer modeling, theory and methodology of sports training. Author of more than 120 published scientific works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4197-2183>. E-mail address: ldclipetsk@mail.ru

ВЫСОЦКАЯ ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА

Российская Федерация, город Липецк

кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры физвоспитания, Липецкий государственный технический университет. Сфера научных интересов: оздоровительная и адаптивная физическая культура. Автор более 90 опубликованных научных работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5428-7156>. Электронная почта: k.chesnokova@mail.ru

EKATERINA A. VYSOTSKAYA

Lipetsk, Russian Federation

Ph.D. of Biological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Physical Education, Lipetsk State Technical University. Research interests: health-improving and adaptive physical education. Author of more than 90 published scientific works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5428-7156>. E-mail address: k.chesnokova@mail.ru

ФАРЕНБРУХ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Российская Федерация, город Липецк

магистрант кафедры физической культуры, физиологии и медико-биологических дисциплин, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, тренер-преподаватель по плаванию, спортивная школа № 3 «Лидер», город Липецк. Сфера научных интересов: теория и методика спортивного плавания, биомеханика плавания, физиология спорта. Автор трех опубликованных научных работ. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5483-7945>. Электронная почта: Serenkiifarenbruh@mail.ru

SERGEJ V. FARENBRUKH

Lipetsk, Russian Federation

Master's student at the Department of Physical Education, Physiology and Biomedical Disciplines, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, swimming coach and teacher, Sports School No. 3 "Leader", Lipetsk. Research interests: theory and methodology of sports swimming, biomechanics of swimming, physiology of sports. Author of three published scientific works. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5483-7945>. E-mail address: Serenkiifarenbruh@mail.ru

ФАРЕНБРУХ АННА СЕРГЕЕВНА

Российская Федерация, город Липецк

магистрант кафедры физической культуры, физиологии и медико-биологических дисциплин, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Сфера научных интересов: оздоровительная и адаптивная физическая культура, теория и методика спортивного плавания, физиология спорта. Автор трех опубликованных научных работ. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5666-4187>. Электронная почта: arabeska-anya@mail.ru

ANNA S. FARENBRUKH

Lipetsk, Russian Federation

Master's student at the Department of Physical Education, Physiology and Biomedical Disciplines, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University. Research interests: health and adaptive physical education, theory and methods of competitive swimming, physiology of sports. Author of three published scientific works. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5666-4187>. E-mail address: arabeska-anya@mail.ru

Аннотация. Исследуется проблема внедрения метода видеоанализа техники пловца в тренировочный процесс. Приводятся данные опроса тренеров по плаванию, показывающие, что все респонденты положительно относятся к видеоанализу, однако регулярно используют этот метод на практике менее трети из них. Представлены высказывания преподавателей о рассматриваемом методе, их анализ. Даны рекомендации по применению метода видеоанализа в тренировочном процессе на основе научной литературы, многолетнего практического опыта.

Ключевые слова: видеоанализ движений пловца, техника плавания, тренировочный процесс, рекомендации по применению метода видеоанализа в тренировочном процессе.

Для цитирования: Померанцев А.А., Высоцкая Е.А., Фаренбрух С.В., Фаренбрух А.С. Видеоанализ техники плавания: практические рекомендации тренерам для работы со спортсменами массовых разрядов // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 114–122. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.114

Abstract. The problem of implementing the video analysis method of swimmer's technique in the training process is investigated. The data of a survey of swimming coaches are presented, showing that all respondents have a positive attitude towards video analysis, but less than a third of them regularly use this method in practice. The statements of coaches about the method under consideration and their analysis are presented. Recommendations are given on the use of the video analysis method in the training process based on scientific literature and many years of practical experience.

Keywords: video analysis of swimmer's movements, swimming technique, training process, recommendations for using the video analysis method in the training process.

For citation: Pomerantsev A.A., Vysotskaya E.A., Farenbrukh S.V., Farenbrukh A.S. Video Analysis of swimming Technique: practical Recommendations for Coaches to Work with mass-level Athletes. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 114–122. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.114

- интерпретация результатов;
- выбор и применение управляющего воздействия – объяснение спортсмену сути ошибок, подбор подводящих или имитационных упражнений, нового двигательного задания.

На каждом из этапов у тренера могут возникнуть трудности, ведущие к отказу от использования технологии видеоанализа в тренировочном процессе. Таким образом возникает *противоречие* между возможностями применения видеоанализа в плавании для оптимизации подготовки спортсменов и недооценкой потенциала данного метода тренерами в массовой практике. Необходимостью преодоления данного противоречия определяется *актуальность* проводимого нами исследования на тему «Видеоанализ техники плавания: практические рекомендации тренерам для работы со спортсменами массовых разрядов».

Цель исследования: выявить возможности современных биомеханических технологий видеоанализа для изучения техники плавания.

Задачи исследования:

- оценить возможности современных биомеханических ком-

плексов для анализа техники плавания;

- выявить отношение тренеров к современным технологиям видеоанализа и установить субъективные факторы и причины, препятствующие их внедрению в тренерскую практику;

- опираясь на свой профессиональный опыт, предложить решения, позволяющие преодолеть имеющиеся противоречия между возможностями технологий видеоанализа и массовой практикой работы тренеров.

Методы исследования:

- анализ научной литературы по проблемам биомеханики плавания и организации спортивной тренировки;
- опрос тренеров.

Контингент исследования: в исследовании приняли участие 29 тренеров из спортивных школ № 3 «Лидер» (город Липецк) и № 1 Белгородского района (Белгородская область), спортивной детско-юношеской школы олимпийского резерва по плаванию и школы высшего спортивного мастерства (город Караганда), фитнес клубов X-Fit и World Class (город Липецк).

Сроки проведения исследования: сентябрь – январь 2024 года.

Ход и результаты исследования. Тренерам было предложено ответить на несколько вопросов анкеты, составленной с использованием инструментов Google Forms.

1. Считаете ли Вы, что применение технологий видеоанализа является целесообразным для совершенствования техники плавания?

2. Как часто Вы используете видеоанализ техники плавания?

3. Какие инструменты видеоанализа Вы используете?

4. Какие параметры техники Вы определяете в процессе видеоанализа?

5. Какие факторы, по Вашему мнению, препятствуют внедрению технологий видеоанализа в тренировочный процесс?

Обработка результатов опроса показала, что 100 % тренеров считают, что использование видеоанализа способствует повышению эффективности работы по формированию техники плавания.

Из данных, представленных на Рисунке 1 видно, что две трети тренеров используют видеоанализ не чаще, чем один раз месяц или только на соревнованиях.

Рисунок 2 показывает, что тренеры в основном прибегают к оперативным формам контроля: замедленному повтору и качественному биомеханическому анализу.

Наиболее часто целью видеоанализа является определение параметров линейной кинематики (см. Рисунок 3).

Ниже представлен анализ высказываний тренеров относительно

факторов, препятствующих внедрению видеоанализа в тренировочный процесс. На основе рекомендаций, приводимых в научной литературе, и практического опыта были предложены решения для преодоления высказанных проблем использования рассматриваемого метода на практике.

Опытному тренеру по плаванию технологии видеоанализ не требуются, так как тренерский глаз все прекрасно видит без дополнительных приспособлений.

Возможности визуального контроля движения во многом ограничены физиологией зрительной сенсорной системы. Человеческий глаз не способен точно запечатлеть все моменты движения. Полагаясь только на визуальное восприятие техники, невозможно дать

Рисунок 1. Частота применения тренерами видеоанализа в тренировочном процессе

Рисунок 2. Инструменты видеоанализа, наиболее часто используемые тренерами

Рисунок 3. Биомеханические параметры, которые тренеры считают целесообразным определять, используя видеоанализ техники плавания

количественную оценку движения [4, с. 108].

Для видеоанализа техники необходимы дорогие видеокамеры, разработанные специально для плавания, с высокой частотой съемки.

Несколько компаний производит специализированные видеокамеры, программно-аппаратные комплексы для выполнения видеоанализа в плавании. В качестве примеров можно привести камеры SwimRight Shark Eye Coach, SwimPro IQ Recorder, Qualisys Oqus. Стоимость программно-аппаратных комплексов для 3D анализа техники с использованием нескольких камер может достигать до нескольких миллионов рублей. Например, разработка ProAnalyst от компании Xcitex Inc. Однако, для видеоанализа можно использовать любые видеокамеры с водозащитным корпусом или помещенные в прозрачный водонепроницаемый бокс.

Из 30 работ по видеоанализу в плавании, представленных в обзорной статье авторов R. Mooney, G. Corley, A. Godfrey, C. Osborough, L.R. Quinlan и G. ÓLaighin, только в двух случаях была использована высокая частота съемки (125 и 200 fps), во всех других случаях она со-

ставляла 50–60 fps [9, с. 136]. Плавание не относится к сверхбыстрым движениям, поэтому частоты съемки в 50–60 fps будет вполне достаточно.

Низкая информативность технологий видеоанализа техники плавания по причине размытости кадров из-за турбулентности (пузырьков) и быстрых движений пловца.

Представленные в приводимой выше работе данные показывают, что для устранения «размытости» движений достаточно установить выдержку менее 1/350 с. Перекрытие точек ввиду сложной структуры движения и возникновения пузырьковых турбулентностей можно преодолеть за счет хорошего знания анатомии и выполнения визуальной интерполяции искомой точки на основе видимых сегментов тела пловца [9, с. 139].

Стеклобрусный бокс для камеры, объектив, вода искажают восприятие техники плавания.

Для получения точных количественных биомеханических данных рекомендуют использовать длиннофокусный объектив. На практике для качественного биомеханического анализа многие тренеры предпочитают использовать широкоугольные объекти-

вы. В этом случае возникают сильнейшие искажения изображения. Преодолеть искажения можно за счет применения специализированных компьютерных программ, таких как: Kinovea, Dartfish, Quintic, APAS, Coaches Eye, Simi Motion, ProAnalyst, BioMovie, TEMPLO.

Для проведения полноценного видеоанализа на тело спортсмена необходимо наклеивать светодиоды или светоотражающие маркеры, увеличивающие гидродинамическое сопротивление.

Разметку, выполняемую на теле спортсменов, можно заменить использованием плавательных костюмов с контрастным рисунком.

Видеоанализом техники должен заниматься дополнительный специалист (инженер).

Современные компьютерные программы выполняют все сложные вычисления и определяют биомеханические характеристики с высокой точностью. Однако программы в настоящее время не могут интерпретировать технические ошибки в движениях спортсмена и формулировать советы тренеру по их исправлению. Это компетенция тренера и функция, основанная на его опыте и знаниях.

Высокая стоимость программ для биомеханического анализа.

Среди программ для биомеханического анализа техники есть свободно распространяемые программные продукты, а также демо- и триал версии коммерческих продуктов Kinovea, Dartfish, Quintic, APAS, Coaches Eye, Simi Motion, ProAnalyst.

Большие затраты времени на проведение видеоанализа.

Ручная оцифровка видеоматериалов (трекинг) занимает много времени. Решение проблемы лежит в использовании автоматического режима, при котором распознавание маркеров происходит на основе контрастного определения исходных точек компьютером [7, с. 660]. Также большие надежды связаны с безмаркерными технологиями, основанными на искусственном интеллекте и компьютерном зрении.

Видеоанализ необходим только для научных исследований, для тренировочного процесса он малоэффективен.

Использование видеоанализа в спортивном плавании является широко распространенным явлением. Исследование, проведенное в 2015 году в США с участием 635 тренеров по плаванию, показало, что более 70 % опрошенных как минимум 1 раз в месяц использовали технологию видеоанализа. Более 15 % тренеров применяли современные технологии 3D анализа техники плавания еженедельно [8, с. 2].

Низкая информативность технологии ввиду большого количества мнимых углов при однокамерной съемке.

При выходе из плоскости, перпендикулярной оптической оси камеры, угол в суставе руки пловца становится мнимым. То есть, угол, который мы видим при 2D анализе, есть лишь проекция пространственного угла на плоскость [1, с. 13; 2, с. 64]. Единственным решением, позволяющим избежать мнимых углов при количествен-

ном анализе, является применение многокамерной съемки с последующей реконструкцией движения в 3D пространстве [10, с. 1240].

Апробация предлагаемых решений в практике работы тренера-преподавателя по плаванию.

Регулярность использования видеоанализа спортивной техники: один раз в неделю и чаще.

Контингент исследования: мальчики и девочки в возрасте 10–11 лет, имеющие II и III спортивные разряды.

База исследования: спортивная школа № 3 «Лидер» города Липецк.

Сроки проведения исследования: сентябрь – декабрь 2024 года.

Осуществление видеосъемки. При стандартном проведении видеосъемки используется две видеокамеры, размещенные на одной платформе: надводная и подводная. Платформа является подвижной. Для качественного анализа мы используем динамичный режим, когда тележка сопровождает спортсмена, для количественного анализа техники – статический режим. Стандартная платформа была нами доработана: прикреплен ограничитель, увеличен на 5 кг вес платформы, смонтирован выносной кронштейн регулируемой длины для подводной съемки (см. Рисунок 4).

Съемка, как правило, проводится в сагиттальной плоскости широкоугольным объективом. Частота съемки составляет рекомендованные 60 fps.

В большинстве случаев мы ограничиваемся качественным анализом, который не требует больших затрат времени. В процессе тренировки осуществляются показ видеозаписей, обсуждение ошибок и коррекция техники. С целью повышения наглядности для обучающихся кадры видеозаписи сопровождаются изображениями стрелок, углов, а также текстовыми комментариями.

Для анализа наиболее сложно устранимых ошибок или сравне-

ния техники двух спортсменов мы прибегаем к количественному биомеханическому 2D анализу. Затраты времени на его выполнение измеряются в часах.

Для выравнивания пространства в кадре мы используем функцию наложения «сетки искажения» в программе Kinovea (см. Рисунок 5).

В качестве «тест-объекта» для привязки реальных расстояний к расстояниям в пикселях мы рассматриваем глубину бассейна: расстояние между поплавками и линией разметки на дне бассейна.

Мы используем автоматический режим трекинга, чтобы определить мгновенную скорость передвижения всей биомеханической системы. Для этого мы «привязываемся» к любой контрастной точке на плавательном костюме.

Для анализа движения отдельных сегментов тела мы используем полуавтоматический режим трекинга, так как полностью автоматический режим часто невозможен ввиду перекрытия искомых точек на теле спортсмена.

В некоторых наиболее интересных случаях с целью пространственной 3D реконструкции гребка нами применяется съемка двумя камерами – сбоку и спереди стандартными объективами. После получения координат точек с двух камер мы сводим их в единую координатную систему с использованием DLT-алгоритмов [6, с. 140]. После получения массива данных применяется программа 3D Grapher, строится покадровая 3D реконструкция гребка (см. Рисунок 6).

Многокамерный анализ с последующей 3D реконструкцией без использования профессиональных программно-аппаратных комплексов может занимать несколько дней или даже недель. Однако, очевидно, что лучше потратить время на анализ техники, чем на тренировки «вслепую».

Рисунок 4. Тележка для проведения съемки: исходная конструкция (слева) и доработанная конструкция (справа)

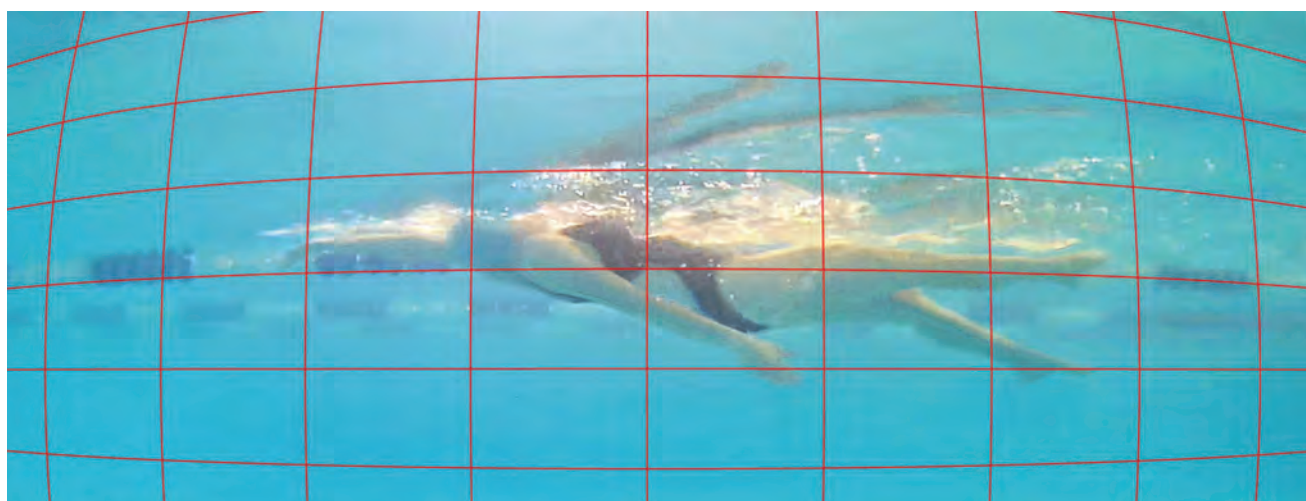

Рисунок 5. Инструмент программы Kinovea, позволяющий нивелировать оптическое искажение при съемке широкоугольной камерой

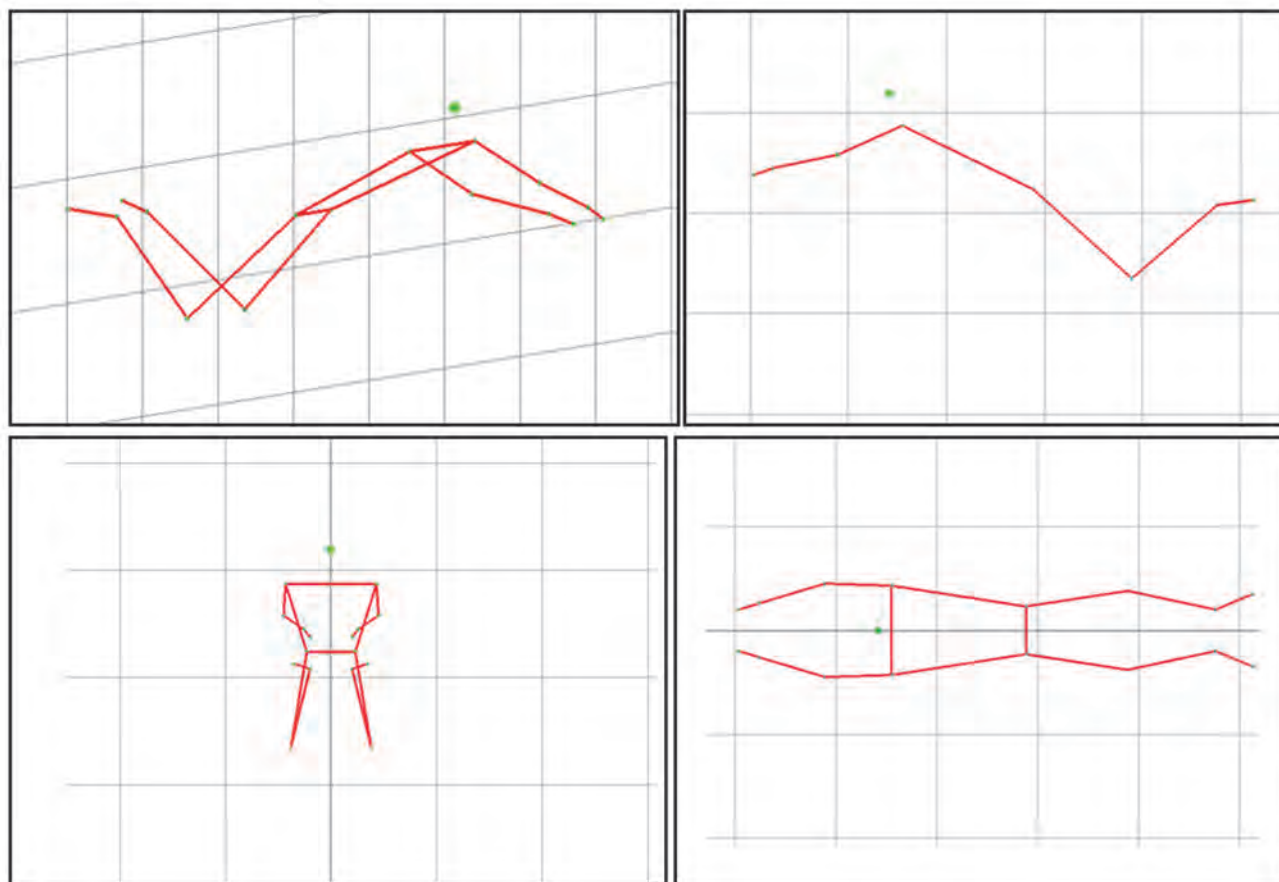

Рисунок 6. Пространственная реконструкция гребка при плавании брассом

Современные технологии видеоанализа предоставляют тренеру широкие возможности для изучения и совершенствования техники плавания.

Применение доступных технологий – цифровых видеоканалов и свободно распространяемого программного обеспечения – позволяет оперативно выполнять

качественный и количественный биомеханический анализ, применять полученные результаты для повышения эффективности тренировочного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгакова Н.Ж., Попов О.И., Митрофанов А.А. Кинематическая характеристика способов спортивного плавания // Теория и практика физической культуры. 2022. № 5. С. 12–14.
2. Лаврентьева Д.А. Анализ диапазона угла атаки в кроле на груди квалифицированных пловцов команды вуза и модельных характеристик // Наука и спорт: современные тенденции. 2024. Т. 12, № S1. С. 60–67. DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-S1-60-67
3. Петренко М.Я., Аралов В. И. Инструментальные методы анализа техники плавания // Культура физическая и здоровье. 2022. № 4 (84). С. 176–179. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_4_176
4. Померанцев А.А., Аксенов В.А. Систематизация факторов, ограничивающих качественный биомеханический анализ // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 1. С. 105–115. DOI: 10.24411/2305-8404-2021-10116
5. Понимасов О.Е., Пугачев И.Ю., Парамзин В.Б., Разновская С.В. Кинематический анализ техники плавания на основе синхронной видеозаписи линейного движения // Теория и практика физической культуры. 2023. № 1. С. 14–16.
6. Callaway A.J., Cobb J.E., Jones I. A comparison of video and accelerometer based approaches to performance monitoring in swimming. *International Journal of Sports Science & Coaching*. 2009. No. 4 (1). P. 139–153.
7. Magalhaes F.A, Sawacha Z., Di Michele R., Cortesi M., Gatta G., Fantozzi S. Effectiveness of an automatic tracking software in underwater motion analysis. *Journal of Sports Science & Medicine*. 2013. No. 12 (4). P. 660–667.
8. Mooney R., Corley G., Godfrey A. et al. Analysis of swimming performance: perceptions and practices of US-based swimming coaches. *Journal of Sports Sciences*. 2015. No. 34 (11). P. 1–9. DOI: 10.1080/02640414.2015.1085074
9. Mooney R., Corley G., Godfrey A., Osborough C., Quinlan L.R., O’Laighin G. Application of video-based methods for competitive swimming analysis: a systematic review. *Sports and Exercise Medicine*. 2015. No. 1 (5). P. 133–150. DOI: 10.17140/SEMOJ-1-12

10. Silvatti A.P., Cerveri P., Telles T., Dias F.A.S., Baroni G., Barros R.M.L. Quantitative underwater 3D motion analysis using submerged video cameras: accuracy analysis and trajectory reconstruction. *Computer Methods in Biomechanics and Biomedical Engineering*. 2013. No. 16 (11). P. 1240-1248. DOI: 10.1080/10255842.2012.664637
11. Zatoń K., Szczepan S. The impact of immediate verbal feedback on the improvement of swimming technique. *Journal of Human Kinetics*. 2014. No. 41. P. 143-154. DOI: 10.2478/hukin-2014-0042

REFERENCES

1. Bulgakova N.Zh., Popov O.I., Mitrofanov A.A. Kinematicheskaja harakteristika sposobov sportivnogo plavanija [Kinematic characteristics of sports swimming methods]. *Theory and practice of physical culture*. 2022. No. 5. P. 12-14. (in Russian).
2. Lavrent'eva D.A. Analiz diapazona ugla ataki v kroli na grudi kvalificirovannyh plovcov komandy vuza i model'nyh harakteristik [Analysis of the range of angle of attack in the crawl on the chest of qualified swimmers of the university team and model characteristics]. *Science and Sport: current trends*. 2024. Vol. 12, No. S1. P. 60-67. (in Russian). DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-S1-60-67
3. Petrenko M.Ja., Aralov V.I. Instrumental'nye metody analiza tehniki plavanija [Instrumental methods of analysis of swimming technique]. *Physical culture and health*. 2022. No. 4 (84). P. 176-179. (in Russian). DOI: 10.47438/1999-3455_2022_4_176
4. Pomerancev A.A., Aksenov V.A. Sistematizacija faktorov, ogranichivajushhih kachestvennyj biomechanicheskij analiz [Systematization of factors limiting qualitative biomechanical analysis]. *News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2021. No. 1. P. 105-115. (in Russian). DOI: 10.24411/2305-8404-2021-10116
5. Ponimasov O.E., Pugachev I.Ju., Paramzin V.B., Raznovskaja S.V. Kinematicheskij analiz tehniki plavanija na osnove sinhronnoj videozapisi linejnogo dvizhenija [Kinematic analysis of swimming technique based on synchronous video recording of linear motion]. *Theory and practice of physical culture*. 2023. No. 1. P. 14-16. (in Russian).
6. Callaway A.J., Cobb J.E., Jones I. A comparison of video and accelerometer based approaches to performance monitoring in swimming. *International Journal of Sports Science & Coaching*. 2009. No. 4 (1). P. 139-153.
7. Magalhaes F.A., Sawacha Z., Di Michele R., Cortesi M., Gatta G., Fantozzi S. Effectiveness of an automatic tracking software in underwater motion analysis. *Journal of Sports Science & Medicine*. 2013. No. 12 (4). P. 660-667.
8. Mooney R., Corley G., Godfrey A., et al. Analysis of swimming performance: perceptions and practices of US-based swimming coaches. *Journal of Sports Sciences*. 2015. P. 1-9. DOI: 10.1080/02640414.2015.1085074
9. Mooney R., Corley G., Godfrey A., Osborough C., Quinlan L.R., ÓLaighin G. Application of video-based methods for competitive swimming analysis: a systematic review. *Sports and Exercise Medicine*. 2015. No. 1 (5). P. 133-150. DOI: 10.17140/SEMOJ-1-12
10. Silvatti A.P., Cerveri P., Telles T., Dias F.A.S., Baroni G., Barros R.M.L. Quantitative underwater 3D motion analysis using submerged video cameras: accuracy analysis and trajectory reconstruction. *Computer Methods in Biomechanics and Biomedical Engineering*. 2013. No. 16 (11). P. 1240-1248. DOI: 10.1080/10255842.2012.664637
11. Zatoń K., Szczepan S. The impact of immediate verbal feedback on the improvement of swimming technique. *Journal of Human Kinetics*. 2014. No. 41. P. 143-154. DOI: 10.2478/hukin-2014-0042

Поступила в редакцию: 10.01.2025

Received: 10.01.2025

Поступила после рецензирования: 31.01.2025

Revised: 31.01.2025

Поступила к публикации: 12.02.2025

Accepted: 12.02.2025

Сорокин Д.В.,

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

Концепция развития интегральной системы подготовки бегунов-легкоатлетов

Современный спорт предъявляет высокие требования к подготовке спортсменов. В полной мере данное утверждение может быть отнесено к дисциплинам легкой атлетики, в которых конкуренция и интенсивность нагрузок возрастают с каждым годом, а успех определяется не только физическими возможностями легкоатлета, но и его способностью эффективно адаптироваться к меняющимся реалиям соревновательной деятельности. В таких условиях востребованы исследования, посвященные поиску новых эффективных подходов к подготовке легкоатлетов, призванных обеспечить их гармоничное развитие и адаптацию к участию в соревновательной деятельности. Основным затруднением для осуществления подобных исследований является отсутствие научно обоснованной концепции развития системы подготовки легкоатлетов в России. Этим определяется *актуальность* проводимого нами исследования на тему «Концепция развития интегральной системы подготовки бегунов-легкоатлетов». Разработка подобной концепции является важным шагом к созданию новых стандартов тренировки, которые позволят атлетам достигать высшего спортивного мастерства и устойчиво сохранять свои результаты на протяжении всей карьеры.

Цель данной статьи – представить основные элементы концепции развития интегральной системы подготовки бегунов-легкоатле-

тов (далее – Концепция): научные принципы, теоретические основания, ключевые понятия (понятийно-категориальный аппарат Концепции), лежащие в ее основе, соответствующие им методы, средства и технологии подготовки спортсменов, технические решения.

Центральным **понятием** Концепции является «интегральная система подготовки» (далее – ИСП) спортсмена. ИСП предполагает объединение различных составляющих (физическая, техническая, тактическая, психологическая, интеллектуальная, социальная подготовка) в единый процесс, который учитывает индивидуальные особенности спортсмена и требования соревновательной деятельности. ИСП бегунов-легкоатлетов представляет собой сложный, многогранный процесс, направленный на достижение оптимальной фор-

мы спортсмена, развитие его физических, технических, тактических и психологических качеств [9]. Синергия всех компонентов ИПС обеспечивает создание оптимальных условия для роста спортивного мастерства, достижения высоких результатов, минимизации рисков, связанных с травмами и профессиональным выгоранием легкоатлета.

Теоретические основы Концепции связаны с такими областями науки, как спортивная физиология, биомеханика и психология. Представим ряд примеров.

Осуществляемый в рамках ИСП мониторинг частоты сердечных сокращений и уровня молочной кислоты в крови, позволяющий определить оптимальные зоны интенсивности тренировки, базируется на современных представлениях о работе сердечно-сосудистой

СОРОКИН ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ

Российская Федерация, Москва

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева. Сфера научных интересов: система подготовки легкоатлетов, инновационные подходы к организации тренировок, история спорта. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: sorokin_denis_08@list.ru

DENIS V. SOROKIN**Moscow, Russian Federation**

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Physical Education, Russian Timiryazev State Agrarian University. Research interests: system of training of track and field athletes, innovative approaches to the organization of training, history of sports. Author of more than 40 published scientific works. E-mail address: sorokin_denis_08@list.ru

Аннотация. Представлена концепция развития интегральной системы подготовки бегунов-легкоатлетов. Выделены основные ее элементы: научные принципы, теоретические основания, ключевые понятия, соответствующие им методы, средства и технологии подготовки спортсменов, технические решения. Дается определение ключевого понятия концепции «интегральная система подготовки» как сложного, многогранного процесса, направленного на достижение оптимальной формы спортсмена, развитие его физических, технических, тактических и психологических качеств. Показаны теоретические основы концепции, связанные с такими областями науки, как спортивная физиология, биомеханика и психология; лежащие в ее фундаменте научные принципы (системность, индивидуализация, постепенность, адаптивность). Описаны подходы к построению тренировочного процесса и интегральной системы подготовки бегунов-легкоатлетов в целом; методы и приемы, которыми необходимо пополнить профессиональный арсенал тренера; современные цифровые технологии и инструменты, способные значительно оптимизировать и индивидуализировать тренировочный процесс; средства обеспечения учета индивидуальных потребностей каждого спортсмена. На основе теоретического анализа и изучения практического опыта выявлены возможности, трудности и риски реализации концепции в практике подготовки бегунов-легкоатлетов. Делается вывод о соответствии предлагаемой системы требованиям сегодняшнего дня, ее потенциале дальнейшего совершенствования, роли как инструмента развития спорта в России.

Ключевые слова: концепция развития интегральной системы подготовки бегунов-легкоатлетов, методы, средства и технологии подготовки спортсменов.

Для цитирования: Сорокин Д.В. Концепция развития интегральной системы подготовки бегунов-легкоатлетов // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 123–128. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.123

Abstract. The article presents the concept of developing an integrated training system for track and field runners. Its main elements are highlighted: scientific principles, theoretical foundations, key concepts, corresponding methods, means and technologies for training athletes, technical solutions. The article defines the key concept of the “integrated training system” as a complex, multifaceted process aimed at achieving the optimal shape of an athlete, developing his physical, technical, tactical and psychological qualities. The article shows the theoretical foundations of the concept related to such areas of science as sports physiology, biomechanics and psychology; the scientific principles underlying it (systematicity, individualization, gradualism, adaptability). The article describes approaches to building a training process and an integrated training system for track and field runners in general; methods and techniques that need to be added to a coach’s professional arsenal; modern digital technologies and tools that can significantly optimize and individualize the training process; means of taking into account the individual needs of each athlete. Based on theoretical analysis and study of practical experience, the possibilities, difficulties and risks of implementing the concept in the practice of training track and field runners are identified. A conclusion is made about the compliance of the proposed system with the requirements of today, its potential for further improvement, and its role as a tool for the development of sports in Russia.

Keywords: concept of development of an integrated system of training of track and field runners, methods, means and technologies of training of athletes.

For citation: Sorokin D.V. The Concept of the Development of an integrated training System for track and field Athletes. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 123–128. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.123

и дыхательной систем. Индивидуальные программы питания составляются на основе результатов исследований об энергетических потребностях и режиме спортсмена в условиях оптимизации нагрузок. Данные примеры связаны со спор-

тивной физиологией. Опора на достижения спортивной биомеханики позволяет корректировать положение тела спортсмена при беге или работе с весом для снижения риска травм, разрабатывать более эффективные и экономичные двига-

тельные стереотипы по итогам анализа движений с использованием видеозаписи, датчиков и специальных программ, выявления ошибок в технике бега. Применение знаний о распределении нагрузки на суставы и мышцы обеспечивает

оптимизацию тренировочных упражнений и предотвращение перенапряжения.

Большое значение имеют методы *спортивной психологии* (методы управления стрессом – визуализация, медитация и другие, концентрации внимания и так далее) для повышения эффективности выступлений на соревнованиях; программы мотивации, основанные на изучении личностных особенностей спортсмена, помогающие формировать у легкоатлета устойчивые мотивы в рамках ИСП и ставить долгосрочные цели саморазвития.

В основе Концепции лежит ряд **научных принципов**:

- **системность** – взаимодействие и взаимосвязь всех компонентов подготовки спортсмена для достижения единой цели, позволяющие избежать изолированного развития отдельных качеств, приводящего к дисбалансу физических, технических и психологических компонентов подготовки, повышению риска травм; интеграция данных, полученных из разных источников (от тренеров, медицинских специалистов, психологов, аналитиков и др.), с использованием различных методов и технологий;
- **индивидуализация** – учет биологических и психологических особенностей, а также технических возможностей каждого спортсмена;
- **постепенность** – поэтапное развитие функциональных и двигательных навыков легкоатлета;
- **адаптивность** – способность ИСП реагировать на изменения внешних условий (новые вызовы, связанные с повышением интенсивности спортивной конкуренции и развитием технологий) и внутреннего состояния спортсмена.

Реализация данных принципов во многом обеспечивается **структурой** ИСП, объединяющей несколько циклов, каждый из которых имеет свою специфику и цели.

Макроцикл – это базовый цикл ИСП, охватывающий весь тренировочный год. Он включает под-

готовку к основным соревнованиям сезона и состоит из нескольких мезоциклов, каждый из которых направлен на достижение определенного результата.

Мезоцикл – это промежуточный цикл длительностью несколько недель или месяцев. В этот период спортсмен работает над улучшением конкретных физических качеств (например, выносливости или силы) или двигательных навыков (таких как техника бега).

Микроцикл – краткосрочный цикл, обычно длительностью от 5 до 7 дней. Он состоит из ежедневных тренировок, направленных на развитие определенного физического качества, либо отработку конкретного двигательного навыка. В отличие от мезоцикла, микроцикл сосредоточен на более узких задачах. Каждый микроцикл завершает восстановительный период, способствующий улучшению общего состояния организма спортсмена.

Концепция обосновывает выбор инновационных **подходов** к построению тренировочного процесса и ИСП в целом. Рассмотрим некоторые из них.

Многоуровневая нагрузка предполагает использование вариативных тренировочных режимов, включающих чередование интенсивности нагрузки, для оптимальной адаптации организма спортсмена. Примером реализации данного подхода может служить сочетание интервалов высокоинтенсивной и низкоинтенсивной восстановительной нагрузки.

Кросс-тренинг связан с включением в подготовку бегунов элементов других спортивных дисциплин, таких как плавание или велоспорт. Данный подход применяется для повышения общей физической подготовленности спортсмена и снижения нагрузки на определенные группы мышц.

Функциональные тренировки обеспечивают акцент на развитии координации, баланса и стабильности, что способствует улучшению

общей техники бега и снижению риска травм [6].

Среди подходов, обеспечивающих повышение психологической устойчивости спортсменов, играющей ключевую роль в успехе ИСП на уровне высшего спортивного мастерства, можно выделить тренировку стрессоустойчивости, работу с мотивацией, нейрофидбек.

Тренировка стрессоустойчивости связана с проведением имитационных тренировок в условиях, максимально приближенных к соревновательным. Это позволяет легкоатлетам адаптироваться к давлению и неопределенности.

Работа с мотивацией предполагает использование методов коучинга, индивидуальной беседы с психологами; цифровых приложений для отслеживания и поддержания мотивации спортсмена [1].

Нейрофидбек – использование технологий, которые позволяют спортсмену в реальном времени отслеживать свои нейрофизиологические показатели и корректировать их для улучшения концентрации и снятия напряжения.

Концепция определяет необходимость дополнения традиционного профессионального арсенала тренера **методами и приемами**, способствующими более точному пониманию спортсменом логики выполняемых упражнений, повышению эффективности тренировок, сочетание которых позволят количественно и качественно менять тренировочные нагрузки, чтобы повысить функциональные возможности организма спортсмена и достичь высоких результатов на соревнованиях [4]. Среди них – непосредственная помощь тренера во время осуществления движений, использование звуковых или световых сигналов для поддержания правильного ритма выполнения упражнения, ориентиров и разметки для коррекции фаз движений, а также изменение условий выполнения упражнений (добавление опорных точек или дополнительных отягощений) [2].

Реализация Концепции на практике в условиях различных спортивных учреждений и клубов предполагает применение современных **цифровых технологий** и **инструментов**, способных значительно оптимизировать и индивидуализировать тренировочный процесс.

Искусственный интеллект может обеспечить поддержку разработки адаптивных программ тренировок на основе данных о состоянии спортсмена, его результатах и индивидуальных особенностях, оперативное внесение корректив в планы тренировок.

Виртуальная реальность может использоваться для моделирования соревновательных условий, отработки тактических решений и улучшения пространственной ориентации.

Биометрический анализ позволяет детально изучить биомеханику бега, выявить в ней слабые звенья, недостаточную амплитуду движений, ошибки в постановке стопы или дисбаланс в работе мышц. На основе полученных данных можно определить способы устранения проблем и корректировки движений, что способствует повышению их эффективности и снижению риска травм.

В Концепции обозначены **средства** обеспечения учета индивидуальных потребностей каждого спортсмена, обладающего уникальными особенностями. Среди таких средств выделим:

- *персонализация программ* тренировок с учетом возраста, уровня подготовки, физиологических особенностей и соревновательных целей спортсмена;
- *генетическое тестирование*, предполагающее использование данных о генетических предрасположенностях легкоатлета для определения оптимального подхода к построению тренировочного процесса;
- *мониторинг восстановления* как глубокое исследование процессов восстановления организма с ис-

пользованием технологий отслеживания сна, уровня стресса и биохимических показателей [5].

Современные технологии значительно расширяют возможности тренеров и легкоатлетов, предоставляя объективные данные для оценки эффективности тренировок и состояния спортсмена. Это позволяет перейти от интуитивных подходов к научно обоснованной индивидуализированной методике подготовки.

Также большое значение для реализации Концепции имеет использование современных **устройств**. Рассмотрим примеры.

Внедрение *носимых устройств* (фитнес-браслеты (трекеры), пульсометры и устройства для отслеживания нагрузки) позволяет тренерам осуществлять мониторинг состояния спортсмена, в реальном времени получать информацию о его физиологических показателях, уровне усталости и готовности к следующей тренировке [3]. Это дает возможность своевременно скорректировать интенсивность занятий, уменьшить нагрузку в случае перенапряжения или увеличить ее при недостаточной активности.

Использование *видеокамер и сенсоров* для биомеханического анализа техники бега позволяет повысить эффективность движений, минимизировать энергетические затраты и снизить риск травм. Проводя подробный анализ каждого шага, можно выявить слабые места в технике спортсмена, предложить точечные корректировки (скорректировать положение ног и тела), и в конечном итоге улучшить его результаты.

В рамках ИСП все технологии и устройства используются интегрировано, создавая единую благоприятную среду для тренировок, в которой каждый элемент поддерживает и усиливает остальные, обеспечивая сбалансированность программы подготовки. Так, использование носимых устройств и биомеханических анализаторов в сочетании с психологическими

тренажерами и восстановительными методами помогает улучшить физическую форму спортсмена и повысить его психологическую устойчивость. Важно отметить, что методика биомеханического анализа как часть ИСП ориентирована не только на улучшение техники, но и на учет других аспектов подготовки (уровень усталости, психоэмоциональное состояние и скорость восстановления) легкоатлета. Это позволяет добиться более сбалансированного и устойчивого прогресса спортсменов. Виртуальная реальность и нейрофидбек, используемые для психологической подготовки легкоатлетов, помогают спортсменам улучшить концентрацию, снизить уровень стресса и повысить устойчивость к психологическим нагрузкам.

Возможности реализации Концепции в практике подготовки бегунов-легкоатлетов. ИСП для бегунов-легкоатлетов на средние и длинные дистанции была разработана в 1977 году и успешно испытана в Московском областном государственном институте физической культуры [8]. Благодаря ее применению более двадцати спортсменов стали мастерами спорта. Важно отметить, что при поступлении в институт у них были достижения на уровне второго разряда на дистанции 1500 м и еще более скромные результаты в беге на длинные дистанции. Однако в процессе обучения некоторые из них достигли значительных успехов в спорте (см. Таблицу).

Можно представить и другие примеры успешного применения ИСП. Так, при подготовке сборной России по легкой атлетике на различных этапах цикла тренировки ведется детализированный мониторинг состояния спортсменов, отслеживаются физиологические показатели, оценивается психологическая устойчивость. Такой подход соответствует принципам и логике построения ИСП. В клубах и спортивных организациях внедрение ИСП также приносит свои плоды.

Таблица

Динамика результатов бегунов-легкоатлетов в процессе обучения в рамках ИСП

Бегун	Дистанция, м					
	800	1500	3000	5000	10 000	20 000
Михаил М.	1.50,2	3.41,00	7.50,00	13.41,00	28.45,00	58.58,00
Николай Р.	2.25,1	3.45,00	7.49,1	13.35,2	28.09,00	56.58,00
Виктор А.	1.46,90	3.42,6	–	–	–	–
Владимир З.	2.24,8	3.39,5	7.48,6	13.35,2	28.29,2	37.14,00

Здесь активно используется индивидуализированный подход: тренировки выстраиваются с учетом особенностей каждого спортсмена, а также систематически проводится оценка динамики физического и психологического состояния с использованием современных технологических решений [7].

Рассмотрев преимущества научно обоснованного подхода к построению ИСП, предлагаемого Концепцией, выделим также возможные *риски и трудности* ее внедрения. ИСП предполагает опору на индивидуальный подход, учет индивидуальных особенностей спортсмена как ключевое условие для получения оптимальных результатов. Для этого требуется тщательный анализ и адаптация программ тренировки с учетом физических параметров (уровень выносливости, силы и др.), психологического состояния спортсмена, его способности к восстановлению, а также других индивидуальных факторов, влияющих на тренировочный процесс. Это может вызывать затруднение при большом

количестве занимающихся, недостатке квалифицированных специалистов (тренеры, спортивные психологи, медицинские работники), отсутствии доступа к современным технологиям (осуществление биомеханического анализа, закупка устройств для мониторинга состояния спортсменов требуют значительных финансовых вложений, что ограничивает их доступность для спортивных организаций). Необходимость учета индивидуальных особенностей спортсмена также определяет выбор методов и систем его подготовки. Это означает, что не каждому легкоатлету для решения поставленных задач подойдет ИСП.

Таким образом, разработка Концепции обеспечивает выбор научно обоснованных подходов для построения ИСП бегунов-легкоатлетов. Использование новых технологий, методов тренировки, усиление взаимодействия между тренерами, психологами, медицинскими работниками и спортсменами, повышение роли психологической составляющей, индивидуализация программ тренировки с учетом

особенностей каждого спортсмена (его физическая подготовленность, психологический профиль, реакции на нагрузки и скорость восстановления) обеспечивают достижение максимально возможных результатов. Теоретический анализ и примеры практического внедрения ИСП подтверждают, что такие подходы способствуют гармоничному развитию спортсменов и позволяют добиться устойчивых результатов на протяжении всей спортивной карьеры.

Реализация ИСП бегунов-легкоатлетов требует значительных усилий и ресурсов, но ее эффективность доказана, она позволяла и позволяет нашим спортсменам достигать высоких результатов на уровне международных соревнований. ИСП не только отвечает требованиям сегодняшнего дня, но и обладает большим потенциалом для дальнейшего развития. Это делает ее незаменимым инструментом развития любительского и профессионального спорта в России, а вопросы совершенствования данной системы – актуальной проблемой науки и практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин Г.Д. Психологическая подготовка спортсменов в структуре интегральной тренировки // Образование Луганщины: теория и практика. 2021. № 3. С. 5–7.
2. Бабушкин Г.Д. Стратегия внедрения интегральной подготовки в тренировочный процесс спортивного резерва // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. № 4. С. 455–460.
3. Бондарчук А.П. Управление тренировочным процессом спортсменов высокого класса: монография. М.: Олимпия Пресс, 2007. 271 с.
4. Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте: монография. 3-е изд. М.: Советский спорт, 2020. 216 с.
5. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов: монография. М.: Физкультура и спорт, 2023. 331 с.
6. Гладышев Д.А., Вишняков А.В. Методические условия координационной подготовки юных легкоатлетов-спринтеров // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2013. № 1. С. 6–11.

7. Захаровская Т.Л. Эффективность использования специальных упражнений для развития скоростно-силовых качеств метателей копья на этапе предварительной базовой подготовки // Прикладная спортивная наука. 2016. № 2 (4). С. 21-26.
8. Интегральная система подготовки для бегунов-легкоатлетов на средние и длинные дистанции // Теория и практика физической культуры. 1996. № 4. С. 21-25.
9. Сорокин Д.В. Основные противоречия и факторы, сдерживающие развитие интегральной системы подготовки бегунов-легкоатлетов // Высшее образование сегодня. 2024. № 6. С. 115-120.

REFERENCES

1. Babushkin G.D. Psihologicheskaya podgotovka sportsmenov v strukture integral'noj trenirovki [Psychological preparation of athletes in the structure of integrated training]. *Education of Luhansk region: theory and practice*. 2021. No. 3. P. 5-7. (in Russian).
2. Babushkin G.D. Strategiya vnedreniya integral'noj podgotovki v trenirovochnyj process sportivnogo rezerva [Strategy for the implementation of integrated training in the training process of the sports reserve]. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2023. No. 4. P. 455-460. (in Russian).
3. Bondarchuk A.P. Upravlenie trenirovochnym processom sportsmenov vysokogo klassa: monografiya [Management of the training process of high-class athletes: monograph]. Moscow: Olimpia Press, 2007. 271 p. (in Russian).
4. Verhoshanskij Yu.V. Osnovy special'noj silovoj podgotovki v sporte: monografiya. 3-e izd. [Basics of special strength training in sports: monograph]. Moscow: Sovetsky Sport, 2020. 216 p. (in Russian).
5. Verhoshanskij Yu.V. Osnovy special'noj fizicheskoy podgotovki sportsmenov: monografiya [Fundamentals of Special Physical Training of Athletes: Monograph]. Moscow: Physical Culture and Sport, 2023. 331 p. (in Russian).
6. Gladyshev D.A., Vishnyakov A.V. Metodicheskie usloviya koordinacionnoj podgotovki yunyh legkoatletov-sprinterov [Methodological Conditions for Coordination Training of Young Sprinter Athletes]. *Physical Culture: Upbringing, Education, Training*. 2013. No. 1. P. 6-11. (in Russian).
7. Zaharovskaya T.L. Effektivnost' ispol'zovaniya special'nyh uprazhnenij dlya razvitiya skorostno-silovykh kachestv metatelej kop'ya na etape predvaritel'noj bazovoj podgotovki [Efficiency of Using Special Exercises to Develop Speed-Strength Qualities of Javelin Throwers at the Stage of Preliminary Basic Training]. *Applied Sports Science*. 2016. No. 2 (4). P. 21-26. (in Russian).
8. Integral'naya sistema podgotovki dlya begunov-legkoatletov na srednie i dlinnye distancii [Integral Training System for Middle and Long Distance Runners]. *Theory and Practice of Physical Culture*. 1996. No. 4. P. 21-25. (in Russian).
9. Sorokin D.V. Osnovnye protivorechiya i faktory, sderzhivayushchie razvitie integral'noj sistemy podgotovki begunov-legkoatletov [The main contradictions and factors hindering the development of an integrated training system for track and field runners]. *Higher education today*. 2024. No. 6. P. 115-120. (in Russian).

Поступила в редакцию: 17.12.2024

Received: 17.12.2024

Поступила после рецензирования: 24.01.2025

Revised: 24.01.2025

Поступила к публикации: 03.02.2025

Accepted: 03.02.2025

*Джантеев Р.Т.,**Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы*

Некогнитивные предикторы академической успешности старшеклассников

Введение. Вопросы качества работы системы образования, его соответствия вызовам современности тесно связаны с проблемой изучения познавательных возможностей обучающихся. Традиционно в исследованиях в области психологи в качестве предикторов академической успешности школьников рассматриваются когнитивные факторы. Их можно измерить, научно предсказать [3]. В работах последних лет (А. Крюгер, Дж. Хекман и др.) прослеживаются идеи, связанные с тем, что базовые когнитивные факторы не гарантируют успешность в учении и жизнеустройстве индивида, в то время как некогнитивные крайне важны для успешности в учебной, и повседневной деятельности, при устройстве на работу [7].

Вместе с этим, некогнитивные предикторы академической успешности школьников сложно объективно измерить, точно охарактеризовать, но существуют научно обоснованные положения о том, как их развивать. Этим определяется *актуальность* и *перспективность* исследований, посвященных выявлению и изучению некогнитивных предикторов академической успешности школьников. Нами проводится исследование на тему «Некогнитивные предикторы академической успешности старшеклассников». Его *цель* – выявление некогнитивных предикторов академической успешности старшеклассников.

Обзор литературы по теме исследования. Дж. Хекман и А. Крю-

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

гер отмечают, что обучающиеся с высокими показателями *дисциплинированности, настойчивые, легко адаптирующиеся* к новым условиям, превосходят своих сверстников с более развитыми когнитивными способностями в плане академической успешности [7]. В исследовании данных авторов «Неравенство в Америке» обосновывается тот факт, что обучающиеся, развивающие некогнитивные способности, с высокой долей веро-

ятности покажут высокие результаты по показателям, связанным с когнитивными навыками. В то же время, данная закономерность не обязательно работает для обратной зависимости. К некогнитивным факторам, важным для учения и устройства на работу, ученые относят такие *личностные качества*, как честность, стойкость, коммуникабельность, гибкость и др. [7].

Н. Ньюкомб изучены некогнитивные предикторы, повышающие

ДЖАНТЕЕВ РАМАЗАН ТАУТЕРИЕВИЧ**Российская Федерация, Москва**

аспирант кафедры психологии института иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, учитель английского языка, средняя общеобразовательная школа № 2 города Королев Московской области. Сфера научных интересов: психология личности, качество высшего образования, вопросы адаптации обучающихся к новым образовательным условиям. Автор пяти опубликованных научных работ. Электронная почта: dzhanteev@mail.ru

RAMAZAN T. DZHANTEEV**Moscow, Russian Federation**

Postgraduate at the Department of Psychology of the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, teacher of English language at Secondary Comprehensive School No. 2 in Korolev, Moscow Region. Research interests: personality psychology, quality of higher education, issues of students' adaptation to new educational conditions. Author of five published scientific works. E-mail address: dzhanteev@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных предикторам академической успешности старшеклассников и обучающихся смежных уровней образования. Приведены результаты рассмотрения современных научных исследований некогнитивных предикторов академической успешности старшеклассников, выделены их группы. Отмечен тренд на смещение фокуса научных исследований с когнитивных предикторов на индивидуальные качества обучающихся (самоорганизация, мотивация, целеустремленность, коммуникабельность). По итогам эмпирического исследования выявлена роль семьи в формировании аттитудов, связанных с образованием в целом, выделены некогнитивные предикторы академической успешности, сопряженные с семейной средой. Делается вывод о целесообразности продолжения изучения факторов, способствующих повышению качества образования и достижению академических целей обучения.

Ключевые слова: некогнитивные предикторы академической успешности, старшеклассники.

Для цитирования: Джантеев Р.Т. Некогнитивные предикторы академической успешности старшеклассников // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 129–133. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.129

Abstract. The article presents an analysis of the works of domestic and foreign researchers devoted to predictors of academic success of high school students and students of related levels of education. The results of consideration of modern scientific researches of non-cognitive predictors of academic success of high school students are presented, their groups are highlighted. The trend of shifting the focus of scientific researches from cognitive predictors to individual qualities of students (self-organization, motivation, purposefulness, sociability) is noted. Based on the results of the empirical study, the role of the family in formation of attitudes related to education in general is revealed, non-cognitive predictors of academic success associated with the family environment are highlighted. The conclusion is made about the advisability of continuing the study of factors contributing to improvement of quality of education and achievement of academic goals of training.

Keywords: non-cognitive predictors of academic success, high school students.

For citation: Dzhanteev R.T. Non-cognitive Predictors of academic Success of high School Students. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 129–133. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.129

внутренний когнитивный контроль. Исследователь делает вывод о важности развития умения отказываться от сиюминутных желаний, тренировки самоконтроля [10].

Данная точка зрения находит свое подтверждение в известном психологическом опыте «Зефирный эксперимент», который был проведен У. Мишелем. Его суть состоит в том, что детям предлагали выбрать между немедленным получением одной награды (один кусочек зефира) или ожиданием

и получением двух кусочков. Так проверялся их уровень самоконтроля. Эксперимент подтверждает выводы Т. Ньюкомба о том, что личностные качества и социальные обстоятельства влияют на поведение: дети с развитой способностью к саморегуляции лучше справляются с жизненными вызовами и достигают больших успехов в различных сферах [9].

У. Боуэн, изучая причины роста процента отчисленных до окончания курса обучения студентов (на примере Принстонского универ-

ситета), выявил закономерность: успешно доучились и получили диплом те, кто имел высокие оценки в таблице успеваемости на этапе обучения в старших классах. На этом уровне образования при выставлении оценок учитываются некогнитивные способности, а также активность на уроке, добросовестность, своевременное выполнение задания. Обучающиеся, имевшие высокий балл по результатам экзаменов SAT («Scholastic Aptitude Test» – стандартизованный тест для приема в высшие

учебные заведения в США), отражающим только знания и когнитивные возможности ученика, чаще оказывались среди отчисленных. [6].

В качестве важных некогнитивных предикторов академической успешности ученые из Токийского университета Я. Синтаро, И. Хиротакэ, Н. Макико называют самоконтроль и упорство. Исследователи не выявили выраженной корреляции между талантом и упорством, но подтвердили взаимосвязь упорства и трудолюбия с успехами в учении. Как отмечают исследователи, обучающиеся, усвоившие с детства четыре базовых правила морали (нельзя обманывать, необходимо быть внимательным к окружающим, правила созданы чтоб их соблюдать, учиться очень важно), будут успешнее в будущем [11].

В работах Л.С. Холдингворта выделяется взаимосвязь между уровнем интеллекта по шкале Стенфорда Бине (intelligence quotient, далее – IQ) и академической успешностью. При IQ, находящемся в интервале 125–155, обучающиеся в большинстве случаев увере-

ны в себе, коммуникабельны, легко устанавливают дружеские отношения со сверстниками. Такими качествами зачастую не обладают дети, подростки и молодые люди с уровнем IQ 180 и выше, что может привести к их социальной изоляции. Данное положение может оказать негативное влияние на академические успехи и достижения в социальной жизни [8].

В работах отечественных ученых, в частности, в исследованиях В.С. Юркевич о специфических чертах одаренных детей, также отмечается низкий интерес обучающихся ко всему, что не связано с когнитивной деятельностью. Зачастую высокоинтеллектуальным детям присущи инфантильность и эмоциональная незрелость. В.С. Юркевич подтверждает вывод Л.С. Холдингворта: чем выше когнитивные возможности ребенка, тем вероятнее он будет испытывать определенные трудности в установлении социальных контактов [5].

Как один из предикторов академической успешности в исследованиях М.Ю. Санниковой

и Т.С. Антроповой рассматриваются межличностные отношения. Авторами выявлена корреляция качества взаимодействия в системе «учитель – ученик» с успешностью в обучении [4]. Н.А. Долгова установила, что при позитивных взаимоотношениях в данной системе отмечается рост академических достижений обучающихся, в противном случае снижается интерес к предмету и ухудшаются академические результаты [1].

Не менее важный предиктор академической успешности рассматривает в своих трудах М.А. Мерикова. Она считает, «...что при отсутствии внутренней заинтересованности в учебных достижениях студентам очной формы обучения приходится задействовать дополнительные источники в виде саморегуляции, оптимизма, самоконтроля, самоэффективности и упорства» [2].

Значимое влияние на академическую успешность оказывают социальная среда, в которой живет обучающийся, семья (ее воспитательный потенциал и традиции,

Таблица

Группы некогнитивных предикторов академической успешности

Некогнитивные предикторы академической успешности	Описание
«Большая пятерка» личностных качеств индивида (Ч. Спирмен)	Открытость, добросовестность, экстраверсия, доброжелательность, невротизм
Мотивация (Дж.У. Аткинсон)	Осознанное желание учиться, устремленность к цели
Генетика (Ф. Галтон)	Наследственность, генетическая предрасположенность
Настойчивость (Я. Синтаро, И. Хиротакэ, Н. Макико)	Сила воли, упорство, самоконтроль
Саморегуляция (М.А. Мерикова)	Умение успокоиться, восстановиться, активироваться
Социально-экономический статус семьи (Э. Хэнушек)	Образование родителей, материальное положение, место работы, круг общения семьи, семейные традиции
Стиль семейного воспитания (Д. Баумринд)	Модели семейного воспитания: демократическая, авторитарная, либеральная
Социально-психологические компетенции (Д. Гоулман)	Лидерские качества, социальная активность, коммуникабельность
Метакогнитивные стратегии (И.А. Карпович, Ю.В. Королева)	Самооценка, умение оценивать ситуацию и свое место в ней
Устойчивость (Р.А. Дормидонтов)	Способность быстро восстанавливаться, переключаться, адекватно реагировать
Аттитюды (Б. Блум)	Отношение к образованию в целом

поведенческие паттерны ее членов), характеристики индивида, определяющие его базовые психосоциальные и индивидуальные свойства, мотивация к учению (Б.Г. Ананьев, Дж.У. Аткинсон, Б. Блум, Л.С. Выготский, Ф. Галтон, Д. Гоулман, Р.А. Дормидонтов, И.А. Карпович, Ю.В. Королева, А.Н. Леонтьев, Н. Макико, А. Маслоу, М.А. Мерикова, С.Л. Рубинштейн, Я. Синтаро, Ч. Спирмен, Дж. Хекман, И. Хиротакэ и др.).

По результатам изучения отечественной и зарубежной литературы нами выделены основные группы некогнитивных предикторов академической успешности школьников (см. Таблицу).

Выделенный нами перечень групп некогнитивных предикторов академической успешности не является исчерпывающим. Вместе с этим, определение основных компонентов множества позволяет начать изучение их значимости для повышения академической успеваемости, корреляции с ней.

Ход и результаты эмпирической части исследования. Сроки проведения исследования: сентябрь – ноябрь 2024 года.

База исследования: средняя общеобразовательная школа № 2, Лицей № 19 города Королев Московской области.

Контингент исследования: родители школьников: 21 респондент в возрасте от 35 до 60 лет (15 мам, 4 отца, 2 бабушки); эксперты в исследуемой сфере (начальник отдела по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России; преподаватели Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы – два доктора и один кандидат наук).

Методы исследования: опрос родителей школьников на основе авторской анкеты при помощи сервиса Google Forms, очные по-

луструктурированных интервью с экспертами в исследуемой сфере.

Анкета для родителей обучающихся содержала 10 закрытых вопросов с единичным и множественным выбором.

1. Влияют ли семья и семейные традиции на успешность обучения ребенка?

2. Есть ли в Вашей семье традиции, связанные с поддержкой учения ребенка (детей)?

3. Если есть, то какие семейные традиции Вы соблюдаете?

4. Приведите примеры хобби и увлечений членов Вашей семьи?

5. Какой труд объединяет Вашу семью?

6. Есть ли в Вашей семье неработающие взрослые, занимающиеся воспитанием ребенка?

7. Как Вы проводите свободное время?

8. Какого стиля в воспитании Вы придерживаетесь?

9. У Вас полная семья? (Если нет, поясните).

10. Отметьте уровень Вашего образования.

По результатам опроса родителей старшеклассников были сделаны ряд выводов. Подавляющее большинство родителей (90,5 %) отметили роль семьи в академической успешности детей. На вопрос о том, как они проводят свободное время, множество родителей (40 %) ответили, что часто обсуждают с детьми вопросы, связанные со школой (проблемы, успехи и так далее), а также перспективы будущего образования. Также многие респонденты выбрали варианты прогулки на природе (65 %), развивающие игры и занятия спортом (по 30 %). По результатам исследования установлено, что одним из ключевых факторов успешного формирования некогнитивных предикторов академической успешности старшеклассников являются семейные отношения. Имеет значение наличие высшего образования у родителей, отношение родителей к образованию ребенка, их деятельность, способствующая расширению круго-

зора, повышению самооценки детей, формированию у них умения оценивать ситуацию и свое место в ней, развитию силы воли, упорства, самоконтроля.

В интервью с приглашенными экспертами обсуждались следующие вопросы:

- Как повысить академическую успеваемость старшеклассников?
- Что, на Ваш взгляд, можно отнести к предикторам, влияющим на повышение академической успешности старшеклассников?
- Какова роль семьи в формировании когнитивных и некогнитивных предикторов академической успешности старшеклассников?

Эксперты, опираясь на свой профессиональный опыт и (или) результаты проводимых ими научных исследований, подчеркнули особую роль когнитивных предикторов в академической успешности обучающихся. Также они поддержали идеи о влиянии некогнитивных предикторов на академические достижения школьников, отметили смещение фокуса научного интереса в сторону их изучения. Эксперты отметили, что обладание хорошими познавательными способностями, наличие когнитивных предикторов успешности обучения не помогут обучающемуся адаптироваться, найти свое место в учебной группе, в более широком сообществе, если он не способен контролировать себя, недостаточно мотивирован, не обладает социально-коммуникационными навыками. Это, в свою очередь, затруднит выход на соответствующий его когнитивному потенциалу уровень академической успешности.

Заключение. Результаты анализа отечественных и зарубежных исследований некогнитивных предикторов академической успешности позволяют сделать выводы о существенном влиянии и важности указанных переменных, а также выделить тренды и обозначить вектор развития в изучаемой сфере. Тенденция увеличения количества научных работ приклад-

ного характера свидетельствует о том, что в настоящее время в академической среде научный интерес смещается в сторону исследования некогнитивных предикторов академической успешности. Это позволяет сделать вывод об

актуальности и перспективности выбранного нами направления исследования, связанного с поиском путей повышения академической успешности современных школьников. Дальнейшее изучение сущности, взаимосвязи и вза-

имовлияния предикторов академической успешности даст возможность глубже раскрыть природу и возможности повышения качества освоения образовательных программ основного и среднего общего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова Н.А. Особенности взаимопонимания между учителем и учащимися подросткового возраста: автореф. ... канд. пед. наук. М., 2005. 22 с.
2. Мерикова М.А. На пути к успеху: мотивация и ресурсы саморегуляции как предикторы академической успешности студентов // Психолого-педагогические исследования. 2024. Т. 16, № 1. С. 39–57. DOI: 10.17759/psyedu.2024160103
3. Савенков А.И. Когнитивные и некогнитивные факторы академической и экзистенциальной успешности // Психология одаренности и творчества: сборник научных трудов II Международной научно-практической онлайн-конференции. Москва, 27 ноября 2020 г. С. 22–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44653292>
4. Санникова М.Ю., Антропова Т.С. Повышение эффективности взаимодействия в системе «учитель-ученик» // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2013. № 4. С. 57–61.
5. Юркевич В.С. Современные проблемы работы с одаренными детьми // Психологическая наука и образование. 2010. Т. 2, № 5. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2010_n5/Yurkevich.
6. Bowen W.G., Lack K.A. Higher Education in the Digital Age. New Jersey: Princeton University Press, 2013. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt1d2dmj0>
7. Heckman J.J., Krueger A.B. Inequality in America. What role for human capital policies? *Journal of Economic Inequality, Springer; Society for the Study of Economic Inequality*. 2003. Vol. 4 (3). P. 385–389. DOI: 10.1007/s10888-006-9028-6
8. Hollingworth L.S. Children above 180 IQ Stanford-Binet: Origin and development. New York: Yonkers-on-Hudson, 1942.
9. Mischel W. The marshmallow test: mastering self-control. New York: Little, Brown and Company, 2014.
10. Newcomb T.M., Turner R.H. Social psychology: the study of human interaction. London: Routledge and K. Paul, 1969. P. 174–188.
11. Shintaro Y., Hirotake I., Makiko N. Month-of-Birth Effects on Skills and Skill Formation. Tokyo: Institute of Labour Economics, 2023. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3632546>

REFERENCES

1. Dolgova N.A. Osobennosti vzaimoponimaniya mezhd u uchitelem i uchaschimisya podroostkovogo vozrasta: avtoref. ... kand. ped. nauk [Features of mutual understanding between a teacher and teenage students. Extended Abstract of Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Moscow, 2005. 22 p. (in Russian).
2. Merikova M.A. Na puti k uspekhu: motivaciya i resursy samoregulyacii kak prediktory akademicheskoy uspešnosti studentov [On the way to success: motivation and self-regulation resources as predictors of students' academic success]. *Psychological and pedagogical research*. 2024. Vol. 16, No. 1. P. 39–57. (in Russian). DOI: 10.17759/psyedu.2024160103
3. Savenkov A.I. Kognitivnye i Nekognitivnye faktory akademicheskoy i ekzistencional'noj uspešnosti [Cognitive and Non-cognitive factors of academic and existential success]. *Psychology of giftedness and creativity: collection of scientific papers of the II international scientific and practical online conference*. Moscow, 27th of November, 2020. P. 22–26. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44653292>. (in Russian).
4. Sannikova M.Yu., Antropova T.S. Povyshenie effektivnosti vzaimodejstviya v sisteme “uchitel’-uchenik” [Improving the efficiency of interaction in the teacher-student system]. *Municipal education: innovations and experiment*. 2013. No. 4. P. 57–61. (in Russian).
5. Yurkevich V.S. Sovremennyye problemy raboty s odarennyimi det'mi [Modern problems of working with gifted children]. *Psychological science and education*. 2010. Vol. 2, No. 5. Available at: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2010_n5/Yurkevich. (in Russian).
6. Bowen W.G., Lack K.A. Higher Education in the Digital Age. New Jersey: Princeton University Press, 2013. Available at: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt1d2dmj0>
7. Heckman J.J., Krueger A.B. Inequality in America. What role for human capital policies? *Journal of Economic Inequality, Springer; Society for the Study of Economic Inequality*. 2003. Vol. 4 (3). P. 385–389. DOI: 10.1007/s10888-006-9028-6
8. Hollingworth L.S. Children above 180 IQ Stanford-Binet: Origin and development. New York: Yonkers-on-Hudson, 1942.
9. Mischel W. The marshmallow test: mastering self-control. New York: Little, Brown and Company, 2014.
10. Newcomb T.M., Turner R.H. Social psychology: the study of human interaction. London: Routledge and K. Paul, 1969. P. 174–188.
11. Shintaro Y., Hirotake I., Makiko N. Month-of-Birth Effects on Skills and Skill Formation. Tokyo: Institute of Labour Economics, 2023. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3632546>

Поступила в редакцию: 09.12.2024

Поступила после рецензирования: 06.01.2025

Поступила к публикации: 20.01.2025

Received: 09.12.2024

Revised: 06.01.2025

Accepted: 20.01.2025

Фань Тао,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Сравнительный анализ понятий «межкультурная компетенция» и «межкультурная компетентность»

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Введение. Процессы глобальной интеграции современного мира затронули все сферы жизнедеятельности человека. В связи с этим возрастает научный интерес к проблеме межкультурной коммуникации (далее – МК) как процессу взаимодействия и общения между представителями разных культур. МК становится предметом исследований в области социологии, культурологии, педагогики, этнопсихологии и других гуманитарных наук. Учебная дисциплина с названием «Межкультурная коммуникация» изучается в ряде зарубежных уни-

верситетов, начиная с 60-х годов прошлого века.

Для осуществления МК требуется определенный уровень сформированности межкультурной компетенции – характеристики, определяющей то, как индивид может добиться успеха в процессе межличностного взаимодействия с партнерами из других стран, с людьми, принадлежащими к разным культурам. В действующем федеральном стандарте высшего образования (далее – ФГОС ВО) как один из результатов обучения выделена группа универсальных компетенций (да-

лее – УК) «Коммуникация». Среди них – УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (иностраных) языке(языках) [7, с. 5–6]. Этим определяется актуальность исследований, связанных с поиском путей формирования межкультурной компетенции на разных уровнях образования. Одним из затруднений при их проведении является параллельное использование в науке в одинаковых контекстах двух разных терминов «межкультурная компетенция» и «межкультурная компетентность».

На сегодняшний день отсутствует единая трактовка данных понятий, их границы размыты. На наш взгляд, подобная неоднозначность вызывает путаницу в ходе исследований, создает трудности в изучении феномена МК. В этой связи первым шагом проводимого нами исследования, посвященного проблеме формирования межкультурной компетенции китайских студентов, стало определение сущности понятий «межкультурная компетенция» и «межкультурная компетентность».

Цель статьи – представить результаты сравнительного анализа понятий «межкультурная компетенция» и «межкультурная компетентность», сформулировать рабочее определение базовых для нашего исследования понятий.

ФАНЬ ТАО

Российская Федерация, Москва

аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Сфера научных интересов: обучение русскому языку как иностранному в Китае, формирование у обучающихся межкультурной компетентности. Электронная почта: 1042228037@pfur.ru

FAN TAO

Moscow, Russian Federation

Postgraduate at the Department of Russian Language and Methods of Teaching, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. Research interests: teaching Russian as a foreign language in China, developing intercultural competence in students. E-mail address: 1042228037@pfur.ru

Аннотация. Обоснована актуальность исследований, связанных с поиском путей формирования межкультурной компетенции на разных уровнях образования. Показаны различия между понятиями «компетенция» и «компетентность», определены сущность и структура каждого из феноменов. Приведен результат анализа работ, посвященных рассмотрению понятий «межкультурная компетенция», «коммуникативная компетентность», «межкультурная компетентность», выделены ключевые компоненты каждого из данных качеств индивида. Сформулированы рабочие дефиниции для концептов «межкультурная компетенция» и «межкультурная компетентность». Делается вывод о важности решения задачи исследования, связанной с формулировкой рабочих определений его базовых понятия, обеспечивающего переход к этапу построения системы работы по формированию межкультурной компетенции студентов в вузах Китая.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, компетенция, компетентность, межкультурная компетенция, межкультурная компетентность.

Для цитирования: Фань ТАО Сравнительный анализ понятий «межкультурная компетенция» и «межкультурная компетентность» // Высшее образование сегодня. 2025. № 1. С. 134–138. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.134

Abstract. The article substantiates the relevance of research related to the search for ways to form intercultural competence at different levels of education. The differences between the concepts of “competence” and “competency” are shown, the essence and structure of each phenomenon are determined. The article presents the result of the analysis of works devoted to the consideration of the concepts of “intercultural competence”, “communicative competence”, “intercultural competency”, and highlights the key components of each of these individual qualities. Working definitions for the concepts of “intercultural competence” and “intercultural competency” are formulated. A conclusion is made about the importance of solving the research problem related to the formulation of working definitions of its basic concepts, ensuring the transition to the stage of building a system of work on the formation of intercultural competence of students in universities in China.

Keywords: intercultural communication, competence, competency, intercultural competence, intercultural competency.

For citation: Fan Tao Comparative Analysis of the Concepts of “intercultural Competence” and “intercultural Competency”. *Higher education today*. 2025. No. 1. P. 134–138. (in Russian). DOI: 10.18137/RNU.HET.25.01.P.134

Теоретические основы исследования. Родовыми по отношению к понятиям «межкультурная компетенция» и «межкультурная компетентность» являются феномены «компетенция» и «компетентность». Как указывает А.В. Хуторской, в ряде работ данные понятия недостаточно четко дифференцируются и даже используются в качестве синонимов [10, с. 15–16]. В своем исследовании мы опираемся на труды И.А. Зимней, А.П. Садохина, А.В. Хуторского, А.Н. Щукина, в которых выделены различия в значении рассматриваемых нами терминов.

В лингвистике понятия «компетенция» и «компетентность» ис-

пользуются с середины прошлого века. В 1965 году Н. Хомский – основатель трансформационной грамматики – определил компетенции как знания в определенной области (например, знание языка), а компетентность (сам данный термин введен позднее) – как использование этого знания в конкретных ситуациях [9, с. 9]. Компетенция в данном случае характеризуется запасом имеющихся у индивида знаний, а компетентность эквивалентна применению знаний на практике. Компетентность, по Н. Хомскому, связана с мышлением, реакцией на использование языка, с навыками – то есть с са-

мым говорящим, с опытом человека [5, с. 8].

И.А. Зимняя, развивая теорию Н. Хомского, определяет компетентность «как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека» [5]. По ее мнению, понятие «компетентность» выходит за рамки существующих знаний и включает в себя опыт определенной профессиональной деятельности. Компетенция рассматривается автором как «некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования <...>»,

которые затем выявляются в компетенциях человека» [5, с. 12]. И.А. Зимняя выделяет круг основных компетенций, относящихся к:

- самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения (знание и соблюдение норм здорового образа жизни и др.);
- социальному взаимодействию человека и социальной сфере (иноязычное общение, коммуникативные задачи и так далее);
- деятельности человека (проблемные ситуации – их создание и разрешение и тому подобное) [5].

Если представить данные компетенции как составляющие компетентности, то последняя будет включать такие дополнительные характеристики, как: готовность к применению, владение знанием, практический опыт работы в различных условиях, эмоционально-волевая регуляция процесса и другие [5, с. 12–13]. Ключевые компетенции должны быть усвоены на этапе обучения для их использования в дальнейшем в профессиональной деятельности и повседневной жизни. Компетентность будет развиваться благодаря практическому применению способностей, компетенций и взаимодействию коммуникантов.

По мнению А.В. Хуторского, компетенция является совокупностью знаний, умений, навыков, способов деятельности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественного, продуктивного выполнения определенного комплекса действий. Компетентность ученый рассматривает как владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, личностное отношение к ней и предмету деятельности [10]. Согласно А.П. Садохину, понятие «компетенция» выражает содержание того или иного вида деятельности, а «компетентность» – совокупность качеств личности, необходимых для реализации этого содержания [8, с. 131].

В пособии «Новый словарь методических терминов и понятий» приводится определение понятия

«компетенция» как совокупности знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине. В качестве примеров рассматриваются грамматическая, лексическая, страноведческая компетенции. Компетентность рассматривается как свойства, качества личности, определяющие ее способность к выполнению деятельности на основе приобретенных компетенций [1, с. 107].

А.Н. Щукин рассматривает разные требования к способностям обучающихся и их компетенциям (языковая, социокультурная, стратегическая и др.) при изучении иностранных языков. Автор предполагает, что в зависимости от цели и содержания обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ), компетенция и компетентность будут относиться к объекту владения (competence) и объекту применения (application), включая в себя языковую, речевую, коммуникативную и социокультурную компетенции и компетентности [11, с. 20]. Исследователь подтверждает важность овладения рядом компетенций при обучении РКИ.

В 1996 году в докладе международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокровище» ЮНЕСКО были впервые представлены четыре ключевых элемента компетенции: учимся получать знания (learning to know), учимся делать (learning to do), учимся жить вместе (learning to live together), учимся быть (learning to be) [3, с. 37]. Позднее был добавлен пятый элемент: учимся меняться (learning to change). В дальнейшем в разных областях науки были разработаны стандарты ключевых компетенций, сформировался компетентностный подход в образовании.

По итогам анализа приведенных выше и других дефиниций можно определить компетенцию как базовое, стандартизированное и обобщенное понятие. Компетенция рассматривается как содержание того или иного вида деятельности; потенциальные возможности; со-

вокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, формируемых в процессе обучения; психологических новообразований, необходимых для качественного, продуктивного выполнения определенного круга действий, проявляющихся в компетенциях человека. Компетентность определяется как совокупность свойств, качеств личности; практический опыт; владение человеком соответствующей компетенцией; личностное отношение к предмету деятельности; готовность к применению знаний, компетенций.

Компетенции можно приобрести в процессе обучения, они являются результатом образовательного процесса, их легче измерить и оценить (например, в рамках системы оценки учебной дисциплины), чем компетентность. Определенные группы компетенций (универсальные, к которым, согласно ФГОС ВО, отнесена в том числе и «Коммуникация») необходимо сформировать у всех обучающихся, другие (профессиональные) – в соответствии с выбранной специальностью. Компетентность характеризуется индивидуальной вариативностью – иными словами, у людей, обладающих аналогичными компетенциями, может быть разный компетентностный профиль, зависящих от личностных качеств, имеющегося опыта. Проверить ее сформированность можно только на практике, при этом главным критерием является степень эффективности работы специалиста.

На основе проведенного анализа мы сформулировали рабочие определения базовых понятий исследования. Компетенция – это совокупность знаний, умений, навыков, необходимых в определенной области, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине. Компетентность – свойства, качества личности, отличающие его от других, определяющие его способность к выполнению деятельности на основе имеющихся компетенций. Данные формулировки позволяют перейти к сравни-

тельному анализу понятий «межкультурная компетенция» и «межкультурная компетентность».

Определение понятия «межкультурная компетенция» представлено в пособии «Новый словарь методических терминов и понятий». Межкультурная компетенция – это «способность человека существовать в поликультурном обществе, достигать успешного понимания представителей других культур и представителей своей культуры» [1, с. 134]. Для феномена «межкультурная компетентность» на данном этапе отсутствует единое толкование. С целью выявления различий между двумя рассматриваемыми концептами с опорой на результаты исследований Э.Г. Азимова, А.Л. Бердичевского, М. Байрама, Д.Б. Гудкова, Г.В. Елизаровой, Ю.Н. Емельянова, В.Г. Костомарова, О.А. Леонтович, А. Николса, Д. Стивенса, В.П. Фурмановой, А.Н. Щукина и других попытаемся представить структуру межкультурной компетенции.

В своей работе М. Байрам, А. Николс и Д. Стивенс выделяют следующие компоненты межкультурной компетенции:

- межкультурные отношения (intercultural attitudes) – открытость и готовность выйти за рамки своей культуры и понять, принять чужую культуру;
- знания (knowledge) о специфике культуры;
- умения: интерпретации и установления связи (skills of interpreting and relating); поиска и взаимодействия (skills of discovery and interaction), а также осознанность культурной критики (critical cultural awareness) [12, с. 5–7].

Мы считаем, что открытость и готовность принять чужую культуру должны быть основаны на знании своего и чужого языков и культур – в основании межкультурной компетенции должен лежать когнитивный компонент. Подобный подход представлен в работе А.Л. Бердичевского, выделяющего три уровня межкультурной компетенции:

- когнитивный – владение знаниями об общем и различиях в ценностях, нормах и образцах

поведения во взаимодействующих культурах;

- аффективный – владение умением встать на позицию партнера по межкультурному общению и идентифицировать возможный конфликт как обусловленный ценностями и нормами культуры партнера;
- коммуникативно-поведенческий – владение умениями осуществлять конкретные действия в ситуации межкультурного взаимодействия [2, с. 8].

Выделение данных уровней условно, так как в реальном образовательном процессе трудно вычленить отдельные этапы формирования межкультурной компетенции обучающихся, определенные знания и умения могут формироваться одновременно.

В работах Т.В. Амельченко, Ю.Н. Емельянова, И.П. Исакжанова, А.Н. Садохина, Я.С. Самошкина, О.И. Сидоренко рассматривается понятие «коммуникативная компетентность» как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия [цит. по: 6].

В структуре коммуникативной компетентности выделяют:

- коммуникативные знания – знание о сущности и видах общения, фазах и закономерностях его развития, коммуникативные методы и приемы, их применение, возможности и ограничения в разных ситуациях;
- коммуникативные умения – организовывать текст сообщения в адекватную форму, речевые умения; умения гармонизировать внешние и внутренние проявления, получать обратную связь, преодолевать коммуникативные барьеры; интерактивные умения;
- коммуникативные способности как индивидуально-психологические свойства личности, отвечающие требованиям коммуникативной деятельности и обеспечивающие ее быстрое и успешное осуществление [4].

Также значимым для нашего исследования является подход И.А. Зимней, выделяющей следующие компоненты компетентности:

- мотивационный – готовность к проявлению компетентности;
- когнитивный – владение содержанием компетентности;
- поведенческий – опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях;
- ценностно-смысловой – отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения;
- эмоционально-волевой – эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности [5].

С опорой на выявленные нами взаимосвязи между понятиями «компетенция» и «компетентность», структуру и определение межкультурной компетенции и коммуникативной компетентности можно сформулировать рабочую дефиницию для концепта «межкультурная компетентность».

Межкультурная компетентность характеризуется готовностью индивида осуществлять межкультурное взаимодействие; наличием широкого круга коммуникативных умений, социокультурных знаний, обеспечивающих положительное отношение к языку и культуре других народов; осознанием ценностей своей и иной культуры, сходств и различий между ними; способностью эффективно включаться в диалог культур [8]; опытом проявления соответствующих компетенций в разнообразных ситуациях межкультурного взаимодействия.

Таким образом, межкультурная компетенция включает когнитивный, аффективный и коммуникативный компоненты, формируется у индивида в период получения образования. Межкультурная компетентность базируется на межкультурной компетенции и личных качествах человека (темперамент, отношение к диалогу с людьми иной культуры и др.).

Решение задачи исследования, связанной с формулировкой рабочих определений его базовых понятий, позволяет перейти к этапу построения системы работы по формированию межкультурной компетенции студентов в вузах Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Бердичевский А.Л. Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного: книга для преподавателя; под ред. А.Л. Бердичевского. М.: Русский язык, 2011. 184 с.
3. Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище. UNESCO, 1996. URL: <https://archive.org/details/learningtreasure-0000int> (дата обращения: 07.12.2024).
4. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности: автореф. дис. ... д-ра. психол. наук. Л., 1991.
5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–14.
6. Карпова М.А. Сущность и структура коммуникативной компетентности будущих педагогов / Сайт Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. URL: <https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2017/13-lprs/2/karpova.pdf> (дата обращения: 07.12.2024).
7. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12 августа 2020 г. N 986 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.01 Филология» (с изменениями и дополнениями) / Система ГАРАНТ. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/450301_B_3_31082020.pdf (дата обращения: 07.12.2024).
8. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10, № 1. С. 125–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kompetentnost-ponyatie-struktura-puti-formirovaniya> (дата обращения: 07.12.2024).
9. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М.: Московский университет, 1972. 258 с.
10. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Доклад на заседании Отделения филологии образования и теоретической педагогики РАО 23 апреля 2002 года // Эйдос. 2002. № 1. С. 1–8.
11. Шукин А.Н. Компетенция или компетентность // Русский язык за рубежом. 2008. № 8. С. 14–20.
12. 拜拉姆等编. 在实践中培养跨文化交际能力. 上海: 上海外语教育出版社, 2014, 283页 [Байрам М., Никольс А., Стивенс Д. Формирование межкультурной компетенции на практике. Шанхай: Шанхайская пресса «Преподавание иностранных языков», 2014. 283 с.] (на китайском языке).

REFERENCES

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy: teoriya i praktika obucheniya yazykam [New dictionary of methodological terms and concepts: theory and practice of language teaching]. Moscow: IKAR, 2009. 448 p. (in Russian).
2. Berdichevskiy A.L. Metodika mezhkul'turnogo obrazovaniya sredstvami russkogo yazyka kak inostrannogo: kniga dlya prepodavatelya [The methodology of intercultural education using the Russian language as a foreign language. A book for teachers]. Moscow: Russkiy yazyk, 2011. 184 p. (in Russian).
3. Delor Zh. Obrazovanie: sokrytoe sokrovishche. UNESCO, 1996 [Education: a hidden treasure. UNESCO, 1996]. Available at: <https://archive.org/details/learningtreasure0000int> (date of the Application: 07.12.2024). (in Russian).
4. Emel'yanov Yu.N. Teoriya formirovaniya i praktika sovershenstvovaniya kommunikativnoy kompetentnosti: avtoref. dis. ... d-ra. psihol. nauk [Theory of formation and practice of improvement of communicative competence. Extended Abstract of Dr. Habil. of Psychological Sciences Thesis]. Leningrad, 1991. (in Russian).
5. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya [Key competencies – a new paradigm of educational outcomes]. *Experiment and innovation in school*. 2009. No. 2. P. 7–14. (in Russian).
6. Karpova M.A. Sushchnost' i struktura kommunikativnoy kompetentnosti budushchih pedagogov [The essence and structure of communicative competence of future teachers]. *Website of Tambov State University named after G.R. Derzhavin*. Available at: <https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2017/13-lprs/2/karpova.pdf> (date of the Application: 07.12.2024). (in Russian).
7. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 12 avgusta 2020 g. N 986 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 45.03.01 Filologiya" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 12, 2020 N 986 "On approval of the federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the direction of training 45.03.01 Philology" (with amendments and additions)]. *GAR-ANTEE System*. Available at: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/450301_B_3_31082020.pdf (date of the Application: 07.12.2024). (in Russian).
8. Sadokhin A.P. Mezhkul'turnaya kompetentnost': ponjatie, struktura, puti formirovaniya [Intercultural competence: concept, structure, ways of formation]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2007. Vol. 10, No. 1. P. 125–139. (in Russian).
9. Khomskiy N. Aspekty teorii sintaksisa. [Aspects of syntax theory]. Moscow: Moscow University, 1972. 258 p. (in Russian).
10. Khutorskoy A.V. Klyuchevye kompetentsii i obrazovatel'nye standarty [Key competencies and educational standards]. *Eidos*. 2002. No. 1. P. 1–8. (in Russian).
11. Shchukin A.N. Kompetentsiya ili kompetentnost' [Competency or competence]. *Russian Language Abroad*. 2008. No. 8. P. 14–20. (in Russian).
12. 拜拉姆等编. 在实践中培养跨文化交际能力. 上海: 上海外语教育出版社, 2014, 283页 [Bayram M., Nichols A., Stevens D. Formation of intercultural competence in practice]. Shanghai: Shanghai foreign language education Press, 2014. 283 p.] (in Chinese).

Поступила в редакцию: 17.12.2024

Поступила после рецензирования: 24.01.2025

Поступила к публикации: 04.02.2025

Received: 17.12.2024

Revised: 24.01.2025

Accepted: 04.02.2025

Рекомендации и правила для авторов журнала «Высшее образование сегодня»

Статьи, направляемые для публикации в журнал, должны отвечать его тематической направленности, освещать результаты исследований и/или опыт решения проблем науки и практики, содержать информацию, открытую для печати и представляющую научный и/или практический интерес. Статьи, поступающие в редакцию, проходят рецензирование и/или рассмотрение Редакционным советом (членами Редакционной коллегии), а также проверку на оригинальность. Редакцией принимаются к рассмотрению оригинальные материалы (минимальный процент оригинальности – 70 % по Антиплагиат ВУЗ) на русском и английском языках, имеющие объем не менее 10 000 и не более 20 000 знаков с пробелами (включая аннотацию и список литературы), не опубликованные ранее в других печатных и электронных изданиях, соответствующие требованиям к научным статьям, а также правилам оформления статей, размещенным на сайте журнала в разделе «Информация для авторов» (<https://hetoday.ru>). Статьи направляются во вложении к электронному письму в виде файла формата Документ Word (*.docx) или Документ Word 97-2003 (*.doc) на **электронный адрес**: hetoday@rosnou.ru.

Название файла должно состоять из фамилии автора (первого автора) и первых трех слов названия статьи (Иванов_Деятельность научных учреждений).

Все публикуемые сведения должны быть размещены в одном файле со статьями в следующем порядке:

- краткие сведения об авторах на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество (при нали-

чии), ученая степень, ученое звание, должность с указанием полного наименования организации, сфера научных интересов, количество опубликованных научных работ, адрес электронной почты. На русском языке все приводимые данные даются без сокращений;

- УДК (<http://teacode.com/online/udc/>);
- фамилии и инициалы всех авторов (соавторов), место работы каждого автора;
- персональный идентификационный номер автора научных публикаций (при наличии);
- название статьи на русском и английском языках (название должно отражать содержание статьи);
- аннотация (объем – 150–200 слов) на русском и английском языках. В структуре аннотации могут быть выделены цель статьи, методы и результаты исследования;
- ключевые слова (5–7 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;
- список цитируемой литературы на русском языке (не более 20 источников), оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- список литературы, адаптированный к требованиям международных наукометрических баз данных (References). Ссылки на работы, находящиеся в печати, не приводятся.

Отдельными файлами высылаются:

- карточки авторов, содержащие следующие сведения: фамилия, имя, отчество (при наличии), ученая степень, ученое звание, должность с указанием полного наименования организации, почтовый адрес с индексом для направления авторского экземпляра, контакт-

ный телефон, сфера научных интересов, количество опубликованных научных работ, личная электронная почта для ведения переписки с редакцией журнала и коллегами;

- копии всей содержащейся в материале графики – рисунков, схем (формат JPEG или TIFF, разрешение – не менее 300 dpi); графические материалы должны быть озаглавлены и пронумерованы;
- личные фотографии авторов портретного плана (формат JPEG или TIFF, разрешение – не менее 300 dpi).

При подготовке статьи к публикации необходимо руководствоваться правилами оформления статей, опираться на образец оформления статьи, размещенный на сайте журнала в разделе «Информация для авторов», а также на «Методические рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в МНБД. Краткие рекомендации для авторов по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в МНБД» (Под общ. ред. О.В. Кирилловой. М.: Наука, 2017. URL: <https://rassep.ru/academy/biblioteka/106584/>).

Автор несет ответственность за оригинальность представленных к публикации материалов, которую можно проверить при помощи сервисов Антиплагиат (<https://www.antiplagiat.ru/>) или Антиплагиат ВУЗ (<https://antiplagius.ru/antiplagiat-vuz.html>), за повторную публикацию в журнале ранее опубликованного материала, за точность воспроизведения имен, цитат, формул, правильность перевода метаданных статьи и другой информации на английский язык.

CONTENTS

ACTUAL PROBLEMS SCIENCE AND EDUCATION

Zernov V.A., Darda I.V., Shabanov G.A. State Accreditation and Accreditation Indicators – Higher Education: The Vector of Development . . . 2

SCIENTIFIC REPORTS

Vasev D.V. Ecological-Synergetic Approach as a Basis for Theoretical and Methodological Substantiation of Ways of Forming a Reading Culture in Students . . . 11

Krylova O.V. Development of a Sustainable Synergistic-Isolationist Discursive Model of Education in a Military University (Formation of Discursive Readiness of Engineering Personnel) . . . 16

Timofeeva L.L. Formation of Prerequisites for Scientific Literacy in Preschool Children . . . 24

DIDACTICS OF HIGHER EDUCATION

Borisova A.S., Ivanova N.Yu. Formation and Evaluation of the Electronic Information and Educational Environment of Universities . . . 31

Gorodilova M.A., Vinogradova P.V. The System of Work of the Teacher on Development of Educational and Research Skills of Students in Studying Disciplines of the Mathematical Cycle. 40

Kudro E.O., Riabchevskaya E.A. Conditions for the Effectiveness of Work on the Formation of Communicative Competence in Students of Military Educational Institutions Using Translation Methods . . . 46

Solovyova V.A., Kloktunova N.A., Barsukova M.I., Bulanova D.V., Kuzmin A.M. A Comprehensive Approach to Developing Academic Motivation in Students . . . 50

QUESTIONS OF TRAINING AND EDUCATION

Ershova O.S. Theoretical Foundations for the Development of Interactive Technologies for the Social and Communicative Development of Preschool Children . . . 59

Eremenko A.V., Titova O.K. Methodology of Application of the Technology “Collaborative Learning” in the Course “English for Specific Purposes” in the Faculties of International Relation (*in English*) . . . 66

Kuznetsova V.G. Theoretical Foundations of Using the Genre of Literature and Cinema “Popadanchestvo” as a Method of Educating High School Students. 73

Tsybaneva V.A., Burdakova A.M. Specificity of Formation of Discursive-Analytical Competence of Future Political Scientists . . . 79

QUESTIONS OF PSYCHOLOGY

Zheleznyak N.E. The Influence of Emotions on Self-Realization of Students in the Educational Space of the University. 85

Shandlorenko D.D. Identification of the Relationship between the Level of Development of Emotional Intelligence and the Formation of Self-Identity in a Mixed-Age Sample . . . 93

PERSONNEL OF SCIENCE, CULTURE, EDUCATION

Yusupova A.S., Timofeeva L.L., Chugunova E.V. Studying the Influence of the Emotional Intelligence of an Organizational Leader on his Ability to Implement Transformational Leadership Strategies. 98

THEORY AND METHODS OF SPORTS

Vorobyova S.M. Competitive Values of Students Involved in Sports (On the Example of Shooting Sport). 104

Pankrashin D.A. Analysis of the Results of Assessing the Level of Mastering the Technique of Motor Actions of Students with Intellectual Disabilities Aged 10–11 Years. 109

Pomerantsev A.A., Vysotskaya E.A., Farenbrukh S.V., Farenbrukh A.S. Video Analysis of Swimming Technique: Practical Recommendations for Coaches to Work with Mass-Level Athletes . . . 114

Sorokin D.V. The Concept of the Development of an Integrated Training System for Track and Field Athletes. 123

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

Dzhanteev R.T. Non-cognitive Predictors of Academic Success of High School Students . . . 129

Fan Tao Comparative Analysis of the Concepts of “Intercultural Competence” and “Intercultural Competence”. 134

Recommendations and Rules for the Authors. 139

Contents. 140

Как подписаться на журнал «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Подписка проводится в Агентстве по подписке
и доставке периодических изданий «Урал-Пресс».

Правила оформления подписки: <http://ural-press.ru/catalog/rules/>

Индекс 80790

Подписка по каталогу «Почта России»: <https://www.pressa-rf.ru/>

Подписной индекс ПП721

Подписку на журнал оформляют многие территориальные агентства,
распространяющие средства массовой информации.

Подписку с любого месяца можно оформить непосредственно в редакции журнала «Высшее образование сегодня».

Поскольку подписка осуществляется правообладателем, проведение конкурса для подписки государственным организациям не требуется. По запросу подписчика выставляется счет на предварительную оплату и заключается договор подписки, предоставляются все необходимые документы.

БЛАНК-ЗАЯВКА ДЛЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Цена одного номера с доставкой – 880 руб. 00 коп. с НДС _____

Подписка на полугодие – 2640 руб. 00 коп. с НДС _____

Номера и число комплектов _____

Выслать по адресу _____

Название (Ф.И.О.), адрес, электронная почта подписчика _____

При направлении заявки пользуйтесь электронной почтой: rid@rosnou.ru.

Адрес редакции: 105005, Москва, ул. Радио, д. 22.

Телефоны: +7 (495) 544-41-67, +7 (968) 578-29-89.

ПЛАТЕЖНЫЕ РЕКВИЗИТЫ: АНО ВО «Российский новый университет»; ИНН 7709469701; КПП 770901001;
р/с 40703810738090103968 в ПАО Сбербанк, г. Москва, БИК 044525225, корсчет 30101810400000000225.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации принимаются статьи объемом от 10 000 до 20 000 знаков с пробелами (0,5 а.л.), которые должны быть направлены в редакцию электронной почтой. Желательно дополнить статьи таблицами и иллюстрациями в виде рисунков, графиков, фотоснимков.

В сведениях об авторе должны быть указаны фамилия, имя, отчество (при наличии) полностью, адрес, ученая степень и звание, должность и место работы, сфера научных интересов, общее число научных трудов, а также предоставлена фотография автора с разрешением 300 dpi.

По вопросам подписки и размещения информационных сообщений обращаться
по телефонам: +7 (495) 544-41-67, +7 (968) 578-29-89; электронной почте: rid@rosnou.ru

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением Редакционного совета журнала.
Редакция оставляет за собой право по результатам рецензирования отклонить присланные к публикации рукописи.

Над номером работали:

П.О. Милов, директор РИД РосНОУ
Р.С. Бозиев, главный редактор
Л.Л. Тимофеева, научный редактор
А.М. Моисеев, верстка и дизайн
И.А. Штырина, ответственный секретарь

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22
Телефоны: +7 (495) 544-41-67, +7 (916) 909-73-56
Электронная почта: rid@rosnou.ru
Сайт: <http://www.hetoday.ru>

Рег. свидетельство

ПИ № ФС77-72546 от 28.03.2018.
Формат 60×84/8. Объем 17,5 печ. л.
Тираж 2000 экз., 1-й завод – 450 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Подписано в печать 28.02.2025.

Отпечатано в типографии «Сам Полиграфист»

129090, г. Москва, Волгоградский пр-кт, д. 42, к. 5. Сайт: www.onebook.ru

